

ИСТОРІЯ

КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО

Съ

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ПЛАНА

ГОРОДА ПСКОВА.

ЧАСТЬ I.

КІЕВЪ,

Въ Типографіи Кіево-
Печерской Лавры,
1831 года.

Сканирование и обработка

Bewerr

Печашашь дозволяешя.

Маія 25 1831 года.

Профессоръ Цензоръ и Касалеръ Иванъ Сисиревъ.

ИСТОРИИ
КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ,
СОДЕРЖАЩАЯ
ОБЩУЮ ИСТОРИЮ СЕГО
КНЯЖЕСТВА И ГОРОДА
ПСКОВА .

- XX.** Ополченія Псковичей и произ-
шесивія въ двѣ послѣднія
войны съ Французами . . . 299 .

П Р И Б А В Л Е Н І Е .

- I.** Высочайшая Граммата по-
жалованная Псковскому Дво-
рянству въ 1808 году . . . 306 .
- II.** Рѣчь Псковскаго Депутата
Купца, Шарина говоренная
Графу Вишгенштейну 5
Сентября 1812 г. въ глав-
ной кватирѣ Графа, въ мызѣ
Соколищахъ .
- III.** Опытное письмо Графа Виш-
генштейна Псковскимъ Гра-
жданамъ . . . . . 310 .
- IV.** Графа Вишгенштейна При-
казъ по Корпусу его 6 Сен-
тября 1812 г. въ мызѣ Соко-
лищахъ . . . . . 312 .
- V.** Всемилоспивѣйшій Рескриптъ
Государевъ Графу Вишген-
штейну . . . . . 313 .
- VI.** Увѣдомленіе Графа Вишген-
штейна Псковскому Губер-
нашору Князю Шаховскому . 314 .

- VII. Письмо Псковскихъ Гражданъ
Графу Вишгенштейну при
провоженіи его изъ Пскова. 316 .
- VIII. Высочайшая Граммата по-
жалованная Псковскому Ку-
печесству, Мъщанству и
прочимъ сословіямъ. . 318 .
- IX. Высочайшая Граммата пожало-
ванная Псковскому Дво-
рянству . . . . 320 .
-

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ

ЧИТАТЕЛЯМЪ .

Живши около шести лѣтъ въ древнемъ Княжескомъ городѣ Псковѣ, я спарался узнать Исторію онаго и для того собиралъ, сколько могъ, изъ Рускихъ и Иностранныхъ Лѣтописей свѣденія о немъ. Изъ сихъ-то свѣденій составилъ я предлагаемую Книгу въ четырехъ частяхъ. Въ первой помѣстилъ я Общую Историю о Псковскомъ Княжествѣ и частную о городѣ Псковѣ. Во второй о Псковскихъ Князяхъ, Намѣстникахъ Велико-Княжескихъ, Посадникахъ, Тысяцкихъ и новѣйшихъ Губернскихъ Начальникахъ. Въ третьей Историю Псковской Церковной Иерархіи. Въ четвертой сокращенную Псковскую Лѣтопись о всѣхъ подробныхъ происшествіяхъ, кои свѣденія дошли до насъ и кои не могли войти въ предыдущія части сей моей Историі, дабы не распространить

оной. Если сей труд мой принесетъ удовольствіе соопчичамъ и особенно Псковичамъ, то я довольно буду награжденъ за оный.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Исторіи

КНЯЖЕСТВА ПСКОВСКАГО.

Стрэк .

I .	О начальномъ поселеніи Славянъ въ Изборскомъ Княжествѣ :	1 .
II .	О правленіи Изборскихъ Славянъ	5 .
III .	О началѣ города Пскова, успроеніи и населеніи онаго	9 .
IV .	О земскомъ раздѣленіи и успроеніи Псковскаго Княжества	25 .
V .	О образѣ правленія Псковскаго Княжества	31 .
VI .	Объ успавахъ, Законахъ, обыкновеніяхъ и нравахъ Псковскихъ	44 .
VII .	О Гербѣ и печатяхъ Псковскихъ	51 .
VIII .	О воинской силѣ Псковской ;	55 .
IX .	О торговлѣ Псковской	59 .

- X. О Монетѣ Псковской . . . . . 65 .
- XI. О разныхъ поколѣніяхъ Псковскихъ Князей и о важнѣйшихъ происшествіяхъ при нихъ . . . . . 72 .
- XII. О покореніи Псковскаго Княжества Великому Князю Московскому . . . . . 157 .
- XIII. Нашествіе Шведскаго Короля съ Сѣвера, а Польскаго съ Юга на Псковскія Области и Псковъ . . . . .
- XIV. О мятежахъ во Псковѣ во время Самозванцевъ . . . . . 250 .
- XV. Нашествіе Шведскаго Короля Густава Адолфа на Псковъ . . . . . 279 .
- XVI. Царствованіе Михаила Теодоровича . . . . . 279 .
- XVII. Царствованіе Алексѣя Михайловича и мятежъ во Псковѣ . . . . . 285 .
- XVIII. Царствованіе Преемниковъ Алексѣя Михайловича . . . . . 290 .
- XIX. Преобразование Псковскаго Правленія и предѣловъ онаго . . . . . 295 .

I.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ СЛА- ВЯНЪ ВЪ ИЗБОРСКОМЪ КНЯЖЕ- СТВѢ .

Славяне , въ пятомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ появившіеся на Югѣ Европы, попомъ нѣкопорыми племенами своими обратившіеся опъ Задунайскихъ спранъ къ полунощнымъ, заняли оныя до береговъ Балтійскаго моря. Одно изъ сихъ племенъ , извѣстное въ Лѣтописяхъ подъ именемъ *Кривей* (*), просперлось далѣе къ Воспоку и раздѣли-

---

(*) О названіи *Кривей* разные толки. Ташицевъ производилъ оное либо опъ Сарматскаго слова *Криси* , значащаго *веровье* , или опъ Лашышскаго въ восточной Пруссіи , по сказанію Дуйсбурга , въ городѣ Ромовѣ пребывшаго Первосвященника *Криси* , коста ученія они якобы держались. Другіе думаютъ , что ихъ столица была между Вильномъ , Гродномъ и Виньскомъ и называлась *Криси* ; а у Герберштейна шанъ упоминаетъ *Крива* городокъ съ опустѣвшимъ замкомъ. Третьи производятъ ихъ опъ древнѣйшихъ *Кривей* , упоминаемыхъ еще у Геродоша кн. IV . 49 . жившихъ сперва во Фракіи . Графъ Иванъ Пощоцкій находилъ ихъ и въ Лѣтописи Юрнанда подъ именемъ *Хриновъ* ; а у Константина Багрянороднаго они называются *Кривитени* , и земля ихъ полагается между рѣками Припятью и Пѣномъ .

лось на три части. Первая оспалась близъ Двины на рѣкѣ Полошѣ, отъ коей и назвалась *Пологанами*. Вторая уклонилась къ юговоспоку по Днѣпру и основала городъ *Смоленскѣ*. Третья обратилась къ Сѣверу къ нынѣ называемому Псковскому Озеру, и построила городъ *Изборскѣ*. Можетъ быть къ сему же племени отнести должно и четвертую часть, которая прошла далѣе къ сѣверовоспоку, и поселившись около Ильмена озера, удержала на себѣ коренное древнее званіе *Славяно*. По крайней мѣрѣ такъ можно думать пошому, что *Липовцы* долго всю Россію называли *Землею Кривичей*, а на Латышскомъ языкѣ *Кревами* и нынѣ называющіяся *Русскіе*.

Судя по пространству мѣстѣ, занятыхъ симъ *Кривическимъ* племенемъ отъ *Полошска* до *Смоленска*, и до озеръ *Чудскаго* и *Ильмена*, должно заключать, что оно было многочисленное, а по завоеваніямъ вскорѣ за шѣмъ носѣдовавшимъ и сильнѣйшее другихъ единоплеменниковъ своихъ. При первоначальномъ ихъ поселеніи на всемъ семъ пространствѣ множество найденныхъ ими озеръ, изобилующихъ рыбою и водяными птицами, а лѣсовъ звѣрями и дичью, должно служило имъ безнужднымъ и легчайшимъ пропитаніемъ; а избытками они могли мѣнялись съ сосѣдями: но силою покоя они и ихъ самихъ въ не-

продолжительномъ времени. Пологана около 200 лѣтъ имѣли данниками у себя всю Ливву и Чудь Лифляндскую и Курляндскую, а городъ ихъ подъ именемъ *Пелтискулъ* славенъ былъ торговлею и у Сѣверныхъ народовъ. Смольяне отъ Великихъ Лукъ и Торонца владѣли обширными сѣразами на Воспокъ и Югъ, можешъ бытъ даже до Мерянъ Рословскихъ. Олегъ, въ 882 году шедши на Кіевъ, заспалъ Смоленскъ независимымъ и богатымъ уже городомъ. Ильменскіе Славяне по всей сѣверной полудѣ простерли свои завоеванія до Бѣлаго моря и до Сибирскаго пояса горъ. Одни *Изборскіе Кривичи* были слабѣе соплеменниковъ своихъ, и мѣсто себѣ заняли шакое, съ котораго долго не могли распространить владѣній своихъ. Издревле обсеявшіе обширныя озера, Чудское и Псковское, называвшееся *Пейпцъ* и *Пелба*, Лифляндскіе и Еспляндскіе Чуди кажешся съ самаго начала не позволили имъ и приблизиться къ оному. По сему шо избрали они въ 15 верстахъ отъ озера *Псковскаго* высокую гору для построенія на ней города своего *Изборска*, шакъ названнаго ими либо отъ избранія, либо отъ Скандинавскаго слова *Исаборгъ*, какъ думалъ Миллеръ, значущаго городъ на рѣкѣ *Исѣ*, далекой однакожь отъ нынѣшняго *Изборска* въ Опоческомъ уѣздѣ. сбора

шуда народа (ибо въ нѣкопорыхъ Лѣшописяхъ названъ онъ *Сборцы* и *Сборскѣ*) или по наименованію какого-нибудь прежняго своего города, въ память ошечешва, какъ и часшо дѣлали сіе поселенцы Славенскіе. Ибо города подъ названіемъ *Изборска* были и въ Ливвѣ и Волынїи, чрезъ кошорыя проходили Славяне на Сѣверъ. Какъ бы шо ни было, но возвышеніе мѣспа, съ коего видно во всѣ спороны на дальнее разспоянїе, чиспые и обильные испекающіе изъ Изборской горы ключи, донынѣ именующіеся *Славенскими*, и прошокъ опъ нихъ рѣки, шогда еще можешъ бышь не заросшей и способной бывшей къ плаванію до озера, могли ихъ убѣдитъ избрать себѣ первое поселеніе пока на семь мѣспѣ, и опшуду разширяшь селами и волосшьми по окрешносшямъ. Владѣнїя ихъ къ западу съ начала немогли проспирашься далѣ нынѣшняго города *Петерб*, за коимъ и донынѣ граничашъ еще Лифляндскіе и Еспляндскіе Чуди; къ Югу не далѣ нынѣшнихъ городовъ *Острова*, или по крайней мѣрѣ *Опошки*, за коими прочія земли ближе были къ *Полотскимъ* и *Смоленскимъ* *Кривитамъ*; къ Воспоку до нынѣшняго *Новоржева* и часши Порховскаго уѣзда; а къ Сѣверу не далѣ города *Гдова*. Но изъ сихъ Городовъ *Опошка* и *Гдовѣ* поспроемъ уже въ 15 столѣшїи: а

Новоржевскій Уѣздъ почти до самыхъ *Святыхъ Горъ* долго принадлежалъ къ Новгороду. По сему по сѣвненію Области своей *Изборяне* и *Псковити* держались наипаче союза съ Новгородцами и долго были почти подъ ихъ покровительствомъ и защипою, а весьма часто и подъ правленіемъ. Новгородцамъ же съ своей спороны нужны они были впервыхъ для перевода шорговъ съ пограничными имъ Чудями, во вшорыхъ для заслоненія себя опъ ихъ набѣговъ.

II.

О ПРАВЛЕНІИ ИЗБОРСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Какое издревле было правленіе *Изборскихъ Кривитей*, о помъ нѣшъ досповѣрныхъ извѣспій въ *Лѣтописяхъ*. Опрывокъ шакъ называемой *Іоакимовой Новгородской Лѣтописи*, *Тапищевымъ* въ первой части своей *Испоріи* помѣщенный, повѣшвуешъ о *Князьяхъ Изборскихъ*, задолго якобы до пришешствія *Трувора* здѣсь княжившихъ. Онъ производишъ ихъ опъ какого по *Сѣвернаго Князя Ванда*ла, кошорый якобы сынамъ своимъ *Избору* и *Владиміру* поспроилъ города по ихъ именамъ, назвавъ *Изборскъ* и *Владиміръ*. А подробная *Лѣ-*

топись отъ нагала Россіи до Полтавской баталіи (изд. 1798 года въ С. П. Б.) говоритъ, что якобы „Славенскѣ, сынъ „Гостомысловѣ, опшедъ опъ опца сво- „его въ Чудь, и шамъ поспави градъ „на мѣспѣ нарицаемомъ Сходница, и на- „рече граду имя Славенскѣ, и княжи въ „немъ при лѣша и умре; сынъ же его „Изборскѣ премѣни шому граду Славен- „ску имя, и нарече во имя свое Из- „борскѣ: а сей Князь Изборскѣ зміемъ „уядень умре. „ Но всѣ сіи сказанія, какъ позднія и въ древнихъ Лѣпописяхъ не обрѣщающіяся, сомнительны. Гораздо вѣроятнѣе можно полагаешъ, что Изборскіе Кривиги первоначально управлялись своими избранными Спаршинами и общимъ совѣтомъ, на подобіе Республ- ки, какъ обыкновенно было вообще у Славянскихъ племенъ, по описанію Визан- шійскихъ Испориковъ, и у Сѣверныхъ народовъ по описанію Тацита и дру- гихъ. По крайней мѣрѣ согласно съ симъ свидѣтельствуетъ и Псковская, хотя не древняя Лѣпопись. Отъ нагала Русскія Земли, говоритъ она, градъ Псковѣ ни коимъ же Княземъ владомъ бѣ, но на своей волѣ живяху въ немъ сущіи людіе. Въмѣсто Законовъ письменныхъ, конечно управлялись они, какъ говоритъ Неспоръ о всѣхъ Славянахъ, обыгали своими и закоимъ отецъ своихъ и преданіями. Въ нравахъ онъ полагаешъ Кривигей сходными

сѣ Радимитами, Вятичами и Сѣверянами. А сіи народы, по егоже описанію, жили въ лѣсахъ, якоже и всякій звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословіе въ нихъ предѣ отцы и снохали, и браци не бываютъ въ нихъ, но игрища межъ селъ. Схождахуся на игрища, на плясанія и на вся бѣсовская пѣсни, и ту цылыкаху жены себѣ, сѣ неюже кто совѣщашеся; имѣяху же и по двѣ и по три жены. И аще кто цымираше, творяху тризну надъ нимъ, и по селъ творяху кладу велику, и возложаті на кладу мертвеца и сожигашу, и по селъ собравше кости, влагаху въ сосудъ малъ, и поставляху на столбѣ на путехъ.

Около половины 9 вѣка одинъ изъ-за Балтійскаго моря сильный Варяжскій или Нормандскій народъ началъ нападать на приморскія Чудскія племена, потомъ на Кривичей и на Ильменскихъ Славянъ, за ними поселившихся, наконецъ на Весей и Мерянъ, отъ Бѣлаго озера до Роснова обитавшихъ, и въ 859 году обложилъ всѣхъ ихъ данью. Нѣсколько лѣтъ исполняли они уничижительную сію повинность; а наконецъ, соединясь между собою союзомъ, опречились отъ подданства Варягамъ; но не умѣвши сами у себя устроить общаго правосуднаго Правленія, возспали племя на племя, и произвели междоусобіе. Наконецъ для прекращенія онаго всѣ согласились въ 862 году призвать къ себѣ

на Княженіе изъ Варяговъ же *Рускихъ Князей*. По сему приглашенію пришли къ нимъ *Рюрикъ*, *Синецъ* и *Труворъ*, при брата Князя съ племенемъ своимъ. Изъ нихъ первый принялъ Княженіе у *Славянъ* на *Ильмени*, второй у *Весей* на *Бѣлѣ-Озерѣ*, а третій у *Кривичей* въ *Изборскѣ*. Псковская же *Лѣтопись*, по Ермишажному списку, полагаетъ *Трувора* сѣдшимъ, вмѣсто *Изборска*, въ *Словенскѣ*, можетъ быть разумѣя подъ симъ такъ названные *Славенскіе Ключи* при *Изборской* горѣ. Впрочемъ какъ бы то ни было, *Труворъ* былъ *Княземъ Изборскихъ* только *Кривичей*, и власть его кажесть не простиралась на *Полотскихъ* и *Смоленскихъ*, которые по отдаленію своему отъ моря не могли успѣваемы быть и *Варягами*; а потому и въ союзъ съ успѣшенными о избраніи *Русскихъ Князей* вступать не имѣли нужды. Припомъ, по сказанію *Нестора*, *Рюрикъ*, по смерти *Трувора* и *Синецса* соединившій всѣ три Сѣверныя *Княжества* подъ единоедержавіе свое, уже въ 864 году заставилъ и *Полотскихъ Кривичей* принять отъ него *Удѣльнаго Князя*; а *Смоленскъ* покоренъ уже *Олегомъ* въ 882 году. Что касается до *Чудей*, бывшихъ въ согласіи съ *Ильменскими Славянами* и *Кривичами Изборскими* на избраніе *Русскихъ Князей*, то подъ именемъ сихъ *Чудей*, можетъ быть

разумѣшь должно только племя Еспляндцовъ, отъ береговъ Финскаго залива проспиравшихся по рѣкѣ Наровѣ къ западнымъ берегамъ озера Чудскаго и Псковскаго до Изборской, и отъ Ингрии до предѣловъ Новгородской обласпи. Изъ сихъ *Чудей* западные могли бытъ присоединены къ Труворову Княжеству; а посему по кажется съ тѣхъ поръ удерживаемы были въ подданствѣ и преемниками его. Владиміръ Великій бралъ уже дань и со всей Лифляндской *Чуди*. Послѣ него они оппали было: но въ 1030 году Великій Князь *Ярославъ Владимировичъ* опять покорилъ ихъ и послпировилъ на судоходной рѣкѣ Амовжѣ, или Ембажѣ, впадающей въ Чудское озеро, Городъ *Юрьевъ*, нынѣ называемый Дерпшъ, куда уславилъ онъ привозить и всѣ дани Лифляндскія и Еспляндскія.

III.

О НАЧАЛѢ ГОРОДА ПСКОВА, УСТРОЕНІИ И НАСЕЛЕНІИ ЕГО.

Подъ 903 годомъ Неспоръ, по случаю брака Великаго Князя Игоря, упоминаетъ уже о городѣ *Псковѣ*, говоря: *приведоша ему (Игорю) жену отъ Пскова именовъ Ольгу*. Но сіе сказалъ онъ для означенія мѣста родины иной, ка-

жётся по современной уже ему знаменитости *Пскова*. Ибо Ольга приведена изъ *Выбушской Веси*, опшюющей въ 12 верстахъ въ верхъ порѣкъ Великой опъ города, а не изъ *Пскова*, основаннаго уже ею послѣ крещенія ея и возвращенія изъ Царяграда. Степенная Книга подробно повѣспвуетъ, какимъ случаемъ Игорь въ переѣздъ свой чрезъ рѣку Великую подъ селомъ *Выбутскимъ* замѣпилъ и узналъ сию свою невѣсту, давшую на предложенія его благоразумныя опвѣпы. (*)

Названіе города *Пскова*, построенаго при устьѣ рѣки *Псковы*, впадаю-

(*) Село *Выбутское*, или у народа именуемое *Льбутское* существуетъ и нынѣ, а ниже онаго въ полушорѣ верстѣ на рѣкѣ Великой двумя рукавами около лежащаго по срединѣ острова опшекающей, одинъ рукавъ мѣлче шекущій въ бродъ по каменному дну, называется до нынѣ *Ольгиными слудами* (слуда значитъ подводный камень); другой же рукавъ поглубже *Ольгиными воротами*. Ниже сего урочища на правомъ берегу устья рѣки Кеби, впадающей въ рѣку Череху, есть другое урочище извѣстное подъ именемъ *Буденикъ* или *Будникъ*. Издревле преданіе гласитъ, что шамъ была также опчизна Ольгина и родина Вед. Князя Владкира Свяшославича, внука Ольгина, въ Лѣтописяхъ именуемая *Будятико село*. До недавнихъ временъ шамъ была еще деревня, принадлежавшая фамилии Графа Разумовскаго, послѣ переведенная на другое мѣсто за Великую рѣку. Но для запашки полей до нынѣ оставленъ на шомъ мѣстѣ, именуемомъ также *Буденикъ*, прикащикій и скотій дворъ. Съ 1809 г. сіе мѣсто было куплено Г. Р. Державиннымъ.

щеі въ рѣку *Белицію*, а выпекающей изъ озера *Псковицы*, въ Неспоровой Лѣшописи по Кенигсбергскому списку и въ нѣкошорыхъ другихъ пишешся *Псковѣ*, а по Лавреншьевскому списку и по Новгородскому называешся *Плесковѣ*. Во Псковской Лѣшописи въ древнѣйшихъ годахъ именуешся также *Плесковѣ*, но въ послѣдующихъ до конца только *Псковѣ*. Опъ сего различія наименованій родились разные толки о происхожденіи онаго. Тапищевъ производитъ *Плесковѣ* якобы опъ *плеса* или *плесканія воды*. Но имя сіе при Псковѣ ничего замѣчательнаго не означаешъ. Другіе думаютъ, что Ольга въ путешествіи своемъ въ Констаншинополь, замѣшивъ по чему-нибудь Болгарскій городъ *Плискову* за Дунаемъ бывшую и съ прочими Болгарскими городами соспоявшую послѣ во владѣніи сына ея Свяшослава, нарекла симъ именемъ и свой городъ (*).

(*) *Плискова*, *Переяславль* или *Переславецъ* (бывшій послѣ Столицей Великаго Князя Свяшослава) и другіе города на правомъ берегу Дуная въ Болгаріи, по сказанію Козьма и неизвѣстнаго Греческаго описателя Констаншинопольскихъ Древностей, изданныхъ Бандуриемъ, построены Имперашоромъ Констаншиномъ Великимъ. Левъ Діахонъ, Историкъ 10 вѣка, описываетъ завоеваніе сихъ городовъ Имперашоромъ Цимисхиемъ во время войны со Свяшославомъ. Греческіе Историки 11 и 12 вѣка упоминаютъ также о Задунайскомъ *Плисковѣ*, *Переяславль* и другихъ Болгарскихъ городахъ и иногда еще существовавшихъ.

Но жизнеописатель Ольгинъ производить название *Пскова* отъ рѣки *Псковы*, которая кажется такъ названа отъ пещаного озера и песковъ, изъ коихъ она вытекаеть и которые окружають всѣхъ сторонъ городъ *Псковъ*.

Близость сего мѣста къ озеру *Псковскому*, соединяющемуся съ *Чудскимъ*, и удобность водянаго сообщенія по впадающей въ оное рѣкѣ *Великой* со всѣми южными *Псковскими* землями, были безъ сомнѣнія важнымъ убѣжденіемъ мудрой Ольгѣ къ построению *Пскова* на ономъ. *Псковичи*, получая водянымъ путемъ по рѣкѣ сей произведенія своихъ *Пригородовъ* и *Волосшей*, могли прямо сплавлять всѣ шовары сквозь озеро въ одну сторону къ *Чудскимъ* берегамъ и по рѣкѣ *Аловжѣ*, нынѣ называемой *Ембахоу*, до *Дерпта* къ *Еспляндіи* и *Лифляндіи*, а въ другую до *Финскаго* залива по рѣкѣ *Наровѣ* къ *Сѣвернымъ* народамъ. Даже и *Новгородцы*, производившіе знашныя шорги съ *Лифляндцами* и *Еспляндцами* на всѣхъ бывшихъ у нихъ въ разныхъ мѣстахъ ярмаркахъ, на кои съѣзжались и *Сѣверные* народы, свозили также для сплавки во *Псковъ* свои шовары и содержали здѣсь свои подворья и магазины. Ибо, пока еще они не имѣли въ полномъ своемъ владѣніи береговъ *Финскаго* залива, и пока не завели своего судоходства по сѣверной рѣкѣ и прямо не познакомились

съ торговыми сѣверными городами, по Русская сѣверная торговля большею частью проходила Лифляндскимъ и Еспляндскимъ пушемъ во всю Европу.

По основаніи Пскова, Изборскъ пересталъ уже бысть Споллицею своей Области. Однакожь изъ уваженія къ древности его и для пограничной оупъ Лифляндскихъ Чудей въ немъ Крѣпости, даже до 15 сполѣпія имѣлъ онъ иногда своихъ Князей, или Княжихъ Намѣстниковъ, избираемыхъ Псковскою Вѣчею, и бывшихъ шамъ на спражѣ оупъ нашествия сосѣдей. Кромѣ того сей городъ не имѣлъ уже никакой другой знаменности. Онъ даже не однократно непріятели были сожигаемъ и разоряемъ, а самими Изборянами переносимъ на разныя ближнія мѣста и часто переспроиваемъ, какъ ниже означено въ сокращенной Псковской Лѣтописи (*). Нынѣшнія каменные стѣны его спроены уже въ 14 сполѣпіи.

Городъ Псковъ сначала поспроенъ былъ деревянный, по изобилію окружавшихъ его въ древности лѣсовъ, какъ объ нихъ упомянушо и въ житіи блаженныя Ольги; а потомъ уже посшепенно переспроивался плитнымъ камнемъ, кошораго здѣсь

(*) Особенная Изборская Лѣтопись подробная напечатана въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1825 г. и въ ѣ часши *Трудовъ Московскаго Историческаго Общества*

по Великой рѣкѣ и по полямъ—чрезвычайное множество. Первымъ мѣстомъ поселенія Псковичей, кажется была гора при устьѣ рѣки Псковы, впадающей въ Великую, способная для Крѣпости, кошорая съ начала шамъ успроена также деревянная. Уже Князь *Домантѣ* въ послѣдней половинѣ 13 столѣтія началъ спроишь нижнюю часпъ ея изъ плишнаго камня, кошорая съ шѣхъ поръ и называлась проспо *Домантовою стѣною* или *Крѣпостью*, а верхняя на самой горѣ, окружающая *Троицкій Каѣдральный Соборъ*, для опличія опъ оной въ послѣдующія времена именовалась *Дѣтинцемъ*, какъ и *Софійская* въ *Новѣгородѣ* (*). Но сія верхняя Крѣпость сполѣшь послѣ *Доманша* оспавалась все еще деревянною и начаша каменная уже съ 1393 года, послѣ шого во *Псковской Лѣшписи* особливо сѣверная ея часпъ къ устью *Псковы* именованная *Крамолѣ* и *Кремолѣ*, можешъ бышь по примѣру *Московского Кремля*, или по укромности опъ нижней Крѣпости. Въ семъ *Кромѣ* были и кладовыя съ погребамы, въ коихъ граждане укрывады опъ непріятелей лучшее свое имѣніе и общеспвенные запасы. По преданію полагаюшь, что въ нижней *Доманшовой* спѣнѣ былъ и дворъ

(*) На *Польскомъ* языкѣ допынѣ *dziedzines* значить дворъ предъ палащамъ или замкомъ, площадка дворовад.

сего Князя, но гдѣ не извѣстно. Премники его перенесли оный на площадь къ Великорѣцкому мосту; а сія стѣна или дворъ Доманшовъ весь занялъ былъ Церквами и Церковными зданіями, между коими оспалась до нынѣ только Димитріевская Церковь, древняя Тиунская или Судейская Палата, и первоначальный Архіерейскій домъ, спроенный Новгородскимъ Архіепископомъ Макаріемъ въ 1535 году для пріѣздовъ своихъ, гдѣ нынѣ Консисторія, въ прошломъ столѣтіи новымъ фасадомъ переправленная. Каждая линія стѣны верхней Крѣпости во Псковской Лѣпописи именована *Прясломъ*; а возвышенные зубцы или гребень на стѣнѣ прошивъ Олшаря Соборнаго *Персями*, на коихъ сперва висѣли и колокола Соборные. Обѣ Крѣпости просиращаясь въ длину по берегу рѣки Великой около 200, а въ ширину около 60 сажень, Ибо стѣсноша горы, или мыса между двумя рѣками не позволяла расширять ихъ. Все прочее за стѣнами сими называлось еще въ 1263 году *Посадамъ* и *Застѣьемъ*; а въ 14 столѣтіи упоминающя уже населенными и *Запсковье* и *Завелье*. Опъ нижней стѣны *Домантовой* проведена въ верхъ по правому берегу Великой рѣки вторая стѣна плещная на 325 сажень, копорая съ берега подъ прямымъ угломъ поворошивъ на гору, окружала шакъ называемый *Средній*

городъ на 500 сажень обратно къ рѣкѣ Псковѣ за Петропавловскимъ Соборомъ, прошивъ Церкви Мученика Евсипратія. Она строена въ началѣ 14 столѣтія на мѣсто уже деревянной, которая была тамъ же сей новой, какъ можно заключать изъ названія бывшей Преображенской Церкви именовавшейся у *Старого Костра* на углу перваго ошь площади лѣваго переулка къ Труперховскимъ во рошамъ. Въ 1433 году была и сія каменная разобрана и попомъ сдѣлана новая. Третья стѣна, вѣроятно вмѣстѣ же со второю въ началѣ 14 столѣтія основана была по лѣвому берегу Псковы рѣки деревянная на 300 сажень, а съ начала 15 вѣка была уже каменная и смыкала конецъ второй стѣны съ Доманпovou Крѣпостью. Четвертая по правому берегу Великой рѣки въ верхъ ошь угла средней стѣны до Покровской Церкви и ошь оной кругомъ всего Посада (послѣ называвшагося *Большимъ городомъ*) ко Псковѣ рѣкѣ до Гремячей горы на 1400 сажень, построена была около половины 14 столѣтія деревянная дубовая, а съ 1373 года начата ошь Псковы каменная, но кончена къ Великой рѣкѣ ошь деревомъ. Въ 1465 и 1501 годахъ она вновь построена была деревомъ: а въ 1535 году сомкнушь конецъ ея по Псковѣ рѣкѣ съ угломъ средней стѣны на 250 сажень. Въ 1465 году шакже вновь

построена пятая деревянная стѣна около всего Запсковья, начиная отъ Гремячей горы и около Варлааміевской Церкви по берегу Великой рѣки до угла Дѣшинца надъ устьемъ Псковы, всего на 850 саженьхъ. Обѣ сіи послѣднія стѣны съ 1482 по 1508 годъ построены каменные. Конецъ Запсковской стѣны сомкнушь былъ съ угломъ Дѣшинца чрезъ все устье Псковы рѣки сперва въ 1537 году деревянною, а въ 1631 году каменною стѣною со многими на водѣ ворошами, копорыя заграждались решетками для невпуска судовъ. Сія перегородка называлась *Греблею* и по ней былъ ходячій мостъ для входу въ Дѣшинецъ сквозъ малыя вороша, продѣланные еще въ 1462 году, копорыя какъ и мостъ сей назывались *Смердяили*; пошому что они лежали къ слободѣ *Смердяили* населенной по правому берегу Великой рѣки на Запсковѣ. Такая же перегородка чрезъ Пскову рѣку въ 1562 году каменная построена была и противу Гремячей горы. Сія часть города, по сказанію Польскаго Историка Гейденшпейна, со внутренней части была окопана валомъ по взятіи уже въ 1563 году Полоцка Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и укрѣплена бойницами съ привалами изъ дерну. Онъ же укрѣпилъ и другія части стѣны построеніемъ многихъ высокихъ башенъ дере-

винныхъ для спрѣлянія съ нихъ чрезъ стѣны вдаль пушками. Завеличье не ограждено было ничѣмъ и при нашествіи непріятелей, яко передовое предмѣстіе, часпо самими Псковичами, а есшлы они не успѣвали, по непріятелями было выжигаемо. Крайняя большая около города стѣна въ 1632 году окопана еще ровомъ и валомъ; а при Государѣ Петрѣ Великомъ во время войны со Шведами въ 1701 году защищена Бастіонами и Болверками. Изъ всѣхъ сихъ стѣнъ уцѣлѣли только верхняя около Дѣшинца, нижняя Доманшова и крайняя около большого города и Запсковья; а прочія внутреннія всѣ уже сломаны и срыпы.

Вся окружность верхней Крѣпости или Дѣшинца съ Доманшовой нижнею стѣною простиралась на пять сотъ сажень; вшорой стѣны, обнимавшей средній городъ, на 1325; прешей стѣны, обходившей большой городъ, на 1950, а Запсковье на 850 сажень. Всего же вообще города по крайнимъ стѣнамъ окружности слишкомъ на 2800 сажень; слѣдовательно площадь всего города горизонтально содержала около 490,000 квадратныхъ сажень, не считая предмѣстій за крайними стѣнами и Завеличья за рѣкою Великою. По всѣмъ стѣнамъ множество было глухихъ и съ воршами круглыхъ и чешвероугольныхъ

башенъ высокихъ, копорыя въ Лѣтописяхъ иногда называются *Бойницами* и *Кострами*. Ихъ при нашествіи Башоріевъ осаждавшіе Поляки, по сказанію ихъ писателей, сочли до 70. По верху стѣнъ вкругъ города и сквозь башни вездѣ были переходы, а подъ многими мѣстами въ стѣнахъ длинныя погреба и шайники, или шайные прошивъ непріятеля изъ города выходы, засыпанные землею для скрытія. Построеніе и частыя починки сихъ стѣнъ и башенъ означены во *всеобщей Лѣтописи* при концѣ сей книги. Но многихъ башенъ и проѣздовъ древняго названія уже забышы, а изъ упоминаемыхъ въ Лѣтописяхъ мѣста многихъ неизвѣстны. Ибо до насъ не дошло ни одной древней описи Пскова. Самая старѣйшая оспалась только по Указу Государя Петра I. въ 1701 году дѣланная какъ Пскову, такъ и другимъ Уѣзднымъ городамъ Псковскимъ. Въ ней однакъ сохранены многія древняго названія урочищъ, стѣнъ, ворошъ, башенъ и зданій. Союзъ Пскова съ Новгородомъ и долговременная зависимость отъ него, сверхъ единоплеменства, были причиною сходства обоихъ сихъ городовъ не только въ образѣ Правленія, Законахъ и обыкновеніяхъ, но и въ раздѣленіи на пять частей, или концовъ города. Первоначальные концы Пскова назывались *Д. Торговскій*, среди города ошъ *Доманпо-*

вой спѣвны по площади, 2) *Боловинскій* къ нынѣшней Новгородской дорогѣ, или къ Пешровскимъ ворошамъ; сей конецъ послѣ назывался и *Петровскимъ*, 3) *Опоческій* къ сшарой Опоческой дорогѣ, или къ Злапоушповскимъ ворошамъ, 4) *Городецкій* къ Мишаринской горѣ и 5) *Остролавицкій* къ Великимъ ворошамъ или къ Покровской Церкви въ углу, послѣ называвшійся *Полонскимъ* и *Полоницкимъ*. Съ заселеніемъ Запсковья и съ присоединеніемъ онаго спѣвною къ городу, названо и оно шеспымъ концомъ *Запсковскимъ*, а попомъ и само раздѣлено на при конца Запсковскихъ 1) *Смердїй* ошъ Крѣпоспи внизъ по правому берегу рѣки Великой, 2) *Богоявленскій* къ Богоявленской, 3) *Космодемьянскій* къ Космодемьянской Церкви. Но *Завелигье* всегда называлось своимъ именемъ, а не концемъ, и не считалось въ городѣ.

Изъ древнѣйшихъ Псковскихъ зданій ничего не уцѣлѣло, кромѣ каменныхъ городовыхъ спѣвнъ и Церквей, кладеныхъ изъ извеспковой плишы; и шѣ многокрашными пожарами по шѣсношъ зданій весьма часпо бывъ повреждаемы; въ послѣдовавшія времена починиваны и переспроеваны, какъ означено во всеобщей *Автописи*, присовокупленной къ сей книгѣ. Самая кладка сихъ плишныхъ спѣвнъ во Псковѣ была непрочна, какъ видно по развалинамъ особ-

живо городскихъ спѣнь; попому упо
 большею часпю дѣлана безъ всякихъ
 связей, или по крайней мѣрѣ полько съ
 деревянными; выравниваема была поль-
 ко снаружи, а внутри наполняема на-
 сыпнымъ булыжникомъ и щебнемъ съ из-
 веспковою заливкою. Обваливавшіяся спѣ-
 ны прикладываемы были полько новымъ
 слоемъ снаружи къ спарому; и по-
 пому вскорѣ ошпадали, увлекаая за собою
 и спарую кладку. Кирпичная кладка
 вовсе не была здѣсь въ употребленіи,
 хотя Псковскіе каменщики еще въ 15
 столѣтіи симъ искусствомъ извѣспны
 были и въ Москвѣ; а по завоеваніи Казани
 въ 1555 г. спроили и Казанскую каменную
 Крѣпость. Одна полько Церковь С. Дими-
 трія, построенная во Псковѣ изъ плишы
 вмѣстѣ съ кирпичемъ и существовав-
 шая 380 лѣтъ въ Доманшовой спѣнѣ,
 какъ рѣдкость, для памяти замѣчена
 во Псковской Лѣтописи: но и та въ 1523
 году переспроена изъ сплошной пли-
 шы: Другая Церковь складенная так-
 же изъ плишы по половинѣ съ кирпи-
 чемъ около 1240 года оспалась донинѣ
 въ Іоанно-Предшеченскомъ Монаспырѣ.
 Видимыя въ ней кирпичи не похожи
 на Псковскую глину, но на Голландскую
 бѣлую, и кажешся дѣланы не во Псковѣ.
 Ибо и видъ ихъ чешвероугольный не
 похожъ на другіе древніе ошкрываемые
 изъ развалинъ. Вообще же всѣ древнія

Церкви здѣсь спроены въ Гопическомъ вкусѣ безъ размѣру, безъ желѣзныхъ связей, и шолько съ деревянными внушри закладенными бревнами, а въ весьма рѣдкихъ, и по позднѣйшихъ уже, еспѣ желѣзныя. Тѣснопа ихъ внушренности доказываешъ малые приходы: а множешво служишъ памяшникомъ набожности прежнихъ Псковичей. Изъ гражданскихъ древнѣйшихъ зданій каменнаго ничего не ошалося и примѣшно, что для домовъ здѣсь больше было въ упошребленіи деревянное, нежели каменное спроеніе, по сырости плишнаго камня и по не искусству древней кладки малоспособное для жилья. Даже и спроенные изъ камня лѣшъ за спо дома не имѣющъ никакого порядочнаго вида. При семъ замѣчашельно, что во всѣхъ часшяхъ города не шолько подѣ спѣнами и Церквами, но и подѣ гражданскими зданіями во многихъ мѣсшяхъ находитѣшъ подземные каменные изъ плишны большіе погреба со сводами, дѣланые вѣрояшно на случай пожаровъ и непріашельскихъ нашешшвій для скриванія имущешшва. По оприваемымъ мостовымъ, по большой часши деревяннымъ, видно, что древнія улицы были шѣсны, кривы, пересѣчены многими переулками и неровны. Многихъ городовыхъ урочищъ и улицъ названія, упоминаемья въ Лѣшописяхъ, вышли уже изъ упош

ребленія и изъ памяти; а потому и назначить ихъ не возможно. По новому же городовому плану, утвержденному Императрицею Екашериною II. даны имъ названія новыя. Но и сей планъ донынѣ еще не исполненъ. А древняго плана города не дошло до насъ, кромѣ только грубаго живописнаго начертанія или вида на Иконѣ, находящейся въ Покровской Церкви на проломѣ, написанной не прежде шестнадцатаго столѣтія послѣ Башоріевой уже осады. Таковыя же, но въ гораздо большемъ размѣрѣ начертанія Пскова, или лучше сказать Псковскихъ только Церквей и Монастырей и окрестностей находящіяся на Иконахъ во Владычной часовнѣ и въ Святыхъ вратахъ Псковопечерскаго Монастыря. Многократныя опустошенія Пскова пожарами (изъ коихъ большихъ только, иногда почти весь городъ испреблявшихъ, замѣчено во Псковской Лѣтописи до 35) и моровыми язвами, съ иностранными товарами изъ Лифляндіи и Естляндіи сюда заносившимися, (коихъ также счисляется до 30, иногда сряду по нѣскольку лѣтъ продолжавшихся) вѣроятно перемѣняли часто расположеніе города. Впрочемъ мѣстоположеніе вообще города сего плѣняло и иностранцевъ. Гилденшпейнъ описывая Башоріеву осаду онаго въ 1581 г. говоритъ, что мѣстоположеніе его самое пріят-

нѣйшее по спеченію двухъ рѣкъ и по открытымъ на всѣ стороны полямъ; на коихъ видны частыя окашисшыя холмы, опущенные можжевельными деревьями, кошорыя по дорогѣ отъ Воронича до Пскова кажутся какъ будто нарочно насаженными садами. А по окрестностямъ города разсѣянныхъ было болѣе сорока Монастырей каменныхъ и между ими на крушой горѣ Снѣпогорскій съ высокою башнею и стѣнами на подобіе Замка.,,

Числа древнихъ жилищей города Пскова нигдѣ въ Лѣтописяхъ не означаются. Но что городъ сей былъ многолюденъ, то можно заключить изъ нѣкошорыхъ обстоятельствъ, упоминаемыхъ въ Исторіи, а именно: онъ могъ выдерживать сильныя осады и выводилъ изъ себя въ поле доспашочныя опряды войска. Во время покоренія его Великимъ Княземъ Василиемъ Ивановичемъ 1510 года въ одномъ среднемъ городѣ считалось 1500 дворовъ. При пожарѣ 1544 года 700 дворовъ погорѣло въ одной части большаго города называемой *Полонищемъ*, отъ Покровской въ углу Церкви и съ другой стороны отъ Воскресенской, простиравшейся только до Великихъ воротъ. Во время мороваго повѣтрія 1552 года на однихъ кладбищахъ, во Псковѣ называвшихся *Буяли*, погребено мертвыхъ 25000 человекъ, не считая при Церквяхъ и въ другихъ мѣстахъ. Во время осады

Бапторіевой 1581 года въ городѣ, кромѣ жишелей помѣщалось 15, а по сказанію иноспранныхъ Испориковъ, 50 тысячъ войска. Есшлы по счешу 1500 дворовъ значившихся 1510 г. въ среднемъ городѣ, имѣющемъ между Доманшовой крѣпостию и большимъ городомъ квадрашнаго проспранства около 97,347 сажень, заключающъ по тойже сразмѣрности къ квадрашному проспранству внутри всѣхъ стѣнъ города; соснавляющему около 490,000 сажень, то во всемъ городѣ могло помѣщаться около 7,656 дворовъ, кромѣ Завеличья и Посадовъ за стѣнами. А полагая по среднему числу народонаселенія чешыре человекъ мужеска пола на каждый дворъ; число жишелей Псковскихъ въ стѣнахъ градскихъ могло проспираться болѣе 30,000 мужеска и по крайней мѣрѣ сполькожъ женска пола. Но опъ бывшаго въ 1592 г. мора почши всѣ жишели во Псковѣ вымерли и споль мало ихъ оспалось, что Царь велѣлъ перевести шуда мѣщанъ изъ другихъ городовъ.

IV.

О ЗЕМСКОМЪ РАЗДѢЛЕНІИ И УСТРОЕНІИ ПСКОВСКАГО КНЯ- ЖЕСТВА.

Число древнихъ селеній и жилищей всей *Изборской*, послѣ названной *Псковской* Области, такъ же не извѣстно; какъ и земское раздѣленіе и распоряженіе оныхъ. Уѣздные города или Пригороды Псковскіе упоминаются уже въ позднія времена, хотя вѣроятно были они съ самаго начала расселенія *Кривичей*; подъ названіемъ *Городищъ* или сходственныхъ мѣстъ. Лѣтописатель *Несшоръ* подъ годомъ 947 говоритъ, что *Ольга*, супруга Великаго Князя *Игоря*, будучи уже во вдовствѣ, при малолѣтствѣ сына своего *Святослава*, еще до обращенія въ Христіанскую вѣру, обязавъ *Новгородскую* Область (въ коей тогда включалась и *Изборская*) успавила по рѣкамъ *Мшѣ* и *Лугѣ* *Погосты*, *оброки* и *дани*. Памяшникомъ ея тогдашняго путешествія и по *Изборской* области, здѣсь оставались ея сани, которыя во времена *Несшора*, спустя лѣтъ 150, *Псковичи* сохраняли еще у себя въ цѣлости. Объ учрежденіи *Погостовъ*, *оброковъ* и *даней* *Изборскихъ* хотя *Несшоръ* и не упоминаетъ; но,

можешъ бытъ пошому, что Княгиня ея погда освободила опечештво свое опъ двухъ послѣднихъ; однакожь вѣрояшно не оставила сдѣлать и въ немъ назначенія *Погостовъ*, споль нужныхъ для земскаго благоустроенаго начальства. По крайней мѣрѣ названіе оныхъ до нынѣ оставшееся по всей Псковской, какъ и по Новгородской Губерніи, доказываешъ, что и здѣсь оныя были учреждены. Въ Ольгино время названіе сіе, вѣрояшно опъ Грековъ и Римлянъ заимствованное, значило поже, что у нихъ *Paucis* и *Pagus*, шо еспъ Замокъ или Крѣпость на возвышеніи, съ округою подвѣдомственныхъ ей Волосшей или сель. А въ одномъ мѣстѣ Псковской Лѣтописи (1431 года) округа названа *Обруболѣ*, либо по окружной огорожѣ, либо по окружному вѣдомству повинностей называвшихся *поруболѣ*. У Сѣверныхъ народовъ такія волосшныя округи раздѣлялись по рѣкамъ для лучшаго разграниченія и для удобнѣйшаго сообщенія (что и Ольга сдѣлала) и назывались *Губами*. Опъ нихъ названіе *Губь* вошло пошомъ и въ Россійскія Земскія раздѣленія сѣверныхъ Обласпей для означенія округовъ, и продолжалось во Псковской обласпи почти до половины 18 го столѣтія. Названіе же *погостовъ*, по введенія Хрістіанства, оспалось шолько при Церквахъ съ кладбищами,

къ коимъ въ приходъ приписано нѣскольکو окресныхъ волосней, сель и деревень. Въ послѣдовавшія времена *Губы* подчинены были *Засадамъ*, въ коихъ по нѣскольку бывало *Губъ*, а *Засады* раздѣлены по *Уздамъ*; иногда же *Узды* особливо невеликіе, раздѣлялись прямо на *Губы*, какъ на примѣръ *Дубковскій Узды* сосшоялъ только изъ пяти *Губъ*, безъ раздѣленія на *Засады*. Рыбныя ловли, или лучше сказать рыболовныя приспани по озерамъ и по знапнѣйшимъ рѣкамъ, раздѣлялись на *Исады*, т. е. можешъ бышь, какъ бы изсады или высадки; а *Исады* на *Четы*, и *Четы* на *Четверти*: а двѣ *Четы* числились въ одномъ *неводѣ*. *Уздные* города съ *Крѣпостями* вообще назывались *Пригороды Псковскіе*. У *Новгородцевъ* обласшь ихъ вся раздѣлялась на *Пятины* по числу концовъ *Новгорода*, и *Пятина* каждая на *Половины*. Но у *Псковичей* сперва не было такого раздѣленія, вѣроятно по необширности ихъ владѣній. А уже въ 15 столѣтіи раздѣлили и они всѣ свои *пригороды* по пяти концамъ города *Пскова* въ подвѣдомство, о чемъ ниже будешъ сказано. Но въ концѣ *XVI* столѣтія упоминаешся уже раздѣленіе *Псковской Обласши* на двѣ *половины* (*).

(*) Въ *Архивскихъ дѣлахъ Польскихъ* (*Мос. Иностран.* Арх.: N 18. л. 125) сказано, что *Государь Царь* *Се-*

Судя по весьма многимъ въ разныхъ мѣстахъ всей Псковской Области ославшимся древнимъ городищамъ, окопаннымъ валами и рвами, по большой части на горахъ, холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ, должно заключать, что въ первоначальныя времена гораздо больше было Псковскихъ городовъ, или по крайней мѣрѣ Крѣпостей, нежели сколько упоминается оныхъ въ Лѣтописяхъ. При нѣкопрыхъ изъ нихъ до нынѣ остались селенія, посады и безуздные городки, а иные совершенно пусты и даже названія ихъ невѣдомы. Изъ семи нынѣшнихъ Узднхъ городовъ три, и именно *Великіе Луки*, *Холмъ* и *Порховъ* спроены Новгородцами, а *Торопецъ* вѣроятно еще Смоленскими *Кривичами*; ибо близъ онаго есть городище на рѣкѣ Торопѣ, окопанное валомъ, которое и въ Писцовыхъ Книгахъ именовано *Кривити*. Прочіе при собственнѣно Псковскіе города остались только *Островъ*, *Опока* и *Ржевъ* на новомъ уже мѣстѣ. Первый изъ сихъ по ближайшей смѣжности съ Изборскою и Псковскою округою кажется былъ древнѣйшій изъ пограничныхъ: но и онъ во Псковской Лѣтописи начинается упо-

---

дуръ Ивановичъ послѣ отца своего смерти, Князя Ивана Петровича Шуйскаго за его службу пожаловалъ великимъ жалованьемъ въ кормленье Псковомъ *обѣма половинами* и съ Пригороды и съ шамгою и съ кабацкѣ

минашья полько съ 1341 года; а *Опочка* подь шѣмъ же годомъ названа полько селомъ, пограничнымъ къ Латыгорѣ, или Лашышамъ Лифляндскимъ. Съ исхода 14 сполѣшя, когда умножилися сильныя нападенія со спороны Лифляндцовъ, Еспляндцевъ и Липовскихъ Великихъ Князей, ушвердившихъ Сполицу свою въ Полошскѣ, то Псковичи провели цѣлый рядъ Крѣпостей и городовъ своихъ ошъ всѣхъ сихъ сосѣдовъ, а именно: со спороны Липвы по рѣкѣ Великой при Крѣпости, *Коложу* (бывшую въ 10 верснахъ ошъ *Опоки*) *Велье* и *Воронегъ*. Первую изъ сихъ Липовцы въ 1406 году совершенно разорили: но вмѣсто оной Псковичи съ 1412 года основали на шойже рѣкѣ въ *Опочкѣ*; а *Велье* и *Воронегъ*, разоренныя также въ 1408 году они паки возобновили. Въ 1464 году ближе къ Липовской границѣ за *Опочкою* основали они городъ *Красной* на рѣкѣ *Синѣ*; а въ 1476 году *Вышегородъ* на рѣкѣ *Ладѣ*. Съ 16 сполѣшя они завоевали уже многія и Липовскія пограничныя мѣстечки, и въ 1535 году заложили въ ихъ границѣ свою Крѣпость *Иванъгородѣ*, нынѣ называемый *Себежѣ* на озерѣ *Себежѣ*, а не подалеку ошъ онаго бывшій старый *Ржевѣ*, который однакожь сперва *Новгородцы*, потомъ *Липовцы* у нихъ опняли. Сей послѣдній городъ въ слѣдующемъ 1536 г. переведенъ былъ на другое ближнее же мѣсто къ границѣ

и построены под именемъ *Заволожья*. Со стороны Лифляндцевъ Крѣпостями имъ служили древній *Изборскъ*, перестроенный въ 1330 году каменными стѣнами, и попомъ *Пегоры*, огражденные также каменною стѣною. Съ 1520 года на Желашскомъ оспрову въ Чудскомъ озерѣ западная половина оспрова заселена была Псковичами, а Воспочная Лифляндскими Чухнами. Самое озеро Чудское вдоль по половинѣ дѣлилось между двумя Обласпями, Со стороны Еспляндцовъ Псковичами основаны въ 1424 г. на воспочномъ берегу озера Чудскаго Крѣпость Гдовъ; въ 1461 году на томъ же берегу еще ближе ко Пскову другая названная на *Озолицѣ*, а въ 1462 году тамъ же и прешія подъ именемъ *Кобылы* или *Кобылинской*. Въ поже время непріязненности Новгородцевъ засшавила Псковичей ошь *Заволожья* къ Порхову провести также рядъ крѣпостей и городовъ, каковы были *Дворецъ* или *Дворца*, *Вревъ*, *Дубковъ*, *Выборъ*, *Котельной* и *Владимирецъ*, кои всѣ спроены въ 15 столѣтіи. Не всѣ однакожь сіи города имѣли приписанные къ себѣ Уѣзды, и въ 1468 году считалось старыхъ Уѣздныхъ только 10 и два городища, *Кобылье* и *Вышгородъ*, кои Псковичи раздѣлили на концы города своего, приписавъ къ каждому въ подвѣдомство по два: а новые къ нимъ дѣлили по жеребью.

V.

О ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ ПСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА.

Какое было древнѣйшее Правленіе *Изборскихъ Кривичей*, о помъ сказано уже выше: а со времени Княжескаго между ими начальства опъ *Трувора* до *Олега* долженствовало бытъ больше военное и Монархическое, основанное на рѣшеніяхъ и повелѣніяхъ Князей, или ихъ Намѣстниковъ, нежели гражданское, хотя могли еще осшавашься въ силѣ и народныя обычаи, законы отцевъ и преданія, по выраженію *Неспорову*. Но когда *Олегъ* въ 881 году осшавивъ *Новгородское Княжество*, въ коемъ включалось и *Изборское*, перенесъ *Пресполъ* свой въ *Кіевъ*, а съ *Сѣверныхъ* своихъ владѣній довольствовался только брашъ ежегодную денежную дань на жалованье *Варяжскимъ* своимъ войскамъ; по въ *Новгородскомъ Княжествѣ*, а по немъ и въ *Изборскомъ* (послѣ *Псковскомъ*) опашь осталась общенародное правленіе, продолжавшееся около 600 лѣтъ, не смощря на то, что въ обоихъ сихъ *Княжествахъ* между тѣмъ начальствовали и *Велико-Княжескіе Намѣстники*, а иногда свои *Удѣльные Князья*, копорыхъ избирашъ самимъ право даль *Великій Князь Ярославъ Владимировичъ*.

Всѣ гражданскія дѣла и даже отноше-
 нія къ сосѣдямъ разсмащривались и рѣ-
 шались общими народными приговора-
 ми на *Vvrb*, подъ именемъ коей разу-
 мѣлось, какъ и у Римлянъ *forum*, народ-
 ное собраніе и совѣщаніе на открытой
 площади, на копорую созывали народъ
 звономъ колокола, именовавшагося по
 сему *Vvgevymb*. По собраніи объявляли
 имъ причину созыва и о предложенномъ
 дѣлѣ пребывали всеобщаго мнѣнія. Здѣсь
 народъ опредѣлялъ войну и миръ, друже-
 ственные и шорговые договоры съ со-
 сѣдами; наряжалъ посланниковъ и вы-
 слушивалъ ихъ опвѣщанія по возвращеніи;
 назначалъ сборъ войска, подашей и
 другихъ городовыхъ и земскихъ повин-
 носшей; дѣлалъ приговоры временные
 и всегдашніе, успановлялъ Законы, про-
 изводилъ судъ и расправу по важнѣй-
 шимъ общественнымъ доносамъ и жа-
 лобамъ; избиралъ своихъ Посадниковъ,
 Тысяцкихъ, Воеводъ и прочихъ Чинов-
 никовъ и самыхъ Князей; и въ случаѣ
 народнаго неудовольствія на нихъ, на-
 казывалъ опрѣшеніемъ, разграбленіемъ
 домовъ, побоями и даже смертію пер-
 выхъ, а изгнаніемъ послѣднихъ. Въ 1458
 году Псковичи въ страхъ преступни-
 камъ повѣсили на площади при *Vvrbu* па-
 лицу, коею наказывали и убивали ви-
 новныхъ. Никшо изъ Чиновниковъ, ни
 самый Князь не могъ оспановишь и

опмѣнили приговора *Вѣги*, ни даже мѣшались въ народныя совѣщанія *Господина Пскова*, какъ говаривали Псковичи, по сказанію *Льпописи*. Бывали иногда такія же *Вѣги* и въ Уѣздныхъ городахъ, или Пригородахъ Псковскихъ, подъ вліяніемъ однакожь главной Псковской. Но сія могущественная во всемъ городѣ и во всей своей Области Псковская *Вѣга*, при случаяхъ соединенія Пскова подъ одно съ Новгородомъ правленіе, принуждена бывала сама принимать повелѣнія опъ Новгородской *Вѣги*, которая иногда присылала Псковичамъ своихъ Посадниковъ и Князей, наряжала своихъ повѣренныхъ для разбора гражданскихъ и пограничныхъ споровъ и распрей, и привлекала къ опмѣшамъ и суду Псковичей даже въ Новгородъ. Кроме того и при споронныхъ, самими Псковичами избранныхъ Князьяхъ, Новгородцы по старому обыкновенію иногда мѣщались въ военныя и гражданскія дѣла ихъ.

Но поелику *Вѣгевья* собранія и приговоры были временныя и по важнѣйшимъ только случаямъ, по для всегдашняго исправленія частныхъ общественныхъ должностей *Вѣга* избирала Городовыхъ и Областныхъ Начальниковъ. Каждый конецъ города Пскова, какъ въ Новгородѣ, имѣлъ свое *Кончанское Правленіе* изъ *Кончанскихъ Боярь* съ *Конечкимъ Спа-*

росшою, шакъ какъ и каждая улица своего Спаросу или Кваршалнаго Надзирашеля. Въ Граммахъ жалованныхъ Псковопечерскому Монастырю даже и въ 16 вѣкѣ упоминающся еще *Конганскіе* или *Конецкіе Старосты*. Первыми во Псковѣ и во всей Области Начальниками почишались Князья, иногда опредѣляемые ошъ Новгородскихъ Князей, а иногда самими Псковичами избранные. Ихъ приводили къ присягѣ Пскову и сажали на Княжескій Пресполь по большой части въ Троицкомъ Каедральномъ Соборѣ, а иногда и на *Вѣгѣ*. Съ половины 12 спольшія, когда многіе изъ Областныхъ Князей начали шипуловаться *Великими Князьями*, шо сіе же шипло присвоили себѣ и Псковскіе, или по крайней мѣрѣ Псковичи шакъ ихъ величали. Но сіи Князья по древнему Стверныхъ народовъ Закону или обыкновенію, какъ описываетъ и Тацитъ Германскихъ, были больше предводителлями войскъ и наблюдашелями Полицейскаго порядка: а правительственной и судебной власти ни во Псковѣ, ни въ Области сперва не имѣли. Долго уже спустя Псковичи успунили имъ право, своихъ Намѣстниковъ съ Тиунами или Судьями опредѣляшъ въ двухъ полько, попомъ въ семи, а въ 1467 году и въ прочихъ своихъ 12 Пригородахъ, не исключивъ однакожъ сихъ Пригоро-

довъ и изъ своего подвѣдомства и подчинивъ ихъ Концамъ города по Земскимъ дѣламъ. До того же времени *Вѣга* опредѣляла вездѣ своихъ Намѣстниковъ, Управителей и Судей. Но Князья присланные во Псковъ опѣ Московскихъ Великихъ Князей начали мѣшаться во всѣ городскіе суды, дѣла и доходы, и конечно сіе-то самое насиліе принудило Псковичей уступить имъ упомянутое право, хотя и безъ того могли они бытъ довольны по записнымъ издревле *Вѣгевымъ* Грамматамъ назначенными имъ въ жалованье разными во Псковѣ и въ Области землями, оброками и судными пошлинами, для сбора коихъ и прежде они вездѣ содержали своихъ Прикащиковъ. Во Псковѣ былъ для нихъ на общественномъ содержаніи особый дворъ у площади, гдѣ нынѣ шакъ называемый дворъ *Пушечный* къ спѣнѣ надъ рѣкою Великою, и при немъ въ углу двора къ площади же особая Княжая Церковь, коей слѣды и до нынѣ видны. Придворными ихъ Чиновниками были шакъ называвшіеся *Дѣтскіе* или *Дѣтески* изъ дѣшей лучшихъ гражданъ, послѣ переименованные *Дворянами*.

По Князѣ впорое начальство въ Гражданствѣ занимали *Посадники Степенные*, шакъ названные вѣроятно поному, что при избраніи на *Вѣгѣ* возводили и сажали ихъ на возвышенное мѣсто со спе-

пенями, съ коего они и судъ производили. Сіе можно заключить изъ двухъ случаевъ, упоминаемыхъ во Псковской Лѣтописи, въ коей подъ годомъ 1462 сказано, что Псковичи будучи недовольны своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, на *Вѣсѣ* сохнули его со степеню и выгнали: а подъ 1510 годомъ замѣчено, что присланный во Псковъ отъ Великаго Князя Московскаго Дьякъ Трешьякъ Далмашовъ на *Вѣсѣ* объявивъ Псковичамъ Указъ Велико-Княжескій, сдѣла на *Степени*. Посадники *Вѣсѣю* избирались иногда по одному, иногда по два вмѣстѣ на годъ, на два и болѣе съ ежегоднымъ однакожь утвержденьемъ. По отставкѣ во всю жизнь назывались они для отличія отъ прочихъ гражданъ *Старыми Посадниками*, а иногда и опять избираемы были въ *Степенные*. Старыхъ преимущественно назначали въ посольства, въ начальство надъ отрядами войскъ и въ другія временныя общественыя должности. Дѣла ихъ считались выше Боярь. *Степенные Посадники* въ отсутствіе Князя исправляли и всю Княжескую должность, предводительствовали войскомъ на войнѣ, а дома наблюдали за городою спражею и благочиніемъ общественнымъ. При Князяхъ же они были только гражданскими Начальниками и посредниками, такъ сказать, между ими и народомъ. Князья безъ ихъ

согласія ничего въ общественныхъ порядкахъ перемѣняшь и надъ ними самими власни никакой имѣнь не могли. Но при семъ замѣчательно, что съ 1132 г. до начала 14 столѣтія ни въ Новгородской, ни во Псковской Лѣтописяхъ не упоминается ни о *Посадникахъ* ни о *Тысяцкихъ* Псковскихъ, а предводители войскъ въ походахъ просто назывались только *Воеводами* и *Боярами*. Изъ чего можно заключать, что либо Новгородецъ, большею частію въ промежуткѣ семъ властвовавшіе надъ Псковомъ, либо сама Псковская *Вѣта* и Князья Псковскіе не хотѣли избирать сихъ Чиновниковъ. Но съ 14 вѣка они уже часто и почти сряду упоминаются, можетъ быть и потому, что съ сего только вѣка начинается подробная Псковская Лѣтопись, а прежнія происшествія сокращенно въ нее заимствованы только изъ Неспоровой и Новгородской.

Совѣшь Посадниковъ составляли *Бояре* и *Житые* или по Псковскому выговору называвшіеся *Житейскіе люди*, раздѣлявшіеся по концамъ города. Въ число первыхъ вступали богатые и знатнѣйшіе люди, а наипаче владѣльцы пахотныхъ крестьянъ, или, по крайней мѣрѣ, земель ими обрабатываемыхъ. Ибо до 17 вѣка во Псковскомъ Княжествѣ какъ и нигдѣ въ Россіи личныхъ крестьянъ не было, кромѣ пѣвинныхъ

и кабальныхъ по контракту холопей. Но въ чинъ Бояръ не сами вступали, а по выбору народному. Подъ именемъ *Житейскихъ* людей разумѣлись шакже зажиточные или богашые люди, либо спарожилы Псковскіе, изъ коихъ производились и въ Бояре. Пока были Бояре въ совѣтникахъ, назывались шакже *Степенными*, а по смѣнѣ *Старыми*. Изъ нихъ выбирались на случай войны Боеводы и посланники къ сосѣдямъ, а чаще въ посольствахъ они сославляли свишу Посадниковъ. Всѣ часши, или концы города съ управлявшими въ нихъ *Старостами*, и всѣ *Надѣстники*, *Управители*, *Сотскіе* и *Тицны* или Судьи въ Пригородахъ и Волостяхъ сперва были шакже въ вѣденіи *Степенныхъ* *Посадниковъ* и *Боярѣ*. Для разсылки ошъ *Вѣги* и Чиновниковъ былъ особый Чинъ Приставовъ называвшихся *Подвойскими*. На *Вѣгѣ* при Посадникахъ упоминающся еше особые *Судьи* и *Дьяки*, или письмоводители: а въ походахъ, разѣздахъ и посольствахъ Дружину или свишу ихъ сославляли *Дѣти Посаднигы* и *Боярскіе*, подъ именемъ коихъ разумѣлись всѣ Чиновники подъ ихъ особеннымъ начальствомъ и около ихъ особы служивше.

По *Степенномѣ* *Посадникѣ* главный Чиновникъ военный назывался *Тысяцкій*; потому что войска тогда раздѣлялись

на пысячи. Его шакже избирали *Вѣгею* на время, и всегда шолько одного, а по опспавкѣ или опслуженіи во всю жизнь для опличія опъ прочихъ гражданъ именовался онъ *Старымъ Тысяцкимъ*. Подъ его начальспвомъ сосполяли избранные изъ всѣхъ *Концовъ Воеводы, Дружина* изъ лучшихъ гражданъ и *Дѣти Боярскіе, Сотскіе* и проч. По нѣкопорымъ *Грамматамъ* видно, что у Тысяцкаго былъ особый свой судъ и судьи, вѣрояшно по военнымъ дѣламъ и пресшупленіямъ. Во Псковской *Лѣпописи* однажды шолько упоминается *Чинъ Тысяцкаго*; а почти всегда и при *Князьяхъ* и безъ *Князей* ходили на войну вождами сами *Посадники Степенные* и *Старые*, и часшо упоминаешся вмѣспѣ по нѣскольку ихъ въ одномъ походѣ, можешъ бышъ для разныхъ опрядовъ.

Былъ еще во Псковѣ при *Вѣгѣ* *Чинъ Ларника*, коего должность сосполяла въ храненіи ларя, или ковчега со всѣми древними Псковскими *Грамматами* и *Вѣчевыми* записями и приговорами. Они имѣли какую шо силу въ народѣ. Ибо подъ годомъ 1485 во Псковской *Лѣпописи* сказано, что „*Игумень Евѣимій, иже прежде былъ Ларникомъ* во Псковѣ, „въ шой власпи много зла народу учини „и убѣже и посприжешся., у *Новгородцевъ* были еще нѣкопорые другіе *Чины*, о коихъ *Псковская Лѣпопись* не

упоминаешь во Псковѣ .

Вмѣсто жалованья , всѣ вышеупомянутыя Чиновники имѣли особо опшвенныя имѣнныя земли, пожни и рыбныя ловли, въ Граммапахъ опшвенныя названіемъ *Посаднигыхъ*, *Намѣстнигыхъ*, *Боярскихъ*, *Тицнскихъ*, *Дьячихъ*, *Старостинскихъ* ; даже и Подьячимъ давали помѣшья въ окладъ, а за опшвенныя услуги жалованы были и въ родъ пакіяжъ угодыя; а инымъ опшвенныя давались оныя изъ оброковъ. Царь Феодоръ Ивановичъ пожаловалъ Князя Ивана Пепровича Шуйскаго всѣми дворовыми Псковскими доходами въ обѣихъ половинахъ съ Пригородами и съ памгою и съ кабаками ; а доходовъ сихъ съ вышей и сохъ было 18,000 р. да шорговыхъ, судныхъ, пашенныхъ и банныхъ 12,000 р. (*)

Кромѣ начальствующихъ и Чиновниковъ народъ весь во Псковѣ и въ Области его, какъ и въ Новгородской, раздѣлялся на чешыре спашьи: первая называлась *Гости* или *Купцы*, копорыя раздѣлялись на *сотни*, и имѣли по рядамъ своихъ *Старостъ* и *Сотскихъ*. Госпями преимущественно назывались прѣзжіе или ѣзжавшіе за границу *Купцы*: вшорая спашья *Люди* или *Людины*, про-

---

(*) Карамз. *Истор. Государ. Росс.* Томъ X. стран. 243 и примѣчаніе 148 .

сто такъ именовавшіеся и разумѣлись свободные Мѣщане и Посадскіе; они могли происходить и въ Чиновники: прѣшія *земледѣльцы*, иначе во Псковской Лѣтописи называемые *Земцы*, обрабатывавшіе поля по волоснямъ и деревнямъ: чешвершья *Смерди* общеспвенные и частные, соспоявшіе изъ самыхъ низкихъ рабочихъ и кабалныхъ холоповъ (*). Первыя двѣ спашьи народа были свободныя, ничѣмъ лично не обязанныя; прѣшья съ обрабатыванія земли давала пятую долю или пяшину произведеній помѣщикамъ, и поштому слово *Пятина* до нынѣ сохранилось во всѣхъ Псковскихъ оброчныхъ плашежахъ; а послѣдняя обязана была записью для Пскова, Князя и Бояръ производить всякія работы и плашишь ежегодную имъ дань. Чшо касается до всеобщихъ Государственныхъ повинностей, то въ случаѣ нужды никпо изъ оныхъ исключаетъ не былъ или добровольною складкою, или

(*) Въ Новгородѣ былъ еще разрядъ *Огнищанъ*, не упоминаемый во Псковѣ. Нѣкоторые наши писатели почитають ихъ за одно съ первоспашейными Гражданами. Но *Огнищань* и нынѣ по Вологодской, Архангелогородекой и Вятской Губерніямъ называется лѣсъ выжженный для посѣву хлѣба, или льна, и земледѣльцы такимъ легкимъ образомъ засѣвающіе и не имѣющіе поспоянной пашни прозываются *Огнищанами*, а въ Псковѣ, по скудности земли, не могло быть такихъ пахарей.

налогомъ по разчисленію. Съ іб спольшія на земледѣльцевъ и волослянъ возложено много и особыхъ еще повинностей работами, какъ по содержащъ и кормишь Государевыхъ коней, косишь на нихъ сѣно, содержащъ ямскія подводѣ, обстроиващъ Намѣспничьи, Волоспелиные и ямскіе дворы, снабдѣвашъ ихъ дровами, и сверхъ того подвержены они вообще и градскимъ и волоспнымъ раскладкамъ, а заѣзжавшіе къ нимъ всѣ Начальники и посыльные получали себѣ особые опъ нихъ кормы и посыльные пошлины. Но пошлинь купеческихъ съ капишала, привозу и ошвозу шоваровъ не было до покоренія Пскова.

Правленіе по Уѣздамъ имѣло также своихъ окружныхъ Начальниковъ подъ зависимостью опъ Псковской *Вѣги* и опъ Псковскихъ *Посадниковѣ*. По знапнѣйшимъ Пригородамъ, каковы были *Изборскѣ*, *Островѣ*, *Опогка* и *Гдовѣ*, въ Лѣшописяхъ упоминающся иногда и свои мѣшныя *Посадники*, а въ другихъ *Намѣстники*, въ Крѣпоспяхъ *Воеводы*, въ Засадахъ *Сотскіе* и *Головы*; въ Губахъ *Губные Старосты*, а въ волоспяхъ *Волостели*, *Старосты*, *Прикащики* и сельскіе *Тіцны*, а сѣдебныя мѣста назывались *Земскими избали*. Въ древнѣйшія времена и по Уѣздамъ, какъ на Псковской *Вѣгѣ*, народъ въ сходкахъ и съѣздкахъ своихъ имѣлъ полную власпъ осуждашь

даже на смершную казнь. А съ 15 столѣтїя право сіе ограничено не только въ Уѣздахъ, но и въ самомъ Псковѣ. Народъ хотя могъ назначать и требовать злодѣямъ смерти: но долженъ былъ ожидать разрѣшенїя отъ Псковской *Вѣги*, и сама *Вѣга* наконецъ обязана была пребывать на смершный приговоръ согласїя отъ Великокняжескихъ во Псковѣ *Надѣстниковѣ*. Въ 1477 году, когда Опочане безъ позволенїя Псковскаго Начальства убили одного кошеваго вора; но Псковичи оштрафовали ихъ 100 рублями; а въ 1485 году, когда сами они въ бунтѣ казнили нѣсколько своихъ гражданъ, но вышерпѣли гнѣвъ Великаго Князя.

VI.

ОБЪ УСТАВАХЪ, ЗАКОНАХЪ, ОБЫКНОВЕНІЯХЪ И ПРАВАХЪ ПСКОВСКИХЪ.

По чину *Ларника* бывшаго при *Вѣгѣ* видно, что Псковичи свято сохраняли у себя собранїе своихъ Уставовъ, Граммашъ и приговоровъ. Но изъ нихъ почти ничего до насъ не дошло, кромѣ упоминанїя въ *Лѣтописяхъ*, и вѣроятно всѣ они забраны Московскими Великими Князьями при совершенномъ по-

кореніи Пскова. Самымъ первымъ Уложеніемъ для гражданскихъ судовъ могла служишь имъ сперва *Русская Правда*, Новгородцамъ данная опъ Великаго Князя Ярослава Владиміровича въ 1016 году и егоже Уставныя Граммашы: а по Церковнымъ судамъ въ Лѣшописяхъ упоминаешся за основаніе Греческій *Номоканонъ* или *Кормляя Книга* и Граммашы Констаншинопольскихъ Папріарховъ, Всероссійскихъ Митрополиповъ и Новгородскихъ Архіереевъ. Изъ перваго нѣкошорыя списашы находятся въ Лѣшописяхъ и разныхъ Сборникахъ, а изъ послѣднихъ помѣщены и между правилами *Стоглавнаго Собора*, бывшаго въ Москвѣ 1551 года. Въ одной Синодальной Лѣшописи подъ N. 348 Испоріографъ Н. М. Карамзинъ нашель общую для Псковскаго Духовенства и Гражданства *Уставную Граммашу*, или можешь бышь, полько опрывокъ, либо прибавленіе къ проспраннѣйшей Граммашѣ о судахъ. Сія Граммаша вѣрояшно писана еще до подчиненія Пскова Московскимъ Великимъ Князьямъ; ибо въ ней не упоминаешся ни онихъ, ни о Намѣспникахъ ихъ, а полько о *Князѣ*, *Посадникѣ* и *Судьяхѣ*. Въ семь найденномъ опрывкѣ узаконено 1) Духовныхъ людей ни Князю, ни Посаднику, ни Судьямъ не судишь, а судишь Владычю Намѣспнику; а въ судѣ мірянина съ Духовнымъ су-

дишь общимъ судомъ; 2) Когда кто присвоиваетъ себѣ какую скопину и назоветъ ее доморощенною, по произвѣсши о семъ свидѣвіе; 3) Кто предъ Начальникомъ ударитъ на судѣ своего испца, пощѣ долженъ заплашитъ ему рубль, а Князю пошдину; 4) За барана плашитъ хозяину 6 денегъ, за овцу 10 денегъ, а Судѣ пошдины при деньгахъ и старая Правда; за гуся и гусыню хозяину 2 деньги, а судѣ при; за утку и селезня, за курицу и пѣ-пуха 2 деньги и проч. 5) Кто въ пьянствѣ чимъ помѣняется, или кто купитъ и проспавшись раскается, по размѣняшья; 6) Княжимъ людямъ не держашъ корчмы ни во Псковѣ, ни на Пригородѣ, ни въ ведро, ни въ корецъ, ни бочкою меду не продавашъ; 7) Кто доказывашъ кого будешъ въ зажига-пельствѣ, по дозволяешся опдашь на вольную присягу; 8) Кто у кого бороду вырветъ и свидѣшлемъ не доказанъ. ша-кому цѣловашъ Креснѣ и бишья на пое-динкѣ; а ешьяли свидѣшель докажетъ, по взыскашь за бороду и бой два рубли, а свидѣшело бышь одному; 9) Купивши корову, шеляшь не шребовашь, а боль-ную назадъ возвращитъ; 10) Женщинѣ съ женщиною въ шяжбѣ бишья на пое-динкѣ самой, а за себя бойца не на-нимаешь ни конорой; 11) Кто искашь будешъ за бой съ 5 ши или 10 чело-

вѣкъ, или сколько ни будетъ, то взываешь какъ за одинъ бой одинъ рубль и пошлину одну Князю (*). Въ сей Грамматкѣ замѣтно уже опущеніе ошъ Ярославовой Русской Правды въ числѣ пѣней: а Законъ о поединкѣ женщинъ нигдѣ не бывалый. Но Великій Князь Московскій Василій Ивановичъ послѣ покоренія Пскова въ 1510 году далъ Псковичамъ свою Уставную Граммату, которая также не дошла до насъ.

О Псковскихъ старинныхъ обыкновѣніяхъ и нравахъ, на равнѣ съ Законами и Уставами у каждаго народа соблюдаемыхъ, мало извѣстній оставили намъ Лыпописатели; потому что сіи предметы въ ихъ время всѣмъ извѣстны были и не требовали описаній. Гораздо болѣе могли о семъ писать иностранцы, бывавшіе проездомъ, или жившіе во Псковѣ. Но изъ нихъ не старѣе 15 сподѣшій имѣемъ мы описателей, и то крашкихъ. Не давно сдѣлалось извѣстнымъ нѣсколько подробнѣйшее сказаніе о Псковичахъ одного Нѣмца, *Самуила Кихеля*, въ путешественныхъ его запискахъ съ 1585 по 1589 годъ, напечатанныхъ въ Нѣмецкомъ періодическомъ изданіи подъ названіемъ *Архивъ для Географіи, Исторіи и науки Государственной*

(*) Подлинная сія Граммата напечат. въ *Исторіи Росс. Государства* шоль. V Прилж. 404.

и военной 1820 г. въ 86 номерѣ (*). Онѣ говоришь, что Псковичи въ разсужденіи пріѣзжихъ иностранцевъ имѣли строгую оспорожностъ, спрашивали ихъ о причинѣ пріѣзда и къ однимъ только шорговымъ изъ нихъ людямъ больше имѣли довѣренности, а опасались наипаче пріѣзжавшихъ изъ любопытства и шпионовъ. Въ городѣ ни Нѣмцовъ, ни другихъ народовъ они не впускали даже и тогда, когда принимали отъ нихъ складные грузы и шовары, и всѣ переговоры съ ними производили на мосту, съ Завеличья въ городѣ ведущаго, прошивъ Нѣмецкаго двора и шамъ только позволяли имъ прогуливаться. Есшьли же кто изъ нихъ хотѣлъ ѣхать въ Москву, то пропускали и чрезъ городъ, но съ вѣдома и дозволенія Намѣстника Великокняжескаго. Городъ Псковъ описываетъ Кихель первымъ по Москвѣ величиною и даже болѣе укрѣпленнымъ, нежели Москва; а Новгородъ тогда былъ уже въ разореніи. „Градскія зданія, кромѣ городскихыхъ каменныхъ стѣнъ и Церквей, говоришь онѣ, всѣ деревянные, покрытыя песомъ, не исключая и дворовъ Боярскихъ, богашѣйшихъ Гражданъ и даже Дворца Великаго Князя.

(*) Archiv für Geographie, Historie Staats- und Kriegskunst 1820 jahr.

Ибо, де, они думаютъ, что каменные дома для жишья нездоровы; а опъ сего при пожарныхъ случаяхъ нѣшъ шамъ никакого спасенія. Для погребенія мершвыхъ находятся за городомъ кладбища и бѣднѣйшихъ кладушъ въ общую большую яму, выкопанную на чешверть часа вьды опъ города подъ кровлею и по наполненіи засыпавъ оную, выкапываютъ возлѣ новую. При Церквахъ же и въ Церквахъ погребаютъ только богашыхъ за вклады. Въ обращеніи они угрюмы и грубы; ни предъ кѣмъ не снимаютъ шапокъ; одежду носятъ опряшную, изъ хорошаго сукна, покровъ длинную, на подобіе Армянской, и между мущинами и женщинами съ малою разницею; обувь у мушинъ и женщинъ подбивается желѣзомъ. Женщины когда выходятъ на улицу, то лице закрываютъ и одни только глаза ихъ видны; а шѣ счищаются бестыдными, кои сего не наблюдаютъ. Въ самыхъ домахъ своихъ женскій полъ имѣетъ опдѣльное опъ мушинъ жилище. Всѣ вообще прудолюбивы, довольсвуются малымъ, вьдятъ и пьютъ проспо безъ приправъ; яблокъ и грушъ у нихъ нѣшъ, но за шо всякая зелень и овощи, а особливо много огурцовъ, коихъ за споломъ они могутъ съѣсть опъ 6 до 8; пьютъ много вина и безъ онаго лучшей пиръ ничего не зна-

чипть. Но также переносятъ алчбу и жажду болѣе, нежели какой другой народъ можетъ. Прошивъ непріятелей мужественны; но сопротивляюща болѣе въ городахъ и Крѣпостяхъ, нежели въ чистомъ полѣ, и поному хощя Польскій Король Стефанъ шестидесятью тысячами войска осаждалъ ихъ городъ, но безуспѣшно. Товары, ими отпускаемые за границу, суть рухлядные мѣха куницъ, соболей, рысей, лисицъ и волковъ, также кожи воловьи, бавраньи, лосьи, дѣнь, пенька, сало: а къ нимъ Ост-зейцы привозятъ сукна, шелковыя матеріи и всякія мѣлочныя издѣлія. Торгъ, прежде производившійся чрезъ Нарву, въ сіе время обратился чрезъ Псковъ., Таковы были по Кихелеву описанію Псковичи въ 16 столѣтіи. Надлежитъ еще къ сему примолвить, что Баронъ Герберштейнъ, бывшій во Псковѣ лѣтъ за 70 до Кихеля, замѣтилъ уже во Псковичахъ оцмѣну оныхъ предковъ ихъ. Въместо учивыхъ и вѣжливыхъ нравовъ у Псковичей, говоритъ онъ, послѣ уничиженія ихъ свободы и поселенія въ ихъ городѣ Московскихъ переведенцовъ, ввелись у нихъ и развращенные Московскіе обычаи. Ибо, де, прежде въ договорахъ своихъ Псковичи бывали такъ искренни, чистосердечны и проспы, что не упребляли на обманъ покупщика ни-

какого многословія и однимъ словомъ сказывали правду. Однакожь не во всемъ еще послѣдуютъ Москвичамъ, и напримѣръ волосы носятъ не по Русскому обычаю, а по Польски раздѣленные на двѣ стороны. Твердостъ ихъ въ обдуманнѣхъ намѣреніяхъ извѣстна была наипаче Лифляндскимъ сосѣдамъ, всегдашнимъ ихъ непріятелямъ. Лифляндскій Магистръ Шпангеймъ, въ 1417 году ведшій съ ними договоры о мирномъ поснановленіи, увѣдомлялъ тогда Прускаго Великаго Магистра, что сей народъ, какъ скоро что задумаешь, то его соврашишь ошъ сего никакъ не можно и за то называль ихъ *странными и упрямыми*.

VII.

О ГЕРБѢ И ПЕЧАТЯХЪ ПСКОВСКИХЪ.

Городъ Псковъ издревле имѣлъ Гербомъ своимъ на общеспвенныхъ печатяхъ и монетахъ *бѣгущаго* въ чистомъ полѣ звѣря барса, не извѣстно, по множеству ли здѣсь бывшихъ звѣрей сего рода, или для знаменованія воинственнаго народнаго духа, или по преданію ошъ общихъ предковъ ихъ *Кривитей*. Ибо въ *Собраніи Государственныхъ Грам-*

матѣ и договорѣ, изданныхъ иждиве-
ніемъ Канцлера Графа Н. П. Румянцова,
шопъ же Гербъ видѣнъ и на Новгород-
скихъ и на Смоленскихъ древнихъ Печа-
пяхъ. На Псковскихъ при Граммашахъ до
иѣ сполѣшія около барса по краямъ въ о-
кружности двухъ линій изображалась
надпись: *Печатъ Государства Псковска-*
го, а съ иѣ сполѣшія, по учрежденіи во
Псковѣ Провинціи: *Печатъ Государства*
Псковскаго (*). Въ Новгородѣ каждый
Конецъ города имѣлъ свою особенную пе-
чашь (**). Можеть спашься поже было
и во Псковѣ: но до насъ не дошли сіи пе-
чаши: а изъ дошедшихъ всѣ были ве-
личиною въ грошевикъ и выпискивались
только на черномъ воску. Въ Архивѣ
Псковскаго Губернскаго Правленія опы-
скалось нѣсколько и новѣйшихъ разныхъ
пачовыхъ печашей со Псковскимъ Гер-
бомъ и съ различными надписями, а и-
менно, 1) серебряная съ окружною над-
писью: *Печатъ Псковской Провинціи*
подушнаго збора; 2) мѣдная съ окруж-

(*) Изъ оставшихся Государственныхъ Печашей и Грам-
машъ Великаго Князя *Ивана Васильевича* и сына его
Василія видно, что они пишудовались только *Вели-*
кими Князьями Новгородскими и Псковскими и
проч. а Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сперва *Госпо-*
даремъ, а потомъ *Государемъ Псковскимъ*. Но Пско-
вичи въ своихъ печашахъ до времени Петра I. все еще
удерживали шишло *Господарства Псковскаго*.

(**) см. *Исторію Россійской Герархіи* том. II. стр. 391.

ною надписью. Печать П. П. Полку
 Полковаго Штапнаго двора; 3) мѣдная
 малая съ окружною же надписью: *Гу-*
бернскаго Города Пскова; 4) спеклянная
 съ изображеніемъ въ срединѣ уже дву-
 главаго орла, около коего между дву-
 мя линіями подпись: *П: Дворцовыхъ*
Псковскихъ В. Въ первыхъ шрехъ изъ
 сихъ печатей надъ бѣгущимъ барсомъ
 изображена Императорская корона и
 подъ нею изъ облака просшершая на-
 барса рука. Еще тамъ же нашлась
 и одна Губная печать безъ герба, съ
 одною только спрочною надписью: *Псков-*
ской Губы Пахомовской. Всѣ сіи печати
 нынѣ сохраняются въ Ризницѣ Псков-
 скаго Кааедральнаго Собора. Древнее изоб-
 раженіе бѣгущаго барса, съ прибавленіемъ
 надъ нимъ изъ облака руки, осшалось и
 доннынѣ во Псковскомъ гербѣ на голубомъ
 полѣ.

При семъ доспойно особеннаго за-
 мѣчанія, что въ Московской Государ-
 ственной Архивѣ Иноспранныхъ дѣлъ
 ешь еще двѣ круглыя серебряныя Пе-
 чапи вислыя съ ушками для цѣпочекъ
 или шнуровъ; обѣ разнаго чекана, но
 одинакаго клейма, величиною въ пол-
 шинникъ. Изображеніе на нихъ вышук-
 лоспю представляешъ бѣгущаго въ чис-
 шомъ полѣ барса, а по краямъ между
 двухъ круговыхъ линій надпись: *Печать*
Господарства Псковскаго; другая споро-

на гладкая и у одной Печати довольно изшершая, вѣроятно ошь долговременнаго ношенія. Гравированный оппечашокъ обѣихъ ихъ можно видѣшь въ предисловіи вшорой часши *Собранія Государственныхъ Грамматъ и договоровъ хранящихся въ Государственной Коллегии Иностранныхъ дѣлъ*. изданъ Канцлеромъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. О сихъ вислыхъ печашахъ Псковскихъ ничего въ Лѣтописяхъ не упоминаешся. Но у Несшора въ договорѣ Игоревѣ съ Греками 945 года упомянушо, что Русскіе, пріѣзжавшіе въ Конспанпинополь, *ношаху послы пегати золотыя, а гости сребренныя*. Владимірь Великій въ 1006 году далъ шаковыя печаши и Болгарскимъ купцамъ. А Тапищевъ замѣчаешъ, что Тысяцкіе носили на шеѣ гривну на цепочкѣ. Моженъ бышь, не меньше имѣли права носить поже оппличіе и Посадники. По сему ешшли приняшь и сіи печаши за гривны, оппличительныя для Чиновниковъ, или проспо за печаши гостшей, по вѣроятно, что съ 1510 года по уничтоженіи Великимъ Княземъ *Васильемъ Ивановичемъ* во Псковѣ Посадниковъ, и прочихъ гражданскихъ Чинувъ, сняшы съ нихъ и сіи печаши и оппсланы въ Москву (*). Новгородскіе

(*) Оппшски оихъ печашей на сургучѣ ешь въ ризницѣ Псковскаго Каедральнаго Собора.

Посадники и Тысяцкіе имѣли еще и свои собщвенныя печати съ именами и безъ имянъ для прикладыванія къ Грамматамъ (*). Можеть бысть поже было и у Псковскихъ: но оныя до насъ не дошли.

VIII.

О ВОИНСКОЙ СИЛѢ ПСКОВСКОЙ.

Всеобщими промыслами Псковичей были два: война и торговля. Первою спяжались они землю для поселенія своего, а вшорю продовольствіе и богатство. Но по самому положенію своей Области они долженствовали бысть народомъ больше военнымъ, нежели торговымъ. Съ самаго пришествія своего въ сей край надлежало имъ боронься съ дикими Лифляндскими и Естляндскими Чудами; съ половины 12 спольшія еще съ Литовцами, приближившимися къ ихъ предѣламъ, и съ 13 спольшія основавшими уже столицу свою въ Полоцкѣ. Въ началъ 13 спольшія подселились къ нимъ ошь усшья Двины Нѣмецкіе Рыцари, а въ Естляндіи Датчане; съ 14 спольшія сдѣлались имъ непріязненными и брашья ихъ Новгородцы, а съ 16 и

(*) См. Вышеупомянутое Собран. Государ. Грам. Часть I
стр. 11. № 17.

Шведы, занявшіе Еспляндію. Псковская Лѣтопись преисполнена извѣстій о взаимныхъ съ сосѣдями сими войнахъ, и рѣдкой годъ проходилъ безъ нападеній на Псковичей съ какой-нибудь споронны, а иногда и въ одномъ году перпвли они по нѣскольку нашеспвій и опуспошеній. Но доспойно замѣчанія, что хопя Лифляндскія и Лишовскія Лѣтописи хвалящяся неоднокращнымъ завоеваніемъ *Пскова*, однакожъ Лѣтопись Псковская съ самаго основанія города сего признаеть одно шолько въ 1240 году взяшіе онаго Лифляндцами, и по измѣною и предашельспвомъ опъ своихъ же. Самую сильную осаду въ 1581 году опъ Польскаго Короля *Стефана Баторія*, продолжавшуюся неопспшно болѣе 6 мѣсяцовъ, а другую въ 1615 году опъ Шведскаго Короля *Густава Адольфа*, въ продолженіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ, Псковичи безъ всякой споронней помощи выдержали мужеспвенно и не успунили города своего, погда какъ вся почпи Обласпъ ихъ и многіе Новгородскіе города были уже завоеваны. Такое усиліе прошиву враговъ конечно было для нихъ спрудно. Войска ихъ въ древнія времена сосполяли изъ поголовнаго почпи вооруженія всѣхъ способныхъ носить оружіе. Самое вооруженіе и пропитаніе въ походахъ у каждаго было свое собспвенное, а не общеспвен-

ное. Надлежало иногда въ одно время защищаться на разныхъ предѣлахъ Обласи, по сушѣ и водѣ гнашься за неприятелемъ до ихъ собствѣнныхъ владѣній, оставляя какой-нибудь запасъ охраннаго войска и дома, не упускаешь обработыванія полей и другихъ хозяйственныхъ промысловъ; и за всѣмъ симъ Псковичи часто успѣвали собирать доспащочное число военныхъ людей для отдаленныхъ даже въ неприятельскія земли походовъ и для вспоможенія своимъ союзникамъ. Съ половины 15 вѣка войска ихъ уже были не поголовныя, но, какъ видно изъ Псковской Лѣтописи, раздѣлялись на *охогихъ* и *рубленыхъ* (*), или выборныхъ людей. Подъ годомъ 1496 упоминается, что по требованію Великаго Князя Московскаго для похода на Шведовъ и Лифляндцевъ Псковичи послали съ 10 сохъ по одному

(*) Раздѣлъ Земскихъ повинностей по дворамъ, или сошнымъ работникамъ при общественныхъ сходкахъ обыкновенно назначался въ волостяхъ на колодахъ нарубками счепа повинностей. Отъ сего по и назывался раздѣлъ сей *рубленымъ*. Сей обычай нарубокъ до нынѣ еще сохраняется въ Сибирскихъ и нѣкоторыхъ Украинскихъ Волостяхъ и селахъ, и *разрубить повинности* или *плашежь*, значить у нихъ раздѣлить на учасшки. Во Псковской Лѣтописи встрѣчаются еще слова *порубъ* и *порубленіи* люди совсѣмъ въ другомъ значеніи. Первое значить погребъ, служившій шеинцею для заключенныхъ; а послѣднее людей заключенныхъ.

вооруженному всаднику; а въ 1500 году для войны противу Липовскаго Короля *Александра* они порубились съ десятии сохъ дашь одного коня, на общее съ Новгородцами и Великолучанами пѣшее войско, а съ 40 рублевъ или нарубокъ коня и своего челоуѣка въ доспѣсѣхъ ш. е. съ полнымъ военнымъ вооруженіемъ. Изъ сего распоряженія можно заключаешь, что тогда доставало уже и сего способа набору ратниковъ для соспавленія войска, и шаковые наборы у нихъ продолжались до 18 вѣка, или до первой подушной переписи. А выборное такимъ образомъ войско называлось *Посохою*, раздѣлялось на сошни подъ начальствомъ сопенныхъ Головъ и на полки подъ руководствомъ Воеводъ. Тапищевъ говоритъ, что въ концѣ 17 столѣтія *Псковъ*, сверхъ двухъ Стрѣлецкихъ Полковъ, у себя содержалъ еще для гарнизона городской Крѣпости два своихъ собсвенныхъ Полка, и самъ опредѣлялъ въ оныя Полковниковъ и прочихъ Чиновниковъ :

IX.

О ТОРГОВЛѢ ПСКОВСКОЙ.

По военномъ промыслѣ у Псковичей въпорый сославляла торговля. Правда, торги произведеніями ихъ собственнѣйшей Области, (судя по необширности оной, не могли быть велики. Но пока во оной находилось много лѣсовъ, то звѣриной промыслъ доставлялъ имъ пушныя товары, дорого цѣнившіеся по всей Европѣ; а лѣсное пчеловодство по боршамъ, медъ и воскъ; особливо послѣдній, въ великомъ количествѣ выходившій за границы. Ибо медъ гораздо лучшій привозили въ Россію иностранцы. Долго и даже до 18 столѣтія опшускали они по рѣкѣ Наровѣ и корабельныя лѣса, съ коихъ одной пошлины въ послѣднія времена собиралось до 15,000 рублей. По очискѣ лѣсовъ земледѣліе и скоповодство усилено. Ленъ ихъ и донинѣ почищается наилучшимъ изъ Россійскаго. Земля, по большей части илованая и иловашопещаная, удобренная извѣстковымъ повсюду камнемъ, всегда производила хлѣбъ за своимъ производствомъ съ излишкомъ для опшуска въ Лифляндію и Естляндію. На рѣкѣ Рухѣ заведены были въ 1364 г. соляныя варницы: но по невыгодности оставлены, и солью Псковъ довольствовался.

опѣ Ганзейскихъ купцовъ, а частію опѣ Новгородцевъ. По разнымъ мѣстамъ Псковской Обласпи видна желѣзная руда: но нѣтъ слѣдовъ желѣзныхъ заводовъ. Преданіе утверждаетъ, будто бы древніе Псковичи добывали свое желѣзо изъ желѣзистаго песку, находящагося на шакъ называемой *Желѣзной Горкѣ*, въ двухъ верстахъ опѣ Пскова. Но онъ не спойтъ обрабошыванія. На рѣкѣ *Серебрянкѣ* много блестящаго колчедану, по коему и рѣка получила свое названіе. Въ концѣ прошлаго столѣтія опкрытъ еще около Изборска очень хорошій алебастровый камень. Но еспѣли когда-нибудь богатѣло Псковское Купечество, то больше опѣ переводныхъ чрезъ свои руки шоваровъ изъ чужихъ Обласпей. Для Новгородцевъ и Лифляндцевъ Псковичи были почти маклерами. Первые изъ обширныхъ своихъ владѣній привозили къ нимъ все въ Поволжскихъ, Сѣверодвинскихъ, Печерскихъ и Азіашскихъ странахъ добываемое; послѣдніе доставляли имъ мешаллы, сѣру, соль и многія ремесленныя издѣлія Европейскія. Тѣмъ не меньше шорговля ихъ всегда была въ зависимости какъ опѣ первыхъ, шакъ и опѣ другихъ. Новогородцы не уступали Псковичамъ даже гораздо ближайшихъ къ нимъ, нежели къ Новугороду, Обласпей и городовъ, каковы были напрімѣръ *Пор-*

Холмъ, *Холмъ* и *Великіе Луки*, для того что пролегающія по симъ Обласнямъ рѣки *Ловашь* и *Шелонь* текутъ въ *Ильмень* озеро и способны къ сплавлению шуда окрестныхъ произведеній. Село *Дубровна* со стороны *Порхова* было границею между *Псковскою* и *Новгородскою* Обласью; а къ Сѣверу всю полосу отъ рѣки *Шелоны* и *Плюсы* до моря *Новгородцы* включали въ *Вотскую* свою *Пятину*. Въ послѣдовавшія же времена они завладѣли и *Гдовомъ*, спроеннымъ *Псковичами*. А со стороны *Холма* они владѣли по *Пусторжеву* и наконецъ самую *Пусторжевою*, за коею въ *Опочкѣ* уже была *Псковская* граница. Правда, по рѣкамъ *Плюсь* и *Наровъ* могли и *Псковичи* сплавливать свои произведенія но, только до *Нарвы*; а въ *Нарвѣ* были преимущественнѣйшія складки *Новгородскихъ* товаровъ, перевозимыхъ судами по рѣкѣ *Лугѣ*, на коей построили *Новгородцы* для перепушья свои города *Луцу* и *Ялбургеъ*, а еще ближе къ морю прешій городъ *Копорье*. Въ восточносѣверной же торговлѣ *Новгородской* по *Финскому* заливу *Псковичи* почти совсѣмъ не имѣли участія, и довозили свои товары только до *Новгорода*, гдѣ имѣли свой складочной дворъ на торговой сторонѣ города. Одни *Новгородцы* опускали свои суда къ *Финляндскимъ* приспаянямъ, куда приплывали къ нимъ *Голландскіе* и *Люб-*

скіе купцы, доходившіе иногда до Ладуги и до самаго Новгорода; а съ половины 12 столѣтія имѣвшіе уже и свой гостинной дворъ съ Церковію въ Новгородѣ. Съ первыхъ лѣтъ шогоже столѣтія сами Новгородцы начали корабли свои отправлять прямо на островъ Готландъ въ славный шорговый городъ Висби, гдѣ взаимно занимали они цѣлую улицу, имѣли гостинный дворъ, магазины, маклеровъ и Церковь своего исповѣданія. Изъ Новгородской Лѣтописи видно, что они тогда же плавали и до Даніи. По сему Псковичамъ оставалось участие въ ихъ шорговлѣ шолько съ одними пошши Еспляндцами и Лифляндцами чрезъ Чудское озеро въ Дерпшъ и опшуда въ Перновъ и Ревель и чрезъ Печерскую границу и Себежъ съ Липовцами. Но и сію промышленность шрудно было защищать опъ пришвененій Липовскихъ, опъ частыхъ набѣговъ Еспляндскихъ и Финляндскихъ Чудей и опъ невѣрности ихъ въ договорахъ. Въ семъ случаѣ Новгородцы могли пошчасъ опвращать свой выпускъ въ другую сторону: а Псковичи оставались въ бездѣйствіи. Съ начала 13 вѣка появившіеся на усшь западной Двины Нѣмецкіе Рыцари, вскорѣ шокорившіе всю Лифляндію и Еспляндію, выгнавшіе опшуда всѣхъ Россіянъ, съ 1222 года запретившіе Лифляндцамъ

плашишь Новгороду и Пскову дани, съ 1223 года занявшие шамъ шорговый Русскій городъ Юрьевъ и населившие оный своими единосемцами, съ переименованіемъ его Дерптомбъ, положили первое зашрудненіе Псковской шорговль по Лифляндіи; а въ 1228 году успушивши Дашскому Королю Валдемару II. Ревельскій, Везенбергскій и Нарвскій Уѣзды, швъ самымъ допусшиди и другую не меньше зашруднишельную преграду Псковскимъ купцамъ къ морю. Тщешно Псковичи совокупно съ Новгородцами спарались опъ Рыцарей возвращишь Юрьевъ, а изъ Еспляндіи выгнашь Дашскія войска. Новгородцамъ меньше было въ шомъ нужды, нежели Псковичамъ; а пошому и содѣйсшвіе первыхъ было слабо. Въ сей крайности послѣдніе разорвали наконецъ съ ними свой союзъ и онаго искали уже съ Рыцарями, съ коими въ 1228 году заключили даже прошиву Новгородцевъ и Липовцевъ оборонишельный взаимный договоръ, давши съ обшхъ споронъ по осьми мужей въ залогъ. Но сей военный договоръ не послужилъ къ оживленію Псковской шорговли. Рыцари уже не уважали оной въ ошдѣленіи опъ Новгородской, и хопя въ Дерпшъ зарѣкою предосшавили Псковскимъ Купцамъ для поселенія мѣсто, называвшееся съ шѣхъ поръ Рускою Слободой и Рускиибъ Концеибъ: но въ слѣдующемъ же

1229 году заключили особый торговый договоръ со Смоленскими, Полоцкими и Вишепскими Князьями по Двинѣ, чѣмъ самымъ опвлекли почти весь подвозъ южныхъ произведеній ко Пскову. Такимъ образомъ Псковичи обманувшись въ своей надеждѣ, примирились опять съ Новгородомъ: но съ шѣмъ вмѣстѣ рушился ихъ военный союзъ съ Лифляндцами, о чемъ ниже сказано будетъ подробнѣе.

При всѣхъ сихъ обшояшельствахъ торговля Псковская поспешенно упала, и уже въ концѣ 13 столѣтія оживилась нѣсколько со времени принятія Новгорода и Пскова въ союзъ Сѣверныхъ Ганзейскихъ торговыхъ родовъ, изъ коихъ Данцигскіе и Любскіе купцы основали купеческую свою контору и во Псковѣ, заведи Маклеровъ и поспроили большой складочной дворъ на Завеличѣ на лѣвомъ берегу рѣки повыше Иоанно-Предшеченскаго Монастыря. Но завидовавшіе сему Лифляндцы шѣмъ болѣе умножили свои нападенія на Псковъ и Обласъ его. А въ концѣ 15 столѣтія послѣ порабоженія Новгорода, когда капиталы Новгородцевъ начали оскудѣвать, то Псковичи уже преимуществовали предъ ними торговлею; а особливо когда Великій Князь Иванъ Васильевичъ за нѣкогорыя обидныя слова о немъ выговоренныя Начальствующими въ Ревелѣ, шребовавъ

выдани ему виновныхъ и получивъ оп-
казъ, въ 1495 году велѣлъ въ Новгго-
родѣ схватить всѣхъ Нѣмецкихъ куп-
цовъ и шовары ихъ опобращъ въ Казну;
но всѣ Ганзейскіе купцы прекрапивши
свою шорговлю съ Новгородомъ, дѣй-
ствовали шолько чрезъ Псковскую свою
Коншору изъ Риги, Ревеля, Дерпша и
наконецъ изъ Нарвы: а въ Новгородѣ го-
спинный дворъ ихъ съ шѣхъ поръ на-
долго запусшѣлъ.

Х.

О МОНЕТѢ ПСКОВСКОЙ.

Въ шорговлѣ наилучшимъ посредст-
вомъ ешѣ монеша и надежнѣе меншал-
лическая. Но ни Новгородцы, ни Пскови-
чи до 15 столѣтія не имѣли собшвен-
ной, хошя прочія Русскія Княжества
еще въ 14 начали уже бить свою. Нѣшѣ
сомнѣнія, что задолго до шого Славя-
намъ всѣмъ извѣшно было упошребле-
ніе Греческихъ, Римскихъ и другихъ
Европейскихъ денегъ по сношеніямъ съ
сими народами. У Неспора упоминаешся,
что Радимичи еще въ 9 столѣтіи Коза-
рамъ, а пошомъ Олегу плашили дань
Шелегали. Но при шоргахъ съ чуже-
штранцами они упошребляли болѣе мѣну
своихъ земскихъ произведеній на ихъ
вещи. Драгоцѣннѣйшими изъ сѣверныхъ

подаровъ почишались пушные мѣха, весьма уважавшіеся по всей Европѣ. Гелмодъ, Лѣтописатель 12 вѣка, говоритъ, что спросъ къ симъ мѣхамъ заразила какъ смертоноснымъ ядомъ Европейцевъ и всякой де желалъ нешершѣливо куней, или соболей шубы, какъ высочайшаго блаженства. Поэтому по кунѣ у Славенорусовъ сдѣлались самою дорогою оцѣнкою всѣхъ товаровъ. Бывали, говоритъ Герберштейнъ, у Русскихъ такіе соболѣи мѣха, за которые чужестранцы платили по 20 и 30 тысячъ червонцевъ. Другіе не столь дорогіе мѣха, какъ по веверицѣи или бѣличѣи и проч. служили уже дробною монетою. Вообщежъ они оцѣнивали свои товары Греческою *Литрою*, называвшеюся у Русскихъ *гривною серебря* или *золота*, по естѣ фунтомъ сихъ металловъ по Греческому и Кіевскому вѣсу въ 72, а по Новгородскому въ 96 золотниковъ; а равноцѣнное оному количеству кунѣихъ или соболѣихъ (разумѣвшихся у нихъ подъ именемъ *серной кунѣи*) мѣховъ называли *гривною кунѣю* (*) Но поелику ни мѣха не могли

(*) *Гривна кунѣ* въ сравненіи съ *гривною серебря* въ различныхъ временахъ цѣнилась цѣною, смотря по востребованію мѣховъ, или рѣдкости серебра. Голкователи *Русской Правды*, изданной 1792 и 1799, г. утверждали, что въ Ярославово время за *гривну серебря*

быть всё равноцѣнны между собою, ни высокій ходъ ихъ цѣны во внутренней торговлѣ не могъ быть особливо въ дробяхъ удобенъ, по какъ для постоянной цѣны гривны кунѣ, такъ и для дробнаго ращета успавлены были клейменные лоскупы шкуръ подъ именемъ *ногатѣ, рѣзаней, лобковѣ, мордокѣ и цшекѣ*. Всѣ сии монеты иногда вообще назывались именемъ кунѣ, но была и особенная монета куна (*). Употребленіе сихъ клейменныхъ лоскуповъ нача-

---

цѣнилось 2, а въ Мономахово время $7\frac{1}{2}$ *гривень кунѣ*. Но на чемъ основали они сіе сказаніе, не извѣстно, Изъ Историческихъ же свидѣтельствъ видно во первыхъ, въ договорѣ Смоленскаго Князя съ Рязанями 1228 г. *гривна серебра* сравнена съ 4 гривнами кунѣ. Въ 1230 г. при бывшемъ голодѣ Новгородцы плащили за четверть ржи *гривну серебра или семь гривень кунами*, какъ сказано въ Лѣтописяхъ. Въ 1409 г. во Псковѣ за *полтину серебра* давали по 15 *гривень кунами*. Но всѣ сии униженія цѣны гривны кунѣ должно разумѣть о клейменныхъ только лоскушкахъ кожаныхъ. Ибо не вѣроятно; что бы цѣна самыхъ кунныхъ и прочихъ пушныхъ мѣховъ доходила до такой дешевизны.

(*) По скольку кунѣ и ихъ дробныхъ монетъ считалось въ *гривень кунѣ*, о томъ не согласны мнѣнія. Толкователи *Русской Правды* говорятъ, что въ гривнѣ серебра считалось 20 кунѣ, въ одной кунѣ 20 вѣкошей; а монетами *ногатѣ* въ кунѣ 4, *рѣзаней* въ *ногатѣ* 8. Но Н. М. Карамзинъ по сравненію разныхъ спашей *Русской Правды* и другихъ извѣстнѣй выводилъ, что въ гривнѣ было 25 кунѣ, вѣкошей въ кунѣ около 10, *ногатѣ* въ кунѣ 20, а *рѣзаней* въ кунѣ 2. А въ *Русской Правдѣ*, по списку Ташищевой Новгородской Лѣтописи, означены *рѣзани*,

лось издавна и по времени они перемѣнялись. Ибо въ Усшавѣ Новгородскаго Князя Свяшослава Ольговича 1137 года упоминающся *новья куны, выдаваемья Домажирителѣ*. Нейшпешъ, 16 вѣка писашель Лифляндской Хроники, говоритъ, что у Лифляндцевъ въ 12 вѣкѣ ходили монешою *бѣлы цыки съ серебрянными гвоздиками въ нихъ*. А Монахъ Рубруквисъ, проѣзжавшій чрезъ Россію къ Ташарскому Хану въ половинѣ 13 вѣка, описываетъ вмѣсто монешы ходившіе и тогда у насъ *клейменные красками кожаные лоскушки*. Но для дробнаго раздѣленія и серебряныхъ гривенъ были въ ходу рубли и полшины изъ брусковаго лишаго серебра (*). Наконецъ въ 1409

гдѣ въ другихъ спискахъ названы *куны*. Изъ сего следовало бы заключить, что куна каждая спонла одной рѣзани, есшлы только сіе не ошибка писца. Названіе монешы *Ногата* естъ и въ Прусскихъ Лѣтописяхъ, а въ Естляндіи донынѣ *пахат* значить шкуру. Въ прочемъ М. Т. Каченовскій доказываетъ, что вмѣсто шкурныхъ денегъ надобно разумѣть монешы мещаллическія. см. *Вѣстникъ Европы* 1827 и 1828 г.

(*) Изъ найденныхъ въ 1821 г. Маія 16 въ Новгородѣ близъ Звѣрина Монастыря въ городовомъ валу болѣе пуда шаковыхъ серебряныхъ брусковъ признашко-пирамидальной фигуры, по концамъ округленыхъ, оказалось, что нѣкошорые изъ нихъ длиною въ 4 дюйма и ошъ 6 до 8 линій Англинской мѣры, вѣсомъ ошъ 44½ до 46 золотниковъ; другіе длиною въ 2 дюйма 4 линіи, вѣсомъ ошъ 21½ до 23 золотниковъ. Проба серебра во всѣхъ 98. Есшамъ первые были *рубли*, а послѣдніа *полтинны*,

году, какъ сказано во Псковской Лѣпописи, Псковичи оставили шорги *кунъми* (клеяменными) и ввели иностранные *нѣнзи* или *пфеннинги*. Для мѣлочной же между собою монеты продолжали еще употреблять *кунъи мордки*. Около того же времени и Новгородцы пустили у себя въ обращеніе вмѣсто *кунѣ* клейменныхъ *артуги Нѣмецкіе и Литовскіе гроши*; а для мѣлочнаго размѣну оставили только *бѣлы лобки*. Но въ 1420 году начали чеканить свою серебряную мѣлку монету; а имъ послѣдуя и Псковичи въ 1424 году тоже у себя опредѣлили на Вѣчѣ; торговлю же *мордками* бѣшмѣнили, и съ шѣхъ поръ уже не *срибнали*, но одними *рублями* и *полтинами* считали деньги не только свои, но и чужестранныя. Такимъ образомъ когда въ 1473 году невѣста Великаго Князя Ивана Васильевича, Греческая Княжна Софія проѣзжала чрезъ Псковъ, то во Псковской Лѣпописи сказано, что Пско-

---

то въ гривнѣ серебра считалось два рубля, а полтина 4. Толкователи же *Русской Правды* полагаютъ 4 рубля въ гривнѣ. Если же разумѣть малую вѣсовую *срибну* въ 48 золотниковъ, равную Нѣмецкой маркѣ, упоминаемую у Г. Карамзина *И. Г. Р.* Том. I. стр. 125. Примѣч. 298; то меньшіе бруски надобно почитать рублями, а большія гривнами. На нѣкоторыхъ изъ сихъ брусковъ видны клейма съ лицами Святыхъ, коихъ голова окружена вѣнцомъ, а на иныхъ изображеніе какихъ то птицъ и животныхъ; другіе жъ вовсе безъ клеймъ.

вичи поднесли ей въ подарокъ 50 рублей *пбнзяли* ш. е. Нѣмецкими пфенингами.

Новгородская и Псковская серебряная монета величиною была одинакая въ нынѣшній серебряный гривенникъ. Клеймо ихъ въ разныя времена было различное. Тѣ и другія дошли до нашихъ временъ, а пошому съ точностію могутъ быть описаны. Псковской древней серебряной монеты до нынѣ извѣстно только пять клеймъ. На первыхъ трехъ съ одной стороны грудное изображеніе Князя въ большой на головѣ Княжеской Коронѣ; въ правой рукѣ у него мечъ приклоненный къ плечу; а лѣвая приложена къ груди. Герберштейнъ не разсмотрѣвши сего, правда грубаго изображенія, назвалъ оное бычачьею головою. Но удивительно, что и нашъ Тапищевъ, по немъ Миллеръ и за нимъ другіе, конечно не видавшие сихъ монетъ, шуже ошибку повпорядили. Монеты сіи можешъ всякъ любопытствующій видѣти и о справедливости увѣришь въ Минц-кабинетѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ Кунст-камерѣ С. Петербурской Академіи Наукъ и въ Ризницѣ Псковскаго Каѳедральнаго Троицкаго Собора. Различіе ихъ естъ слѣдующее: въ первой около головы Князя 8 шочекъ; у лѣваго уха буква Л. вѣроянно

Имя мастера; на оборотѣ спрочная пропись: *Деньга Псковская*; края обѣихъ сторонъ окружены шочками. Во второй монетѣ около головы Князя вѣшь уже шочекъ, кромѣ одной у правого уха, а у лѣваго буква М. на оборотѣ бѣгущій барсъ съ двумя рогами или длинными ушами на головѣ и съ длиннымъ хвостомъ въ верхъ поднятымъ; вокругъ его уже по краямъ подпись *Деньга Псковская*. Въ третьей монетѣ около головы Князя три шочки, а на оборотѣ просто спрочная подпись: *Псковская*. Съ 1510 года Великій Князь *Василій Ивановичь*, покоривши Псковъ, перемѣнилъ клеймо Псковской монеты, повелѣвъ чеканить ее сперва просто, на одной сторонѣ вмѣсто Псковскаго герба Московскій, т. е. всадника скачущаго на конѣ со взмахнутымъ въ правой рукѣ мечемъ, а на оборотѣ спрочную надпись: *Деньга Псковская*; потомъ при семъ же клеймѣ съ окружною подписью около всадника: *Государь всей Руси*; наконецъ около всадника съ окружною подписью: *Божією Милостію Государь всей Руси*; а на оборотѣ спрочная пропись *Деньга Псковская Заманна* (Имя мастера). На вѣкопорохъ примѣтна подъ конскими ногами буква Ж. А въ 1663 году Царь Алексій Михайловичъ запрешилъ уже во Псковѣ бить монету и штемпели опобралъ въ Мос-

кву. Впрочемъ изъ сравненія денежныхъ общественныхъ подарковъ, дававшихся опъ Новгородцевъ и Псковичей Великимъ Князьямъ, Посламъ, знаменитымъ гостямъ и въ окупъ непріятелямъ, замѣчательно, что Псковичи были гораздо бѣднѣе Новгородцевъ и въ деньгахъ, какъ и въ произведеніяхъ своей Обласни.

ХІ :

О РАЗНЫХЪ ПОКОЛѢНІЯХЪ ПСКОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ, И О ВАЖНѢЙШИХЪ ПРОИЗШЕСТВІЯХЪ ПРИ НИХЪ.

Въ торговлѣ, всегда преобладающей свободѣ и независимости имуществъ; Псковичамъ полезно было Республиканское Правленіе: но бывши вмѣстѣ и военнымъ народомъ; они для распоряженія войскъ и для походовъ на внѣшнихъ непріятелей весьма часто чувствовали нужду въ постоянномъ единоначаліи, высшемъ нежели временные, и по большей части только годовые избираемые и смѣняемые ими *Посадники* и *Тысяцкіе*. По сему-то принимали они къ себѣ Князей. Первые изъ нихъ назначаемы бывали Великими Князьями. Таковъ былъ и первый ихъ Князь *Труворѣ*, данный имъ Рюрикомъ. По смерти *Трувора* 124 года Псковъ сосполъ подѣ

управленіемъ Новгородскихъ Князей изъ рода Великихъ Князей Кіевскихъ. Пошомъ Великій Князь *Владимірѣ Святославичѣ* при раздѣленіи Россійскихъ Княженій дѣшамъ своимъ далъ Пскову особаго Князя *Судислава*; а по немъ *Ярославѣ Владимировичѣ* назначилъ имъ сына своего *Вячеслава*; послѣ коего Псковъ опять считался подъ управленіемъ Новгородскихъ Князей. Но поелику Князь *Ярославѣ Владимировичѣ* при переходѣ изъ Новгорода на Великое Княженіе Кіевское далъ Новгородцамъ право самимъ себѣ избирать Князей; то право сіе присвоили и Псковичи. По сему-то, когда первые выгнали отъ себя Князя *Всеволода Мстиславича*, то послѣдніе въ 1157 году приняли его къ себѣ, а по кончинѣ его предоставили у себя Княженіе брашу его *Святополку Мстиславичу*. Послѣ его Псковъ около бо льшь зависѣлъ ошамъ Новгородскихъ Князей, и иногда отъ нихъ принималъ себѣ особыхъ, иногда же призывалъ къ себѣ изъ рода Смоленскихъ и Полошскихъ: но по большей часши Псковичи бывъ ими всѣми не довольны, сами же изгоняли ихъ. А съ 1226 года бшказавшись отъ всѣхъ, 8 льшь управлялись своими Посадниками. О всемъ семъ первомъ періодѣ Псковскаго Княжества Исторія мало намъ оставила достопамятныхъ извѣстій и почти всѣ

произшествія пѣхъ временъ связаны были съ Исторією Княжества Новгородскаго.

Важнѣйшій періодъ Псковской Исторіи начинается съ 13 столѣтія, когда Нѣмецкіе Рыцари заняли Лифляндію: До пришествія ихъ къ устью Двины народъ Лифляндскій издавна платилъ дань Псковичамъ, какъ свидѣтельствуетъ Лѣтописатель Арнольдъ, Любекскій Аббатъ, жившій въ началѣ 13 вѣка и дополнявшій Славенскую Хронику Гелмолдову съ 1171 до 1209 г. и также Спаниславъ Сарницкій, Польскій дѣписатель XVI вѣка; а Машею Спраубичъ (in descriptione Livoniæ) говоритъ; что когда первый Лифляндскій Епископъ Мейнгордъ основывалъ (въ 1186 г.) городъ Ригу и ближніе Замки; то напередъ испросилъ дозволеніе у *Владимира Мстиславича*, Князя Псковскаго. Но сіи новопоселенцы, начавшіе обращать Лифляндцевъ не только въ свою Каполицкую вѣру, но и въ подданство, спали опечуждаютъ ихъ опъ подданства Пскову. Вышеупомянутый Арнольдъ пишетъ, что прешій Епископъ Лифляндскій, Албертъ (бывшій съ 1199 г.); запретилъ уже имъ платитъ дань Псковскому Князю, за что де Князь часто нападалъ и на Лифляндскую Землю и на городъ Ригу: Рыцари старались разными способами снискивать дружбу *Владимирову* и на

конецъ переманивъ его къ себѣ, дали ему въ удѣль близъ Риги Идумейскую Обласнь, а между шѣмъ время ошъ времени усиливаясь припеченіемъ къ себѣ многихъ Нѣмцовъ, начали распроспрашивать свои владѣнія. Скорые ихъ успѣхи въ покореніи сосѣдственныхъ Пскову Чудскихъ племенъ, приближеніе завоеваніями уже ко Псковскимъ границамъ, набѣги даже и на Псковскія и Новгородскія земли, а на конецъ въ 1223 году завладѣніе и Русскимъ городомъ Юрьевымъ, приводили въ страхъ Псковичей. Тщешно старались они превозмочь ихъ союзомъ съ Липовцами и призываніемъ Новгородцевъ на помощь. Успѣхи нѣсколькихъ походовъ, предпріятыхъ совокупно съ сими союзниками въ Лифляндію и Еспляндію, были не долговременны, а наконецъ когда Новгородцы согласились даже уступить Юрьевъ Рыцарямъ, то Псковичи обманувшись въ надеждѣ на своихъ союзниковъ, разорвали съ ними дружбу и сами въ 1228 году заключили оборонительный договоръ съ Рыцарями, обязавшись имъ помогать прошивъ Литвы, а ошъ нихъ требуя обороны ошъ Новгорода. Ярославъ Князь Новгородскій, починая сіе за измѣну Новгороду и наипаче оскорбясъ шѣмъ, что Псковичи выслали даже изъ города его приверженцевъ, объявилъ имъ войну и съ войскомъ дошелъ уже до Дубровны.

однакожь услышавъ, что въ защиту Пскову идутъ Рыцари Лифляндскіе, оспановилъся. Между нѣмъ Псковичи для переговоровъ выслали повѣренныхъ, которые объяснили, что не Псковъ измѣнилъ Новгороду, а сей оставилъ его безъ защиты. Такіе упреки произвели то, что Новгородскія войска не послушались уже *Ярослава* и отказавшись продолжать свой походъ, пошли обратно. Впрочемъ симъ не кончилось взаимное несогласіе, и Псковичи въ 1232 году приняли даже къ себѣ недоброхотовъ *Ярославлихъ*. За то *Ярославъ* оспановилъ пропускъ къ нимъ своихъ поваровъ и наипаче соли, копорюю они пользовались большею частію изъ Области Новгородской; а сіе дѣйствительнѣе всего заставило ихъ смириться. Они выгнали отъ себя его непріятелей и приняли даже на Княженіе *Юрья Мстиславича*, шурина *Ярослава*. Но съ другой стороны Лифляндскіе Рыцари, справшіеся разспроивать союзъ Псковичей съ Новгородцами, подняли съ 1233 года войну и продолжали оную три года. Вожаками имъ при семъ походѣ служили два бывшіе, изгнанные Псковскіе же Князья, *Борисъ Игоревичъ* и *Ярославъ Владимировичъ* и вышеупомянутые недоброхоты *Ярослава* Новгородскаго, къ нимъ перебѣжавшіе. Они тайно провели опрядъ Лифляндскаго войска подъ Из-

барекъ и внезапно взяли оный. Псковичи
 услышавъ, поспѣшили на освобожденіе
 сей Крѣпости, обступили ее со всѣхъ
 сторонъ и взявъ шамъ Князя *Ярослава*
Владиміровича съ Новгородскими бѣгле-
 цами и нѣсколькими Лифляндскими Чи-
 новниками, оправили въ Новгородъ къ
 Князю *Ярославу Всеволодовичу*, который
 оковавъ ихъ, сослалъ на заключеніе въ
 Переславль. Но Лифляндцы въ опмщеніе
 зашедши съ другой стороны, напали на
 Новгородскія волости изъ-за рѣки Наро-
 вы и взяли городъ Тесовъ, въ коемъ поло-
 нили Боярина *Кирилу Свининича* и оп-
 ведши его въ свой городъ Медвѣжью
 Голову (Одепце), взаимно содержали его
 шамъ въ оковахъ съ 15 Августа до ве-
 ликаго поста. *Ярославъ Всеволодовичъ*
 узнавъ о семъ, собралъ свои и Псков-
 скія войска, пошелъ вмѣстѣ съ шури-
 номъ своимъ *Юрьемъ*, Псковскимъ Кня-
 земъ, подъ городъ Юрьевъ (Дерпшъ); но
 не доходя до онаго, остановился. Лиф-
 ляндцы вышедъ изъ Юрьева и Медвежьи
 Головы (Одепце) напали на передовые
 ихъ опряды и сбивъ, гнались за ними
 до главнаго войска: но оно двинулось,
 разбило ихъ самихъ и погнало до рѣки
 Амовжи (Ембаха) къ самому Юрьеву.
 Многіе бѣжавшіе обломаясь на льду, по-
 понули; а еще больше Лифляндцевъ и
 Нѣмцовъ побито и плѣнено; прочіе по-
 чши на половину раненые ушли и за-

перлися въ городѣ. Ярославовы войска дуспились попомъ по споронамъ, разоряли, жгли и полонили окружныя Юрьевскія волости и принудили непріателя просишь о перемиріи, которое и заключено съ ними на три года. Псковичи свашо сохраняли миръ сей, и когда въ 1237 году Рыцари, воевавшіе съ Липвою, попросили у нихъ помощи, то сіи ошправили къ нимъ 200 лучшихъ своихъ ращниковъ съ Воеводою *Ястребамъ*. Однакожь походъ ихъ какъ и самыхъ Рыцарей, послѣ первыхъ успѣховъ, наконецъ былъ неудаченъ. Ибо Липовцы сдѣлавъ засаду свою въ лѣсахъ, выманили непріателей изъ крѣпкихъ мѣсти на чистое поле, и окруживъ разбили всѣхъ и побили знагнѣйшихъ Воеводъ, а войска всего едва десяшая часть возвратилась домой. Лифляндцы впрочемъ не были благодарны Псковичамъ за сію хошя и неудачную услугу, и при ищеченіи перемирія Дерпнскій Епископъ *Германъ* пошчасъ началъ оказывать непріязненные дѣйствія на границахъ Псковской и Новогородской. Псковичи съ своей спороны въ 1240 году начали гоновипшься къ войнѣ. Епископъ призвавъ себѣ на помощь Лифляндекаго Орденамейстера *Германа де Балка* и Данскаго Воеводу, занимавшаго берега Ешландскія. Въ семъ походѣ съ ними были и два Данскіе Кородевича *Абель* и *Ка*

иушѣ; а всего войска ихъ было до 100,000, какъ пишеть Кельхъ. Ушедшій опять въ Лифляндію изъ започенія своего бывшій Псковскій Князь Ярославъ Владимировичъ взялся бышь имъ вожашаемъ. Они подошли сперва къ Изборску, осадили и взяли сію Крѣпость, побили шамъ до 600 Псковичей и съ ними Псковскаго Воеводу Гаврилу Борисовича; попомъ двинулись прямо ко Пскову. Вспрѣвшіе ихъ за городомъ Псковичи были разбишы, а убѣжавшіе заперлись съ гражданами въ стѣнахъ. Семь дней Лифляндцы осаждали городъ и ничего больше не успѣли, кромѣ что сожгли за стѣнами Посады. Но Ярославъ имѣлъ во Псковѣ приверженца къ себѣ одного знаменистаго гражданина Твердила, или Твердислава Ивановича, копорый тайно отворилъ Лифляндцамъ одни вороша и неожиданно впустилъ ихъ въ городъ. Граждане увидѣвъ среди себя непріятелей, не смѣли уже процившися; а Псковскій Князь Юрій немедленно выѣхалъ въ Новгородъ и за нимъ поспѣщили многіе изъ лучшихъ Псковичей съ семьями своими (*). Орденмейстеръ

(*) Лифляндскія Лѣтописи говорятъ, якобы Псковскій Князь самъ здавъ имъ городъ. Архидиакъ Псковскаго Князя здаващаго сей городъ и попомъ удаившагоса называеть Яроодкоуль. Не Князя сего имени не было никагда во Псковѣ; и попому надобно разумѣть или Юрія, въ сіе время княжившаго здѣсь, или Ярослава, изъ

уцредилъ тогда во Псковѣ свое Правленіе, оставилъ шамъ своихъ Намѣстниковъ и Тиуновъ, а въ числѣ первыхъ опредѣлилъ измѣнника *Твердила*; взялъ къ себѣ въ залогъ дѣшей знатнѣйшихъ гражданъ и потомъ пошелъ далѣе разорять Новгородскія волости по Шелонской Пяшинѣ; наложилъ вездѣ дани, построилъ въ Коцорѣ свою Крѣпость, взялъ городъ Тесовъ и грабилъ Новгородскихъ купцовъ даже за 30 верстъ отъ Новгорода, Около двухъ лѣтъ Лифляндцы владѣли всѣми сими завоеваніями своими. Къ несчастію тогда Новгородцы распроены были раздорами между собою и съ Княземъ своимъ *Александромъ Ярославичемъ Невскимъ*, который отъ нихъ даже выѣхалъ; и потому не только не могли они защищити Псковичей, но и себя оборонити отъ нападеній; а южныя Княжества Россійскія всѣ въ то время спрдали отъ нашествія *Татаръ*, которые доходили уже за 100 верстъ и до Новгорода. Ужасъ и опасность со всѣхъ сторонъ заставили Новгородцевъ смириться и просити защиты отъ Князя *Александра Ярославича*, который возвращаясь

Татаръ и вожакая Лифляндцевъ, который пребывая у нихъ, продолжалъ именоваться *Псковскимъ Княземъ* и введенъ ихъ измѣнникомъ *Твердиславомъ* въ городъ, могъ заставить сдѣлать имъ онаго.

въ Новгородъ и узнавъ общоюшелою о завоеваніяхъ Лифляндцевъ, немедленно собралъ Новгородскія, Ладожскія, Корельскія и низовыя войска, пошелъ съ брашомъ своимъ *Андрѣемъ* поспѣшно чрезъ Копорье ко Пскову, побилъ всѣхъ Нѣмцевъ, власпвовавшихъ уже въ Водской Пяпинѣ Новгородской, занялъ всѣ пуши и проходы, и вшедши нечаянно во Псковъ, захвашилъ всю Рыцарскую спражу и Лифляндскую Чудь, сковалъ Намѣспниковъ Рыцарскихъ и ошослалъ ихъ въ Новгородъ. Лифляндскія Лѣшописи говоряшъ, что онъ шогда 70 человекъ Рыцарей и многихъ другихъ Нѣмцевъ со всею ихъ городовою спражею изрубилъ, не пощадивъ и 6 человекъ сдавшихся ему. Сіе происходило въ Мартѣ 1242 года, когда еще Псковское и Чудское озера покрышы были льдомъ; а пошому легко было предвидѣшь, что Лифляндцы, услышавъ о переворошѣ во Псковъ, поспѣшашъ крашчайшимъ пушемъ къ сему городу. *Александръ* ошправилъ спорожевой полкъ по льду на Чудское озеро и пошавилъ его близъ урочища Воронья Камня. Лифляндскій Орденмейсперъ дѣйсшвишелою не замедлилъ явишся съ сильнымъ корпусомъ войскъ Лифляндскихъ, и вспрѣшивъ уномянушый полкъ, усшремился на оный шреугольною колонною и разорвалъ его. Но *Александръ* подоспѣлъ оному, на по-

мощь, и 5 Апрѣля произошло на льду
 кровопролитнѣйшее сраженіе, кончившее-
 ся совершеннымъ разбитіемъ Лифлянд-
 цевъ. До 400 или 500 пало Рыцарей
 въ бою, а 50 захваченные въ плѣнъ веде-
 ны были по льду босые до Пскова. Чуд-
 скія войска всё обратились въ бѣгство;
 ихъ гнали цѣлый день до самаго Са-
 билинскаго берега, и на пространствѣ
 семи верстъ побитые лежали кучами;
 а многіе проломавъ на льду попопули.
 Новгородцы и Псковичи готовились уже
 выступить на Лифляндскій берегъ: од-
 накожь, поелику Орденмейстеръ, устраща-
 сясь опустошеній, прислалъ просить
 мира, обѣщаясь не только не всту-
 паться въ Лугскія и Волпскія волости,
 но и уступить нѣкошорыя Лашышскія
 земли; но Александръ доволенъ былъ
 сею покорностію непріятелей и съ нор-
 жесквомъ возвратился во Псковъ. Духо-
 венство встрѣшило избавителя своего
 съ Крестнымъ ходомъ, а народъ съ вос-
 клицаніями. Побѣдитель, при семъ слу-
 чаѣ подтверждая Псковичамъ, поминъ
 оказанное имъ благодареніе, примолвилъ
 выразительныя слова, записанныя во
 Псковской Лѣтописи: *Сеже валѣ глаголю,*
сказалъ онъ, аще кто изъ наслѣдникѣ
моихѣ и племенникѣ прибѣжитѣ въ пѣга-
ли, или тако жить придетѣ въ Плесковѣ,
и не приметъ его, или не погнетъ его,
и нарежется вторая Жидова. Псковичи

дѣйствительно не забыли сего завѣщанія, и когда Александровъ братъ Андрей Ярославичъ въ 1252 году согнанъ былъ Татарами съ Великаго Княженія Владимирскаго, то дали ему они у себя убѣжище и для большей безопасности оппустили къ Лифляндскимъ Рыцарямъ, а по другимъ Лѣтописямъ, якобы въ Швецію, и Княземъ у себя во Псковѣ оставили другаго его брата Ярослава Ярославича Тверскаго, чрезъ три года опъ нихъ перешедшаго въ Новгородъ. Въ его княженіе 1253 года Псковъ опять вышерпѣлъ сильную осаду и разореніе окрестностей опъ Лифляндцевъ. Всѣ Посады около стѣнъ города ими выжжены и Псковичи не въ состояніи бывъ опрашивъ ихъ, ожидали только помощи опъ Новгородцевъ, кошорые вскорѣ пришедши, дѣйствительно избавили ихъ и совокупясь пошли вмѣстѣ на самихъ Лифляндцевъ за рѣку Нарову, гдѣ взаимно произвели разореніе и опустошеніе. Послѣ того заключили миръ.

По опъѣздѣ Ярослава Псковичи въ 1258 году приняли къ себѣ Александра сына, Новгородскаго Князя Василія, кошорый бѣжалъ къ нимъ опъ Ташаръ, пришедшихъ съ опцомъ его переписывать Новгородскій народъ. Но за сіе принятіе строга Александровъ были наказаны и нѣкошорымъ друзьямъ Василіевымъ носъ и уши были

обрѣзаны; другіе лишены зрѣнія, а инымъ опсѣчены руки. Самъ *Василій* сосланъ былъ опцемъ на заоченіе въ низовыя по Волгѣ спороны. Изъ сего можно заключаешь, что пресхупленія его были болѣе, нежели одинъ побѣгъ. По смерти *Александровой* съ 1263 года *Псковичи* приняли къ себѣ на княженіе племянника его *Святослава Ярославича*, сына княжившаго у нихъ *Ярослава Ярославича*; а по немъ съ 1260 года избрали вышедшаго къ нимъ изъ *Липвы* Князя *Доманта*, кошорый женился на внукѣ *Александра Невскаго*, дочери сына его *Димитрія Александровича*. Послѣ *Доманта* предославили они княженіе сыну его *Давиду*. Послѣ него съ 1327 года приняли они къ себѣ на княженіе убѣгавшаго опъ *Гашаръ Тверскаго Великаго Князя Александра Михайловича*, внука *Ярослава Ярославича*, и по немъ съ 1339 года сына его *Всеволода Александровича*. Такимъ образомъ *Псковское Княженіе* оспавалось около 100 лѣтъ въ родѣ *Александровичѣ*. Сверхъ того и многіе изъ его же попомковъ Князя находили себѣ во *Псковѣ* убѣжище и зацишу опъ гоненій, какъ по Великій Князь *Димитрій Александровичъ Тверскій*, шесць *Доманшовъ*, жилъ цѣлый 1293 и попомъ еще 1302 годъ во *Псковѣ*; равно и брань его *Константинъ Михайловичъ* нашель шущъ же себѣ безо

пасное пребываніе; также и Великій Князь *Юрій Даниловичъ* цѣлый 1322 годъ пребывалъ у Псковичей. Но княжившіе во Псковѣ попомки *Александровы* по разнымъ причинамъ кратковременно пребывали у нихъ и болѣе у Липовскихъ своихъ сродниковъ; а попому и Псковъ часпо имѣлъ шолько Намѣспниковъ ошъ нихъ, а иногда ошъ Новгородскихъ Князей изъ *Александрова* же рода; во внуспрениихъ же Гражданскихъ дѣлахъ управлялся своими Посадниками. Одинъ шолько *Домантѣ* неоплучно княжилъ у нихъ 33 года и оказалъ имъ важнѣйшія услуги безпреспаннымъ почши защищеніемъ ихъ наипаче ошъ Лифляндцевъ, кошорые сверхъ многократныхъ малыхъ набѣговъ на Псковскія земли, шрижды весьма великими ополченіями нападали на самый Псковъ: но всякой разъ были побѣждаемы и прогоняемы *Домантомъ*. Сверхъ сего Псковъ обязанъ *Доманту* поспроеніемъ первой каменной Крѣпости и весьма многими полезными учрежденіями. Въ его правленіе Псковичи около 1290 года вмѣспѣ съ Новгородцами приняшы въ Ганзейской шорговій союзъ Сѣверныхъ Нѣмецкихъ городовъ, о чемъ сказано уже выше. Во все продолженіе княженія попомковъ *Александровыхъ* во Псковѣ, родспвенные ихъ союзы съ Липовскими Князьями также полезны были

для Пскова, по крайней мѣрѣ спокойнѣе спшвемъ опшъ Липовцевъ; между шѣмъ какъ Новгородцы, шерзаемые внушренними раздорами и ушѣсняемые Великими Князьями Владимірскими и Московскими, а попомъ и Липовскими, съ исхода XIII сполѣшпія начали уже шеряшъ права особеннаго своего княженія и сосполяли большею часпію подъ управленіемъ самихъ Великихъ Князей Владимірскихъ и ихъ Намѣспниковъ; а со времени княженія Великаго Князя *Іоанна Даниловича Калиты*, и именно съ 1334 г. вовсе уже не имѣли Князей Русскихъ и шщепно усиливались защишишь свою вольность по прини маніемъ къ себѣ Липовскихъ Князей, по само-управнымъ пропшвоборспшвемъ Московскимъ Великимъ Князьямъ.

Въ 1341 году выѣхаль изъ Пскова въ Новгородъ послѣдній рода Александрова Князь *Всеволодъ Александровичъ Пековичи*, на шо время шерпѣвшіе нападенія опшъ Еспландцевъ; послали къ нему просишь для Начальсшва себѣ хопш Намѣспника. Но когда и онъ и Новгородцы по какому-шо неудовольсшвію въ шомъ имъ ошказали, шо они не надѣясь уже на ихъ защиту, обрапились къ *Олгерду*, Великому Князю Липовскому, имѣвшему уже нѣкопорыя владѣнія и въ Новгородской Обласпи, и у него испросили сперва вспомошательсшва.

ное войско, а попомъ приняли къ себѣ на княженіе сына его *Андрея*. Однакожь, поелику сей Князь проживаль болѣе въ Полоцкѣ и чаще управляль посредствомъ Намѣспниковъ своихъ; по зависливые Новгородцы, не желая поперять прежнихъ правъ своихъ и вліянія надъ Псковомъ, опяшь начали вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла, и даже присылали къ нимъ своихъ Намѣспниковъ и Посадниковъ безъ ихъ прозбы. Псковичи терпѣли пока сім насилія: но когда въ 1347 году Шведскій Король *Магнусъ* напалъ на сѣверныя Новгородскія Крѣпости и завладѣвъ Орѣховцемъ, выгнавъ ошпуда Липовскихъ Олгердовыхъ Намѣспниковъ, а Новгородцы сами собою не въ состояніи бывъ защищаться, просили у Псковичей помощи; по сім договоромъ истребовали ошъ нихъ 1) дабы они впредь считали Псковъ не иначе, какъ *меньшимъ* своимъ братомъ, а не подваснымъ 2) чшобы Посадниковъ своихъ къ нимъ не присылали и Псковичей не судили 3) и по Духовнымъ дѣламъ чшобы Архіепископскіе Намѣспники были не изъ Новгородцевъ, но изъ Псковичей же, и въ Новгородъ Духовныхъ подъ судъ не привлекали. Правда договоръ сей послѣ не всегда въ почности соблюдался. Ибо Новгородцы около самага Пскова долго еще удерживали за собою

нѣкоторыя земли и для оныхъ имѣли во Псковѣ особаго своего Тиуна и печать. При помѣ и Псковѣ имѣль частую нужду въ помощи Новгородцевъ; а отъ Липовскихъ Князей мало получалъ оной. Въ самое то время, когда Псковичи ходили на помощь Новгородцамъ, Лифляндцы зашедши отъ рѣки Наровы, опустошили Псковскія селенія, подошли подъ самый Псковъ, выжгли Завеличье и вышли къ Изборску; оставивъ слѣды разоренія повсюду; а Князь ихъ *Андрей Олгердовичъ* не боясь о помѣ, жилъ въ Полоцкѣ. Для сего-то въ слѣдующемъ 1349 году они отказали и ему отъ княженія у себя и семь лѣтъ управлялись своими Посадниками; а за тѣмъ начали принимать къ себѣ разныхъ пришлыхъ Князей, между коими опять у нихъ былъ и *Андрей Олгердовичъ*. Но всѣ они мало дѣлали имъ пользы, и они принуждены были прибѣгать съ прозбами о защитѣ по къ Новгородцамъ, по къ Великому Князю Московскому. Наконецъ, когда по сверженіи Таттарскаго ига Великій Князь Московскій началъ приходишь въ силу и разпространяшь власнь свою на всѣ Удѣльныя Россійскія Княжества, а Князь *Андрей* опрекся въ 1399 году за себя и за сына своего отъ княженія Псковскаго; по они начали просишь себѣ Князей уже у Московскаго Великаго

Князя, предаваясь ему въ главное покровишельство; а попому онъ началъ именовашь Псковъ своею *Отчиною* и съ сего времени начался прешій важнѣйшій періодъ ихъ Псковскаго Княженія.

Первымъ Княземъ опъ Великаго Князя Московскаго Василя Димитріевича съ 1399 года опредѣленъ былъ во Псковъ зяпъ его, *Иванъ Всеволодовичъ Холмскій*. Но не извѣстно, какія неудовольствія со спороны Псковичей, или сего даннаго имъ Князя были причиною, что онъ не пробылъ у нихъ и полугода, и намѣсто его присланъ другой *Данилъ Александровичъ Ростовскій* съ званіемъ уже *Намѣстника* Великокняжескаго. Сіе шипло ихъ Князя означало ближайшую зависимость ихъ опъ самага Великаго Князя и предвѣщало уже ограниченіе правъ ихъ. Но непріятельскія со всѣхъ споронъ нападенія опъ Лифляндцевъ, опъ Липовскаго Великаго Князя *Витовта* и опъ Смоленскаго *Юрія*, со спороны же Новгородцевъ совершенное почли оспавленіе безъ помощи, не позволяли еще имъ на сіе обратишь свое вниманіе. Припомъ въ шеспилѣшнее сего Намѣстника правленіе, Великій Князь одолжилъ ихъ присылкою на помощь Московскаго войска съ брапомъ своимъ *Петромъ Димитріевичемъ*. Но послѣ обезопасенія себя опъ внѣшнихъ враговъ,

они вспомнили свою Республиканскую вольношсть, вздумали обвиняшть Князя *Данила* въ усилившейся 1407 года у нихъ моровой язвѣ и выгнали его, а у Великаго Князя шребовали себѣ уже не *Наибстника*, но *Владѣтельнаго Князя*. Великій Князь *Василій Димитріевичъ* сдѣлалъ имъ сіе снисхожденіе и прислалъ имъ своего меньшаго брата *Константина*, который заспалъ Псковъ опусшошеннымъ сверхъ язвы еще пожаромъ и въ нападєніяхъ опъ *Еспляндцевъ*, разорившихъ нѣсколько Псковскихъ волоспей за рѣкою Наровою. Онъ послалъ къ Новгородцамъ просить помощи, но не получивъ, собралъ изъ своихъ Пригородовъ нѣсколько войска и 26 Іюня выпустилъ въ походъ; 30 шогожъ мѣсяца переправился чрезъ Нарову и прошелъ *Еспляндію* даже до *Порха*, куда, какъ говоритъ Псковская *Лѣпопись*, со времени Князей *Доманта* и *Давида* Псковичи не ходили; а опшуда возвратился съ добычею. Но и сей Князь не извѣстно за чѣмъ Іюля съ 20 уѣхалъ въ Москву и пробылъ тамъ около полугода. Въ опсущспвіе его Псковичи вышерпѣли сильныя нападєнія. *Лифляндскій Орденмейсперь Конрадъ Фитингофъ* въ Августѣ 1407 г. съ многочисленнымъ войскомъ своимъ и *Курляндскимъ* подошелъ почти подъ самый Псковъ и остановился въ *Туховичахъ* у броду; Псковичи

собравъ изъ ближнихъ волостей нѣскольکو рати, завалили броды и мужественно вопрошивились его переправѣ, пакъ что просоявъ на семь мѣспѣ безъ успѣха 4 дни, пошелъ онъ назадъ; а Псковская рать догнавши его за Камномъ на Логозовицкомъ полѣ, Августа 21 съ нимъ сразилась, но была разбиша и легло на полѣ изъ нихъ до 700 человекъ и при Посадника. Къ счастью Орденмейстеръ не рѣшился возвращаться къ городу и ушелъ домой. Другой Псковской опрядъ въ лодкахъ покусился было пойти за Нарову: но тамъ встрѣшивъ Еспляндское войско на озерѣ въ Осапкѣ, обратился назадъ, бросивъ даже своихъ 7 насадовъ. На весну Лифляндскій Орденмейстеръ совокупясь уже съ Липвою, въ началѣ Февраля пришелъ опять двумя корпусами на Псковскую Обласпъ и однимъ осадилъ городъ Велье, а съ другимъ самъ пришелъ подъ Демяницы и Зальшье. Двѣ недѣли разоряли они волости даже до рѣки Черехи, а Князь Константинъ хошя тогда уже и возвращился во Псковъ; но не вышелъ противъ непріятелей: Такое малодушіе, или можешъ бышь недоброхошство Псковичамъ оторчило ихъ и они послали за прежнимъ своимъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ; княжившимъ въ Порховѣ, а по прибышии его, Февраля 2 выслали отъ себя съ презрѣ-

ніемъ *Константина*. При *Даниилѣ Лифляндцы* опять появились небольшими отрядами подъ *Вельемъ*: но *Вельянами* и *Вороничами* прогнаны, а съ осени заключено съ ними и съ *Липовцами* перемиріе на годъ. По истеченіи срока неприятели опять вторглись во *Псковскія* границы и подходили даже ко *Пскову*, а потомъ прорывались и въ *Новгородскіе* предѣлы: но злобившіеся на *Псковъ* *Новгородцы* ни себя, ни *Псковичей* не защищали и даже пересылались особо съ неприятелями *Псковскими*.

По кончинѣ *Князя Даниила*, случившейся во *Псковѣ* 1409 года, *Псковичи* у *Великаго Князя Московскаго Василя Дмитріевича* испросили себѣ *Князя Александра Феодоровича Ростовскаго*: но опасаясь уже ограниченія правъ своихъ и вольности, вздумали привести сего *Князя* къ *Крестному цѣлованію* въ томъ, чтобы онъ не нарушалъ древнихъ *Псковскихъ Уставовъ* и обычаевъ. Однакожъ предоспорожность сія была уже щещна. Присыланные отъ *Великаго Князя* всѣ *Князья Псковскіе* въ надеждѣ на него, а можетъ быть и по наставленію его самаго, дѣйствовали самовластно, хотя съ сего времени всѣ давали *Пскову* присягу. Съ другой стороны, дабы обезопасить себя отъ *Липвы*, *Псковичи* отправили къ *Липовскому Великому Князю Витовту* По-

садника *Якила* съ двумя Боярами и заключили съ нимъ миръ безъ учаспія Новгородцевъ. Но въ 1412 году выѣхаль опъ нихъ съ неудовольствіемъ Князь *Александръ*, и по прозбѣ ихъ присланъ къ нимъ опяшь брашь Великаго Князя *Константинъ*, кошорый примирилъ ихъ съ Новгородцами, хошя и не надолго: а чрезъ два года и онъ осшавиль Псковъ. На мѣсто его выпросили они себѣ Князя *Андрея Александровича Ростовскаго*: но въ 1417 г. сами его выгнали а приняли брата его *Федора Александровича*, кошорый въ 1420 самъ опказался опъ княженія. Слѣдующіе за нимъ Князья иные присылаемы были опъ Великаго Князя Московскаго, а иные безъ опношенія къ нему самими Псковичами по древнему праву своему принимаемы были: но рѣдкіе пребывали у нихъ по нѣскольку лѣтъ, и многіе выгнаны. Сшоль частыя перемѣны Князей очевидно вредны были самимъ Псковичамъ. Но не видя въ нихъ надежной себѣ защиты прошиву сильныхъ сосѣдей, особливо при союзѣ ихъ между собою, они не знали къ кому лучше обратишь; а часто и за самую приверженность къ Московскому Великому Князю спрадали опъ *Лишовцевъ* и опъ *Лифляндцевъ*. Въ 1402 году *Свидригайло*, Князь *Лишовскій*, по согласію съ *Витовтомъ* и съ Прусскимъ Орденомъ, посшановиль даже до-

говоръ, кѣмъ изъ нихъ ни завоеванъ
будешъ Псковъ, уступишь оный во
владѣніе Рыцарямъ. Въ 1408 году *Витовтъ*
хотѣлъ уже посадить своего
Князя во Псковъ, а Спрыковскій пишешъ,
что якобы онъ въ 1414 году дѣйстви-
тельно посадилъ въ Новгородъ и Пско-
въ своихъ Князей и обложилъ сіи го-
рода подашью. Но ни Псковскія, ни
другія Лышониши наши не говоряшъ сего.
Впрочемъ частыя шѣхъ и другихъ со-
сѣдей иногда и безъ причины покушенія
на Псковъ доказывали сіе ихъ намѣре-
ніе; а пошому хошя Псковичи ошъ
времени до времени мирились съ обоими,
но не могли швердо бышь увѣрены въ
ихъ миръ, и шогда шолько бывали нѣс-
колько спокойны, когда они между со-
бою находились въ раздоръ. Въ 1415 го-
ду Лышовскій Великій Князь *Витовтъ*,
идучи войною на Новгородъ, подошелъ
и ко Пскову, и не смотря на заключен-
ный за нашъ лѣшъ до шого миръ, взялъ
со Псковичей окупъ: а въ предшедшемъ
году лѣшомъ Юрьевцы въ Нейгаузенѣ
изрубили одного Псковскаго посла, и
взаимно Псковичи Юрьевскаго, не смоти-
ря на бывшее шакже перемиріе. Но
иногда и при раздорѣ Лышовцевъ съ
Лифляндцами Псковичи находили себя
въ затрудненіи. Такимъ образомъ въ
1417 году *Витовтъ*, намѣреваясь напашъ
на Рыцарей, прислалъ шребованіе ко

Псковичамъ, чшобы они разорвали миръ съ ними и шли на нихъ войною: но Псковичи опасаясь больше вѣроломства Вишовшова, отправили съ извѣщеніемъ о семъ пребываніи въ Ригу пословъ своихъ Юрья и Данилу, которые при посредствѣ бывшего тамъ же посла Великаго Князя Московскаго, Ноября 8 въ Киремпѣ подписали договоръ о продолженіи обоюднаго мира еще на 10 лѣтъ, съ обязательствомъ, чшобы имѣли взаимную свободу торговли, чшобы въ обидахъ съ обѣихъ споронъ рѣшились судомъ, а не оружіемъ, и чшобы не давали прохода чрезъ свою землю врагамъ чьейлибо спороны. Но въ сей союзъ не включенъ былъ Дерпшскій Епископъ, съ коимъ продолжались несогласія Псковичей о границахъ и прочемъ. Онъ даже просилъ Вишовца о посредствѣ между ими и сей присылалъ о помѣ Граммашу Псковичамъ, но безъ успѣха. Въ 1421 году *Витовтъ* опять повспорилъ имъ требованіе итти съ нимъ на Рыцарей, и хотя они чрезъ Посольство ему ошвѣщивовали, что у нихъ давно уже заключенъ миръ съ Лифляндцами и обязательство не помогать ему: но оправданіе сіе не приняло и съ шѣхъ поръ началъ онъ имъ ошмщать набѣгами; а около сего времени часто возобновлявшаяся въ Псковскихъ Облацияхъ морозная зараза, неурожай хлѣба, также

пришѣсненія опъ Новгородцевъ, еще болѣе изнуряли ихъ. Три раза опъ правляли они пословъ къ Великому Князю Московскому *Василію Димитріевичу*, зяпю *Виповшову*, просишь, чтобы онъ умирилъ его, или защишилъ бы Псковъ силою: но помощи не получили. Въ 1424 году и къ *Витовту* посылали они Посадника съ Боярами: но сей встрѣшилъ ихъ съ яростию. Потомъ обратились они къ Лифляндцамъ и подшвердили съ ними еще миръ на 3 года; но кромѣ сего ничего не получили. Князя при-сланные имъ опъ Великаго Князя Московскаго, даже и по выбору ихъ, полько что спорили съ ними о власпи, а при бѣдспвіяхъ оспавляли ихъ. Въ 1426 году опъ моровой язвы и опъ наше-ствія Липовскаго Великаго Князя *Витовта*, Князь ихъ *Федоръ Патрикѣевичъ* посшдыдно ушелъ въ Москву. А поелику тогда уже скончался Московскій Вел. Князь *Василій Димитріевичъ* и на Пресполь его всшупилъ малолѣпнній сынъ его *Василій Васильевичъ*; по Псковичи рѣшились не просишь у него новаго себѣ Князя, и при года управлялись Посадниками своими.

Между шѣмъ *Витовтъ* съ 29 Іюня 1426 года объявивши войну Пскову, собирался уже всшупишь въ Области его. Гадебущъ пишешъ, что къ сей войнѣ склонилъ его Дерптскій Епи-

скопъ, поперпѣвшій въ то время разоренія опъ Псковичей. Августа 1. съ своими, наемными Богемскими, Волошскими и Ташарскими войсками явился онъ у Опочки, и осадилъ сей городъ. Псковичи успѣли шуда прислать польско 50 человекъ засадныхъ рапниковъ съ орудіями: но и сія помощь была доспапочно Опочанамъ при ихъ собственнѣйшей храбрости, доспѣшной замѣчанія. До приходу еще непріятелей они повѣсили шонкій мостъ предъ ворошамн своей Крѣпости на веревкахъ, и подъ нимъ набили оспрыя колья; а когда осаждающіе взбѣжали на оный, то подрѣзали они веревки и шакимъ образомъ посадили множество ихъ на колья; захваченныхъ же въ плѣнъ мучили въ виду самаго непріятеля. Сверхъ того кидая изъ-за стѣнъ камнями и бревнами, мужественно опразили враговъ и многихъ изъ нихъ побили подъ стѣнами, а чрезъ двои сунки заспавили ихъ опспуницъ. *Витовтъ* опшуду пошелъ къ Вороничу и съ 5 Августа при недѣли держалъ въ осадѣ сію Крѣпость, разбивая опѣны пушками и бросая чрезъ оныя каменья: но взяшь шакже не могъ. Псковичи по прозбѣ Вороничанъ прислали шуда къ нему Посадника своего *Федора Шибалкинита* съ Боярами для переговоровъ: но онъ ни начшо не согласился и уже будучи

успрашенъ въ ноци грозною нашедшею на войско его шучею, даль Вороничамъ перемиріе, и по для размыщленія только о здачѣ. Ошъ Воронича разослалъ онъ войска подъ другія Псковскія Крѣпости. Ближайшія опшуда были Вильевская, Вревская и Кошельная. Первую защищали Оспровишяне своими набѣгами на непріяшельскіе спаны и побили нѣсколко Тапарь, споявшихъ въ лѣсу; вшорую оберегали сами Вревичи, а въ шрешю Псковичи опправили двухъ своихъ Посадниковъ *Сильвестра* и *Федора Шибалкина* съ 400 ратниковъ: но они подходя шуда, нечаянно нашли на 7000 *Липвы* и *Тапарь*, кошорые напавъ на нихъ, 17 человекъ убили, а 13 захватили. Прочіе однакожь сражавшись съ ними храбро и положивши многихъ на мѣспѣ, пробились до Крѣпости и въ оной засѣвши, зашворились. Во Псковѣ готовились шакже ко всшрѣчѣ *Витоста*, и уже обожгли около города всѣ Посады; а къ Новгородцамъ и къ Великому Князю Московскому сколько ни посылали съ прозбами, но помощи не получили. Псковская Лѣшопишь говоришь, что Новгородцы хошя и опправляли къ Вишовну посломъ своего Посадника, но Псковичамъ же на зло: а Великій Князь Московскій *Василій Васильевичъ* шогда заняшь былъ войною съ брашомъ своимъ *Юрьемъ Димштріе-*

вители. Почему Псковичи рѣшились еще сами склоняшь Вишовша къ миру и отправили къ нему двухъ Посадниковъ Якима Павловича и Θεодосія Θεофиловича съ Боярами. Нѣкошорыя Лѣшописи говоряшь, что съ ними былъ и посоль Великаго Князя Московскаго, ходашай-спвовавший за Псковичей. По многихъ переговорахъ они умолили *Витовта* склонись и 25 Августа помирились на условіи, заплашишь ему 1000 рублей въ Вильнѣ 6 Генваря. Псковскихъ плѣнниковъ, взяпыхъ подъ Копельномъ, онъ тогда же выдалъ на поруку Посадникамъ съ шѣмъ, чшобы они предспавили ихъ въ Вильну же. Въ слѣдующую зиму Псковичи посылали опяшь въ Москву къ Великому Князю Посадника *Юрѣя Тимоѣевича* съ Боярами просишь, что бы онъ для посредства между *Витовтомъ* и ими прислалъ своего посла, кошорый и былъ наряженъ. Съ нимъ отправили они при своихъ двухъ Посадникахъ и Боярахъ въ Вильну какъ договорныя деньги, шакъ и Копельницкихъ плѣнныхъ. Но Вишовшъ принявъ деньги, засадишь у себя и плѣнныхъ, не уваживъ и Великокняжескаго посла. Одна Лѣшопись говоришь, что онъ даже обязалъ Великаго Князя Московскаго присягою, не вступашься ни за Новгородцевъ, ни за Псковичей. Уже вшорое къ нему посольство отправлен-

ное за 3 недѣли до великаго поста освободило плѣнниковъ, обѣщавъ за нихъ еще окупу 450 рублей, которыя къ Покрову дню, на срокъ назначенный ему и доставили. При заключеніи сего мира *Витовтъ*, умышлявшій напасть и на Новгородцевъ, испребовалъ опъ Псковичъ еще обязашельство, чшобы они имъ не помогали. Въ самомъ дѣлѣ слѣдующаго же 1428 года онъ явился подъ Порховомъ и взялъ съ Порховишянъ и Новгородцевъ 15,000, а по Новгородской Лѣтописи, 10,000 рублей и сверхъ того за плѣнныхъ 1000, по другой же Лѣтописи 3000 рублей:

Но едва кончилась война съ *Витовтомъ*, то Лифляндцы по испеченіи прехлѣшняго перемирія начали напасть на Псковскихъ людей и вопервыхъ убили 6 человекъ Опоческихъ боршниковъ, попомъ на верховѣ рѣки Великой много пожгли селеній и порубили поселянъ, а наконецъ начали и сѣно косить на Псковскихъ земляхъ при озерѣ. Псковичи отправаясь по озеру на двухъ насадахъ, сѣно ими кошенное сожгли, а 7 человекъ Чухонцевъ у Выбудска повѣсили. Можно было за симъ ожидать новой войны: но все кончилось переговорами и миромъ съ Рыцарями и Дерптскимъ Епископомъ по прежнему. Оснавались имъ одни только враги Новгородцы, у которыхъ

каждый годъ просили они примиренія, но едва получили уже въ 1434 году.

Вскорѣ по заключеніи перемирія съ Лифляндцами, Псковичи рѣшились опять принявъ себѣ Князя и послали къ Великому Князю Московскому просить преждебывшаго у нихъ *Александра Федоровита*, который и данъ имъ. Но онъ прислалъ къ нимъ сперва только своего сына *Дмитрія*, а самъ по вѣпоричной уже прозбѣ ихъ прибылъ къ нимъ въ 1429 г. чрезъ три мѣсяца. Въ правленіе его по смѣрти *Витовта* происшедшія въ Литвѣ междоусобія о наслѣдїи Престола между *Сигисмундомъ* и *Свидригайломъ*, Княземъ Литовскимъ, принятымъ въ покровительство и опѣ Великаго Князя Московскаго, постребовались и со стороны Псковичей обезпеченія своихъ границъ опѣ Полошска, гдѣ княжилъ безпокойный *Свидригайло*. Они въ 1432 году опсправили къ нему посольство, которое однакожь на первый разъ было безъ успѣха. Уже второе успѣло съ нимъ заключить миръ на Витовтовыхъ условіяхъ; а сверхъ того взаимно положено въ нужныхъ случаяхъ другъ другу помогать войсками. По заключеніи сего союза чрезъ два года выѣхалъ опѣ нихъ въ Москву со всѣмъ домою Князь *Александръ*, оставивъ княжить во Псковѣ зятя своего, Князя *Володимера Даниловича*, который

успѣлъ помирить ихъ и съ Новгородцами. Онъ принялъ княженіе безъ позволенія Великаго Князя, пошому что тогда о Великомъ княженіи Московскомъ происходили еще споры между Князьями *Василіемъ Васильевичемъ* и *Юріемъ Дмитріевичемъ*. Но когда первый утвердился на Престолахъ, то прислалъ было своего имъ Князя *Бориса Васильевича*: однакожь Псковичи выпросили *Владимиру* дозволеніе осматриваться у нихъ, а чрезъ три года сами выгнали его и безъ отношенія къ Великому Князю приняли къ себѣ *Липовскаго Князя Александра Ивановича*. Великій Князь имѣвши тогда войну съ Новгородцами, осматривалъ безъ вниманія сей ихъ пошупокъ, а только пошребовалъ опъ нихъ, чтобы разорвали они свой миръ съ Новгородомъ, возвратили оному мирныя свои договоры, а ему дали вспомогательное войско. Псковичи безпрекословно исполнили шребованіе сіе и даже усердно содѣйствовали. Ибо пока между Великимъ Княземъ и Новгородцами происходили переговоры, Князь *Александръ* со Псковскимъ войскомъ вступилъ въ Новгородскіе предѣлы и на 300 вершъ опъ Порхова въ длину, а на 50 въ ширину, опустошилъ Новгородскія волости. Но и Новгородцы съ своей стороны въ опмщеніе вторгались также во Псковскія. По окончаніи войны благо

получно возвратился онъ во Псковъ: а при случившейся въ 1442 году здѣсь сильной моровой язвъ заразясь, скончался. Тогда Великій Князь уже безъ выбора и прозбы Псковичей прислалъ имъ своего Намѣстника Князя *Александра Васильевича Черторижскаго* и повѣлъ ему присягнушь уже не одному Пскову по прежнему обыкновенію, но вмѣстѣ и себѣ. Такая двойная присяга Княжеская была первою во Псковѣ и означала явно, что Князья, правительствующіе симъ Княжескимъ, были уже прямые вазаллы, или подданныки Великаго Князя. Кажется, Псковичи сперва вопрошивились сей новизнѣ. Ибо хотя Князь *Черторижскій* прибылъ къ нимъ 3 Марша 1443 года: но въ должностъ совершенно вступилъ уже 25 Августа по прибытіи нарочныхъ пословъ Великокняжескихъ, въ присудствіи коихъ онъ въ Троицкомъ Соборѣ возведенъ на княженіе и далъ вышеупомянутую присягу. Впрочемъ Князь сей ревностно защищалъ права и владѣнія Псковичей, успешно воевалъ за нихъ съ Лифлядцами и заключилъ съ ними выгодный миръ. Но чрезъ три года (въ 1447) оставилъ Псковъ и перешелъ къ Новгородцамъ въ званіе также Намѣстника, не смотря на прозбы Псковичей, умолявшихъ его у нихъ остаться. Поводомъ къ сему было тогдашнее

замѣшашельство въ Великомъ Княженіи Московскомъ, копорымъ завладѣль Князь *Димитрій Шемьяка*, ослѣпившій Великаго Князя *Василія Васильевича*: а Новгородцы и самъ Князь *Черторижскій* были привержены къ *Шемьякѣ* и гошовились защищашь его всѣми силами. Однакомъ не оспавиль онъ и Пскова безъ защиты, и въ томъ же году, когда Лифляндцы, Шведы и Прусскіе Рыцари напали на Новгородскія и Псковскія границы, то онъ съ Новгородскимъ Намѣстникомъ *Васильемъ Гребенкою* ходилъ на нихъ за рѣку Нарову и прогналъ всѣхъ, а въ слѣдующемъ 1448 г. прислалъ во Псковъ на мѣсто свое княжить упомянушаго же *Гребенку*, копорый въ 1449 году вмѣстѣ съ Новгородцами заключилъ на 25 лѣтъ миръ съ Лифляндскимъ Орденмейстеромъ и Дерптскимъ Епископомъ и возвратилъ все завоеванное ими у Псковичей :

Между тѣмъ произошелъ переворотъ въ Московскомъ Великомъ Княженіи, копорое занялъ опять Великій Князь *Василій Васильевичъ*; а *Димитрій Шемьяка* изгнанъ и самъ договоромъ уступилъ ему оное: но послѣ возмущился и въ 1450 году при Галичѣ бывъ разбитъ *Васильемъ*, ушелъ къ Новгородцамъ, у коихъ въ 1453 году и скончался. Въ слѣдующемъ году сынъ его, Князь *Иванъ Димитриевичъ*, бывший также въ Новго-

родѣ, опасайся гоненія Василіева, при-
 ѣхаль изъ Новгорода въ Псковъ. Пско-
 вичи, согласно съ Новгородцами держав-
 шіеся стороны Шемякиной, встрѣвши-
 ли сего Князя со Крестами у Димитріев-
 ской Церкви на Псковѣ рѣкѣ, содержа-
 ли его у себя три недѣли, а для большей
 безопасности оппустили въ Лишву,
 подаривъ ему на Выѣзъ 20 рублей. Сіи
 знаки приверженности къ Шемякину
 роду не могли быть пріятны Великому
 Князю: но онъ питалъ гнѣвъ свой боль-
 ше на Новгородцевъ и Князей ихъ
Черторижскаго и Гребенку. Они сами
 предвидѣли уже неминуемую себѣ вой-
 ну и для приуготовленія къ оной вы-
 званъ былъ въ 1455 году изъ Пскова
 въ Новгородъ Князь *Гребенка*, а Пско-
 вичи послали въ Русу звать къ себѣ
 опять Князя *Черторижскаго*. А какъ онъ
 нуженъ еще былъ Новгородцамъ, то
 и оставался у нихъ до окончанія вой-
 ны. Походъ Великаго Князя на Новго-
 родъ дѣйствительно послѣдовалъ въ
 слѣдующемъ 1456 году, и Князь *Гребенка*
 предводительствовавшій войсками Нов-
 городскими, разбитъ будучи, прислалъ
 къ Псковичамъ просить помощи. Не-
 медлено собрано было войско и от-
 правлено къ Новгороду съ двумя По-
 садниками, а сверхъ того къ Великому
 Князю посланы повѣренныя для посред-
 ства и ходатайства о мирѣ. Известіе

но, что война сія кончилась усмирениемъ Новгородцевъ и ошнатиемъ у нихъ многихъ правъ и вольностей. Но Псковичамъ, какъ слабѣйшимъ ихъ братьямъ, упущенъ былъ пока ихъ проступокъ, и даже не воспрепятствовано имъ опять принять къ себѣ Великокняжескаго недоброхота, Кнзя *Черторижскаго*, которій пока усердно и ревностно защищалъ ихъ отъ обидъ и нападеній Лифляндцевъ; а въ 1460 году опустошилъ Лифляндскія селенія на 70 верстъ. Но княженіе его безъ соизволенія Великаго Кнзя для Псковичей было не надежно. Почему когда въ Генварѣ тогоже 1460 года Великій Князь впрочемъ прибылъ въ Новгородъ, то они опсправили къ нему двухъ Посадниковъ и Боярѣ изъ всѣхъ Концовъ съ подарками 50 рублей, и, какъ гласитъ Псковская Лѣтопись „повельша имъ биши челомъ *Господину и Осподарю* Великому Кнзю о жалованьи и о печалованіи своея опчины, мужей Псковичъ, добровольныхъ людей, что есми пріобиженіи отъ поганыхъ Нѣмцевъ и водою и землею и головами, и Церкви Божіи пожжени отъ поганыхъ Нѣмцевъ на миру и на крешномъ цѣлованьи, и попомъ биши челомъ Великому Кнзю о Кнзѣ *Александрѣ Васильевичѣ*, чтобы ему бысть Намѣстникомъ, а во Псковѣ Кнземь; А Кнзю

Великій опвѣчалъ; „Язъ васъ свою
 „ошчину хощу жаловати и боронити
 „ошъ поганыхъ, якожь опци наши и
 „дѣды наши Великіи Князи. А что
 „ми повѣснвуете о Князѣ Александрѣ
 „Черторижскомѣ, о томъ васъ свою
 „ошчину жалую, ажъ только поцѣлуешъ
 „Крестъ живошворящій Князь Алек-
 „сандрѣ ко мнѣ къ Великому Князю и
 „къ моимъ дѣшемъ къ Великимъ Кня-
 „земъ, что ему зла на насъ не мысли-
 „ши, ино буди вамъ Князь и опъ мене
 „Намѣстникъ.„ Но Черторижскій, конеч-
 „но не довѣряя уже сему снисхожденію,
 „не согласился присягнушъ ему и дѣшамъ
 „его, и не смотря на прозбы Псковичей,
 „чтобъ не оставляшъ ихъ, выѣхалъ въ
 „Ливву.

Какъ скоро услышалъ о томъ Великій
 Князь, то немедленно назначилъ и
 послалъ во Псковъ Княземъ сына своего
 Юрья съ своими Боярами. Посадники и
 Псковскіе Бояре вспрѣпили его за гра-
 ницею на Дубровнѣ, а Псковскіе Игумены
 и все Священство за градскою стѣною
 со Крестами прошиву Церкви Спасаго
 Вознесенія и опшуду довели его въ
 Соборную Троицкую Церковь, гдѣ вос-
 пѣли ему многолѣшіе и по осѣненіи Крес-
 томъ, посадили его на Княжескомъ
 мѣспѣ, поднесли ему мечъ Доманшовъ
 и попомъ проводили на Княжой дворъ.
 Лифляндцы услышавъ о семъ, немедлен-

но прислали къ нему просить мира; и имъ назначено было вести о томъ переговоры въ Новгородъ; гдѣ въ слѣдующемъ же году и заключень бѣныи на пять лѣтъ. Но Князь сей не располагался пребывать въ Псковѣ, и чрезъ три недѣли и два дни; повхалъ въ Москву. Во все время пребыванія его Псковичи оказывали ему всевозможную почесть, а при отъѣздѣ подарили ему 100 рублей и проводили за рубежъ 20 верстъ; по прозбѣ же и собственному ихъ избранію прислалъ онъ имъ Намѣстникомъ Князя *Ивана Васильевича Стригу*, котораго они по прежнему обыкновенію привели въ Троицкомъ Соборѣ къ присягѣ Пскову. Но чрезъ годъ не захопѣвъ онъ у нихъ оставаться и выхалъ въ Москву. Псковичи, можетъ быть чувствуя свою вину, вмѣстѣ съ нимъ послали одного своего Посадника и нѣскольکو Бояръ къ Великому Князю, поднести ему въ подарокъ отъ города 50 рублей и просить, дабы онъ *петаловался своею отчиною мужей Псковитей, добровольныхъ людей, какъ выражаетъ Псковская Лѣпопись.* Они умоляли, прислать къ нимъ на княженіе самаго сына своего *Юрѣя.* Но Великій Князь принявъ милосериво ихъ Пословъ и подарокъ и обѣщавъ имъ продолженіе своего покровительсва и защиты; не отпустилъ однакожъ къ нимъ

сына своего, а назначилъ другаго Намѣстника Князя *Владимира Андрѣевича* безъ ихъ выбора, и съ сихъ поръ лишилъ уже ихъ права заключать миръ и союзы съ сосѣдами безъ его дозволенія. Псковичи принуждены были безпрекословно принять сіе повелѣніе. Но въ 1462 году, когда скончался Великій Князь *Василій Васильевичъ*, оставивъ Престоль свой юному еще сыну своему *Юанну*, по ои возспали на своего Намѣстника Князя *Владимира*, обругали его на Вѣчѣ, сорхнули даже его со степеню, какъ сказано во Псковской Лѣтописи, и съ безчестіемъ выгнали; а пошомъ, надѣясь на послабленіе себѣ опъ юнаго Великаго Князя, послали въ Москву одного Посадника съ нѣсколькими Боярами требовать себѣ не Намѣстника, но Князя по собщвенному ихъ выбору. Великій Князь сначала изъявилъ гнѣвъ свой Посламъ симъ, и три дни не допускалъ ихъ до себя; наконецъ предославивъ дерзость ихъ разсмотрѣнію впредъ, позволилъ имъ по старому обыкновенію выбрать себѣ Князя, однакожь съ шѣмъ, чтобы представилъ ему чрезъ Пословъ на ушверженіе его Намѣстникомъ своимъ. Они избрали себѣ Князя *Ивана Александравича Звенигородскаго*, котораго и Великій Князь ушвердилъ; а сверхъ того въ защиту имъ опъ Лифляндцевъ, напа-

давшихъ тогда на ихъ селенія и исады, прислалъ имъ и вспомогательное войско съ Воеводою Княземъ *Федоромъ Юрьевичемъ*, копорый съ 15 Юля вошелъ въ Лифляндскія земли, осадилъ Нейгаузенъ и къ Сен:пябрю принудилъ Юрьевскаго Епископа заключишь на 9 лѣтъ миръ, съ уплашою дани по древнимъ Грамматамъ и съ обѣщаніемъ не обижашь жившихъ въ Юрьевѣ Русскихъ купцовъ и не припѣснялъ Русскихъ Церквей. По окончаніи сей войны Псковичи подарили Воеводѣ 30, а всѣмъ Боярамъ его 50 рублей и оппустили ихъ съ честію.

Но въ 1466 году и Князь *Иванъ Александровичъ* не захопѣвъ оспаваться у нихъ, выѣхалъ въ Москву, а на мѣсто его въ слѣдующемъ году присланъ по желанію самихъ Псковичей Князь *Федоръ Юрьевичъ*, защищившій ихъ отъ Лифляндцевъ. Онъ по примѣру прежнихъ Князей Псковскихъ встрѣченъ со Крестами и присягалъ Пскову довольствоваться пошлиною по старинѣ; а Псковичи съ своей стороны сдѣлали ему пожертвованіе нѣкоторыхъ правъ своихъ, имянно: до сихъ поръ они дозволяли Великокняжескимъ Намѣстникамъ опредѣлять своихъ Намѣстниковъ шолько въ семи Пригородахъ, или Уѣздныхъ городахъ, въ прочіежь посылали Вѣчею избранныхъ: но Князю *Федору Юрьевичу* они уступили право Намѣст-

никовъ опредѣляшь во всѣ Пригороды и ими производишь судъ. Однакожь дабы сіи Намѣстники Уѣздные не присвоили себѣ и распоряженія всѣми волостями, по Псковичи по приговору на Вѣчѣ въ слѣдующемъ же 1468 году раздѣлили всѣ Пригороды старыя и новыя въ вѣдомство по два каждому Концу города Пскова по жеребью, и сіи жеребьи снималъ съ Престола юный сынъ Князя ихъ, *Василій Федоровичъ*. Впрочемъ всѣ сіи уступки Князю *Федору Юрьевичу* не сдѣлали его благодарнымъ Псковичамъ. Онъ даже не успѣлъ, или не захотѣлъ примирить ихъ ни съ *Казимиромъ*, Польскимъ и Липовскимъ Королемъ въ пограничныхъ распряхъ, ни съ Лифляндцами, обижавшими ихъ, ни съ Новгородцами, нагло пришѣснявшими Псковскихъ купцовъ и даже проѣзжихъ въ Москву пословъ; а послѣ похода Великаго Князя на Новгородъ, прошивъ коего въ помощь ему и Псковичи отправляли въ 1471 году свои войска, онъ началъ посылать на нихъ къ Великому Князю жалобныя и доносныя Граммы, а имъ дѣлалъ разныя пришѣсненія; и когда они въ 1472 году отправили въ Москву своихъ пословъ съ жалобами на него и съ прошеніемъ другаго себѣ Намѣстника, по онъ узнавъ о семъ, на другой же день вышелъ на Вѣчу и сложивъ съ себя Крестное цѣлованіе, поѣхалъ самъ за

послами въ Москву. Псковичи не смотря
 на обиды отъ него, дали ему провожа-
 ныхъ, одного Посадника съ дѣшми Бояр-
 скими и Сотскими и съ прислужниками,
 снабдивъ и на дорогу припасами до ру-
 бежа: но онъ заведши ихъ за рубежъ,
 опнялъ у нихъ всѣхъ коней и самихъ
 ограбивъ, едва не нагихъ оппустилъ
 во Псковъ. Прибывшіе въ Москву Послы
 принесли Великому Князю жалобу и
 просили во Псковъ Намѣстникомъ преж-
 няго Князя *Ивана Стригу*: но имъ въ
 шомъ опказано, а позволено только
 избрать себѣ инаго. Другіе прѣхавшіе
 Послы просили въ Намѣстники себѣ или
 Князя *Ивана Бабуга*, или Спиритина
 брата *Ярослава*. Послѣдній изъ нихъ
 былъ имъ назначенъ и оппущенъ;
 а между тѣмъ оппращенъ во Псковъ
 особый Великокняжескій посоль для
 переговоровъ и подтвержденія мира съ
 Лифляндцами, нарушившими оный. Од-
 накожъ переговоры сіи были безуспѣ-
 шны, и Псковичи принуждены были у
 Великаго Князя просить вспомогащель-
 наго войска для похода въ Лифляндію. Имъ
 прислано было онаго изъ разныхъ горо-
 довъ и изъ Ташаръ великое множество
 подъ предводителствомъ Князя *Данила*
Дмитріевича Холмскаго и многихъ Вое-
 водъ и Бояръ, въ числѣ коихъ однихъ
 Князей считалось 22. Всѣ они прибыли
 во Псковъ въ концѣ Ноября 1474 года

и остановились на Завеличье. Но поелику осень тогда случилась дождливая, такъ что вездѣ сдѣлались разливы; но войска 9 недѣль проспоjali у Пскова въ шягоспъ и изнуреніе шолько гражданамъ; а между шѣмъ въ концѣ Декабря пріѣхали Юрьевскіе послы просишь перемирія, попомъ и мира. Вслѣдъ за ними прислалъ и Лифляндскій Орденмейсперъ съ прозбою о помъ же. По нѣсколькихъ переговорахъ сперва заключенъ былъ 7 Генваря миръ на 20 лѣтъ съ Орденмейсперомъ, который сверхъ другихъ условій обязался уступишь завладѣнные имъ Псковскія земли и воды, не выпускашь во Псковскія границы корчемнаго пишья, пива и меду, не имѣшь заспавъ для пословъ и купцовъ Псковскихъ и давань имъ вездѣ безопасной проѣздъ. Во время сихъ переговоровъ пришло еще въ помощь Пскову и Новгородское войско: но оно шолько болѣе ошягошило гражданъ. Послѣ заключенія мира съ Орденмейсперомъ заключенъ Псковичами, а также и Новгородцами 13 Генваря миръ подъ шѣми же условіями на 30 лѣтъ и съ Юрьевцами. Такимъ образомъ все обошлось безъ войны, и Псковичи Генваря 30 оппустили Князя Холмскаго, проводивъ съ кормомъ и честію его и всѣ войска до границы; а припомъ подарили Князю съ Боярами 200 рублей. Но при семъ случаѣ они сдѣлали предъ

Великимъ Княземъ важный просупнокъ, кошорый подалъ поводъ къ скорѣйшему ограниченію ихъ правъ и вольности. Вмѣстѣно шого, чшобы опсправить въ Москву нарядное изъ почешныхъ людей посольство съ благодарностию Государю, они послали къ нему въ великій посць шолько гонца съ благодарною Граммашою: а сей гонецъ возвращаясь 8 Апрѣля, привезъ имъ извѣшніе о великомъ неудовольствіи Государевомъ. Тогда почувшвовавъ свою ошибку, просили они своего Князя *Ярослава* поѣхать въ Москву для умилостивленія Великаго Князя и нарядили съ нимъ шрехъ Посадниковъ, дѣшей Посадничьихъ и Боярь изъ всѣхъ Концовъ, поручивъ имъ поднесши Государю въ благодарности опъ Пскова шш рублей. Все сіе посольство опсправилось уже 19 Маія. Но Великій Князь не принялъ ихъ и даже изъ Москвы съ подворья выслалъ на поле, гдѣ они проспоявъ пять дней въ шапрахъ, возвратились безъ опвѣта во Псковъ Іюня 23. Одинъ шолько Князь ихъ *Ярославъ* опспался въ Москвѣ, и вѣроятно успѣлъ нѣсколько успокоить гнѣвъ Государевъ. Ибо вслѣдъ за Псковскими послами чрезъ нѣсколько дней Государь прислалъ во Псковъ нарочнаго съ повелѣніемъ, чшобы присланы были въ Москву опять послы безъ лишняго наряду. По-

чему въ концѣ Іюля отправлены были шуда другіе при Посадника и нѣсколь-ко Посадничихъ дѣшей и Боярь съ под-носомъ Государю 150 рублей. Сіе посоль-ство и даръ ихъ Государь принялъ и обѣщаль Пскову продолженіе своего по-кровительствва и защиты: но въ тоже время потребоваль опъ нихъ, чшобы выданы ему были всѣ опъ прежнихъ Великихъ Князей жалованныя Псковичамъ пошлинныя Граммашы. Съ симъ повелѣніемъ оппущены послы домой, а *Ярославъ* паки оспался въ Москвѣ и возвратился во Псковъ уже 13 Ноября 1475 года. Но вступя въ правленіе, конечно по данному ему наспавленію, началъ судить и пошлины взыскивашь не по старому обыкновенію; браль на посыльныхъ своихъ двойную за ѣзды плату, а по Пригородамъ и Намѣспни-ки его брали взятки и на себя и на него, и пошлины Намѣспничьи вдвое. Псковичи отправили къ Великому Князю прехъ Посадниковъ съ жалобами и съ представленіемъ своихъ пошлинныхъ Граммашъ: но онъ взглянувъ шолько на сіи Граммашы, опдалъ имъ назадъ и сказалъ, чшо шѣ Граммашы писаны не Великими Князьями, а имъ подшвер-диль, чшобы они всѣ шребованія Князя *Ярослава* исполняли. Псковичи отпра-вили второе посольство съ жалобною Грам-машею, чшо *Ярославовы* шребованія не

по старинѣ и имъ несносны: но Великій Князь опвѣчалъ только, что пришлетъ къ нимъ своего посла разсмотрѣть о всѣхъ шѣхъ управахъ. Въ слѣдующемъ 1476 году, когда по жалобѣ Новгородцевъ на припѣсненія ошъ своихъ Посадниковъ и прочихъ Чиновниковъ пріѣхалъ для управы въ Новгородъ самъ Великій Князь; то Псковичи въ Ноябрь опправили шуда чепырехъ своихъ Посадниковъ и по два человекъ Бояръ изъ всѣхъ Концовъ и дѣшей Посадничьихъ съ подаркомъ 50 рублей, просишь его, чтобы онъ держалъ свою опчину Псковъ по старымъ обыкновеніямъ. Великій Князь вызвалъ *Ярослава* въ Новгородъ, а Псковичи провожая его 12 Декабря, на Вѣчѣ подарили ему 20 рублей на дорогу и просили, чтобы и онъ ходатайствовалъ за Псковъ. Но онъ прибывши въ Новгородъ, началъ самъ жаловаться на Посадниковъ и на весь народъ. Почему Великій Князь Псковскимъ посламъ, оппуская ихъ, обѣщаль только прислать на срочные дни съ *Ярославомъ* своихъ пословъ для разсмотрѣнія дѣль. Съ симъ опвѣпомъ Псковскіе повѣренныя возвратились; а за ними чрезъ недѣлю 31 Декабря и *Ярославъ* съ послами, оппущенными только на пять дней въ оба пути. Послы сіи безъ всякаго разбирания объявили, чтобы Псковичи за вины свои просили у *Ярослава* прощенья, и впредь плашили

ему Намѣспничьи деньги за ѡзду вдвое, Намѣспникамъ его по городамъ пошлины Княжескія, поземельные суды по шаринѣ и поженной окладъ съ каждой копны, съ изгороднаго прясла и съ падалины лошадиной. А есѣли не исполняшъ сего, по Государь съ ними управишъ. Посадники и весь Псковъ заплашили Ярославу на Вѣчѣ пѣни 130 р. взыскали и Великому Князю всѣ уреченныя пошлины и обѣщались впредь всѣ прѣбоянія его и Намѣспниковъ его выполняшъ. Для донесенія о семъ Ярославъ съ послами Генваря 5 самъ опсправился въ Новгородъ. Съ нимъ и Псковичи опсправили двухъ своихъ Посадниковъ просишъ Великаго Князя, чшобы онъ жадоваль свою опщину Псковъ. Великій Князь доволенъ былъ ихъ послушаніемъ и подтвердилъ имъ, сказавъ: *кого кѣ вамѣ о своихъ дѣлахъ ни пришло, и выѣ есте меня слѣшали, а ещѣ вѣрили, какѣ и мнѣ Великому Князю и моей Грамматѣ.* Симъ кончился весь судъ: но съ возвращеніемъ Ярослава, прибывшаго во Псковъ уже 4 Февраля по проважденіи Великаго Князя изъ Новагорода, припѣсненія умножились. Псковичи 15 Іюня опсправили изъ всѣхъ Концовъ Бояръ своихъ со слезною жалобною Граммашою и съ прозбою въ Москву, чшобы Великій Князь вывелъ Ярослава за великія опъ него и опъ

Намѣспниковъ его по Пригородамъ и волоснямъ насилія и даль бы имъ Князя *Ивана Александровита Звенигородскаго*. Но Великій Князь сказалъ только имъ, что пришлетъ своего посла для произведенія суда по своимъ засылнымъ *Грамматамъ*, а не по ихъ старинамъ, какъ его прародители держали свою отчину *Псковъ*. Псковичи Августа 27 оправили другихъ пословъ опять съ *Грамматою*, ссылаясь на свое древнее право выбора себѣ Князей, и прося дать имъ Князя *Ивана Бабита*; попому что Князь *Иванъ Звенигородскій* тогда уже скончался. Но и сія прозба ихъ не уважена. Ярославовы не только Намѣспники и Чиновники, но и дворовые между шѣмъ своевольничали во *Псковѣ*. А въ 1477 году Сентября 2 дошло до открытой драки у Псковичей съ княжедворцами. Случай къ сему важному въ послѣдствіи произшествію былъ самый маловажный. Нѣкто Псковичинъ везъ съ огорода по площади мимо Княжого двора капусту. Одинъ изъ княжедворцевъ снявъ качанъ, далъ княжому барану. Опъ сего произошла сперва ссора, въ копорую вступились многіе Псковичи и взшли на Княжой дворъ, гдѣ пьяные княжедворцы кинулись на нихъ съ ножами. Псковичи оборонялись опъ нихъ каменьями. Попомъ всѣ выскочили на площадь; первые успре-

мились на всѣхъ вспрѣчныхъ, и сверхъ
 ножей начали спрѣляшь изъ луковъ
 спрѣлами. Тогда Псковичи вооружились
 уже дрекольемъ и убили княжого по-
 вара. Здѣсь явился и самъ Князь *Яро-*
славъ ньяный, въ панцырѣ, и началъ
 спрѣляшь. Тревога сдѣлалась по всему
 городу. Спеклись на площадь и Посад-
 ники и Бояре и Жишейскіе люди съ
 оружіемъ: но увѣщаніями благомыслен-
 ныхъ людей уже къ вечеру междуусобіе
 укрощено и Князь со своими возвра-
 щился во дворъ. При всемъ шумѣ много
 Псковичъ тогда было поранено, а иные и
 убитыми остались на мѣстѣ. Между
 тѣмъ пронесся слухъ, что княжесдворцы
 въ опмщеніе хопяшь зажечь городъ
 и при пожарѣ бить гражданъ. Почему
 Псковичи поставили на площади во-
 оруженную спражу на всю ночь, а на утро
 собравши Вѣче, отказали *Ярославу* отъ
 княженія и выслали его изъ города;
 къ Великому же Князю 5 Сентября
 1477 года отправили съ послами до-
 носную Грамату. Но *Ярославъ* не по-
 ѣхаль изъ Пскова въ ожиданіи Велико-
 княжескаго повелѣнія, да и сами Псковичи
 уже не принуждали его къ выѣзду. 20
 Сентября прибыли во Псковъ отъ Велика-
 го Князя два Боярина *Иванъ Федоро-*
вичъ Товарковъ и *Юрій Ивановичъ Шес-*
такъ съ Дьякомъ *Иваномъ*, и по его
 приказанію объявили, что Псковичи

нынѣ жалуюшся на Князя *Ярослава* и его Пригородскихъ Намѣспниковъ за насилія, а прежде въ Новгородѣ такъ не жаловались. Но *Ярославъ* и тогда, де, на самихъ ихъ жаловался и нынѣ жалуется за опшнманіе виновашыхъ по Пригородамъ и за неоказываніе ему прежней чести и уваженія. А пошому Великій Князь оспавляетъ *Ярослава* во Псковѣ на княженіи. Послы сіи пробыли во Псковѣ двѣ недѣли, и сверхъ многихъ причиненныхъ Псковичамъ убышковъ дѣлали разныя припязанія, шребовали себѣ выдачи тѣхъ людей, копорыхъ *Ярославовы* Пригородскіе Намѣспники заковали, а Псковичи расковали, или копорые Князю ослушливое слово молвили, а Псковичи не всшупились. Но имъ никого не выдали, ссылаясь на древнія права своей вольности предъ Князьями своими, и объявили ихъ правыми; „а съ оспавляемымъ у насъ *Ярославомъ*, говорили они, намъ жить „не можно, ешлы онъ продолжашъ „будешъ насиліе надъ нами; буди Государева воля: а мы пошлемъ еще къ „нему пословъ просишь о своихъ спаринахъ.„ При опшпускѣ пословъ подарили они *Ивану Федоровицу* 15, Дьяку 5 рублей, а *Юрій* назначенныхъ ему 10 рублей не принялъ; и дали имъ провожашыхъ, копорыхъ однакожь на границѣ они ограбили, прибили и опшиа-

ли у нихъ коней и самое платье. Тоюжъ осенью 18 Октября 1477 года Псковичи опять отправили двухъ Посадниковъ и двухъ Бояръ жаловаться на *Ярослава Великому Князю*, котораго нашли они во *Владимірѣ*. Но онъ не выслушавъ ихъ, отослалъ въ *Москву*; а по возвращеніи далъ имъ оповѣсть: коли только отгина моя *Псковѣ* тако учинили, то на дворѣ нашего *Надѣстника*, а своего *Князя Ярослава Васильевича* находили, ино то сами изъ старины выступили, а не язѣ *Князь Великій*. Такой оповѣсть ясно предвѣщаль Псковичамъ, чего имъ ожидать должно. Между шѣмъ до полученія сего рѣшенія они продолжали платить *Ярославу* *Княжю* пошлину, и когда *Опочане* поймали одного коневаго вора, не спросясь Псковичей сами собою повѣсили, по сіи взыскавъ съ нихъ пѣни сто рублей, отдали ихъ *Ярославу*. Псковскіе послы съ вышеупомянутымъ оповѣшомъ возвратились уже *Генваря* 2; а *Февраля* 12 прислано было *Ярославу* повелѣніе выѣхать изъ *Пскова* со всѣмъ домомъ и никого не оставяшь. Почему онъ сложивъ съ себя *Крестное цѣлованіе* на *Вѣчь*, отправился 25 числа тогоже мѣсяца. Пять дней ѣхалъ онъ Псковскими волоснями 40 верстѣ до границы; двѣ noci проспоаялъ на *Прощеницахъ*, при на *Мелешовѣ*. Псковичи на всякой спанѣ высылали ему изъ города кормъ,

пишье и всѣ припасы съ честію : но онъ выѣхавъ изъ Мелепова за границу, провожавшихъ его Сошскихъ, Спароспъ Губныхъ и иныхъ подвощиковъ корму и угощашелей своихъ всего 18 человекъ связалъ и увезъ за собою въ Москву. Псковская Лѣтопись говоритъ о немъ: *не бывалъ во Псковѣ ни за много временъ толь Князь злосердѣ, каковъ былъ онъ до Пскова и до Псковскихъ Посадниковъ; такожѣ и его Намѣстники по Пригородомъ многое множество надѣ Христіанъ насиліе тинили.* Въ слѣдъ за нимъ Марша 9 Псковичи отправили къ Великому Князю двухъ Посадниковъ и прехъ Бояръ со 100 рублями въ подарокъ и съ прозбою, что бы онъ оставилъ у нихъ спарыя права, далъ бы имъ вольнаго Князя *Василія Васильевича Шуйскаго* изъ Новгорода, или *Ивана Володиміровича*, и отпустилъ уведенныхъ Ярославомъ людей. Великій Князь принялъ милостиво подарокъ: но изъ прозбъ ихъ кромѣ послѣдней ничего не исполнилъ, а при отпускѣ пословъ сказалъ: *а то о вашихъ дѣлахъ моя отгину, а то язѣ къ вамъ со всѣмъ своимъ наказомъ шлю своихъ пословъ.* Можетъ быть не преминулъ бы онъ строга и наказать ихъ: но предпріятіе похода на возмущившихся опять Новгородцевъ, съ которыми тогда въ союзъ были Псковичи, заставило его на сей разъ оплошиться усмирению сихъ,

дабы не имѣшь вдругъ себѣ двухъ неприятелей, и дабы воспользовашься даже помощію послѣднихъ прошиву первыхъ. Псковскіе послы возвратились Апрѣля 23; а Іюня 7 прибылъ во Псковъ посолъ Великокняжескій съ повелѣніемъ, дабы Псковичи разорвавъ союзъ съ Новгородцами, шли на нихъ воевать. Не зная, чѣмъ рѣшишя сія жестокая война, долженствовавшая или защитить всѣ древнія Республиканскія сѣверныхъ Обласней права, или совершенно разрушить и уничтожить оныя, Псковичи припворились, якобы не вѣряшъ посламъ Великокняжескимъ, и желая будущи ошъ самаго Великаго Князя слышалъ изустное о семъ повелѣніе, опправили къ нему одного своего Посадника съ Боярами; а въ тоже время дали знать о томъ и Новгородцамъ, предлагая имъ ошъ себя посредничество и ходатайство о примиреніи. Но гордые Новгородцы, надѣясь на свои собственныя силы, посредничества не приняли, а чрезъ пословъ своихъ просили только ихъ не опспавашъ ошъ союза. Между шѣмъ Великій Князь присланнымъ ошъ Пскова подтвердилъ, чшобы они послу его вѣрили, какъ самому себѣ, и въ слѣдующемъ Сентябрѣ 1478 года прислалъ ошъ нимъ посла съ повелѣніемъ, чшобы они немедленно возвратили Новгороду свой мирный дого-

воръ и шли шуда съ войскомъ. Первое пошчасъ исполнили они: но опъ послѣдняго долго опговаривались бывшимъ тогда у нихъ пожаромъ, испребившимъ большую часть города, и оскудѣнїемъ. Въ Граммашѣ своей о семь къ Великому Князю они уже называли его *своимъ Государемъ и Царемъ всея Руси*, чего прежде не писывали. Но Великій Князь ничего имъ не опвѣчалъ, и посла ихъ увель съ собою въ походъ: а Великокняжескій посоль наспоалъ во Псковѣ о сборѣ войска, объявляя себя назначеннымъ для онаго Воеводою. Псковичи желая и тогда удержашъ права свои, упошребили уже послѣднюю опговорку, что они не имѣють у себя Князя, и тогда соберушъ и оппустяшъ войска, когда Великій Князь опредѣлишъ къ нимъ по выбору ихъ *Князя Намѣстника* своего, копорый далъ бы имъ присягу и принялъ бы самъ предводительство ихъ войскъ. Съ симъ опвѣпомъ опправили они нарочныхъ къ Государю, бывшему уже въ походѣ и немедленно получили себѣ Намѣстникомъ Князя *Василїя Васильевича Шуйскаго*, копорый прибывши къ нимъ, далъ 25-го Ноября пребожанную присягу и чрезъ 9 дней вышупилъ съ войскомъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ къ Новгороду. Вслѣдъ за нимъ поѣхали семь Посадниковъ, многіе дѣши Посадничьи, Бояре и дѣши Бояр:

скіе изъ всѣхъ Концовъ наряженные при войскѣ, собранномъ со всѣхъ Пригородовъ. Псковскіе купцы повезли шудаже въ сшаны припасы и разныя шовары на продажу. Сверхъ шого пошребованы еще ошъ Пскова моспники. По окончаніи войны сей чрезъ 58 дней всѣ возвратились здравы. Одинъ шолько главный Воевода, Посадникъ *Алексѣй Васильевичъ*, скончался подъ Новгородомъ. Великій Князь казался доволенъ послушаніемъ ихъ и оно-шо спасло Псковъ на шо время ошъ участи *старшаго* его брата *Новгорода*, лишеннаго шогда уже всей своей свободы и вольныхъ правъ и получившаго себѣ вмѣсто Князя чешырехъ Великокняжескихъ Намѣщниковъ. Въ знакъ благоволенія своего Государь прислалъ городу Пскову серебряной съ позолошою кубокъ и обѣщаль имъ всегдашнюю защиту ошъ Лифляндцевъ и содержаніе въ шпиритѣ. Псковичи взаимно къ нему шсправили своихъ пословъ съ благодареніемъ, но не ушерпвли припомъ, шчтобы не жаловашься на обиды ошъ Великокняжескихъ повѣренныхъ и посылныхъ, кошорые, де, на Вѣчѣ подарковъ ошъ Пскова не принимаюшъ; но на подворьѣ и по городу съ ругашельшвомъ ихъ шребуошъ, а по городамъ и волоспямъ дѣлаюшъ насмлія, ошнимаюшъ лошадей и другія вещи. Однакожь сіи жалобы оспавлены безъ

уваженія и даже безъ имовѣрія; а Князь ихъ *Шуйскій* возвратился во Псковъ уже Февраля 11.

Вслѣдъ за шѣмъ началась кровопролитнѣйшая и долговременная война съ Лифляндцами. Поводъ къ оной подали сперва войска Великаго Князя *Ивана Васильевича*, бывшія съ нимъ въ Новгородскомъ походѣ и послѣ управы съ Новгородцами для добычи бѣгая по сѣвернымъ ихъ городамъ, вшоргавшіеся и въ Лифляндскія границы зарѣку Нарову; а потомъ и сами Псковичи, думавшіе опмстить Лифляндскому Орденмейстеру *Бернарду де Борху* за то, что онъ весною 1479 года задержалъ въ Ригѣ Псковскихъ купцовъ, и хотя, по ходашайству пословъ, послѣ оппустилъ ихъ, но опнялъ ихъ шовары. Тоже сдѣлали и Дерпшяне, засадивши въ погребъ 45 человекъ Псковскихъ купцовъ. Псковичи, опсправивъ къ нимъ пословъ для освобожденія заключенныхъ, сами заключили бывшихъ во Псковѣ Дерпшскихъ купцовъ въ погребъ въ охабнѣ спѣны, а между шѣмъ собравши опрядъ, 27 Сентября вшорглись въ Дерпшскія земли, произвели шамъ великое разореніе и нахвапавши много полна, возвратились. Три мѣсяца послѣ того Лифляндцы ничего не начинали въ опмщеніе, и Псковичи надѣялись оставаться спокойными, шакъ что когда Великій Князь *Иванъ Васильевичъ*

въ Декабрѣ прибылъ опять въ Новгорода, по Князь Шуйскій, 7 Посадниковъ и по Боярину изъ каждаго Конца, не предвидя Пскову опасности, отправились туда съ подаркомъ Государю отъ города 65 рублей и сверхъ того каждый съ собственными подносами. Въ концѣ Декабря Великій Князь взаимно прислалъ во Псковъ своихъ пословъ: но при нихъ же пришло Псковичамъ извѣстіе, что Лифляндцы Генваря 6 нечаянно напали на Вышгородокъ, сожгли стѣну и Борисоглѣбскую шамъ Церковь, перерубили много людей, не щадя ни женъ, ни дѣтей, а нѣсколько гражданъ и отъ пожара сгорѣло. Вѣспникъ о семъ прибѣжалъ 7 Генваря ночью, и въ шуже пору дважды зазвонили въ Вѣчевой колоколь, созвали народъ, выбрали войско и съ онымъ Посадники немедленно поспѣшили къ Вышгороду, дабы заспалъ шамъ непріятеля; а на завтра собравъ съ каждаго 4 сохъ по одному конному, еще многіе за ними шудажъ отправились. Но непріятели уже удалились и явились на другой границѣ Псковской подъ Гдовомъ. Отшуду такъже пришла вѣспь во Псковъ, что 20 Генваря весь посадъ около Крѣпости сей сожженъ ими, а стѣны цѣлую ночь разбиваемы были пушечными выстрѣлами, и часъ ихъ рашныхъ тогда же спояла подъ городкомъ Кобыльимъ.

Псковичи опасались уже ближайшихъ нападеній; и пошому назначили сборъ своихъ ратныхъ людей изъ всѣхъ Пригородовъ къ Изборску; а въ Новгородъ къ Великому Князю ошправили гонца съ прозбою о присылкѣ вспомогашельнаго войска. Великій Князь немедленно прислалъ Воеводу своего Князя *Андрея Никитича Ногтева* съ досшачочнымъ корпусомъ, который пришелъ во Псковъ 11 Февраля и чрезъ три дни выступилъ къ Изборску, гдѣ совокупясь со Псковскими войсками, пошелъ къ Троспянскому погосту, а ошпуда чрезъ озеро къ рѣкѣ Амовжѣ (Ембаху), осадилъ близъ устья ея бывшую крѣпостцу, названую въ Лѣтописи *Костромѣ*, взялъ оную чрезъ три дни, нашелъ шамъ много добычи, пушекъ и пороху, вывелъ въ плѣнъ до 52 женщинъ и дѣшей, а пошомъ всю Крѣпость сожегъ. Ошпуду всѣ войска двинулись къ Юрьеву, или Дерпшу, но простоявъ подъ онымъ одни сущки, разорили только окрешности и съ множешвомъ плѣнныхъ Чухонъ и своихъ освобожденныхъ возвратились во Псковъ. Не извѣстно, почему споль крашокъ былъ сей походъ; но изъ послѣдствія, что Великокняжескій Воевода чрезъ прои сущки съ неудовольствіемъ изъ Пскова выступилъ въ Москву, забравши съ собою и плѣнныхъ, можно заключашъ, что какія-нибудь несогла-

сія были тому причиною. Псковичи въ свѣдѣ за нимъ посылали до Порхова двухъ Посадниковъ съ прозбою о возвращеніи; но онъ не послушался; а Лифляндскій Орденмейстеръ, *Бернардъ фонъ деръ Борхъ*, какъ скоро свѣдалъ объ удаленіи Московскихъ войскъ, по 25 того же Февраля пришелъ подъ Изборскъ, надѣясь нечаянно взять оный. Но увидѣвъ, что оставленные шамъ для спражи Псковскія войска упорно отбиваются, дабы не перяшь времени, пошянулъ къ озеру по Псковскимъ волостямъ, началъ жечь ихъ, шакъ что дымъ и пламя видно было уже во Псковѣ. Къ нещасію тогдашній Псковскій Князь Намѣстникъ *Василій Васильевичъ Шуйскій* былъ со всѣмъ неспособный къ воинскимъ дѣламъ, а при гордостии и грубосии своей къ гражданамъ, склонень былъ шолько къ пьянству и грабежу. Почему не надѣясь на него, Посадники собрали наскоро съ волостей и Пригородовъ войско, вооружились чѣмъ кто могъ, и Марша 1, вспрѣщили непріятелей уже за Устьемъ въ Пецкой Губѣ на озерѣ. Тамъ передовые полки обѣихъ споронъ сразились въ виду главныхъ своихъ войскъ; а пока происходило сіе сраженіе, Лифляндцы опрѣзали шедшій къ Псковскому войску опрядъ изъ 300 рапниковъ и весь на голову побили, шакъ что Псковичи тогда о шомъ и

не свѣдали. Симвъ кончился весь сей по-
 ходъ. Ибо главныя войска не извѣспно
 почему, проспоявъ съ ушра до вечера въ
 виду одно прошивъ другаго, не сра-
 зились. По крайней мѣрѣ, Орденмейстеръ
 скрывъ свое намѣреніе напасшь съ другой
 стороны, не захопѣвъ ишши впередъ
 и ночью удалился; а Псковичи не раз-
 судивъ за нимъ гнашся, возвратились
 и сами въ городъ; но вскорѣ узнали,
 что онъ, перешедъ чрезъ озеро на Гдов-
 скую сторону, выжегъ всѣ Псковскіе
 сады и въ расплохъ 4 Марша вечеромъ
 осадилъ Кобылинскую Крѣпость; съ слѣ-
 дующаго ушра началъ разбивать стѣ-
 ны ея пушками; потомъ по лѣсницамъ
 пушилъ ратниковъ своихъ на городъ;
 но увидѣвъ храбрую оборону, копорю
 распоряжалъ шамонній Посадникъ *Ма-
 карій*, приказалъ обложить стѣны дро-
 вами и зажегъ ихъ. Дымъ и пламя
 принудили осажденныхъ кидашся чрезъ
 свою ограду: но осаждающіе били ихъ
 камнями, кололи коньями и сѣкли ме-
 чами, а весьма многіе и погорѣли, или
 задохлись отъ дыму. Такимъ обра-
 зомъ разорена сія Крѣпость, въ кошо-
 рой, по сказанію Псковской Лѣтописи,
 находилось 3985 человекъ жителей, изъ
 коихъ оспавшіеся въ живыхъ всѣ уведены
 тогда и съ Посадникомъ *Макаріемъ*
 въ плѣнъ. Споль жестокое мщеніе на-
 вело страхъ на Псковичей. Сверхъ по-

го услышали они, якобы Орденмейстеръ жалуюсь Польскому и Липовскому Королю *Казимиру* на обиды ихъ, просилъ и у него вспомогахельнаго войска. Сіе ввропшнымъ казалось имъ и пошому, что въ Луцкѣ Липовскій Воевода ограбилъ одного Псковскаго купца; шакже и въ прочихъ Липовскихъ городахъ Воеводы и мѣщане Псковскимъ купцамъ не позволяли шорговать съ Нѣмцами, а плѣнныхъ Рускихъ, убѣгавшихъ изъ Лифляндіи чрезъ Липву, задерживали у себя. Посему Вѣча Псковская отъ имени своего Князя *Василія Васильевича Шуйскаго*, всѣхъ Посадниковъ и всего Пскова отправила къ Казимиру Посадника *Василія Люшковича* и Боярина *Юрья Ивановича* съ просишельною Граммашою ошомъ, чшобы Король не давалъ помощи Орденмейстеру, не обижалъ бы въ своемъ Государствѣ Псковскихъ купцовъ; не запрецалъ бы имъ шорговать съ Нѣмцами и со всѣми купцами, а Липовцамъ запрешилъ бы удерживать у себя Псковскихъ плѣнниковъ. На сіе посольство Казимиръ отвѣшшвовалъ Псковичамъ своею Граммашою съ обѣщаніемъ не помогать Лифляндцамъ, а обиды причиненныя Псковскимъ купцамъ разсмотрѣшь и удовлетворить и запрешить плѣнныхъ, убѣгающихъ изъ Лифляндіи, въ Липвѣ задерживать. Но въ шойже Граммашѣ жаловался онъ, что много

и его подданныхъ ограблено, задержа-
но и побито во Псковскихъ волостяхъ
и что многократно на то приносимы
бывали Посадникамъ жалобы: но управ-
вы не получено (*). Такимъ образомъ
Псковичи со стороны Липвы хотя нѣс-
колько и успокоены: но Лифляндскій
Орденмейстеръ *Бернардъ деръ Борхъ* послѣ
разоренія Кобылинской Крѣпости даль-
имъ покою только на шесть мѣсяцовъ
и 18 Августа опять явился съ сильнѣй-
шимъ ополченіемъ подъ Изборскомъ. Онъ
спарался выжечь также и сію Крѣпость,
какъ прежде Кобылинскую, или разбить
пушками. Но приметы къ каменнымъ
ея стѣнамъ зажженнаго хворосу и
дровъ ничего больше не произвели, кро-
мѣ дымомъ и пламенемъ мѣшали осажа-
деннымъ отражать непріятелей: а пуш-
ками долго былобы разбивать оную.
Бросаемыя въ Крѣпость шучи снрѣдѣ
съ зажженными фишиями для произ-
веденія пожара внутри, были также
безуспѣшны. Почему проспоявъ два дни
подъ стѣнами ея, не захопѣлъ онъ шра-
пиль больше времени, а пошелъ прямо
ко Пскову. 20 Августа явился онъ предъ

(*) Граммата сего Псковскаго Посольства и ошвѣтъ Казимировъ записаны въ Польской Мешриктѣ и въ концѣ приурочены индикционъ 13, что приходится въ 1480 году. Тамъ же записаны и при Казимировы Грамматы Псковичамъ жалобныя на обиду Липовскихъ купцовъ.

спѣвными Псковскими и расположился на полѣ въ Завеличѣ, которое до приходу еще его сами Псковичи выжгли, дабы не дать ему приспанища: а въ Бродахъ выше города на Выбушѣ, дабы не могъ онъ перейти Великую рѣку, сдѣлали завалы и на спорожѣ шамъ пославлены были Пригородскія войска. Такуюжъ спражу послали они и на устье рѣки Великой. Но сіе послѣднее мѣсто не удобно было къ преградѣ, и на другой же день съ озера по рѣкѣ проплыли ко Пскову Юрьевцы въ 13 шнекахъ съ военными и съспными запасами. Они основаясь на лугу за Монастыремъ Св. Стефана, расположили шамъ свои баша-рей противу Запсковья, а часпъ перевезли противу Полонища и начали непрерывную спрѣльбу. Въ гражданахъ раждалась уже робоспъ, такъ что многіе спали разбѣгашься, и даже одинъ Посадникъ, Филиппъ Пускашовъ, ушелъ было, но догнанъ. Самъ Князь ихъ Шуйскій пригоповилъ уже осѣдланыхъ лошадей для побѣгу и едва уговорень и остановлень Посадниками и Боярами. Гонцы посыланые въ Новгородъ и въ Москву съ прозбами о помощи, не возвращались, или по крайней мѣрѣ ниопкуду не привозили обнадеженія. Ибо Великій Князь былъ самъ тогда заняпъ войною съ Крымскимъ Ханомъ: а Новгородцы послѣ уничиженія своего по-

теряли бодрость. Въ сихъ тѣсныхъ
 обстоятельствѣхъ одинъ изъ гражданъ
 объявилъ Посаднику *Стефану* бывшее
 себѣ въ сновидѣній повелѣніе Благовѣр-
 наго Князя *Доманта*, завѣщавшаго снять
 покровъ съ гробницы его и съ Крест-
 нымъ ходомъ обнести прижды по спѣ-
 намъ. Обрядъ сей немедленно въ слѣ-
 дующуюжъ ночь совершенъ. Граждане
 всѣ ободрились, и когда непріятель
 съѣвъ на шнеки подъ прикрытіемъ бапа-
 рей, спалъ дѣлать высадку на Зансковье
 между Церквами Лазаревскою въ полѣ
 и Спаскою за спѣною, то еснѣ на са-
 мый Варлаамскій уголь, то народъ ринув-
 шисъ на нихъ съ оружіемъ, какое кто
 нашель, опразилъ ихъ отъ берега, по-
 билъ и попопилъ до 50 человекъ, а од-
 ною шнекою совершенно завладѣлъ. Пос-
 лѣ сей неудачи непріятели покусились
 произвести пожаръ въ городѣ, дабы
 развлечь жителей. Они нагрузили два
 большія судна ошпашками горѣлаго на
 Завеличѣхъ спроенія, сухимъ хворостомъ
 и соломою, обливши все по еще смо-
 лою; и поелику съ Завеличья дулъ силь-
 ный вѣтеръ на городъ, то они заж-
 женныя суда сіи пустили по рѣкѣ ближе
 къ спѣнамъ, надѣясь что вѣтеръ под-
 нявъ горючія вещества чрезъ спѣны,
 раскидаешъ ихъ по градскимъ зданіямъ,
 а сами приготовились переплыть на
 градскій берегъ. Но и сіе покушеніе

было неудачно, а въ слѣдующую ночь, къ удивленію гражданъ, по пятидневной безуспѣшной осадѣ Пскова, Орденмейстеръ со всѣми войсками отступилъ и удалился въ Лифляндію. Лифляндскій Лѣтописатель Арндшъ приписываетъ се отступленіе, кромѣ недоспашка въ корму лошадямъ, опозданію Ревельскаго Епископа, во время пущенія зажженныхъ судовъ и высадки на берегъ занимавшагося совершеніемъ Литургіи въ спану своемъ, и робости Дерпшскаго Епископа при произведеніи высадки, послѣ неудачи коей онъ же первый оставилъ союзныя войска и прежде всѣхъ пошелъ со своими домой. Какъ бы то ни было, но несогласіе непріятелей спасло Псковъ на сей разъ почти отъ неминуемаго взятія. Ибо самъ же Арндшъ пишетъ, что войска Лифляндскаго тогда было якобы 100 тысячъ: но въ извиненіе ему говоритъ, что оно было большою частію изъ мужиковъ, необученныхъ военному искусству: а Орденмейстеръ думалъ, де, что Псковичи сразятся съ нимъ на полѣ. При самой осадѣ они посылали къ нему повѣренныхъ для переговоровъ, соглашались обмѣняться плѣнными и даже уступили ему нѣкопорыя земли: но онъ не умѣлъ воспользоваться сими предложеніями. Вирочемъ Псковичи опасались еще возвращенія его, и поелмку не было имъ по-

мощи ни ошъ Великаго Князя Московскаго, ни ошъ Новгородскихъ Намѣстниковъ, а въ Великихъ Лукахъ спояли Князя *Андрей* и *Ворисѣ Васильевичи*, по ссорѣ съ брапомъ своимъ Великимъ Княземъ Московскимъ опшедшіе ошъ него и при себѣ имѣвшіе до 10 тысячъ войска; по Псковичи обрашались къ нимъ съ прозбою о зашщпѣ, и опсправили въ Великіе Луки Посадника *Дорожа Гавриловича*. Князя охотно согласились, и со всѣми войсками своими не медля прибыли во Псковъ 3 Септѣбря. Граждане помѣспили самихъ ихъ въ Княжомъ дворѣ, а войска ихъ расположили въ Оспролавицкомъ и Боловинскомъ Концахъ и на Полонищи. Но когда начали просишь ихъ о походѣ въ Лифляндію, по Князя сіи предложили имъ условіе, чшо бы приняшы были во Псковѣ на пребываніе супруги ихъ съ семейсшвами, неимѣющія приспанища. Десять дней продолжались у гражданъ разсужденія и переговоры о семъ и наконецъ замѣспивъ можешъ бышь намѣреніе Князей завладѣшь и Псковомъ, они опвѣчали имъ, чшо приняшіе ихъ семейсшвъ можешъ показашься Великому Князю съ ихъ спороны невѣрносшю и измѣною; а попому они и несогласны. Такой опвѣспъ раздражилъ Князей, и они 13 Септѣбря вышедъ изъ Пскова съ войсками своими, спали на Мѣлѣ.

щовъ, а опшуда дали имъ свободу грабиль Псковскія волости. Не пощажены были ни хлѣбъ, ни скоть, ни дворовыя пшцы, ни даже полъ женскій, ни Церкви; все подвержено грабежу и насилію; шолько огонь и мечъ не были упошребляемы. Не осшавалось другаго средсшва уняшь ихъ, какъ шолько подарками; а пошому Князь *Шчйскій*, Посадники и весь Псковъ выслали имъ 200 рублей опъ города и сверхъ шого заплашили имъ еще окольныя 15 рублей. Тогда удалились они изъ Псковскихъ волостей и перешли въ Новгородскія. Псковичи въ насшупившую за шѣмъ зиму послали въ Москву къ Великому Князю Посадника своего *Филиппа Пцкашева* съ обшояшельнымъ дбнесеніемъ о всемъ шомъ, и съ прозбою о присылкѣ вспомогашельныхъ войскъ на Лифляндцевъ. Великій Князь, снисходя на ихъ прозбу, повелѣлъ двумъ Новгородскимъ своимъ Намѣшникамъ Князю *Василію Θεодоровицѣ Шчйскому* и Боярину *Ивану Зиновьеву* съ Посадниками, Тысяцкими и Новгородскими рашниками ишши во Псковъ, а въ слѣдъ за ними еще изъ Москвы опправиль 20 шысячъ войска съ Воеводами своими, Князьями *Иваномъ Васильевичемъ Булгакомъ* и *Ярославомъ Васильевичемъ Оболенскимъ*. Новгородцы прибыли ко Пскову 16 Генваря и распошлись на Полонищъ; а Московскія

войска 11 Февраля и спали на Запсковьѣ. По присоединеніи къ нимъ и Псковскихъ войскъ, чрезъ недѣлю, 18 Февраля, выступили всѣ въ Лифляндію тремя отдѣленіями, первымъ къ Маріенбургу, вторымъ къ Дерпину, а третьимъ къ Валку, и 4 недѣли разоряли шамошнія селенія почти до Риги. Множество богатства и пленныхъ было ихъ добычею. Къ несчастію неприятелей зима тогда была весьма морозная и снѣжная, отъ чего многіе убѣгавшіе изъ селеній въ лѣса, погибли тамъ отъ снѣга, либо голода; а Рыцари, совсѣмъ неожиданныя нашествія, занимались тогда пьянствомъ. Два города, Каркусъ (Тарвастъ) и Вельдъ (Феллинъ) были взяты приступомъ. Въ послѣднемъ находился тогда Орденмейстеръ *Бернардъ фонъ деръ Борхъ*, но за день до взятія онаго ушелъ. Князь *Василій Федоровичъ Шуйскій* гнался за нимъ 50 верстъ и взялъ только брошенные имъ обозы и нѣсколько при нихъ людей. Замокъ Феллинскій, по взятіи уже города Марша 1. отдался Князю *Ивану Васильевичу Булгаку*, съ условіемъ, что онъ заплашитъ за себя окупъ, и чтобы граждане его не были браны въ пленъ. Предложеніе принято, и сверхъ условленнаго окупа, Князь взялъ еще себѣ 2,000 рублей, а въ добычу набралъ до 50 колоколовъ, которые и отосланы въ Москву, Тамъ

кончился весь походъ сей, опъ котораго можно было бы ожидать гораздо болѣе при безкорыстїи вождей. Впрочемъ Псковской Лѣтописецъ описывая успѣхи сего похода, говоритъ: *отпустиша Нѣмцелѣ за свое ебъ двадцатеро, или болѣе, якоже нѣцѣи рекоша: Псковѣ сталѣ не бывало тако!* а Орденмейстеръ послѣ сей несчастной для него войны увидѣвъ со стороны Рижскихъ гражданъ и самихъ Рыцарей пропиву себя возмущеніе, поспѣшилъ просить мира у Великаго Князя Московскаго и заключилъ оный въ Новгородѣ на ю, а по сказанію другихъ на 20 лѣтъ; между тѣмъ однакожъ самъ Рыцарями низложенъ былъ съ начальства своего.

Послѣ окончанія войны Псковичи, давно уже недовольные Княземъ своимъ *Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ*, не умѣвшимъ защищать ихъ опъ Лифляндецъ, просили Великаго Князя вывести его изъ Пскова, и согласились лучше принять къ себѣ опянь Намѣстникомъ Князя *Ярослава Васильевича Оболенскаго*, бывшаго тогда Воеводою въ Лифляндскомъ походѣ. Почему въ 1482 году первый опъ нихъ выведенъ, а послѣдній оставленъ. Но впоричное правленіе сего Князя не было спокойнѣе прежняго для Псковичей, частію опъ ихъ своевольства, а больше опъ его властолюбія. Первые хотѣли удержатъ во всей силѣ

Въчевую свою власць, а послѣдній вознамѣрился ограничить оную и надъ рабами ихъ, или смердами, которые считались у нихъ крѣпосными по древнимъ записямъ ихъ, или кабаламъ, и опправляли всѣ общественныя ихъ работы и ремесла. Сии рабы въ 1484 году, можетъ быть поущеніемъ самаго же *Ярослава*, выкрали изъ Въчеваго ларя свои записи и не только пересняли плащись оброки, но не исполняли своихъ и рабочихъ повинностей; а *Ярославъ*, съ нѣкоторыми *Посадниками* согласясь, написалъ даже имъ *вольную Граммату* и положилъ въ Въчевой ларь. Бояре и Жишые люди возспали прошивъ сего и нѣкоторыхъ ослушливыхъ смердей въ присутствіи даже бывшего тогда во Псковѣ посла Великокняжескаго казнили, а иныхъ посадили въ погребъ. Попомъ на Вѣчѣ написали *мертвую Граммату*, то есть смертный приговоръ многимъ *Посадникамъ*, изъ коихъ одного *Гавриила Юня* ізъ дѣйствительно убили, иныхъ заключили, а дворы съ имѣніемъ ихъ описали и запечатали. Опъ сего нѣкоторые *Посадники* ушли тогда же въ Москву. Великій Князь услышавъ о томъ, крайне прогнѣвался, и когда Псковскіе послы, двое *Посадниковъ* съ Боярами, прибыли для оправданія своихъ согражданъ и для испрошенія у него прощенія, то онъ чрезъ нихъ объявилъ Псковичамъ по

вельніе выпустишь заключенныхъ смердовъ, и опальныхъ Посадниковъ съ домами ихъ и имѣніемъ освободишь, а у Князя *Ярослава* просишь прощенія въ помѣ, что они дѣлали управу безъ его соизволенія. Но Псковской народъ получивъ сей Указъ, не исполнилъ и даже не повѣрилъ оному; а за недѣлю до Рождества Христова отправилъ къ Великому Князю опять чешырехъ Посадниковъ и десять Бояръ изъ всѣхъ Концовъ города съ прозбою о неопмѣненіи приговора ихъ. Великій Князь съ гнѣвомъ велѣлъ повпорить имъ прежнее повелѣніе. Народъ и оному не повѣрилъ, думая, что согласились послы ихъ съ ушедшими въ Москву Посадниками и со смердами. За симъ произошла великая распря и мяшежь между самими Боярами и Жишыми людьми съ Посадниками, копорые хопѣли по Указу Государеву исполнишь въ точности. Народъ защищалъ первыхъ и кричалъ на Вѣѣ: *мы правы*, и шребовалъ, чтобы въ шрепшій разъ отправлены были къ Великому Князю послы, копорые однакожь на дорогѣ разбойниками убиты: а послѣ Пасхи посланы еще и чешвершые. Великій Князь оказалъ имъ больше прежняго гнѣвъ свой и подшвердилъ о исполненіи повелѣннаго. Тогда-шо уже выпустили они смердовъ и вынувъ изъ ларя *мертецю Граммату*,

написанную на Посадниковъ, уничтожили, и ихъ съ имѣніемъ освободили; а осенью предъ праздникомъ Воздвиженія Князь *Ярославъ* съ Посадниками и Боярами ѣздили сами въ Москву просить прощенія у Великаго Князя, копорый въ опвѣпъ нашо повелѣлъ по всей старинѣ *Пскову* жити. Но вскорѣ за тѣмъ одному Священнику случилось у *Норовскихъ* смердовъ найсти украденную ими *Граммашу*, или запись, безъ коей *Псковичамъ* не лзя уже было принужданъ ихъ къ работамъ и данямъ. Одинъ смердъ вырвалъ изъ рукъ у Священника сію *Граммашу* и спряшалъ. По доносу о семъ опять началось смяшеніе во *Псковѣ*. Смердя того посадили въ погребъ, и поелику въ щоже время начали привъзжанъ изъ *Пригородовъ* и волоешей во *Псковъ* обидимые люди съ жалобами на Намѣстниковъ Князя *Ярослава* и на самого его; но *Псковичи* отправили Боярина *Андрея Семеновича Рублева* и другихъ съ доносомъ Великому Князю, какъ о смерди, екрывшемъ *Граммашу*, такъ и о Княжихъ обидахъ. Но Князь Великій съ гнѣвомъ принялъ посланныхъ и опвѣчалъ, что дѣло о вольности смердей онъ имъ уже рѣшилъ, и вину имъ оппустилъ; нынѣ же опять на щоже они покушающа; а на Князя *Ярослава* ни одной жалобы не принялъ, и обѣщаль только прислать къ нимъ своихъ Бояръ для расправы. Наконецъ

освободились они отъ *Ярослава* уже смер-
тню его, случившеюся въ 1487 году отъ
бывшей во Псковѣ тогда моровой язвы.

Послѣ его болѣе года управлялись
они своими Посадниками. Но въ 1488
году опять присланъ былъ имъ отъ
Великаго Князя Намѣсникъ Князь *Се-
менъ Романовичъ*, княжившій у нихъ
три года; по немъ съ 1491 года Князь
Василій Федоровичъ у нихъ въ 1496 году
и скончавшійся; по немъ Князь *Александръ
Володимировичъ Ростовскій* съ 1496 по
1501 годъ. Всѣ они опредѣляемы были
Великимъ Княземъ безъ выбора и жела-
нія Псковичей и пошому были имъ не у-
годны. Тщешно уже ссылались они
на древнїя свои права и на прежнїя
Граммашы, неважаемыя ни Великимъ
Княземъ, ни Намѣсниками его, хотя
вовсе еще и неуничтоженныя. Тщешно,
желая удержашь свою свободу, каждо-
го присылаемаго къ нимъ Намѣсника
Великокняжескаго приводили они на
Вѣчъ или въ Соборъ къ присягѣ, чшобъ
онъ не нарушалъ ихъ старинныхъ У-
ставовъ и не шребовалъ пошлинъ болѣе
положенныхъ по древнимъ Граммашамъ.
Каждый въ шомъ присягалъ имъ, но
ни одинъ не исполнялъ; а въ 1499 году
они услышавъ, чшо Великїй Князь *Иванъ
Васильевичъ* далъ сыну своему *Василію*
цшшло Великаго Кнлзя *Новгородскаго
и Псковскаго* (пошому чшо на Великое

Княженіе Московское короновалъ уже внука своего *Димитрія*) вообразили, что учрежденіемъ у Новгородцевъ и у нихъ особаго самодержавнаго правленія, хотяшъ отдѣлишь ихъ опъ Россіи. Почему послали они въ Москву своихъ Посадниковъ и по при Боярина изъ каждаго Конца съ прозбами, не дѣлашь у нихъ особаго Великаго Княженія, а оставишь въ зависимости опъ Великаго Князя Димитрія. Но Великій Князь *Иванъ Васильевичъ* прогнѣвался на нихъ и двухъ Посадниковъ повелѣлъ засадишь въ кошеръ, въ коемъ и содержались они около полугода, а послѣ выпуска ихъ прислалъ ко Псковичамъ для успокоенія ихъ Боярина своего *Ивана Чоботова* съ объявленіемъ прощенія за ихъ дерзосшь. Псковичи приняли сего посла, угостили его и при оппускѣ подарили ему 10 рублей: но шѣмъ не успокоились и пишали въ себѣ тайное неудовольствіе прошиву Великаго Князя. Посему когда въ 1501 г. выѣхалъ опъ нихъ Князь ихъ *Александръ Володимировичъ*, то они выбрали и сами собою призвали на княженіе *Ивана Ивановича Горбатаго*. Но въ шоже время сильное нашествіе Лифляндцевъ заспавило ихъ смиришься и просишь Великаго Князя о помощи и защитѣ. Дѣяшельнѣйшій изъ Лифляндскихъ Орденмейстеровъ *Валтеръ фонъ Плетенбергъ* заключилъ тогда въ Вен-

день съ Польскимъ Королемъ и съ Липовскимъ Великимъ Княземъ *Александромъ*, зятемъ Великаго Князя Московскаго *Ивана Васильевича*, съ Епископами Рижскимъ, Курляндскимъ, Эзельскимъ, Ревельскимъ и Дерпшскимъ и всѣми Лифляндскими владѣльцами договоръ прошивъ Россіи, съ условіемъ не мириться никому одному безъ другихъ въ продолженіе 10 лѣтъ. Надѣясь на шаковый союзъ, Лифляндцы немедленно захватили 25 Псковскихъ судовъ со 150 купцами, плывшими по озеру для шорговъ съ ними, и болѣе 200 купцовъ Русскихъ жившихъ въ Дерпшѣ также ограбили и заключили въ темницы. Псковичи прижды отправляли къ нимъ пословъ своихъ съ требованіемъ удовлетворенія ограбленныхъ и выпуска заключенныхъ. Но каждый посолъ былъ шамъ задерживаемъ до прибытія другаго и удовольствія никакого не сдѣлано. А вслѣдъ за тѣмъ *Плетенбергъ* около половины Августа мѣсяца съ 4,000 конныхъ, нѣсколькими тысячами Орденской пѣхошы и со множествомъ вооруженныхъ крестьянъ вступилъ во Псковскіе предѣлы и началъ разоряшь волости. Псковичи не надѣясь сами защитишь себя, еще заранѣе, у слышавъ только о сборахъ Орденмейстера, послали къ Великому Князю Московскому просишь защиты. Почему къ нимъ наряженъ былъ съ Новгородски-

ми войсками Князь *Василій Васильевичъ Шуйскій*, а вслѣдъ за нимъ прибылъ еще Князь *Даниилъ Александровичъ Пенковъ* съ Тверскими и Московскими. Но Воеводы сіи просполяли безъ дѣйствія при недѣли во Псковѣ, ошговариваясь шѣмъ, что имъ повелѣно защищать только Псковъ; а между шѣмъ на каждый день пребовали войскамъ своимъ по 100 зобницъ овса, по 100 споговъ сѣна и на прокормъ людей по 25 рублей. Чепыре раза Псковичи посылали съ прозбами въ Москву къ Великому Князю, также заняшому тогда войною съ Поляками и Липовцами и наконецъ получили Указъ, вышупишь Воеводамъ съ Псковскимъ Княземъ *Иваномъ Горбатымъ* и со Псковскими войсками въ походъ прошиву вшоргшагося уже не пріятеля. Сверхъ нарядныхъ Псковскихъ войскъ нашлись еще добровольные изъ Псковичей охощники развѣзжашъ по озеру на судахъ для поидковъ. Но сей ошрядъ ничего не успѣлъ; а соединенныя войска, коихъ Лифляндскіе Испорики полагающъ якобы до 40 шысячь, вышли изъ Пскова 22 и 23 Августа къ Изборску и за онымъ въ 10 версшахъ на рѣкѣ Сѣрицѣ всшрѣшили *Плетенберга*. Тамъ 27 Августа на первой сшибкѣ Псковичи, бывшіе впереди, пошеряли Посадника своего *Ивана Теншина*, а Московскія войска Воеводу *Ивана Бол*

рисовига Бороздина. Первые, не пошерпѣвши впрочемъ никакого еще другаго важнаго урона, смутились и подались назадъ, а другіе послѣдовали за ними и наконецъ всѣ обратили шылъ. Нѣкошорыя Лѣшописи говорятъ, что Лифляндцы напали на нихъ въ расплохъ, шакъ что Воеводы не успѣли еще вооружиться, и опъ того всѣ побѣжали обратво ко Пскову мимо Изборска, бросая даже оружіе и обозы свои, кошорыя, досадуя на нихъ Изборяне грабили. Но Лифляндцы и не гнались за ними, а обратились на Оешровъ, кошорый осадивъ 7 Сешября, сперва спѣны Крѣпости разбили пушками, а пошомъ выжгли. Изъ 4,000 жипелей города сего иные побипы, иные плѣнены, а многіе погорѣли. Опшуда уже поворошили они къ Изборску и провели подъ его спѣнами одну ночь. На ушро сдѣлавши видъ, что будшобы ошешупающъ и удаляющся, скрылись въ засадѣ. Изборяне вздумали преслѣдовашъ ихъ: но засадные нечаянно появились, гнали ихъ до спѣны и всѣхъ перерубили, а 130 человекъ забрали въ плѣнъ. Съ другой стороны Липовцы подшупали къ Опочкѣ, однакожъ не взяли оной. Тѣ и другіе пошомъ пошянулись по берегу Великой рѣки ко Пскову и вездѣ грабили и сожигали прибережныя селенія. Псковскіе ошряды переспрѣливались съ

ними только чрезъ рѣку и особливо на Бродахъ, дабы они не переходили; но остановившѣ ихъ были не въ силахъ. Вдругъ однакожъ Лифляндцы сами остановились и возвратились домой. *Гадебушъ* пишетъ, что причиною сему былъ кровавый поносъ въ Рыцарскихъ войскахъ отъ недоспашка соли случившійся и много людей умеривившій. Между шѣмъ подошли во Псковъ изъ Москвы новыя войска Русскія и Ташарскія подъ начальствомъ Князей *Данила Александровича Пенка-Ярославскаго*, *Данила Васильевича Щеня* и *Александра Васильевича Оболенскаго*. Соединясь со Псковскими войсками, предводительствуемыми Псковскимъ Княземъ *Горбатымъ* и назначенными въ лѣвое крыло, они въ глубокую осень при концѣ Октября, не смотря на непогоды и худыя дороги, вступили въ Лифляндію, опустошили все около *Маріенбурга*, *Нейгаузена* и *Дерпша*, осаждали и брали *Крѣпости* и *Замки*: но близъ *Гелмеша* 24 Ноября за полночь неожиданно въ самую темноту напали на Московскія войска съ сильною артиллеріею непріатели. При самомъ началѣ сраженія убитъ Воевода передоваго полку Князь *Александръ Васильевичъ Оболенскій*. Битва была въ безпорядкѣ и кровопролитнѣйшая. По сказанію Лифляндцевъ, пало здѣсь Россіянъ до 2.000: однакожъ они одержали верхъ, сломали совершенно

непріятелей, ушли прупами ихъ поля разспояніемъ на 10 верспъ и били ихъ, по словамъ Псковской Лѣтописи, какъ свиней уже не мечами, но шеспоперами, и не оставили даже вѣспниковъ. Псковскія войска, бывшія назади, даже и не вѣдали о семъ, а наѣхали поле сраженія уже на шрепій день. Между пѣмъ Московскіе полки прошли ошъ Дерпша къ Нарвѣ и почти до Ревеля, а возвратились во Псковъ чрезъ Ивангородъ. Лифляндскіе Лѣтописцы признаются, что въ сей походъ побито и плѣнено ихъ войскъ и народа до 40 тысячъ.

Зима прошла тихо. Но на весну 9 Марша нечаянно Лифляндцы напали на Ивангородъ, убили тамъ Воеводу *Ивана Андреевича Лобана-Кольцова* съ товарищами и до 200 человекъ рапниковъ, а забѣжавшими гнались до Крѣпости Ямы; на возвратѣ сожгли Ивангородское предместье, и удалились. Съ другой стороны Марша 17 подступали они къ городу Красному, взяли волость Коровій Боръ и окрестности семь дней грабили и жгли, а поселянъ побивали. Слѣдующее лѣто опять протекло спокойно съ обѣихъ споронъ. Но къ осени Орденмейстеръ *Плетенбергъ* явился опять во Псковскихъ предѣлахъ съ 7,000 конницы, 1,500 Орденской Нѣмецкой пѣхоты, 5,000 Курляндцевъ и Латышей, съ полкою Эспландскихъ крестіанъ и съ великимъ

запасомъ тяжелыхъ орудій. Сентября 2 къ ночи подступилъ онъ подъ Изборскъ, разбилъ нѣсколько сѣнъ пушками, но не желая тратить времени надъ взятиемъ Крѣпости, въ слѣдующеежъ утро двинулся ко Пскову, а 6 Сентября былъ уже прошиву сѣнъ градскихъ на Завеличѣ, кошорое до приходу его выжжено было самими Псковичами. Успавивъ свои башарей наипаче прошиву сѣнъ Крома или Кремля, онъ открылъ ужасную сѣрѣльбу на городъ, изъ кошораго со сѣнъ также отвѣснвовали ему и не допустили его здѣлать никакой переправы чрезъ рѣку. Почему, дабы себѣ открытъ безопаснѣйшій переходъ, пошелъ онъ въ верхъ на Броды къ Выбушу. Псковичи напередъ изъ осторожности сдѣлали тамъ прошиву Бродовъ сѣнну и на спражѣ имѣли сильный отрядъ, кошорый встрѣшилъ его мужественно, удержавъ однакожъ не могъ и онъ перешедши Великую рѣку по Бродамъ, явился съ другой стороны подъ городомъ у Полонища, недавно предъ шѣмъ только огражденнаго новою деревянною сѣнною до Гремячей горы; а засѣнные посады всѣ были выжжены, дабы не дасть укрышя непріятелямъ. Подъ пушечною обоудною сѣрѣльбою два дни войска его покушались всходить на сѣнны: но всегда сильно были отбиваемы. Между шѣмъ узналъ онъ, что

сзади его приближаются уже Московскія и Новгородскія войска. Сіе заставило его не медля опшсунить опъ города и дабы запруднить переходъ помянушимъ войскамъ, сжегъ онъ на рѣкѣ Черехѣ мостъ, а самъ опашь на Бродахъ перешель за Великую рѣку. Какъ скоро пришла вспомогательная сила, то по прежней своей дорогѣ удался онъ вовсе опъ Пскова на 30 верспъ: но Воеводы Московскіе *Данилъ Васильевичъ Щеня* и *Василій Васильевичъ Шуйскій*, не перья времени, соединились со Псковскими войсками, поспѣшная вслѣдъ его и обошли его за Изборскомъ. Тамъ Сентября 13 встрѣпились они съ нимъ при озерѣ Смолинѣ на Могильникѣ. Въ цѣлый день четыре раза окружали они непріятелиа, который однакъжь каждый разъ пробивался. Наконецъ *Плетенбергъ* упошребилъ военную хитроспъ, показавъ видъ, будтобы уклоняешся опъ сраженія и бросаешъ свои обозы. Русскіе рашники безразсудно бросились шопчасъ на обозы для добычи, перерубили всѣхъ обозныхъ Чухонцевъ, а при грабежѣ начали даже драпшся и между собою. Опъ сего всѣхъ почти полковъ ряды разспроились; многіе вышли изъ повиновенія, и когда Псковской Князь *Иванъ Ивановъ Горбатой* началъ своихъ разбѣжавшихся по кустамъ загоняшъ въ спрой, то они

обругали даже его и дали ему прозвище *опрѣломѣ* и *кормилхномѣ*. А между пѣвмъ *Плетенбергѣ* открывъ сильную спрѣльбу изъ аршиллеріи, смушилъ еще болѣе Русскія войска, кошорья въ безпорядкѣ наскაკивая на его стройные ряды, сами опъ нихъ падали шолпами. Между ими пали шакже на полѣ сраженія храбрые Русскіе вожди, Князь *Федорѣ Александровичѣ Кропоткинѣ*, *Григорій Димитріевичѣ Давидовичѣ*, *Юрій Тиловеевичѣ Юрловѣ* и многіе дѣши Боярскіе. Наконецъ Русскіе устроились, напали дружно и отбили непріятеля съ великимъ урономъ: 1500 человекъ его пѣхопы совершенно разсѣяны, а около 400 положены на мѣспѣ. Наспупившая уже ночь заставила разошпсь обѣ спороны. Лифляндскія Лѣшописи приписываютъ все преимущество и побѣду своимъ, счишаютъ всего бывшаго тогда нашего войска, кромѣ 30 тысячъ Ташаръ, однихъ Русскихъ 90 а иные до 100 тысячъ, изъ коихъ якобы побито 40 тысячъ, а своихъ только 400 пѣхопы и нѣсколькихъ конныхъ съ немногимъ числомъ Офицеровъ, и говорятъ, что шакоева пошеря приудила Русскихъ опспупить: а Орденмейшперовы войска якобы на мѣспѣ сраженія при дни опдыхали, опъ успалоспи не въ силахъ будучи преслѣдовать. Самъ *Плетенбергѣ* изъ

Жвасповспва успавиль у Рыцарей праздновать навсегда день якобы побѣды своей 13 Сентября и далъ пѣхопѣ своей наименованіе *желѣзной* (*). Но множество Лифляндскихъ пѣвниковъ долго и послѣ сего въ Россіи остававшихся, о выпускѣ коихъ въ 1505 году ходатайствовалъ у Великаго Князя Московскаго Римскій Цесарь *Максимиліанъ и Филиппъ*, Король Испанскій, опровергаешъ сіе жвасповспво: Даже нѣкошорые изъ самихъ Лифляндскихъ Испориковъ не оспоривающъ у Русскихъ преимущества въ семъ сраженіи; а приписывающъ оное шолько измѣнѣ одного Лифляндскаго Рыцаря, а по сказанію Гильзену, Ропмиспра, съ цѣлымъ Нѣмецкимъ полкомъ своихъ рейшаровъ будшобы перебѣжавшаго на нашу сторону и наведшаго Русскихъ на Лифляндскую пѣхошу. То-

(*) А *Гильзенъ* въ своей Лифляндской Исторіи пишеть, что Рижскій Архіепископъ *Гилдебрантъ* успавиль сіе празднованіе не 13 но 14 числа Сентября на день Воздвиженія честнаго Креста; предписавъ по всей Лифляндіи около каждой Церкви совершать ходженіе съ обошоеніемъ Св. Таянъ и съ пѣніемъ гимна *Te Deum laudamus* съ призывомъ на концѣ: *grates nunc omnes reddamus Domino Deo, qui sua benignitate nos liberavit de Ruthenica potestate* и со спихомъ; *Huic oportet et cet.* Сей церемоніаль напечатанъ и въ Рижскомъ Бревіаріѣ (Молишвенникѣ); издаиномъ въ Амстердамѣ 1513 г. и съ того де времени Рускіе обыкновенно называли Рыцарей Лифляндскихъ *желѣзными*:

же подтверждаетъ и вскорѣ послѣ сей войны заключенное на шесть лѣтъ перемиріе, которое самъ *Плетенбергъ* называлъ для Лифляндіи постыднымъ. Оно состояло въ 54 статьяхъ, большею частию прежнихъ обязательствъ, и между оными подтверждено было старинное, о повинности Дерптскаго Епископа за поручительствомъ Орденмейстера, платитъ Россіи поголовную дань и оброкъ Новгородскимъ и Псковскимъ Церквамъ. А во Псковѣ мирный сей праптанъ празднованъ съ колокольнымъ звономъ и пушечною стрѣльбою.

По истеченіи срока сего перемирія, въ 1509 году Марта 25 въ Новгородѣ заключено второе на 14 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ съ взаимнымъ обѣщаніемъ безопасности торговль и покровительствва Русскимъ въ Лифляндіи Церквамъ. Причемъ опъ Лифляндцевъ обѣщано даватъ Новгородскимъ и Псковскимъ купцамъ по Лифляндіи проводниковъ, и есльи они тамъ купятъ лошадь, то пошлины платитъ одинъ фердингъ, а за пропускъ чрезъ границу одну деньгу. Сверхъ того Лифляндцы обязались не имѣть союза съ Польскимъ и Липовскимъ Королемъ.

Вскорѣ по заключеніи еще перваго перемирія Псковскій Князь *Иванъ Ивановичъ Горбатой*, обруганный въ походѣ Псковичами, не захотѣлъ самъ у нихъ

Княжишь и въ помъ же 1503 году вызванъ въ Москву, а на мѣсто его присланъ во Псковъ Намѣстникомъ Князь *Димитрій Володиміровичъ Ростовскій*. Но и онъ 4 года только здѣсь княжилъ и преемникомъ ему присланъ Князь *Петръ Васильевичъ Шуйскій*, чрезъ 2 года также выведенный. Всѣ они опредѣляемы были безъ воли и выбора Псковичей, а попому не могли пріятны быть ни Чиновникамъ, ни народу и выѣзжали съ неудовольствіемъ отъ сихъ Республиканцевъ, всегда защищавшихъ свою независимость и спорившихъ за древнія свои права и преимущества.

Впрочемъ послѣ совершеннаго усмиренія и покоренія въ 1478 году старшихъ ихъ братьевъ *Новгородцевъ*, нельзя даже не удивляться чрезвычайному и долговременному снисхожденію къ нимъ Великихъ Князей Московскихъ. Ибо тогда, какъ первые лишены были всѣхъ своихъ вольныхъ правъ и преимуществъ, не имѣли уже ни особыхъ Князей, ни Вѣчи, ни Посадниковъ, ни другихъ гражданскихъ и военныхъ своихъ Чиновниковъ, ни своего народнаго суда, и наравнѣ со всѣми Русскими Княжествами, совокупленными подъ единоедержавіе, непрекословно повиновались Великому Князю и его Намѣстникамъ, Псковичи въ продолженіи 32 лѣтъ гордились еще своими собшвенными Князьями, по

большой части по ихъ же выбору, хотя и подъ именемъ Намѣстниковъ, отъ Великихъ Князей присылаемыми къ нимъ и присягавшими имъ на Вѣчѣ, у нихъ однихъ уцѣлѣвшей; пребывали у Великаго Князя и получали смѣну ихъ; имѣли своихъ Посадниковъ и прочихъ по древнему обыкновенію Республиканскихъ Чиновниковъ; удерживали насильно, хотя и не всегда вполнѣ, древнія свои права и преимущества; часто спорили за оныя съ самими Великими Князьями, и выступали изъ границъ повиновенія и покорности имъ своими мятежами, не смотря на то, что безъ покровительства и защиты ихъ въ послѣднія сіи времена они легко поработчены были бы усилившимися сосѣдами своими Лифляндцами и Липовцами. Псковской Лѣтописецъ приписываетъ терпѣливостъ Великихъ Князей сперва силѣ самаго города Пскова, и попомъ опасенію, чтобы онъ не опдался подъ державу Липовскому Великому Князю, сосѣду своему; помогавшемуся уже сего.

XII.

О ПОКОРЕНИИ ПСКОВСКАГО КНЯЖЕСТВА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ МОСКОВСКОМУ.

Наконецъ приближился предѣлъ и ихъ вольности, Выше уже сказано, что Великій Князь Иванъ Васильевичъ еще въ 1501 году сыну своему Василью далъ шло Беликаго Князя Псковскаго; а въ Духовномъ завѣщаніи своемъ 1504 года именно написалъ: даю ему (Василью) городъ Псковъ и съ города и съ волостыи и съ селы и всю землю Псковскую. По кончинѣ его, послѣдовавшей 1505 года Октябръ 27, пять лѣтъ сей сынъ и наслѣдникъ его ничего не предпринималъ надъ Псковомъ, оспавляя оный шолько при Намѣспникахъ своихъ. Но въ Октябрѣ 1510 года, когда съ братомъ своимъ Княземъ Андрѣемъ, съ зятемъ Петроу Царевичемъ и съ Боярами прибылъ онъ въ Новгородъ, то Псковичи сами подали ему поводъ къ пораженію себя. Они будучи недовольны присланнымъ къ нимъ въ прошломъ году Княземъ Намѣспникомъ Иваномъ Михайловичемъ Репнею-Оболенскимъ, ошправили въ Новгородъ семдесятъ пословъ съ двумя Посадниками Юрьемъ и Михайломъ и съ Боярами изъ всѣхъ Концовъ города, вопервыхъ поднесши въ даръ Великому

Князю полпорасца рублей Новгородскихъ, а припомъ просишь, чшобы онѣ жаловалѣ отгину свою, мужей Псковитѣ, добровольныхъ людей, избѣженныхъ отѣ Намѣстника его Князя Репни и отѣ его Пригородскихъ Намѣстниковѣ. Великій Князь принявъ подарокъ, опшвѣчалъ Посадникамъ: Язѣ васѣ свою отгину хогу жаловати и боронити, якожѣ отецѣ нашѣ и дѣды наши Великіе Князи: а что мы повѣстуете о Намѣстникѣ моемѣ и о своемѣ Князѣ о Иванѣ Репнѣ, ажѣ на него станутѣ многія жалобы, и язѣ его обвиня предѣ вами. Съ симъ опшвѣпомъ оппустилъ онѣ ихъ во Псковѣ. Но Князь Иванѣ Репня поюже осенью самѣ поѣхалъ къ Государю въ Новгородѣ жаловашься на Псковичей, чшо они и его Великаго Князя безчеспашь, а съ нимъ обходяшся не шакъ, какъ съ прежними Велико-Княжескими Намѣстниками; сами производяш дѣла не шакъ, какъ бывало; въ суды его, въ пошлины, въ оброки и во всякіе доходы вспуаюшся; позоряш и насилуюш его людей и проч. Великій Князь по выслушаніи шаковыхъ жалобѣ, оппустилъ и его, приславъ съ нимъ шолько повелѣніе Посадникамъ и Боярамъ и всѣмъ Псковичамъ, чшобы они не вышупали ввредѣ изѣ почшенія къ нему и къ Намѣстнику его, и въ его доходы и суды не мѣшались. Однакожѣ Псковскіе дѣ-

ши Боярскіе и Посадничьи, не уважая сего свисхожденія, побѣжали впорично въ Новгородъ взаимно жаловашься на Намѣстника Репцю. Тогда Государь прислалъ уже во Псковъ Околыничаго своего Князя Петра Васильевича Великаго и Дьяка Третьяка Далматова, по ведѣвѣ имъ, сперва порознь выслушашъ жалобы ошъ Намѣстника и Псковичей, а попомъ дашъ имъ очную спавку; но Псковичи на очную спавку не пошли. По сему Князь Петрѣбъ возвратился въ Новгородъ безъ успѣха. Съ нимъ поѣхали Посадники ояшъ просишъ Государя по крайней мѣрѣ о смѣнѣ Намѣстника, говоря, что *сѣ нимѣбъ прожить имѣ не можно*. Государь замѣшивъ сіе упрямство, и желая самъ уже разобрать ихъ раздоры, вызвалъ Намѣстника въ Новгородъ и повелѣлъ явиться шуда и жалобщикамъ; а Посадники со Псковичами вздумавъ скопомъ цѣлой Обласпи превозмочь Намѣстника предъ Великимъ Княземъ, разослали по Пригородамъ и волостямъ повѣстки, чшобы всякой недовольный имъ ѣхалъ въ Новгородъ жаловашься на него. Сей неблагоразумный кличъ возмушилъ шолько всю Обласпь. Вызвались жалобщики не на одного уже Намѣстника, но изъ самихъ Посадниковъ другъ на друга, а народъ на нихъ и на Новгородскихъ Помѣщиковъ, ошъ Порховской спороны ихъ спѣснявшихъ.

Двое Посадниковъ , *Леонтій* и *Юрій* ; на шойже недѣли поѣхали шягащься между собою предъ Великимъ Княземъ ; а опшолъ *Юрій* писалъ во Псковъ Граммашу, чшобъ и прочіе Посадники ѣхали въ Новгородъ на очную сшавку съ Намѣспникомъ , и буде не поѣдушъ , то вся Земля будетъ виновата. Въ ту пору, какъ говоришь Псковской Лѣшописецъ, *Псковитамъ сердце цныло*. На чешвертый день по полученіи сей Граммашы поѣхали девашъ Посадниковъ, Бояре, Старосшы всѣхъ рядовъ купецкихъ, и Жишнейскіе люди въ Новгородъ . Великій Князь опсрочивалъ разбирашесшво и опшѣчалъ шокмо: *копитеса вы жалобныи люди на Крещенье Господне, и язѣвалъ всѣмъ цправу подаю; а нынѣ валъ цправы никаковы нѣтѣ*. Изъ Уѣздовъ Псковскіе жалобшики всѣ съѣхалися сперва во Псковъ, а къ назначенному сроку съ ними опшравились и еще другіе Посадники, купецкіе Старосшы и прочіе, кшо хошѣлъ, въ Новгородъ . Въ праздникъ Крещенія Господня Государь приказалъ Посадникамъ, Боярамъ и купецкимъ Сшаросшамъ ищши на водоосвященіе къ рѣкѣ Водхову, и самъ шуда пошелъ съ Боярами своими. Тогда, за небышнасшю въ Новѣгородѣ Архіепископа, водоосвященіе совершалъ, по сказанію Псковской Лѣшописи, Смоленскій Епископъ *Вассіанъ Кривой*, а по сказанію

Рускаго Времянника, *Митрофанъ*, Епископъ Коломенскій. По совершеніи Священнаго обряда, всѣ возвратились къ Софійскому Собору; а Великій Князь повелѣлъ своимъ Боярамъ объявить Псковичамъ, чшобы они шли въ Государевъ дворъ, гдѣ Государь хочешъ всѣмъ управу дашь; а кшо не пойдешъ, шомъ спрацился бы казни. Всѣ они съ рѣки собрались въ Архіепископской домъ, гдѣ Государь занималъ себѣ кварширу. Посадники, Бояре и Купцы введены въ палашу, а прочіе оспавались на дворѣ. Русскій Времянникъ говоритъ, чшо Государь самъ велѣлъ Намѣстнику Князю *Ивану Репнѣ* съ Посадниками спашъ передъ собою, и выслушавъ ихъ обыскаль, „чшо его Намѣстнику опъ Псковскихъ Посадниковъ непослушаніе было „великое, чшо въ суды и въ пошлины у „него и у людей его всшупались, и держали его не по шому, какъ прежнихъ Намѣстниковъ; шакже и своей братель Псковичамъ многія обиды и насильшва были великія; надъ всѣмъ же симъ „и его Государское имя презираху и „нечестно своимъ презорспвомъ и не „послушаніемъ держажу. И за шо на всѣхъ „Посадниковъ опалу свою положилъ., а Псковской Лѣшописецъ, не упоминая о семъ судѣ, говоритъ шолько, чшо Бояре вышедъ, объявили Псковичамъ: *помианы есте Богомъ и Государемъ Вели-*

кимѣ Княземѣ Васильемѣ Ивановичемѣ
 всея Руси, и попомѣ засадили сшар-
 шихъ въ помѣ же Архієпископскомѣ
 домѣ, а младшихъ роздали по улицамѣ
 подѣ сшражу Новгородцамѣ впредѣ до
 управы. Въспѣ о семь скоро доешигла
 до Пскова. Одинѣ купчина, Филиппѣ По-
 повичѣ, ѣхавшій въ Новгородѣ, оспано-
 вясь на рѣкѣ Веряжѣ, и услышавѣ о
 помѣ, бросилѣ свой шоварѣ и приѣѣ-
 жавши во Псковѣ, объявилѣ согражда-
 намѣ, что Великій Князь всѣхѣ жалоб-
 щиковѣ переималѣ. Тогда, какѣ описы-
 ваешѣ выразишельно Псковскій Лѣпо-
 нисецѣ „нанаде на Псковичѣ сшрахѣ
 „и шрепешѣ и шуча, и пресхоша гор-
 „шани ихѣ ошѣ скорби и печали, и
 „ушпа ихѣ пресмякли; якоже многа-
 „жды приходиша Нѣмцы на нихѣ, и
 „шаковы имѣ скорби и печали не бывало
 „шогда, якожѣ нынѣ. И собращася на
 „Вѣги, начаша думати, спавиши ли
 „щипѣ шротивѣ Государя и запираиши
 „ли во градѣ? и вешомянуша Кресшное
 „цѣлованіе, что не мощно на Государя
 „руки подняши, ни воздвигнуши про-
 „шивѣ Великаго Князя; а Посадники и
 „Бояре и вси люди лучшіе у него. И
 „послаша гонца Евстаѣя Сошскаго,
 „биши челомѣ со слезами ошѣ мала и
 „до велика, чтобы Государѣ нашѣ Вели-
 „кій Князь Василій Ивановичѣ жаловалѣ
 „свою Ошчину сшаринную. А мы сшрошны

„швои и прежде сего и нынѣ не оп-
 „спунны были опъ шебе Государя, и
 „непрошивны были шебѣ Государю.
 „Богъ воленъ, да и шы съ своею Опчи-
 „ною и съ сими людишками швоими. И
 „прислалъ Великій Князь Дьяка *Треть-
 „яка Далматова* съ жалованнымъ со ль-
 „сшивымъ словомъ. И Псковичи обрадо-
 „вались опъ Государя жалованья и спа-
 „рины, еже *Третьякъ* имъ на *Вѣги*
 „сказалъ первую и новую пощлину, по-
 „клонъ опъ Великаго Князя, чшо де
 „Опчина моя Псковичи шолько хошише
 „въ шаринѣ прожиши, и выѣ еспе
 „двѣ воли мои изволили, чшобъ у васъ
 „*Вѣгя* не было, да и колоколѣ бы *Вѣг-*
 „*ной* сняли. А здѣсь быши двѣмъ На-
 „мѣстникомъ, а по Пригородамъ по На-
 „мѣстнику же быши; и вы еще въ
 „шаринѣ проживеше. А шолько шѣхъ
 „двухъ воль не сошворише Государю и
 „не изволише, ино какъ Богъ по сердцу
 „положишъ; ино у него много силы го-
 „шовой, и шо кровопролише на шѣхъ
 „будешъ, кшо Государевы воли не со-
 „шворишъ. Да Государь нашъ хочешъ
 „побывати на поклонъ къ Троицѣ во
 „Псковѣ. Да опговоривъ шо *Третьякъ*,
 „да сѣлѣ на *Степени*. И Псковичи уда-
 „риша челомъ въ землю, и не могли про-
 „шивъ его опшѣша даши опъ слезъ и
 „шуги сердечныя, и никогожъ нѣсшъ,
 „иже бы шогда не плакалъ; шолько шыя

„не испустили слезъ, иже младенцы
 „ссущи млеко, и шокмо ему опвѣща-
 „ли: Посоль Государевъ! даспъ Богъ
 „заушра, и мы себѣ подумаемъ, да шобѣ
 „о всемъ скажемъ. И бѣ шогда во Псковѣ
 „плачь и рыданіе и спонаніе во всѣхъ
 „домѣхъ, другъ друга обнимающе. На-
 „ушріежъ освѣщающу дни Недѣльному
 „позвониша на *Вѣге* и собрашася По-
 „садники и всѣ Псковичи. И пріѣха
 „Дьякъ Государевъ и начаша ему шако
 „говориши: Тако у насъ написано въ
 „Лѣшописцѣхъ, съ прадѣды и дѣды и
 „со опцемъ его Государемъ Креснное
 „цѣлованіе съ Великими Князьями по-
 „ложено, чшо намъ Псковичемъ опъ
 „Государя своего Великаго Князя, кой
 „ни будешъ на Московскомъ Государ-
 „ствѣ, и намъ опъ него не опъиши ни
 „въ Липву, ни въ Нѣмцы; а намъ жиши
 „по шаринѣ въ *добрвольи*. А мы Пско-
 „вичи опъидемъ опъ Великаго Князя
 „въ Липву, или въ Нѣмцы, или о собѣ
 „спанемъ жиши безъ Государя, ино на
 „насъ гнѣвъ Божій, гладъ и огнь и по-
 „шопъ и нашешвіе поганыхъ (*). А

(*) Не извѣстно, изъ какихъ извѣстій написалъ *Гильзенъ* въ своей Лифляндской Исторіи, чшо якобы въ 1509 году Псковичи послали къ Лифляндскому Орденмейстеру *Млетенбергу* пословъ съ прозбою, чшобы по причинѣ дѣманнихъ ихъ несогласій между Начальниками и Гражданствомъ, принялъ онъ ихъ въ соединеніе съ Лифляндією и якобы Орденмейстеръ боясь нарушить недавно

„Государь нашъ не учнешь шое креспное
 „цѣлованіе на себѣ держави, ино на
 „него шопѣ же обѣшъ, коли насъ не
 „учнешь въ сшаринѣ держави. А нынѣ-
 „ча Богъ воленъ, да Государь въ своей
 „Опчинѣ и Дѣдинѣ во градѣ Псковѣ и
 „въ насъ и въ колоколѣ нашемъ. А мы
 „прежняго своего цѣлованья не хошимъ
 „измѣниши и на Государя своего руки
 „подняши, и въ городѣ запираши не
 „хошимъ. А Государь нашъ хочешъ живо-
 „начальной Троицѣ помолитися, а въ
 „своей Опчинѣ побываши во Псковѣ;
 „и мы его Государя своего рады всѣмъ
 „сердцемъ, что насъ не погубилъ до
 „конца. И Генваря 13 спуспина коло-
 „коль *Вѣной* у Свящыя Троицы, и на-
 „чаша Псковичи на колоколѣ смощра
 „плакаши по всей сшаринѣ и по всей
 „воли; и повезоша его на Сявшогорскій
 „дворъ къ Ивану Богослову. Русской
 „Времяникъ говоришъ, что сіе пребо-
 „ваніе Великаго Князя объявлено было
 „еще въ Новѣгородѣ задержаннымъ Посад-
 „никамъ и Боярамъ, кошорые всѣ шамъже
 „просили помилованія у него и предава-
 „ли весь Псковъ на его волю, а сами
 „погдаже ему присягнули, и съ Дьякомъ

заклѣченный съ Россією миръ, отказалъ имъ; и для шого
 „то якобы Псковичи обратились къ Великому Князю
 „Московскому Василію Ивановичу съ прозбою объ уни-
 „щженіи у нихъ Аристокрашическаго Правленія и объ
 „укрощеніи швоевольства Гражданъ.

Третьякомъ писали ко Псковичамъ уважательную Граммашу, что бы они во всемъ исполнили Государеву волю. Третьякъ съ доносомъ о исполненіи возвратился въ Новгородъ погоже 13 Января, и съ нимъ пріѣхаль съ покорностью ошъ Пскова Посадникъ Козма Сусоевѣ и Бояре. Послѣ того вскорѣ, и именно за недѣлю до прибытія Государя самага во Псковъ, присланы съ войсками Бояре Князь Александръ Владиміровичъ Ростовскій, Конюшій Иванъ Андрѣевичъ Челядинъ, Окольничіе Князь Петръ Васильевичъ Великой, Иванъ Ивановичъ Хабаръ, Иванъ Андрѣевичъ Жулебинъ, и Дьяки Третьякъ Далматовъ, Елизаръ Цыплятевъ, Сумарокъ Путьятинъ, Андрей Харламовъ, да при Дьякъ Далматовъ Подьячій Меньшихъ Путьятинъ. Они привели всѣхъ Псковичей къ Крестному цѣлованію, а Посадникамъ объявили, что Великій Князь прибудетъ въ пяшницу. Въ слѣдъ за ними присланы для занятія Великому Князю и свипѣ его въ среднемъ городѣ дворовъ Окольничіе Михайло Константиновичъ Беззубовъ, Андрей Васильевичъ Сабуровъ и въ должностяхъ Окольничихъ Петръ Яковлевичъ Захарычъ, да Михайло Юрьевичъ Захарычъ и съ ними Дьяки Иванъ Телешовъ, да Елизаръ Суковъ. Они велѣли всѣмъ Псковичамъ выпити изъ средняго города въ крайній большой, а самому Великому Князю очин-

сшишь дворъ Намѣстнической надъ Великорѣцкимъ моспомъ. 20 Генваря поднялся изъ Новагорода Государь съ брашомъ своимъ Княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ Старицкимъ, съ зятемъ Петромъ Царевичемъ, съ Казанскимъ Царемъ Абдылетиволъ (съ коимъ шли и Ташары), съ Боярами, Воеводою Княземъ Данилою Васильевичемъ Щеня, Воеводою Григориемъ Федоровичемъ Давидовичемъ, Княземъ Михайломъ Львовичемъ Глинскимъ и со многими другими. Первый спанъ ихъ былъ ошъ Новагорода въ Голинахъ. Напередъ ихъ Генваря 24 рано по упру прибылъ во Псковъ Коломенскій Епископъ Митрофанъ (по Псковской Лѣтописи онъ ошъ названъ *Вассианомъ Смоленскимъ*) и Симоновскій Архимандритъ Варлаамъ. Псковскіе Посадники, Бояре, дѣши Посадничьи и Боярскіе, Купцы и многіе Псковичи собрались было въхашъ вспрѣчашъ Государя на Дубровнѣ, а черное и бѣлое Духовенство у Спасова Образа въ полѣ: но Епископъ объявилъ, что Государь далеко вспрѣчашъ себя не велѣлъ. И шакъ граждане выѣхали шолько за двѣ или три версны ошъ города и шогоже 24 числа около обѣдни вспрѣшивъ шамъ Государя, *нали всѣ теломъ въ землю*. Государь спросилъ у нихъ о здоровьѣ: а они ошвѣщивовали шолько: *тыбѣ Государь нашѣ здравѣ былѣ*. Пошомъ Го-

сударь въѣхалъ въ городъ. Епископъ и Архимандритъ съ Монашесствомъ и Священствомъ встрѣтили его на поргѣ. Онъ слѣзъ съ коня у Княжой Церкви Спаской на площади, и по принятіи благословенія отъ Епископа, пошелъ пѣшъ въ Троицкій Соборъ, гдѣ пѣшъ былъ по Литургіи молебень и многолѣшіе Государю. По семъ Епископъ благословляя его рекъ: *Богъ тя благословляетъ, Псковъ вземши безъ брани.* При сихъ словахъ Псковичи бывшіе шамъ горько заплакали и воскликнули: *Богъ воленъ и Государь! Отчина его и преждъ была, и старина отца его и дѣда, и мы вси его; дай Господи, онъ бы здравъ былъ!* Государь по выходѣ изъ Церкви въ пошъ день обѣдалъ дома и съ нимъ Епископъ, Архимандритъ, Бояре и Воеводы; а 26 Генваря въ Воскресенье указалъ собратъся къ себѣ Псковскимъ Посадникамъ, Посадничьимъ дѣшамъ, Боярамъ, Купцамъ и Жишейскимъ людямъ и сказалъ имъ: *язъ хочу васъ жаловати своимъ жалованьемъ.* Всѣ отъ млада до велика сошлись на Государевъ дворъ. Государь повелѣлъ Посадниковъ и Бояръ, Старошъ и Купцовъ и лучшихъ Жишейскихъ людей опобратъ въ большую избу, а среднимъ и прочимъ мѣлкимъ Псковичамъ не сходишь съ двора; самъ сидѣлъ съ Боярами въ передней избѣ. Пошомъ вышедъ Окольнічій Князь *Петръ*

Васильевичъ Великой Шуйскій началъ пере-
кликать по переписи Посадниковъ, Бояръ,
Купцовъ и всѣхъ лучшихъ людей въ
большой избѣ; за нимъ вышли къ нимъ
Бояре Князь *Александръ Володимировичъ*
Ростовскій, *Григорій Федоровичъ Давы-*
довъ, *Конюшій Иванъ Андрѣевичъ Че-*
лядинъ, *Казначей Дмитрій Владиміровъ*,
Дьяки Третьякъ Далматовъ, *Мисюря*
Мунехинъ, *Иванъ Телешовъ* и *Лука Селе-*
новъ, и объявили Псковичамъ: „Государь
„нашъ *Василій*, Божією милостию Царь
„и Государь всея Руси и Великій Князь,
„велѣлъ вамъ говориши, что нынѣ васъ
„жалуютъ, въ живопы ваши не всту-
„паюсь, и впрѣдъ васъ хочу жаловати.
„А здѣсь вамъ въ нашей Опчинѣ во Псков-
„ской быши не пригоже того дѣла, что
„напередъ сего многія жалобы на васъ
„въ вашихъ неправдахъ и въ обидахъ
„были; а жалую васъ нынѣ своимъ
„жалованьемъ въ Московской землѣ; а
„вамъ ѡхоти нынѣ къ Москвѣ и съ же-
„нами и съ дѣтьми; а среднимъ и мѣл-
„кимъ людямъ Псковичемъ всѣмъ, ко-
„шорые спояли на дворѣ, велѣлъ Князь
„Великій молвиши: до васъ Государю
„дѣла нѣтъ, и вамъ разводу не будетъ
„изо Пскова: а до которыхъ Государю
„дѣло есть, и онъ шѣхъ къ себѣ емлетъ;
„а васъ Государь пожалуетъ Грама-
„ткою жалованною, какъ вамъ впрѣдъ жи-
„ти., „Послѣ сего всѣ лучше люди Псковъ

скіе были росписаны и розданы за При-
сшавовъ по подворьямъ дѣшамъ Бояр-
скимъ, коимъ поручено проводить ихъ
и до Москвы, а ошшуда развезти по
низовымъ городамъ на Волгу и проч.
Всѣхъ ихъ въ слѣдующую же ночь съ
женами и дѣшми и съ легкимъ имѣ-
ніемъ, что взяшь могли, оставивъ
прочее все, повель къ Новгороду Князь
Михайло Даниловичъ Щенятевѣ и съ нимъ
многіе дѣши Боярскіе. Въ шоже вре-
мя увели они и женъ съ семейшвами
шѣхъ Псковичей, кои задержаны въ
Новгородѣ, всего 300 семейшвъ. Вслѣдъ
за ними повезенъ изъ Пскова и *Вѣгевой*
колоколѣ. Плачь и рыданія были всеоб-
щія. Многіе мужья и жены, не желая
ишши въ плѣнъ изъ своего града, ушли
ошъ пошковъ и посширились въ Мона-
штыряхъ. При описаніи сего произ-
шесшвія Псковской Лѣтописецъ жалобно
воскликаетъ: „Тогда ошьяся слава
„Псковская, и бышь плѣненъ не иновѣр-
„ными, но своими единовѣрными людъ-
„ми. И кто сего не восплачетъ и не
„возрыдаетъ? о славнѣйшій граде Пскове!
„великій во градѣхъ! почшо съшуети
„и плачеши? и ошвѣща прекрасный градъ
„Псковъ: како ми не съшовати? или
„како ми не плакати и не скорбѣши
„своего опустѣнія? Прилешъ бо на мя
„многокрыльный орель, исполнь крыль
„и львовыхъ ногшей; и взяшь ошъ мене

„при кедрѣ Ливанова, и красошу мою
 „и богатство и чада моя восхиши,
 „Богу поустившу за грѣхи наша; и
 „землю пущу сотвориша, и градъ
 „нашъ разориша, и люди моя плѣ-
 „ниша, и шоржища моя раскопаша,
 „а иныя шоржища коневымъ каломъ за-
 „мешаша, и опецъ и брашю нашу раз-
 „ведоша, гдѣ не бывали опцы и дѣды
 „и правды наша, и тамо опцы и
 „брашю нашу и други наша заведоша
 „и машери и сеспры наша въ поруга-
 „ніе даша.„ Послѣ сего пошъ же Лѣпо-
 писецъ, присовокупляя поученіе Пско-
 вичамъ, между прочимъ въ упрекъ и
 имъ говоритъ: „Богъ ждеши нашего
 „покаянія и обращенія; и мы не по-
 „каяхомся: но еще на большій грѣхъ
 „превращихомся, на злыя поклепы и ли-
 „хія дѣла, и Богъ кричаніе: а не вѣ-
 „дуще глава, что языкъ говоритъ, и
 „не умѣюще своего дому спрости, а
 „градомъ содержати хотимъ; сего ради
 „самоволія и непокоренія другъ другу
 „бысть сія вся злая на ны.„

Но выводъ Посадниковъ, Бояръ и про-
 чихъ лучшихъ Псковскихъ гражданъ,
 Великій Князь началъ раздавать Бояр-
 скія деревни своимъ Боярамъ, и опре-
 дѣлилъ во Псковѣ Намѣспниками своими
 Боярина Григорья Федоровита Морозова,
 да Конюшаго своего Ивана Андрѣевича
 Челядина и при нихъ, для писанія пол-

ныхъ Грамматъ и докладныхъ, Дьяка Мисюрю или Михайла Мунехина и другаго Ямскаго Дьяка Андрея Никифоровича Волосатаго; сверхъ того устави и Воеводъ Градскихъ и по всѣмъ двенадцати Псковскимъ Пригородамъ назначилъ шакже изъ своихъ дѣпей Боярскихъ двенадцать Намѣспниковъ или Городничихъ и 12 Спароспъ Московскихъ съ ихъ Прикащиками, Пошлинниками и Тиунами или Судьями, а къ нимъ двенадцать же Спароспъ Псковскихъ, коимъ дозволено съ Намѣспниками и Тиунами засѣдатель въ судахъ; по волоспямъ же уставилены Земскіе суды и съ Приказными; а всѣмъ имъ вмѣсто жалованья даны деревни, и велѣно имъ же по всѣмъ Пригородамъ и волоспямъ привести народъ къ присягѣ. Для руководства въ производствѣ судныхъ дѣлъ Великій Князь далъ Псковичамъ *Уставную Граммату* съ назначеніемъ дѣловыхъ пошлинъ. Изъ дѣпей Боярскихъ для охраненія Пскова и своихъ Намѣспниковъ оспавилъ онъ на годъ 1,000 человекъ вызванныхъ изъ Москвы, и велѣлъ занять имъ весь средний городъ; а Псковичамъ шамъ не оспаваться ни одному человеку и дворы свои спавить въ большомъ крайнемъ городѣ. Туда же указалъ вывести торговую площадь и госпинный дворъ (бывшіе за Доманшиною спѣною, гдѣ и

нынѣ) назначидь для оныхъ мѣсто за среднимъ городомъ пропивъ Лужскихъ ворощъ за рвомъ на огородѣ Юшки Носушина и Посадника Григорья Кротова, и сіе мѣсто съ шѣхъ поръ прозвано *новымъ торгоубъ*; а изъ Крому, по есшь верхней часпи Крѣпости, приказаль всѣмъ Псковичамъ *статки* (имущества) свои, хлѣбъ и всякой запасъ и клѣши вывезти по домамъ, и въ Крому размѣришь мѣсто, гдѣ бышь собственному его двору и жишницамъ хлѣбнымъ и новой его Церкви (*); а въ Соборной Церкви указаль бышь деннонощной неугасимой свѣщъ. Между шѣмъ пока Великій Князь пребываль еще во Псковѣ, послано въ Москву опъ него извѣстіе о взяшии сего города и повелѣніе прислать сюда 1) изъ низовыхъ десяти городовъ на мѣста выведенныхъ шуда 300 семей, поселянь сполькожь, которые того же года къ Троицыну дню приѣхали, 2) госпей Московскихъ для устанавленія во Псковѣ *тамеги* или купеческихъ пошлинь съ привозныхъ и вывозныхъ шоваровъ, каковой пошлины у

(*) Такъ свидѣтельствуетъ Руской Времянникъ: ꙗко Псковской Лѣтописецъ говоритъ, что сію новую свою Церковь во имя Преподобнаго *Ксеніи* (24 Генваря, день прибытія его во Псковъ) Государь пославилъ на Пустой улицѣ въ садникѣ *Ермолки Хлѣбникова*. Улица же сія *Пустой* слыла де, пошому что между огородавъ и дворовъ на ней не было.

Псковичей прежде никогда не бывало. Си госпи тогда же при Великомъ Князѣ во Псковъ и прибыли 3) для спражи города 500 человекъ Новгородскихъ ищальниковъ (ружейниковъ) и воропниковъ (караульныхъ по засавамъ) 4) монешныхъ масперовъ. Ибо Великій Князь опмѣнилъ прежнее Псковское клеймо и усшавилъ свое, о кошоромъ выше уже сказано. Всѣмъ имъ дома опведены были въ среднемъ городѣ, въ коемъ тогда считалось до 1,500 дворовъ; а Псковская Лѣшопись по Архивскому списку полагаешъ до 6,500. Но сей щепъ можешъ бышь включаешъ число всѣхъ градскихъ домовъ. Распорядивъ такимъ образомъ новый образъ правленія во Псковѣ, и проживъ шамъ цѣлый мѣсяць, Великій Князь опсправился обратно въ Новгородъ и опшуда въ Москву. При опъѣздѣ взялъ онъ съ собою и другой любимый Псковичами колоколь, называющійся *Корсунскимъ*; а въ замѣну онаго уже въ 1518 году прислалъ имъ къ Соборной Троицкой Церкви большой колоколь.

Такъ палъ знаменимый Псковъ, сверспникъ и названный *меньшій братъ* Великаго Новгорода, союзникъ городовъ Ганзейскихъ, бѣдный произведеніями своея Обласши, но богатившійся дѣлшельноспію и ищдательноспію въ переводной торговлѣ, славившійся въ щеченіи многихъ вѣковъ свободою, все-

гда ушѣсняемый сильными сосѣдами, но храбро и мужественно защищавшій оную, уснувавшій Новгороду въ изобиліи, но опъ Европейскихъ сосѣдей больше его образованный просвѣщеніемъ и нравственностію, и нѣсколько лѣтъ долѣе его сохранившій свою вольность. Даже и попомство древнихъ Псковичей не осталось уже на мѣстахъ своихъ. Ибо сверхъ выведенныхъ при семъ случаѣ лучшихъ гражданъ, въ 1569 году еще переселено 500, въ 1615 г. 300 семействъ; а въ 1695 году опъ случившейся во Псковѣ ужаснѣйшей всѣхъ прежнихъ моровой язвы почти всѣ коренные жители вымерли, какъ сказано въ Лѣтописи, и мѣста ихъ заселены уже переведенцами и пришлецами разнаго рода изъ другихъ городовъ.

Опредѣленные Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ во Псковѣ Намѣстники и по Пригородамъ Городничіе и Московскіе Спаросшы и Судьи не только не удѣляли въ судахъ своихъ никакой власши посаженныхъ съ ними Псковскимъ Спаросшамъ, но и не внимали ихъ представленіямъ. Изъ дошедшихъ до насъ Грамматъ Царя Ивана Васильевича видно, что не только Намѣстники сильны были во Псковѣ, но и Царскіе при нихъ Дьяки имѣли власшь раздавать и опшводить общественыя угодыя и даже деревни на оброкъ, по крайней мѣрѣ

впредь до Указа Государева. Простой народъ, издревле привыкшій къ Республиканской свободѣ, вездѣ шакже чувствоваль ограниченіе, приписанія, необыкновенныя налоги, ошъ ябедниковъ подмешы и поклепы; а за выпускъ на поруки плащиль по 5, по 7, и по 10 рублей, и ещѣли кто осмѣливался есылаться на уставленныя Государевою Граммашою пошлины умѣренныя за поручительство, того убивали. Ошъ такихъ насильствъ, какъ говориль Лѣтопись, многіе ошпавивъ женъ и дѣшей разбѣжались по чужимъ городамъ, и всѣ Пригороды опустѣли; а иноземцы жившіе во Псковѣ выѣхали въ свои земли. Съ другой стороны Великій Князь при всѣхъ своихъ походахъ на войну началъ требовать ошъ Пскова посошного (*) набора войскъ.

(*) То есть по числу земли, сколько кто обрабатываетъ. Въ каждой *согѣ* считалось три *обжи*, а каждая *обжа* причислялась на одного работника съ лошадыю. Слѣдовательно *сога* значила три работника съ тремя лошадями. По сему счешу дѣлалась и денежная раскладка податей. А поелику распахка дикихъ земель съ года на годъ распространялась, шо чрезъ 10 лѣтъ или болѣе присылали бывади писцы посошныя для описыванія земель и покосовъ и ошъ того произошли *Писцовыя Книги*. Въ военныя походы посошный наборъ былъ вмѣсто запаснаго Земскаго войска для дополненія служанцихъ и до воспреобанія составлялъ обозный корпусъ. Посохи были частію конныя, частію пѣшіе. Избранымъ въ оную позволялось виѣсно себя и наемати охочихъ людей.

Такимъ образомъ въ 1512 году при походѣ подъ Смоленскъ взялъ онъ опъ Псковичей 1000 человекъ пищальниковъ ш. е. ружейныхъ спръльцовъ изъ земцовъ, изъ коихъ многіе шамъ и побишы. Въ шомъже году и шогдаже былъ и другой нарядъ Псковскаго войска съ Княземъ *Михайломъ Кислицею*. Все то, говоришь Псковской Лѣшописецъ, было *Псковичамъ не легостъ, тѣхъ людей поднимая*. Въ 1515 году они ходили еще съ Намѣспникомъ своимъ *Андрѣемъ Васильевичемъ Сабуровымъ* въ Липву подъ Брацдавъ, а въ 1517 города Псковскіе Опочка, Ворониць и Велье взаимно выдержали сильное нашеспвіе и опуспошеніе опъ Липовскихъ войскъ, соединенныхъ со многими другими подъ предводительствомъ *Константина Князя Острожскаго*, и попомъ въ 1519 году оная Псковскія войска ходили въ Липву даже до Вильны. Къ счастію еще, шогда не было опасносши опъ Лифляндцевъ, ослабленныхъ внушренними своими несогласіями и хранившихъ заключенный съ Россіею миръ ненарушимо.

Между шѣмъ жалобы Псковичей на опредѣленныхъ къ нимъ первыхъ Намѣспниковъ дошли до Великаго Князя, и онъ смѣнивъ ихъ, прислалъ другихъ двухъ, Князя *Петра Великаго Шуйскаго*, бывшаго и прежде во Псковѣ, да Князя *Симеона Курбскаго*, которые были

снисходительнѣе ко Псковичамъ, и управляли ими 4 года. При нихъ, говоритъ Лѣтопись, начали въ свои дома возвращаться ишѣ, кои прежде разбѣжались. Правленіе добрыхъ Намѣспниковъ и Городничихъ убѣждало Псковичей мало по малу забывашъ уже о древнихъ правахъ и о своей свободѣ: но при жестокихъ пришеснипеляхъ воспоминали они старину съ воздыханіемъ, а иногда и съ явнымъ ропотомъ. Великій Князь по временамъ старался ушѣшатъ ихъ возобновленіемъ и подкрѣпленіемъ ихъ торговли. Такимъ образомъ въ 1514 году повелѣлъ онъ заключить съ Ганзейскими купеческими городами въ Новѣгородѣ торговый договоръ на 10 лѣтъ, коимъ и Псковичи воспользовались; а въ 1517 году таковой же договоръ заключенъ былъ и съ Шведскимъ Королемъ Христирномъ о торговлѣ чрезъ Ивангородъ. Въ 1521 году онъ обезопасилъ ихъ отъ Лифляндцевъ разграниченіемъ и мирнымъ пракшапомъ на 10 лѣтъ; а въ слѣдующемъ году подтвердилъ торговый союзъ со всѣми 73 Ганзейскими городами, къ которымъ въ договоръ сей присовокупились также Лифляндцы и Естляндцы и обѣщались быть посредниками. Въ томъ же году послѣ десятилѣтней войны съ Липовцами при заключеніи перемирія открыта и съ ними свободная торговля. Въ 1533 году по нѣкошорымъ неудоволь-

свѣдѣнъ Любчане запретиши было своимъ кораблямъ ходиши до Нарвы: но увидѣвъ, что Лифляндцы въ 1534 году заключивши съ Россіею миръ на 17 лѣтъ и воспользовавшись всею Сѣвѣрною шорговлею начали и ихъ пришесть въ шоргахъ, разрѣшили оныи свое запрещение, и въ 1540 году подтвердили прежній пражашъ.

Все сіе оживляло шорговую дѣятельность Псковичей. Но въ 1541 году бывшій у нихъ Намѣстникомъ Князь *Андрей Михайловичъ Шуйскій* утѣсненіями и грабительствомъ вывелъ ихъ изъ перелѣвья, безмѣрныя его съ судовъ пошлыны, всчинаніе старыхъ и рѣшенныхъ уже дѣлъ и искоръ, принужденіе всѣхъ масперовыхъ работашъ на себя безъ платы, беззащитность всѣмъ добрымъ, а кровопролитіе зломъ и развратнымъ, произвели повсюду вопли и жалобы на пришесть его и на дерзость, своевольство, воровство и разбой оныхъ кровопролительствуемыхъ имъ. Царь *Иванъ Васильевичъ* покончинѣ отца своего былъ тогда еще въ малолѣтствѣ, и его именемъ правительствовалъ Совѣтъ Бояръ. Псковичи отправили къ нимъ жалобниковъ своихъ съ явными доказапельствами, которыя и были уважены. Намѣстникъ *Шуйскій* смѣненъ и на его мѣсто присланъ другой; а Псковичамъ возвращено даже было древнее ихъ право,

своими выборными, безъ отношенія къ Намѣснику и Тунамъ, ловишь, пыташь, судишь и казнишь разбойниковъ и прочихъ лихихъ людей. Посему Псковскіе Цѣловальники или присяжные и Сошскіе начали сами на Княжомъ дворѣ производить суды, и своевольства прекращены. Но власшь сія была у нихъ не надолго. Ибо Намѣсники, лишенные силы и доходовъ, мало по малу опять всшупились въ дѣла сіи. Псковичи оспоривали ихъ, но шерпѣли. Въ Декабрѣ 1547 года прибылъ къ нимъ юный Царь *Иванъ Васильевичъ*, съ Боярами объѣзжавшій города: но занимался только звѣриною охотою, а не разсмотрѣніемъ жалобъ ихъ и дѣлъ правительственныхъ, копорыхъ тогда еще и не принималъ на себя. Ибо уже съ 16го Генваря того же года былъ онъ коронованъ и всшупилъ въ Самодержавіе. Съ того времени Намѣсники Великокняжескіе именемъ его присвоили себѣ еще больше власши, и пришѣсненія умножились, шакъ что Псковичи опять вышедъ изъ шерпѣнія, въ Петровъ пошъ 1547, по другимъ же запискамъ въ 1550 году опправили въ Москву къ Царю 70 человекъ своихъ жалобщиковъ на Псковскаго Намѣсника, Князя *Ивана Турчнтая Пронскаго*; а Опоческіе Пригорожане пришѣснявшаго ихъ Намѣсничья пошлинособирателя сами заключили въ Крѣпосшь. Однакожъ

Царь весьма немилоспиво приняль сихъ жалобщиковъ и признавъ самихъ ихъ виновными, безчеспиль, обливая ихъ горячимъ виномъ, зажигаъ попомъ свѣчею ихъ бороды и волосы, и распягивая ихъ нагими по земль; а въ Опочку для усмиренія своевольныхъ послалъ 2,000 чело-вѣкъ войска .

Въ 1550 году 76 спашьею изданнаго Судебника, для облегченія холоповъ, позволено въ Москвѣ, Новѣгородѣ и Псковѣ (а болѣе нигдѣ) писаъ имъ оппускныя опъ Государевыхъ Намѣспниковъ . Въ 1554 г. присланы были во Псковъ по-земельные писцы, копорые описали городъ Псковъ съ Пригородами и Уѣздными землями, измѣрили владѣнія и обложили хлѣбными и денежными оброками пашни, воды, мѣльницы; а въ 1556 году при общемъ по всей Россіи распорядженіи о судебныхъ дѣлахъ и о бышій во всѣхъ городахъ и волостяхъ Земскимъ Спаросшамъ, Сошскимъ и Десяшскимъ для судовъ, и объ уничтоженіи судныхъ пошлинь, а вмѣсто того о положеніи Боярамъ жалованья изъ оброчныхъ доходовъ съ городовъ и волостей по промысламъ и землямъ, введенъ былъ сей образъ правленія и во Псковской Обласши. Въ сіежь время, по свидѣшельспву современника, Бухавскаго Принца Данила, Царь предположилъ учредиъ въ Новѣгородѣ и Псковѣ школы для обу-

ченія Русскаго юношества Лапинскому и Нѣмецкому языкамъ, шоль нужнымъ тогда для сообщенія съ сѣверными торговыми народами, копорые усиливая свои торги, начинали уже ослаблять и Ганзейцевъ; а въ соревнованіе имъ тогда вошли Голландцы, Фландерцы и Англичане, приплывавшіе къ южнымъ Финскимъ берегамъ. Псковскіе купцы имѣли также торговые дворы въ Нарвѣ, Дерптѣ и другихъ городахъ Лифляндскихъ. Ганзейскіе города въ сіе время уже жаловались Царю, что Лифляндцы и Еспляндцы зашрудняютъ даже прямое сообщеніе торговъ ихъ, и хопящъ, что бывсѣ шовары переходили чрезъ ихъ руки, а оружіе провозитъ въ Россію вовсе запрещающъ. Съ другой стороны Швеція и Польша завидуя успѣхамъ Россійской торговли, старались разспроить Царя съ Англинскою Королевою, внушая сей послѣдней опасеніе опъ усиленія Россіи. Но сія смута была тщепна. Ибо обѣ спороны понимали свои выгоды. Царь шолько по жалобѣ Ганзейскихъ городовъ на Лифляндцевъ и Еспляндцевъ, рѣшилсѣ спѣснить сихъ послѣднихъ во первыхъ шѣмъ, что запрешилъ Новгородскимъ и Псковскимъ купцамъ ѣздить съ шоварами въ Лифляндію; а предполагая уже съ нею войну, для непосредственнаго торгу съ Ганзейцами, сперва повелѣлъ торговать съ иностранцами

въ Иванъгородѣ, попомъ послалъ въ
 Апрель 1557 года Окольникчаго Князя
Шастунова основашъ на успѣхъ рѣки
 Наровы при самомъ морѣ Русской го-
 родъ и приспанъ, которые чрезъ пол-
 года и были гошовы: а въ слѣдующемъ
 же году опкрышъ военный походъ на
 всѣ Области Лифляндскихъ и Есплянд-
 скихъ Рыцарей. Россійскія войска, со-
 единенныя съ Татарскими, съ Генваря
 22 опъ Нейгаузена въ три недѣли съ
 половиною, и при шомъ зимою, дошли
 за 50 верстъ до Риги и за 30 до Ревеля,
 разорили множество городковъ и селеній
 и въ концѣ Февраля къ Ивангороду воз-
 вращилися съ великимъ числомъ плѣн-
 ныхъ и добычи; а въ Великіи постъ
 взяли и Нарву, въ коеи тогдаже о-
 основаны были новыя двѣ Русскія Церкви,
 въ Замкѣ и въ городѣ. Въ Іюнь взяшъ
 Сыренескъ или Нейшлоссъ и попомъ Ней-
 гаузенъ, Дерпшъ и далѣе, всего 20, а
 по Псковской Лѣтописи 23 городовъ и
 во всѣхъ основаны также Русскія Церкви.
 въ Крѣпости Феллинъ взяшъ былъ въ
 плѣнъ и опспавной Орденмейсперъ *Фирс-*
тенбергъ, а въ Дерпшѣ памощній Епи-
 скопъ *Германъ* и оба свезены въ Москву.
 Но за шо непріатель обошедъ наши
 войска, прорвался къ городу Красному,
 сжегъ предмѣстїе онаго и много воло-
 сней разорилъ, а также и подъ Себе-
 жемъ сжегъ Никольскій Монастырь и

Церковь. Въ слѣдующемъ 1559 году Царь
опяшь послалъ въ Лифляндію войска
свои, копорыя всшупивъ въ оную опъ
города Краснаго на Маріенбургъ, раз-
бивали вездъ вспрѣчаемаго непріятеля,
брали малые городки и прошли до устья
Двины и чрезъ Курляндію до Прусскихъ
и Липовскихъ границъ, а наконецъ всѣ
Рыцарскія Обласпи покорены были Рос-
сіанами. Оспавалось только присовоку-
пишь ихъ совершенно къ Россійской
Державѣ. Но, сверхъ чаянія Царя, Есп-
ландцы поспѣшили предаться подъ дер-
жаву сперва Дашскому, потомъ Швед-
скому Королю; островъ Эзель и Кур-
ляндія также Дашскому, а преемникъ
Фирспенберговъ *Кетлеръ*, послѣдній Ма-
гиспръ Лифляндскихъ Рыцарей, опдалъ
всю Лифляндію Польскому сперва въ 1559
г. подъ покровительствѣ, а потомъ съ
1561 г. въ подданствѣ, съ личнымъ соб-
спвеннымъ ему васальствѣмъ за дан-
ное ему вмѣсто того шило *Герцога*
Курляндскаго и *Семигальскаго*, и съ тѣмъ
вмѣстѣ сложилъ съ себя Орденъ Духов-
наго начальства; а тѣмъ уничтожилъ
и существованіе самаго Рыцарства. За
Россією оспались только города Нарва,
Дерпшъ, Алленшакенскій Уѣздъ и частъ
Вирландскаго и Иервенскаго. Вслѣдъ за
симъ началась распря и даже сшибки
у Поляковъ со Шведами за Еспляндію,
копорую по Рыцарству присвоивали

первые. Между швѣтъ Шведскій Король
Ерикъ XIV при самомъ занятіи сей
 Провинціи счелъ за лучшее заключить
 миръ съ Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ*
 на два года. По мирному пракшапу
 сему, сверхъ прочихъ соглашеній, по-
 зволено Шведскимъ купцамъ изъ Руго-
 дива или Нарвы прїѣзжать и во Псковъ,
 а за порги пошлину платить по ста-
 рынѣ. Послѣ Шведовъ Царь *Иванъ Ва-
 сильевичъ* съ 1562 года началъ также
 за Лифляндію войну съ Польшею, а по-
 томъ и съ самою Швеціею за Есплян-
 дію. Взаимныя сраженія, осады, взятіе
 городовъ и Крѣпостей происходили по
 всей ихъ землѣ; а со стороны Польши
 много спрадали и Псковскіе города.
 Также и Царь неоднократно въ оп-
 ищеніе вступалъ въ Липовскія грани-
 цы; для облегченія же себѣ сей войны
 заключилъ въ 1564 г. миръ съ Даніею
 и Швеціею. Наконецъ казалось объ спо-
 ронѣ воюющія упоминись взаимными
 нападеніями и начали переговоры. Поль-
 скій Король предлагалъ Царю совокупно
 выгнать Шведовъ изъ Еспляндіи и раздѣ-
 лить оную между Польшею и Россіею. Но
 Царь претовалъ себѣ безъ раздѣлу всѣхъ
 Рыцарскихъ Областей и не хотѣлъ ни-
 чего уступить. Россійскіе гарнизоны
 удерживали всѣ прежде ими занятыя
 Крѣпости и города. Въ Дерпшѣ открыл-
 ся было заговоръ: но за шо всѣ Нѣмцы

опшуда выведены въ Поволжскіе города и на мѣсто ихъ поселены Русскіе. Чрезъ три года попомъ опкрылось и во Псковѣ подозрѣніе на нѣкопорыхъ, либо за согласіе съ Новгородцами предаться Польскому Королю; либо просто за ропотъ на шягостѣь безпреспанной войны: но Царь 500 семействѣь Псковичей вывелъ въ Москву и на мѣста ихъ прислалъ другихъ поселенцевъ, а Новгородцевъ наказалъ онъ въ слѣдующемъ же году гораздо спроже. Впрочемъ при всѣхъ сихъ военныхъ обспояшельспвахъ Новгородскіе и Псковскіе купцы не переспавали чрезъ Нарву пользовашься шорговлею съ Агличанами, Голландцами, Французами и другими сѣверными народами, шакъ что Ганзейцы завидуя просили даже Царя не пускашь ихъ, а всю шорговлею предоспавишь имъ. Но Агличане въ то время опкрыли уже для себя другой сѣверный пушь въ Россію чрезъ Архангельскъ. Симъ могла бышь ослаблена не шолько Ганзейская, но и Псковская шорговля. По сему-шо можешъ бышь Царь въ Таможенномъ Успавѣ, данномъ 1571 году Новгородцамъ, предоспавилъ нѣкопорымъ изъ Псковичей лучшимъ купцамъ преимущеспво не плашишь пошлинь.

Между шѣмъ Рыцарскія Обласпи оспавались поводомъ къ непримиримому раздору для всѣхъ раздѣлившихъ оныя

Державъ. Царь *Иванъ Васильевичъ* не видя надежды прекратить сей споръ однимъ своимъ оружіемъ, вздумалъ употребить убѣжденія Рыцарямъ о соединеніи всей Лифляндіи и Естляндіи паки во одну Обласль съ подданствомъ Россіи. Двое Рижскіе Дворяне, *Иоганъ Таубе* и *Елертъ Крузе*, еще въ Лифляндскую войну 1558 года взятые въ плѣнъ, милосердиво приняты Царемъ; жившіе при дворѣ его и присягнувшіе ему на службу, възвѣвались въ 1570 г. отправившись отъ него съ довѣренностію въ Лифляндію и Естляндію для преклоненія городовъ. Но упорные Рыцари отвергли ихъ предложеніе. Тогда вздумали они другой способъ убѣдить ихъ, совѣшавъ сославивъ изъ себя особое Королевство подъ покровительствомъ Россіи. Надлежало только съ согласіемъ Царя избрать Короля. Съ симъ предложеніемъ Лифляндской Короны сперва обратились они къ бывшему Орденскому Орденмейстеру, а тогдашнему Курляндскому Герцогу *Готарду Кетлеру*. Но когда и сей отвергъ ихъ убѣжденія, то они обратились къ Голштинскому Принцу *Магнусу*, сыну Христиана III. Короля Датскаго, владѣніе имѣвшему тогда на островѣ *Езелѣ*. Сей юный Князь обольщенный шибломъ Короля, отправилъ посла къ Царю для своего удостовѣренія и получивъ твердое обѣ

надеженіе, поспѣшилъ самъ въ Россію. Царь принялъ его съ необыкновеннымъ ошличіемъ и ласкою и послѣ переговоровъ заключилъ съ нимъ обязательство въ 4 спашьяхъ: 1) женишься Принцу на Царской двоюродной по опцу племянницѣ Княжнѣ *Маріѣ Владиміровнѣ* 2) въ приданое получишь всю Лифляндію подъ именемъ особаго Королевства съ наслѣдственнѣмъ ему владѣніемъ 3) еспѣли не будетъ онъ имѣть дѣшей, или всѣхъ ихъ лишишься, то наслѣдіе Пресполоа его принадлежащъ должно ближайшему изъ боковой его линіи 4) Царь ничего себѣ болѣе не предоспавляетъ, кромѣ шишла *Покровителя* Лифляндіи съ нѣкопорою маловажною ошъ оной ежегдно плашою въ знакъ подданства. Согласясь на сіи условія восхищенный Принцъ въ 1571 году поспѣшно отправился въ Лифляндію, сочинилъ и разослалъ по всѣмъ городамъ и мѣспечкамъ манифестъ о принятіи имъ Лифляндской Короны, убѣждалъ всѣхъ покориться ему безпрекословно и для общаго блага соединишься паки въ едино Государство, увѣряя при томъ, что въ случаѣ упорства онъ по согласію съ Россійскимъ Царемъ можетъ ихъ принудить къ тому и оружіемъ. Но успѣхъ не соотвѣшествовалъ его надеждѣ, по крайней мѣрѣ въ Еспляндіи, оставшейся вѣрною Швеціи. Ревель первый изъ городовъ ош-

вергъ и манифескъ и предложеніе Магнусово. Оскорбленный Принцъ рѣшилъ ся испытать принужденіе, и поелику тогда по Естляндскимъ удержаннымъ Россією Крѣпостямъ находилось много Рускаго гарнизона, то собравъ изъ онаго Корпусъ, подступилъ онъ подъ городъ, дѣлалъ многіе жестокіе приступы, покушался зажечь городовыя зданія приваломъ горючихъ веществъ къ сѣнамъ и проч. но Шведскій, находившійся тамъ гарнизонъ храбро защищался и Принцъ опъ окопченныхъ только имъ Ревельскихъ сѣнъ чрезъ 8 мѣсяцевъ осады принужденъ былъ отступить безуспѣшно; а опъ спыда весь гнѣвъ свой излилъ на бывшихъ при немъ и руководствовавшихъ его *Тауба* и *Круза*, упрекая имъ, что они и его и Царя обманули увѣривъ, якобы вся Лифляндія и Естляндія охотно предадутся новоизбранному Королю. Послѣ такой укоризны симъ руководителямъ нечего лучшаго было ждаль и опъ Царя; почему они перебѣжали къ Польскому Королю. Но первая неудача Принца Магнуса не остановила Царя въ намѣреніи своемъ, и онъ въ слѣдующемъ же году самъ пришелъ въ Естляндію съ 80 тысячами войска, взялъ Крѣпость Вишпенштейнъ и разославъ многочисленныя отряды по всей Естляндской Провинціи для разореній, самъ между

швъмъ повѣхаль въ Новгородъ съ Магнусомъ, праздновашъ его бракосочетаніе. Въ его опсущствіе поцши вся Еспландія была завоевана Русскими войсками, кромѣ Ревеля, и Принцъ съ новобрачною прибыль шуда уже къ распоряженію завоеваній, занявши себѣ подъ сподицу Обер-Палень. Царь повелѣль ему протдолжашъ оныя и въ Лифляндіи. Тамъ народъ недовольный худымъ распорядженіемъ Лишовскихъ Военачальниковъ, заимавшихъ Крѣпости ихъ гарнизонами, дѣйствительнo желалъ уже предаться Магнусу, кошорому не медля поддалось и присягнуло 4 города и 20 Замковъ, ионъ перенесъ сподицу свою въ Венденъ; но Царь не доволенъ былъ еще медленными его успѣхами, и въ 1577 году съ многочисленнымъ войскомъ самъ пришелъ шуда, а не желая шерящъ времени, обратился сперва на Лифляндскіе города, имѣвшіе въ себѣ Польскіе и Лишовскіе гарнизоны, взялъ Мариенгаузенъ, Лудинъ, Динабургъ, Кокенгаузенъ, Ашеранденъ и приближался уже къ Ригѣ: но узнавъ шамъ объ измѣническомъ умыслѣ Магнуса, за грубое съ нимъ обхожденіе задумавшаго предаться Польскому Королю, поворошилъ назадъ къ Вендену для наказанія его. Здѣсь насыщивъ гнѣвъ свой надъ нимъ и даже надъ поддавшимися сему Принцу городами, онъ чрезъ Дерптъ и Псковъ возвратился въ Москву.

решавивъ по себѣ ужась по всей Лифляндіи и Естляндіи. Тогдашній Польскій Король Стефанъ Баторій, Государь дальновидный, честолюбивый, предприимчивый, рѣшительный и дѣшительный, не могъ ни основать, ни опровергнуть оружія его попому, что былъ въ походѣ подъ Данцигомъ для укрощенія и покоренія сего противъ него возмущившагося города. Но окончивъ сію войну, онъ рѣшился чувствительно опустить Царю и Россіи; особливо нещасный Псковъ съ Областью своею дорого заплашилъ за Царскія завоеванія.

XIII.

НАШЕСТВІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ ЮАННА СЪ СѢВЕРА, А ПОЛЬСКАГО СТЕФАНА БАТОРІЯ СЪ ЮГА, НА ПСКОВСКІЯ ОБЛАСТИ И НА ПСКОВЪ.

Раздѣлившіе Лифляндію и Естляндію Государи Польскій и Шведскій равно чувствовали припѣсненіе отъ Царя; однакожь каждый порознь не въ соспояніи былъ противиться его силѣ. Но первый больше могъ собрать войска, а второй съ моря въ разныхъ мѣстахъ обширнѣйшей съ Россіею границы своей могъ дѣлать высадки и ими производить нечаянные набѣги. И шакъ оба

еи Государи въ 1578 г. заключили швѣд-
 нѣйшій союзъ для войны прошиву Россіи.
 Положено было начашь оную совокупно
 въ самой Еспляндіи и Лифляндіи вы-
 шѣсненіемъ Россійскихъ гарнизоновъ изъ
 городовъ и Крѣпостей ими занятыхъ.
 Первое сраженіе дано подъ Венденомъ,
 занятымъ уже Польскими и Липовскими
 войсками, съ копорыми соединились и
 Шведскія. Тамъ Россіане были раз-
 биты и пошеряли всѣ свои пушки.
 Вслѣдъ за шѣмъ они вышѣсняемы были
 поспешенно и изъ другихъ городовъ;
 но разсѣяныя по всѣмъ Провинціямъ за-
 сяды ихъ долго былобы порознь прео-
 долѣвашь. А припомъ союзные Госу-
 дари не хотѣли продолженіемъ войны
 въ Лифляндіи и Еспляндіи подвергашь
 сіи Провинціи опустошеніямъ, и по-
 шому засѣвшихъ тамъ Россіанъ оспа-
 вивъ до времени, согласились напасть
 на самыя Россійскія Обласпи съ раз-
 ныхъ сторонъ. Шведскій началъ дѣ-
 лашь набѣги ошъ Нарвы и съ Финлянд-
 скихъ границы: а Польской ошъ Липов-
 ской границы. Они подуцали еще и
 Крымскаго Хана съ юга заняшь Россію:
 но Царь убѣдилъ его дарами къ пере-
 мирію на годъ. Россіане отражали ча-
 сто не безъ успѣха нападенія сѣвернаго
 непріятеля и долго удерживались во
 многихъ городахъ Еспляндскихъ; а въ
 свои далѣ Ивангорода его не впу-

стали: но ополченіе Польскаго Короля превозмогало ихъ. Войско его соспояло изъ различныхъ наемныхъ и своихъ Польскихъ и Лишовскихъ людей и изъ корпуса Венгерской пѣхоты. Польскими предводительствовалъ Гепманъ *Мѣлецкій*, Лишвою Гепманъ *Николай Радивилъ*, Венграми славный Воевода ихъ *Гаврилъ Бекѣиъ*; а при осадѣ Пскова Великимъ Гепманомъ или Фелдмаршаломъ былъ коронный Канцлеръ *Иванъ Замойскій*. Первыя непріятельскія дѣйствія Башоріемъ открыты лѣтомъ 1579 года осадю Полоцска, который швердо укрѣпленъ былъ и имѣлъ сверхъ своего засаднаго гарнизона еще 6 полковъ, присланныхъ изъ Пскова Царемъ, тогда въ семь городъ цѣлое лѣто пребывавшимъ для военныхъ распоряженій. Сверхъ того двое Воеводъ, *Шейнъ* и *Шереметевъ* изъ города Сокола дѣлали набѣги на непріятельскія паршіи, искавшія корму. Россіяне въ Полоцкѣ храбро оборонялись, а дабы огняшъ у непріятели всякое прикрытіе, сами напередъ выжгли всѣ предмѣстія города. Шестъ недѣль Башорій держалъ оный въ осадѣ и многіе дѣлалъ присупы безуспѣшно. Польскіе писатели сію медленность и затрудненіе приписываютъ неприсупному мѣстоположенію Крѣпости, а болѣе беспрестаннымъ дождямъ во всю осаду продолжавшимся. Наконецъ осаж-

давшіе усеѣли зажечь: Крѣпость и взятъ городъ. Велѣдъ за нѣмъ Подольскій Воевода Николай Мѣлецкій: взятъ городъ Соколь и Сушу, а Бекешъ Туровъ и другіе ближніе. Послѣ сего перваго похода, не имѣя запасовъ и денегъ на продолженіе онаго, Король возвратился въ Варшаву и 23 Ноября созвалъ Сеймъ, на которомъ послѣ многихъ споровъ и охудений начатой войны съ Россією, рѣшено однакожь дать Королю налогомъ, подаемъ пособіе. Надлежало умножить и войско, особливо пѣхоту, въ которой Польское и Липовское Дворянство служить считало себѣ за низость. Король и Гешману его Замойскому много труда стоило, уговорить къ сему Дворянъ. Однакожь, соспавлено было соной нѣ сколько и отправлено въ походъ на весну. Намѣреніе Короля было начать вѣторой походъ съ пограничныхъ оныхъ всей Бѣлоруссіи городовъ, дабы на случай похода внутрь Россіи обезопасить себя съ тылу. Но на пути въ Великія Лукамъ встрѣнили оны Крѣпость Велижъ, усиленную достапачнымъ гарнизономъ, а съ Бѣлорусской стороны загражденную многими засѣками по непроходимому лѣсу, ондѣявшему себѣ оль границы. Польскіе писатели говорятъ, что доподъ лѣсъ уже никакое войско не смѣло проходитьъ сквозь лѣсъ сей. Окружныя дороги бы

ли очень далеки, а обойши сію Крѣпость опасно было, дабы не оставишь въ пылу засадныхъ; но и остановляясь для нее цѣлому войску не было времени. Почему Король поручилъ Гешману *Замойскому* какъ-нибудь пѣхошою пробраться сквозь лѣсъ и нечаянно взявъ Велижъ. Два дни съ трудомъ пробирался онъ сквозь всѣ преграды, а въ прешій взявъ Крѣпость въ распахъ и шамъ нашель множество пороху, оружія и припасовъ; но опъ Велижа до Великихъ Лукъ предлежала такаяже сквозь густые лѣса дорога, кошую съ трудностью прочищала Венгерская пѣхоша и на пуши оборонялась еще опъ Русскихъ засадъ. Наконецъ вышли всѣ на равнины къ Великимъ Лукамъ. Туда подошелъ съ Липовскими войсками и Виленскій Гешманъ *Радзивилъ*, на пуши взявшій городъ Усвяшь, Невель и Озерище. Великіе Луки, по сказанію Польскихъ описателей сего похода, были городомъ тогда многолюднѣйшимъ и послѣ Москвы и Пскова обширнѣйшимъ и богатѣйшимъ. Въ немъ находилась Крѣпость защищавшаяся 12 бапареями. Царь предвидѣвъ Башоріево нападеніе на сей городъ, велѣлъ напередъ выжечь предмѣстія, а въ Крѣпость прислалъ всѣ нужныя орудія и такой многочисленной гарнизонъ, копорый могъ не только въ спѣнахъ защищаться, но и на опкрыт

помъ полѣ сражашься. Всѣ приспущы
 непріятельскіе сильною артиллерією
 были опражаемы, а непріятельская не
 могла проникать сквозь валы ограж-
 давшіе Крѣпость, и пошому начаты
 были подкопы: но индѣ болошисшый,
 а индѣ песчаный грунтъ земли не по-
 зволялъ продолжашь ихъ. Опъ сего
 въ войскѣ Баторіевомъ произошелъ уже
 ропотъ за напрасную потерю времени
 и всѣ совѣщовали опспустить: но *Замой-*
скій прѣбывалъ шерпѣнія и превозморъ
 всѣхъ своимъ упорствомъ. Онъ замѣ-
 тилъ, что валы, защищающіе Крѣпость,
 соспавлены были изъ деревянныхъ об-
 рубовъ, присыпанныхъ только пескомъ
 и обложенныхъ дерномъ. Для того рѣшилъ
 ся онъ подкопами сперва разрушитъ
 ихъ и сквозь нихъ сдѣлать себѣ про-
 ходы, или по крайней мѣрѣ содрать
 съ нихъ дернъ, зажечь. Последнее удалось
 ему болѣе. Ибо покушавшіеся пройти
 сквозь валы прогнаны осажденными;
 но огонь зашущенный въ обрубъ хотя
 сперва погашенъ былъ прикрышіемъ
 мокрыхъ кожъ, однакожь въ слѣдующую
 же ночь шакъ разгорѣлся, что обнялъ
 всю Крѣпость пламенемъ, зажегъ многія
 въ городѣ зданія и Церкви, а дошедши до
 большаго пороховаго погреба, взорвалъ
 оный на воздухъ и многихъ побилъ. При
 семъ по смяшеніи непріятель ринулся со-
 всѣхъ сторонъ въ Крѣпость и взялъ оную.

Король однакожь поправиль ее для за-
сады своего гарнизона. Ибо въ Великихъ
Лукахъ онъ былъ намѣренъ осшавишь
свое войско на зиму. Въ поже время
послалъ онъ одинъ опрядъ подъ началь-
ствомъ Брацлавскаго Воеводы *Збаражска-*
го къ Торопцу, гдѣ собрано было Русское
войско для наблюденій непріятели, а
Замойскому поручиль взявъ городъ За-
волочье, лежавшій на границѣ Псковской;
самъ же опшѣхаль въ Невель дожидашься
ихъ успѣховъ. *Збаражскій* у Торопца
немного имѣлъ дѣла и скоро возвра-
тился: но *Замойскій* при споль ма-
ломъ городкѣ, каковъ Заволочье, встрѣ-
пилъ неожиданныя запрудненія. Началь-
ствовавшій тамъ Воевода *Сабуровъ* сдѣ-
лалъ такіа благоразумныя предосторож-
ности, что всѣ первыя къ приспуну по-
кушенія непріятельскія осшались щещ-
ными. Ибо плошину, по коей одной
шолько можно было довзашь до горо-
да, на оспровѣ озера лежащаго, онъ
разрушилъ, всѣ лодки испребиль, воору-
жилъ всѣхъ гражданъ, а опшъ кидаемыхъ
на городъ гранашъ прикрылъ всѣ
кровли дерномъ. Нѣкошорые изъ не-
пріятелей хошѣли переправясь на пло-
щахъ напасшь на городъ: но онъ сдѣлавъ
вылазку, вогналъ ихъ въ озеро, и едва
немногіе уплыли назадъ. Неприсяшны
были сіи вѣспи Королю, гошовивше-
муся шогда возвращишься на Сеймъ:

Но поелику *Замойскій* обнадеживалъ его успѣхомъ, то онъ пославъ ему еще нѣсколько войска на помощь, въ Октябрѣ уѣхалъ въ Варшаву. При второмъ уже сильнѣйшемъ приступѣ Заволочье сдалось непріятелямъ на договорѣ. Послѣ сего *Замойскій* повѣхалъ вслѣдъ за Королемъ на Сеймъ, гдѣ они получивъ новыя пособія подашми на два года впередъ, и набравъ свѣжаго войска, на весну возвратились въ Великіе Луки, гдѣ были зимнія кварширы Польскихъ и Липовскихъ войскъ ихъ: а Венгерскій корпусъ съ артиллерією зимовалъ уже около Опочки, и по приказанію *Замойскаго* Воевода *Вольскій* добѣгалъ развѣздами до Порхова, Холма и Воронича и до Спайрой Русы. Весною занялъ былъ Красной городъ и Опочка, а послѣ сего Король ошъ Заволочья двинулся въ походъ премо опдѣленіями къ Острову, занялъ по пути лежащіе городки Велье и Вороничъ, подступилъ подъ Островъ, разбилъ пушками башни и стѣны и взялъ безъ всякаго шруда. Ибо тамъ нашель онъ только 30 засадныхъ стрѣльцовъ и небольшое число служилыхъ Боярскихъ дѣшей. Тогда очевидна уже была опасность предстоявшая Пскову. Но Король не слышилъ походомъ, не извѣстно изъ осторожности ли, или ошъ какихъ нибудь препятствій, либо ошъ ожиданія сбора своихъ разнонародныхъ войскъ.

Даже не понятно, почему на три года расположилъ онъ войну сію, когда могъ начать и кончить ее въ одно лѣто. Польскіе Историки приписываютъ сіе зашрудненію въ сборѣ подашей на издвигеніе войны и медлительнымъ переправамъ чрезъ рѣки и лѣсистыя мѣста. Не меньше удивительно и то, что Царь *Иванъ Васильевичъ*, споль рѣшительный въ своихъ войнахъ, имѣя всѣ способы собрать многочисленное войско и много времени на приготовленіе себя къ оборонѣ, не воспользовался медленностию своего непріятеля. Онъ могъ надѣясь и на содѣйствіе себѣ Ганзейскихъ городовъ, по связямъ торговли доброжелательствовавшихъ Россіи, такъ что Любчане тогда тайно препящивали даже Баторіеву найму войскъ въ Германіи, а Данчане пересылали въ Россію и военные снаряды, какъ пишетъ Далинъ. Не смотря на то, Царь совершенно оставилъ Псковъ на произволь судьбы, а только успѣлъ съезенною изъ разныхъ окружныхъ городовъ артиллерією достаточно снабдить его и самъ не оставшись тамъ и даже выѣхавъ изъ Москвы, жилъ въ городѣ Спарицѣ безъ дѣйствія во все продолженіе Баторіева нашествія, а только написалъ къ Королю въ Великіе Луки укорительную за нашествіе его Граммашу, на которую сей онъ 1 го Авг.

ста погоже года опвѣчалъ ему еще укоризненнѣе и послалъ ему цѣлую книгу, тогда изданную въ Германіи о его шираниствѣ. Псковская Лѣтопись и Князь *Курбскій* нерѣшишельность Царя приписывающъ какой-то непонятной робости и боязни, въ то время объявленной его, а *Гейденштейнъ* недовѣрю къ своимъ войскамъ и поперянію разсудка. Сами непріатели, говоривъ оны, дивились. что оны ничѣмъ не препятствовавалъ Королю въ походѣ, а вмѣсто того искалъ помощи и посредничества къ примиренію у Римскаго Императора *Рудолфа* и у Римскаго Папы, обѣщая имъ за то помощь и содѣйство прошиву Турокъ. Когда же Король двинулся уже изъ Опочки ко Пскову, то оны Псковичамъ прислалъ только подтвержденіе, чтобы они стояли крѣпко и единодушно до послѣдней капли крови; а изъ Новгорода Архіепископъ Александръ писалъ къ нимъ только увѣщанія, чтобы они начали молебствія и въ Соборѣ и по приходскимъ Церквамъ и по домамъ, а по городу совершали бы ежедневные Крестные ходы съ иконами; прочее все предославлено городовымъ Начальникамъ и самимъ гражданамъ въ распоряженіе.

Во Псковѣ тогда находился Намѣстникомъ Князь *Василій Федоровичъ Скопинъ Шуйскій* съ поварищемъ, Княземъ *Иванъ*

ндлѣ *Петровителѣ Шуйскилѣ*. Сему послѣднему, яко въ дѣлахъ военныхъ опытивѣйшему, Царь поручилъ и главное распоряженіе укрѣпленій. При нихъ тамъ еще находились Воеводы *Никита Ивановичъ Отинѣ-Плещевѣвѣ*, Князь *Андрей Ивановичъ Хворостининѣвѣ*, Князь *Владимирѣ Ивановичѣ Бахтеяровѣ-Ростовскіи* и Князь *Василій Михайловичѣ Лобановѣ-Ростовскіи*. Войска съ ними было полко 15 тысячъ, по сказанію нашихъ Лѣтописей: а Польскіе писашели полагали онаго до 50 тысячъ пѣшихъ, считая вмѣстѣ съ Пригорожанами, способными къ вооруженію, и самыхъ жителей Псковскихъ до 50 же тысячъ, а болѣе семи тысячъ конницы. Сіе и могло спастись, поштому чшо Воеводы, какъ скоро узнали о вышпупленіи Короля еще изъ Опочки, шо послали во всѣ Псковскія волости, села и засады созывашъ жителей во Псковъ съ ихъ имуществомъ, чшо съ собою взять можно; а прочее все и съ домами приказали предать огню. Въ поже время пришелъ ко Пскову еще опрядъ Козаковъ подъ начальствомъ Ашамана *Николая Черкаскаго*. Собравъ шакимъ образомъ довольное количество народа, Градоначальники сдѣлали распоряженіе и войскамъ и народу, кому какую часть Городовой стѣны оборонять опъ неприятели, и какія гдѣ поставитъ

орудія. Нѣкоторыя слабыя частіи стѣнъ они укрѣпили прикопами, деревянными надолбами въ два ряда, насыпавъ промежутковъ землею и на насыпяхъ по мѣстамъ нарубили деревянные же башни, дабы съ нихъ стрѣлять чрезъ стѣны изъ большихъ пушекъ. Надъ пѣхотою начальствовалъ *Косецкій*, а надъ Козаками *Николай Черкасскій*; на встрѣчу же Королю Псковичи выслали только два спорожевые полка подъ начальствомъ Воеводъ *Ивана Михайловича Бутурлина* и *Василія Плещеева*.

Между тѣмъ Король *Стефанъ* опять Острова шель уже безоспановочно и впереди пустилъ Венгерцевъ, раздѣливъ ихъ на три отряда, изъ коихъ одинъ пошелъ прямо ко Пскову, а два остались въ скрышой засадѣ. Первый стрѣливъ спорожевые Псковскіе полки, сдѣлалъ легкую спычку и началъ отступать назадъ: но доведши ихъ до своихъ засадъ, вдругъ всѣ напали, разбили Псковичей и взяли двухъ Воеводъ въ плѣнъ и еще потомъ претѣяго, подошедшаго къ нимъ *Никиту Кростова*; а чрезъ плѣнныхъ Король узнавъ о соединеніи города, жишелей и засаднаго войска, вслѣдъ за тѣмъ къ 18 Августа 1681 года самъ явился съ Польскими и Литовскими войсками за рѣкою Черехою, и тамъ со стороны ручья укрѣпилъ станъ свой тремя рядами обозъ

ныхъ повозокъ, о чемъ вѣстовые спра-
жи; отъ Пскова шамъ пославленные,
тотчасъ дали знать городу. Тогда об-
щимъ совѣтомъ Воеводъ положено было
выжечь все Завеличье, а изъ Церквей
и Мирожскаго Монастыря все вывезти
въ городъ. Войско Польскаго Короля со-
стояло изъ различныхъ народовъ, по ска-
занію Псковской Лѣтописи изъ 17, по
Серапионову описанію осады Пскова изъ 14,
по Лѣтописи Покровской Церкви изъ 12,
по Печерской изъ 10, а по Лифляндскимъ
и Польскимъ шолько изъ Поляковъ, Лиш-
вы, разныхъ Нѣмцовъ, Голландцовъ,
Прусаковъ, Курляндцовъ и Венгровъ. Чи-
сло ихъ также полагається различное:
по Лѣтописи Покровской и Печерской
до 100, по Псковской до 70, по сказанію
Нѣмецкаго путешественника Самуила
Кихеля (бывшаго во Псковѣ около 1589 г.)
до 60; а по Историкамъ Польскимъ яко-
бы шолько 30 тысячъ и пять тысячъ
Венгерской конницы и пѣхоты. Ежели
первый счетъ войскъ сихъ увеличенъ,
то можешь бытъ уменьшенъ и послед-
ній. Ибо невѣроятно, чтобы Король
осмѣлился съ малымъ корпусомъ войти
въ такое Государство, которое могло
выспавишь противъ его многочислен-
ное войско. Современный Польскій Исто-
рикъ *Гейденштейнъ*, описавшій подро-
бно всю сію осаду, говоритъ, что и
по окончаніи оной, когда по силѣ за-

ключеннаго съ Россією мирнаго договора войска непріяшельскія опходили опъ Пскова, по сверхъ пѣхоты, конницы у нихъ было до двадцати чешырехъ тысячъ, а кромѣ того въ завоеванныхъ городахъ оставались еще засадные гарнизоны. Впрочемъ пошъ же Историкъ говоритъ, что самъ Король при началѣ осады осмоирѣвши Псковъ и узнавъ о состояніи онаго, раскаивался, что давно не послушался совѣтовъ иппи подѣ сей городъ не замедля въ пущи и что надлежало бы привести подѣ оный впрое больше пѣхоты; въ кошорой замѣчалъ уже онъ у себя недоспашокъ, шакъ какъ и въ порохѣ нужномъ для сей осады. Посему думалъ даже, оставя Псковъ, иппи на Новгородъ, по тогдашнимъ слухамъ меньше укрѣпленный, или къ ближнимъ городамъ Порхову и Гдову и занявъ ихъ, набѣгами опшуда безпокойше Псковъ. Но спыдѣ опспуленія опъ Пскова и опасеніе Новгорода удержали его, а наступившая уже осень и не позволяла предпринимать дальнѣйшаго похода. Какъ бы по ни было, Король хотѣлъ сперва облечь весь городъ кругомъ и 26 Августа переправясь чрезъ Череху распорядилъ войска свои въ обходѣ. Но сильная стрѣльба со стѣнъ разспроивала ихъ. Для закрытія себя они попомъ начали обходить дальѣ лѣсами, около города тогда еще былъ

шими: но ядра проникали и сквозь леса и ломая оныя застилали имъ проходъ и многихъ побивали. Король не ожидалъ, что бы городъ имѣлъ столько сильную и далеко досягающую артиллерию. Въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельствѣ Гейденштеина, были тамъ такія пушки, копорыя семидесяти и осмидесяти фунтовыми ядрами заряжались и пробивали при ряда коробовъ насыпанныхъ землѣю. Къ вечеру Король уклонился еще далѣе отъ города и расположилъ шаптры свои по Перховской дорогѣ на высопахъ въ пяти верстахъ около Николаевского Любяшова Монастыря. Граждане все сіе видѣли со стѣнъ и въ молчаніи только направляли пушки свои на его лагерь; а когда довольно уже смерклось, то открыли безпрестанную и сильную пальбу, отъ которой въ ту же ночь снялъ онъ свои шаптры и удалясь опять къ рѣкѣ Черехѣ, спалъ за буграми и горами на рѣкѣ Промежицѣ близъ Спасскаго Монастыря. Послѣ того перемѣнилъ онъ все расположеніе своей осады и чтобы не раздвѣлять далеко силъ своихъ, рѣшился сдѣлать приступъ съ одной юговосточной линіи градскихъ стѣнъ. Такимъ образомъ назначилъ онъ уголь между Покровскою и Свинусскою башнями одной части Венгерцовъ подъ начальствомъ вождя ихъ Гавриила Бекѣша, а другую часть ихъ подъ начальствомъ

племянника своего *Валтазара* переправилъ чрезъ Великую рѣку на лѣвой берегъ. Пройтивъ Свинусской башни велѣлъ спашь Полякамъ и загородишься коробами насыпанными землею; опъ Покровской дороги къ Пешпроескимъ ворушамъ спашь Липовцамъ, а въ оспальномъ промежуткѣ Нѣмцамъ. Въ сіе самое время прибылъ къ Королю опъ Турецкаго Султана для переговоровъ о Тапарскихъ на Украинѣ перебѣжчикахъ посланникъ, кошорому Король показаль веѣ свои войска и распоряженія и получилъ опъ него похвалу. По оппускѣ его начашы немедленно подспуны. Венгерцы первые подошли къ спѣнамъ между Покровскою и Свинусскою башнею; но вылазкою гражданъ были прогнаны. Августа 27, до сказанію Псковской Лѣписи о сей осадѣ, нѣкоему благочестивому мужу, именовъ *Дорогую*, было явленіе и опкровеніе опъ Божія Машери о будущемъ нападеніи на градъ со спороны угла Крѣпости при Покровскомъ Монастырѣ, (*) Почему Печерскаго Мона-

---

(*) Все сіе явленіе общошпательно описано на Иконѣ, находящейся доннѣ въ тойже Покровской Церквѣ подъ изображеніемъ самаго шого явленія. Въ *Историческомъ Описаннѣ Московскаго Успенскаго Собора* сказано, что шамъ надъ южными дверми въ деревянномъ живошѣ спойшъ за стекломъ изображение и мѣра Чудотворной Иконы Псково-Покровскія Обишели, зовомыя во Угль, на кошорой изображено вышеупомнутое явленіе. На

Мшрыя Игуменъ Тихонъ, еще до осады по повелѣнію Архіепископскому пришедшій въ городъ съ Чудошворными Успѣнія и Умиленія Богородицы Иконами Щечерскаго Монашья, началъ съ Духовенствомъ и гражданами совершать ежедневныя Крестныя хожденія съ этими Иконами въ помянутое мѣсто, а Воеводы и Бояре носившіи въ той часъши сѣсныя при Крестна завѣсныя. Четыре дни послѣ сего не видно было никакого непріятельскаго движенія. Но Сеншабрага усомнено, что по большой Новогородской (*) дорогѣ къ загородней Церкви Святаго Алексія, человекъ Божій, и къ градскимъ ворошамъ Великимъ, Свиносскимъ и Покровскимъ, со стороны Флоридаврской бывшей за Выползовою елбодою у Песковъ Церкви, начали они ошь своихъ шановъ копать большіе, рвы. Три дни занимались они сею работою и выкопали пять большихъ бороздъ рва къ городу и семь поперечныхъ. Вну-

---

одной изъ шрехъ золотыхъ шаблицъ при шохъ спискѣ находилъ слѣдующая надпись: „1740 года, сей образъ „шцаіемъ ея Императорскаго Величества Великой „Государыни, Императрицы, Анны Іоанновны, Самоу „держицы Всероссійскія, обложенъ золотымъ окладомъ „д украшенъ адмазакъ по ея Императорскаго Величества „Хрищодобивой вѣрѣ къ сему образу для бывшей войны „противъ Турокъ и Ташаръ съ 1736 по 1740 годъ, кошо- „рымъ праведныхъ ради молитвъ даровалъ Богъ Все- „россійской Имперіи надъ сопротивными побѣду.“

(*) Тогда дорога сіа лежала чрезъ рѣку Череху.

при сихъ бороздъ, какъ послѣ осады найдено, сдѣлали они 139 большихъ и 904 меньшихъ землянокъ съ печками для жишельсшва полковымъ Чиновникамъ и рапникамъ. Прокопы доведены были почти до самыхъ стѣнъ градскихъ и заслонены высокими насыпями, сквозь кои наведены были пушки. 4 Сентября въ ночи со стороны Алексѣевской Церкви, на версху ошъ города, они прикашили и посшавили шуры или насыпные коробки, въ коихъ сдѣлали съвзжій дворъ для закрышя конныхъ и засадныхъ, а другой шаковой же къ Великой рѣкѣ ошъ Флоро-и-Даврской Церкви; еще двое шуровъ бойничныхъ прошиву Свинусскихъ ворошъ и угольной Покровской башни; а прешы шаковойежь шуры прошивъ шойже башни за Великою рѣкою, и всѣ оныя въ одну ночь насыпали землею; а въ слѣдующій день 5го Сентября въ бойничныхъ ушавили осадную аршиллерію. Осажденные замѣчая все сіе, сами прошиву шѣхъ шуровъ дѣлали съ своей спороны укрѣпленія, и не надѣясь на одну каменную стѣну свою, начали рубишь еще за нею ошъ Покровскаго угла по шой линіи деревянную шарасами, съ нагрузкою камней и земли на случай пролома: а на каменной посшавили большія пушки и особый ошрядъ Дворянъ, Спрѣлецкихъ Головъ, спрѣльцовъ и посадскихъ. Сіа

передовая стѣна ошъ Покровской башни до Свинусскихъ ворошъ особенно поручена была оборонѣ Воеводѣ *Андрея Ивановича Хворостинина* и Князя *Ивана Петровича Шуйскаго*. Но ежедневно шу даже съѣзжались на совѣшъ и всѣ Бояре и Воеводы. Прочія мѣста крайнихъ стѣнъ и даже средней по слабѣйшимъ часшамъ прирублены были шакже деревянными стѣнами въ шарасахъ съ нагрузкою камней. Всѣ сіи стѣны распредѣлены были въ зашщпу другимъ Воеводамъ, неоплучно споявшимъ шамъ день и ночь. 6 Сеншября начальспвовавшій тогда во Псковскомъ Духовенствѣ Печерскій Игумень *Тихонъ* по нѣкому опкровенію, съ совѣша прочихъ Духовныхъ, по упру благовѣспомъ созвалъ гражданъ въ Соборъ и сдѣлалъ опшуду ошачъ креспной ходъ къ Покровскому углу съ чудопворною Печерскою Иконою Богородицы, съ Мошцами Св. Благовѣрнаго Князя Псковскаго Гавріила и со старою Печерскою хоругвію. Весь народъ сопровождалъ ихъ съ плачемъ и рыданіемъ, не чая ниопкуду болѣе помощи и зашщпы, кромѣ Бога.

На упру 7го Сеншября при самомъ разсвѣшѣ Король опкрывъ спрѣльбу по стѣнамъ градскимъ съ шрехъ бойничныхъ шуровъ изъ 20 пушекъ и изъ разспавленныхъ по прикопамъ, продолжалъ оную во весь день до ночи и на

Другой день опъ ухра до девяти часовъ онаго. 24 сажени городской стѣны опъ Великихъ ворошь до Свирусской башни и весь охабъ были разбишы до земли, и еше 69 сажень стѣны избишы и разсыпаны въ разныхъ мѣстахъ. Осажденные успѣли наскоро заградить проломъ только ровомъ и фашинами, работаючи подъ пушечными выстрѣлами. Около полудня 8 числа еврѣльба съ бойничныхъ шуровъ умолкла: но появились изъ окоповъ выспунившія и къ стѣнамъ шедшія войска. Воеводы видя приближеніе ихъ, для извѣщенія народа приказали зазвонить въ осадной колоколь, висѣвшій въ среднемъ городѣ на стѣнѣ у Церкви Василия Великаго на горкѣ; а непріятелей вспрѣшли со стѣнъ жестокою пушечною стрѣльбою, коею цѣлые ряды ихъ положили на полъ. По звуку колокола, изъ всѣхъ Концовъ города граждане прощаясь съ домашними, сбѣгли къ стѣнамъ на оборону, а въ Троицкомъ Соборѣ Духовенство съ оспальнымъ народомъ начало совершать безпрестанное моленіе. Въ самые полдни, по сказанію *Гейденштейна*, Нѣмцы, а по сказанію другихъ, Венгерскіе гайдуки, одѣтые въ лапы, подъ предводительствомъ Вожей своихъ *Борнелиссы*, *Матвея Керекеза* и *Солы Дерцена* съ частію Нѣмцевъ, сползаясь и закрывшись щитами, усиленно

и поспѣшно приближились къ пролому ошь Покровской башни съ ручнымъ оружіемъ; но дошедши, вдругъ ошпановились, либо починая проломъ для себя шѣснымъ, или вспрѣшивъ вышеупомянутую фашинную и палисадную преграду со рвомъ, какъ пишущъ Лифляндскіе Испорики; а вѣрояшнѣе сильное сопрошивленіе. Тогда Поляки за ними шедшіе, изъ ревности пропѣснясь сквозь ихъ, успремиліся съ такою яростію на сопрошивляющихся, что сломивъ ихъ, ешали на проломъ; другіе взлѣзли на разбишья стѣны; шрешьи вошли уже на Покровскую и Свинусскую башни, и поднѣвъ тамъ свои знамена, спрѣляли съ высоты на осажденныхъ. Къ нимъ шуда же взлѣзли и Венгерскіе Вожди *Керекеза* и *Дерценбъ*. Самая великая шрудносшь осажденнымъ предшояла не допустить непріятеля чрезъ проломы въ открышой уже городъ. Ибо къ несчастію не успѣли еще они въ семь мѣстѣ кончить начашой предъ осадю задней деревянной стѣны въ заслонъ проломной. Не смощря на то, Воеводы съ войскомъ и народомъ упорно ошбивали вшоргающихся непріятелей и шарались сбивать взошедшихъ уже на стѣны. Крикъ съ обѣихъ шпоронъ, звукъ и шрескъ оружія и взаимные выспрѣлы пищальные заглушали даже всѣ начальническія приказанія, и каждый дѣйшво-

валъ почши только по своему спремленію. Польскій Король на все сіе сморѣвшій за полверсты изъ-за города съ колокольни Никипской Церкви, замѣшивъ смяшеніе гражданъ, а своихъ уже на башняхъ и на спѣнахъ со знаменами, полагалъ навѣрное взять Псковъ того же дни. Окружавшіе его Бояре завидя успѣху и славу осаждающихъ, сами выпросились у него къ спѣнамъ, обѣщаясь встрѣшиться его въ городъ и предсавить ему плѣнными начальствующихъ Псковскихъ Воеводъ. Такихъ охотниковъ съ Польскими и Липовскими войсками пошло тогда подъ спѣны всего около 2000. Они всѣ оставивъ Венгерцевъ и Нѣмцевъ на проломѣ, сами взошли на спѣны и въ башни, а опшуду какъ часнымъ градомъ осыпали пулями защитниковъ, падавшихъ рядами опъ пораженія и опъ ушомленія при случившемся тогда солнечномъ жаркомъ днѣ. Спонъ раненыхъ, разносимыхъ по улицамъ и по домамъ, распространилъ ужасъ по всему городу; а вѣсть о заняшии уже спѣнъ врагами, достигла до множества народа, собравшагося въ Соборъ на непрерывное моленіе. Опчаяніе овладѣло всѣхъ сердцами. Всѣ подняли руки къ небу съ рыданіемъ; старые, жены и дѣши наполнили воплемъ всю Церковь, и, какъ говоритъ Лѣтописецъ, весь подъ облили слезами, моли

в защищеніи града и о внушеніи защитникамъ добраго совѣша и храбросши. Въ то самое время пришло въ мысль Воеводамъ завести большую Псковскую пушку Барса къ Церкви Похвалы Богородицы и поставивъ на раскашѣ, направивъ на Свинусскую башню, наполненную лучшихъ Чиновниковъ Польскихъ. Нѣсколькими выстрѣлами изъ оной потрясена была башня и засыпала многихъ; а Воеводы въ то же время успѣли подложить еще подъ оную пороху, зажгли и развалинами погребли всѣхъ тамъ засѣвшихъ. Опъ взрыву и гибели многихъ Королевскихъ Бояръ ужасъ перешелъ на сторону непріятелей; а осажденные оживясь мужествомъ, погналы смященныхъ въ поле. Король увидѣвъ бѣгущихъ, немедленно выслалъ въ помощь имъ свѣжія лучшія свои войска, съ рѣшительнымъ повелѣніемъ, не опускаясь опъ спѣшь до совершеннаго взятія города. Битва непріятельская возобновилась и защитники опашъ начали ослабѣвать опъ усильнаго напора. Тогда Воеводы послали въ Соборъ къ Духовенству сказать, чтобы они принесли къ пролому Моши Свяшаго Благочестиваго Князя Псковскаго *Гавриила* съ чудотворными Иконами Богородицы и другими. Немедленно подняты изъ Собора сіи Святыни; а напередъ ихъ прискакали къ пролому на коняхъ шри Монаха, Печер-

скаго Монастыря Келарь Арсеній Хвостовъ, Снѣшогорскаго Монастыря Казначей Иона Наумовъ и Игумень Мартирій, всѣ родомъ изъ Бояръ и въ Мирѣ бывшіе храбрыми воинами. Они воскликнули къ Боеводамъ и воинамъ громкимъ голосомъ: *Не бойтесь братія! станемъ крѣпко! устрелимся вкупѣ на Литовскую силу! Богородица бо къ намъ ерядетъ съ милостию и заступленіемъ и со всѣхъ Святыхъ помощію!* Сей нечаянный гласъ Духовныхъ воиновъ оживилъ всѣхъ и ослабѣвавшихъ. Всѣ другъ другу повпорядили шоржешвенно: *Богородица къ намъ ерядетъ! о друзи! цуремъ вкупѣ за Христову вѣру и за Православнаго Царя и не предадимъ града Пскова.* Вслѣдъ за симъ появилось Духовенство, несущее Мощи Благовѣрнаго Князя Гавріила и чудотворныя Иконы. Началось молебствіе предъ самымъ проломомъ въ виду защитниковъ и враговъ, и продолжалось шешвиемъ къ Покровской Церкви. Сіе зрѣлище вдохнуло защитникамъ шакое мужество, чіо всѣ успремались въ проломъ на непріятелей; самыя женщины вмѣшивались въ сраженіе; иныя приносили жаждущимъ воинамъ питье, иныя подавали оружіе, иныя сами бросали на враговъ каменя и со слѣнъ лили на нихъ кипячую воду и всякія нечисшошы. Сраженіе съ обѣихъ споронъ было жаркое, долговременное и упор-

ное. Наконецъ при наступавшей уже ночи неприятели всѣ вышѣснены въ проломъ, сбившы со стѣнъ и прогнаны съ безпорядкомъ въ поле, гдѣ на бѣгу добиваемы были уже народомъ безъ пощады; а иные укрывавшіеся во рвахъ и за стѣнами взяшы въ плѣнъ. Больше всѣхъ пошерпѣли въ осадѣ и въ опустуменіи Венгерцы, кои были напередѣ. Оставались только засадные въ Покровской башнѣ, изъ коей не можно было ни самимъ имъ сойти, ни выгнать ихъ защитникамъ, хотя многіе уже и шамъ были подспрѣлены. Почему оспальные пороховымъ взрывомъ подъ башнею погребены въ развалинахъ. Бѣжавшій неприятель бросилъ на полѣ много оружія и военныхъ снарядовъ, копорыя всѣ подобраны гражданами. Такимъ образомъ Псковъ избавился отъ перваго и жестокаго Батеріева нападенія. Боеводы, Бояре и всѣ граждане общались тогда же въ память сего поспроишь близъ Покровской Церкви новую во имя Рождества Богородицы, день сего приступа, а убиенныхъ своихъ погребли съ честію. Псковская Аѣлпопись при семъ жалуетъ на укрывавшагося въ Спарицѣ городѣ Царя *Ивана Васильевича*, говоритъ: „а у него было въ собраніи тогда прииска тысячь; а на выручку Бояръ своихъ не посылалъ подо Псковъ, ни самъ не пошелъ: но спрахомъ одержимъ бѣд

Король *Стефанъ Баторій* на семь приступъ потерялъ знашныхъ и храбрыхъ Чиновниковъ болѣе 40 своихъ, и шолко ежь число Венгерскихъ, по признанію самихъ Польскихъ Историковъ; а Венгерскій корпусъ лишился и предводителя своего *Гавриила Векеша*. Наши Спашейныя Книги полагають тогда потерю его до семи тысячъ убитыми; а Псковскій описатель осады сей болѣе 5 тысячъ убитыми и вдвое ранеными. Напрошивъ того изъ Псковскаго войска счищаетъ онъ шолько 863 убитыхъ, и люб, а по другому списку 1526 раненыхъ. Въ числѣ убитыхъ у насъ былъ Козацкій Начальникъ *Николай Черкасскій*. Какъ бы то ни было: но Король послѣ сей первой неудачи въ приступъ долго не предпринималъ ничего важнаго прошивъ города. Въ совѣшъ его рѣшено было шолько продолжашъ осаду, и сперва безпокоимъ осажденныхъ частыми подспунами и спрѣльбою по спѣнамъ, пошомъ увѣщевашъ къ добровольной сдачѣ; а наконецъ ворвашъ въ городъ подкопами. Между шѣмъ осажденные успѣли прошиву пролома срубить назади деревянную спѣну съ шакими же башнями; успавили по ней и въ башняхъ большія орудія; прокопали еще между проломомъ и сею спѣною рвы; укрѣпили ихъ дубовыми засѣками въ шарасахъ, надолѣбами и палисадомъ; загошвили много

зажигательныхъ снарядовъ для мепанія на непріятелей, и даже сухую сѣяную извешь для бросанія имъ въ глаза и проч. Каждый день, а иногда по дважды и трижды на день подходили непріятельскіе опряды къ спѣнамъ: но всегда удачно были отбиваемы осажденными. Послѣ сего Король написалъ къ Воеводамъ, Боярамъ и гражданамъ увѣщательную грамману о сдачѣ города со многими льстивыми обѣщаніями; а въ случаѣ упорства съ угрозами, и велѣлъ имъ бросить оную въ городъ на шпѣль. Но ему такимъ же образомъ отвѣчали съ отказомъ и съ грубостію; а въ слѣдъ за тѣмъ сами осажденные начали дѣлать на опряды его вылазки, коими хватали многихъ и чрезъ нихъ допытывались о состояніи его войска. Въ одну изъ такихъ вылазокъ за Варлаамскими воротами поймали они нѣсколько Липовцевъ и отъ нихъ узнали, что съ 17 Сентября поведено уже отъ непріятеля подъ городъ съ различныхъ споронъ девять подкоповъ, раздѣленныхъ по корпусамъ войскъ, и Венгерскій подкопъ скорѣ всѣхъ оконченъ будетъ. Но гдѣ сіи подкопы, плѣнные указашъ не могли, отзываясь тѣмъ, что ведутся оныя въ шайнѣ. Граждане долго искали мѣста сихъ посредствомъ копанія слуховыхъ ямъ, однакожь безъ успѣха, и безпрестанными Крестохожденіями къ

пролому молили только Бога объ отъ-
 крытіи сей имъ пайны. Но какъ скоро
 приходили они на мѣсто пролома, по
 Липовскіе гайдуки, услышавъ пѣніе,
 осыпали ихъ изъ-за спѣны бросааемыми
 каменьями. 20 Сентября по обыкновенію
 пришли они шуда съ чудотворными
 Иконами, въ числѣ коихъ принесена бы-
 ла и Св. Великомученика *Димитрія* Се-
 лунскаго, Греческаго Корсунскаго пись-
 ма. Гайдуки не преминули пущишь и
 при семъ случаѣ шучу каменьевъ на
 народъ; и одинъ большой камень прямо
 ударился въ Икону Св. *Димитрія* и вы-
 билъ большое мѣсто на Иконѣ въ воин-
 скомъ его доспѣхѣ золоченнаго окла-
 да, выше пояса, прошивъ праваго рама,
 а подъ нимъ пробилъ и живопись и дску.
 Народъ съ ужасомъ тогда воскликнулъ:
 „О Великомучениче *Димитріе!* дерзоспѣ-
 „вражія не только надъ нами, но и
 „надъ Святымъ швоимъ чудотворнымъ
 „Образомъ поругается! но ты изба-
 „вилъ еси отъ пѣна и свой градъ Со-
 „луны; ты и Великому Князю *Александру*
 „*Ярославичу Невскому* на озерѣ Чудскомъ
 „поганныхъ Нѣмцевъ прогнавшему и сію
 „Икону швою съ собою носившему, спѣ-
 „боралъ еси. Ополчися и за ся и за ны
 „на сопротивныя нынѣ, и опкрый намъ
 „ихъ козни!“ Последняя молишва двѣ-
 спѣвительно была вскорѣ услышана. Ибо
 въ шопѣ же день 20 Сентября перебѣ-

жалъ въ городъ изъ Липовскаго войска одинъ бывший Полошскій Русскій спрѣлецъ, именемъ *Игнатій*, которъ указалъ Воеводамъ всѣ мѣста подкоповъ. Не медленно начали по указанію копать попереchnый подъ стѣною ровъ и 23 Сентября вспрѣпили одинъ подкопъ пониже воровъ Покровскихъ и Свинусскихъ; другой уже подъ Покровскою башнею, а многіе еще за городомъ и всѣ оныя взорваны порохомъ, а иные найдены завалившимися сами собою. *Гейденштейнъ* говоришь, что камениспый грунтъ земли мѣшалъ продолжашъ оныя: а Венгерцы прокопали только свой до стѣны по поверхности земли и прикрыли было оный землю на плешневыхъ рѣшеткахъ. Тогда Король увидѣвъ, что и послѣднее совѣтомъ его придуманное средство безуспѣшно, снова обратился къ первому и усугубилъ свои приступы. Каждый день ошъ него посылаемые отряды порывались открьшь опять проломъ и взойши на стѣны: однакожь всегда съ урономъ были отражаемы. Для облегченія себѣ предпріятія сего Король велѣлъ съ успроенной на Завеличь башарей почти цѣлый день 24 Октября бросашь въ городъ бомбы, а съ Мирожской колокольни раскаленные ядра, дабы произвести ими пожаръ и ошъ стѣнь развлечь войска и гражданъ по улицамъ. Однакожь и сіе было

безуспѣшно. Попомъ онъ выдумалъ спранные средство разрушать стѣны Псковскія, и именно, 28 Октября послалъ подъ стѣну ошь Покровской башни до водяныхъ Покровскихъ же воротъ гайдуковъ Липовскихъ, которые закрывшись большими щитами, начали ту стѣну подсаждать кирками и ломачами. Но прошивъ ихъ Псковичи также изобрѣли необыкновенное оружіе, кнушь съ острыми крюками, навязанный на шестъ, которыми съ размаху зацепляя подкѣпателей за плащѣ, а иногда и за шѣло, вздергивали ихъ къ себѣ на стѣну; а стрѣльцы между шѣмъ разстрѣливали ихъ всячихъ; другихъ опогнали вливаніемъ на нихъ кипячей смолы, бросаніемъ осмоленной и зажженной пакли и кувшиновъ наполненныхъ порохомъ, также стрѣляніемъ сквозь стѣну въ проверченныя окна, кололи взлѣзавшихъ, а иныхъ задавливали низвергаемыми большими камнями, и наконецъ всѣхъ опогнали. Съ сихъ поръ ошь неудачи началось оказываться неудовольствіе въ войскахъ Башоріевыхъ, пребывавшихъ уже општушенія. Король съ шрудомъ уговорилъ ихъ сдать еще два, или при рѣшительныхъ присшупа, послѣ койхъ въ случаѣ неуспѣха, обѣщався вывести ихъ изъ окоповъ и изъ-подъ стѣнъ. Онъ приказалъ изъ Завеличья, съ баларемъ безъ

престанно бишь въ набережный уголь, дабы пробивъ оный дашь направленіе ядрамъ вдоль сѣвны Покровской и шѣмъ воспрепятствовашь осажденнымъ всходъ на сѣвны, а себѣ съ поля дѣлашь свободные присшупы. Пяшь дней продолжаема была башарейная спрѣльба, и когда сдѣлала уже довольной проломъ въ набережной сѣвнѣ, по Ноября 2 приведены были подъ оную на присшупъ гайдуки по замерзшей уже рѣкѣ. Осажденные вспрѣпили ихъ мужественно и своими пушками съ пролома побивали цѣлые ряды ихъ. Тщепно ѣздившіе на коняхъ предводилели по ободреніямъ, по угрозами и даже сабельными ударами принуждали ихъ всходити на проломъ, и въ каждое приближеніе сами съ осаждающими успилали только рѣку прупами своими. Наконецъ безъ успѣха и въ сей день опшупили. Осажденные между шѣмъ опасаясь продолженія осады, писали и къ Царю и къ сосѣднимъ городамъ прозбы о подаяннн себѣ помощи. Нѣкошорья изъ сихъ писемъ были непріятелями перехвачены и только ободрили ихъ къ усиліямъ. Но нѣкошорья дошли до своихъ мѣспѣ. Изъ Гдова поднялся одинъ опрядъ по Чудскому и Псковскому озеру еще до заморозовъ. Но Королевскій Гешманъ *Замойскій* узнавъ о семъ, перегородилъ рѣку лодками и

плотами на цѣпяхъ. На лодки посадили Нѣмецкія войска, а по берегамъ для спражи разспавилъ еще пѣхошу подъ Начальствомъ *Вронецкаго*. Въ поже время пришли еще къ Королю свѣжіе отряды войскъ, Варшавскій Касшелланъ *Резайскій* со спаяшидесятью рашниковъ, *Стефанъ Билавскій* съ семью спами конныхъ, *Николай Корфъ* и *Вилгелль Платеръ* съ нѣсколькими конными изъ Лифляндцевъ. Всѣмъ имъ назначенъ спанъ около Снѣпогорскаго Монастыря и приказано имъ лагерь свой окопашъ рвами для безопасности отъ набѣговъ. Плывшіе въ помощь Пскову изъ Гдова доспитли къ уснью ночью; но вспрѣшивъ преграду и нечаянное нападеніе отъ непріятелей, выскочили на берегъ, а передъ разсвѣшомъ всѣ переловлены и приведены въ лагерь. По сказанію *Гейденштеина* въ числѣ ихъ было до 200 Боярскихъ дѣшей. Немного времени спустя выплылъ было и изъ Дерипа ко Пскову Русской опрядъ: но по приближеніи замѣшивъ непріятельскую засаду, воротился назадъ. Послѣ того Спрѣлецкій голова *Никита Хвостовъ* съ семью тысячами спрѣльцовъ присланъ былъ отъ Царя. Но *Замойскій* узнавъ о семъ, весь корпусъ около Снѣпогорскаго Монастыря споявшихъ войскъ разспавилъ отводными спражами до города и до Псковы рѣки. Къ нимъ присовокупилсъ

еще и Липовцы. *Хвостовъ* узнавъ о семъ, проспоялъ нѣсколько времени на одномъ оспрову Псковскаго озера, потомъ высадясь на берегъ, пошянулся ночью въ лѣво ко Пскову лѣсами. Но спрѣльцы его начали ошъ спрахъ разбѣгаться и по сказанію *Гейденштейна* якобы оспавалось у него не болѣе 300 человекъ. Въ сію ночь непріятельскіе ошводные на спражи ошъ осеняго холода засвѣшили у себя огни и сіе попомогло ведшему передовой ошрядъ спрѣльцовъ *Данилъ Исленьеву* обойти ихъ въ расплохъ и войти въ городъ; а *Хвостовъ*, шедшій съ заднимъ ошрядомъ, ошоздавшій къ разсвѣшу, вышедши изъ лѣсовъ, скрылся было въ кустарникахъ: но конные *Волынскаго Палашина Андрея Вишневецкаго* поймали его и привели къ Королю. Прочіе ушедшіе ошъ него частію побиты, а частію переловлены. Спусти нѣсколько дней присланъ еще ошъ Царя спрѣлецкій Голова *Федоръ Мясовдовъ* съ корпусомъ спрѣльцовъ. Онъ обошелъ *Липовскихъ* ошводныхъ спражей: но задній его ошрядъ замѣченъ непріятелями, копорые напали на него, около 150 человекъ побити и до 60 полонили, прочіе однакожь вошли въ городъ. Псковской ошписашель сей осады полагаешъ приходъ сего корпуса причиною, что Король 6 Ноября ночью вывелъ изъ око-

повь свои войска и даже съ батареѣ своихъ снялъ пушки. Но одна причина сія была недоспащочна. Спашейные Списки говоряшь, что и безъ того Польскіе и Венгерскіе Вельможи, скучивъ безуспѣшною осадою, усиленно уже совѣшовали Королю и Великому Гешману *Замойскому* всшупить въ переговоры о мирѣ и уменьшишь свои шребованія при оныхъ; а наемныя войска вовсе служишь опказывались и просили оппуска; иныежь и безъ оппуска уходили домой. Польскіе Испорики еще присовокупляюшь, что войска вообще ропшали и на чрезвычайную спрогосшь Великаго Гешмана *Замойскаго*, и на Королевское будшо бы намѣреніе раздѣлишь всю Лифляндію во владѣніе племянникамъ своимъ Венгерцамъ; а Липовцы подали даже письменную прозбу Королю объ окончаніи войны и назначили даже срокъ оному. Въ шоже время по войску появлялись уже пасквильные списхи на *Замойскаго*. Все сіе извѣспно было и осажденнымъ опъ многихъ къ нимъ перебѣжчиковъ, изъ коихъ одинъ нѣкто *Савва* принесъ имъ и списокъ съ Липовской прозбы, поданной Королю. Важнѣйшеежь запрудненіе непріятелей состояло въ шомъ, что у нихъ не доспавало пороху, котораго и просиль Король у Курляндцевъ и Рижанъ займы, а шакже и нѣсколько шпрѣлковъ. Почему Рижане прислади

ему онаго 80 бочекъ съ 200 спрѣлками. Однакожъ сіе пособіе онъ употребилъ уже не сполько на Псковъ, какъ на разореніе Псковской и Новгородской Обласпи. Сего именно просили у него и войска, оставшіяся еще при немъ. Ибо въ наступившую глубокую, сперва грязную, а потомъ холодную и морозную осень, почувствовали они крайнее неудобство держаться всѣмъ при Псковѣ, по недоспашку кварширъ и пропитанія людямъ и лошадямъ. Рожь въ ихъ спану продавалась уже по 2 рубли чепвершь, грошевой хлѣбъ печеной по 12 копѣекъ, корова по 5 рублей и шакъ далѣе. Сѣна и соломы шрудно было и доспашь, и по не меньше какъ за 200 верспъ, ошъ чего начали падашь и лошади. Сверхъ того Король крайне оскудѣлъ и въ деньгахъ. Наемныя войска считали уже свои на немъ недоимки, и, какъ выше сказано, уходили ошъ Пскова изъ самаго спана его; а шедшіе къ нему и еще на помощь 3,000 Нѣмецкаго войска, услышавъ о семъ, съ дороги верошились и ошъ случившейся шогда жестокой зимы въ лагерѣ его ошкрылись повальныя горячки. Въ сихъ обшпояшельспвахъ разослалъ онъ какъ для предохраненія ошъ повальныхъ болѣзней, шакъ и для прокорму и собиранія запасовъ по споронамъ многіе ошряды своего войска, ко-

порыя вездѣ производили разореніе, добѣгали и до Гдова, а Кобылинскъ заняли. Съ другой спороны ошъ Могилева и Шклова оспавленный шамъ Королемъ *Христофоръ Радзивилъ* съ *Филономъ Кмитою* и *Гарабурдою*, присоединивъ къ себѣ *Липовскихъ Гапаръ*, двинулись на южные города. *Кмита* съ двумя почпи шысячами конницы и съ *Гапарами*, подъ начальспвомъ *Гарабурды* бывшими, вышедъ изъ Великихъ Лукъ, просперся за *Торопецъ* къ *Спаридцѣ*, гдѣ пребываль шогда Царь. Къ нимъ подошель и *Радзивилъ* и съ ними начал шамъ разоряшь селенія: но высланными прошиву ихъ ошъ Царя войсками удержаны они и поворошили къ *Торопцу*, копорого однакожь не взяли. Опшуду *Радзивилъ* пошянулся къ *Холму* и къ *Спарой Русѣ*, гдѣ имѣль шакже нѣсколько сшибокъ съ *Новгородскими* войсками и надѣлавъ много оуспошеній, возвратилсѣ къ *Королю*. Но наши *Лѣпописи* говорятъ, что *Липовцы* просперлись даже до *Новгорода* и засѣли въ *Юрьевъ Монашпырѣ*, шогда какъ съ 40 шысячами войска *Князь Юрій Голицынъ* сидѣль шамъ въ городѣ безъ дѣйспвія, и ошъ спраха самъ хотѣль выжечь шорговую спорону. *Ржева Володимирова* въ шоже время заняша была *Оршанскимъ* *Спаросною Филономъ Кмитою*.

Съ другой спороны *Шведской* *Король*

Иоаннъ, союзникъ *Башоріевъ*, по всѣмъ сѣвернымъ границамъ ошъ *Корелы*, или *Кексгольма* до предѣловъ *Еспляндіи* продолжалъ шакже сильныя нападенія. Выше уже сказано, что онъ еще при началѣ войны напалъ на *Новгородскую* и *Псковскую* Облзсть. Его *Адмираль Бенетъ Северизонъ Гилленлодъ* приплыль подъ *Нарву*, преврашилъ въ пепель *Лифляндское* предмѣстїе оной и неоднократно поджигалъ *Иванъгородъ*; шамъ же захвашилъ нѣсколько купеческихъ *Русскихъ* судовъ и ошвелъ въ *Ревель* и *Спокгольмъ*; потомъ заперъ *Нарву* съ сухаго пуши и многихъ находившихся шамъ *Россіанъ* изрубилъ. А хопя вскорѣ *Россіане* прогнали его съ великимъ урономъ, и преслѣдовали до *Нингофа*, *Гаріена* и *Вика*: но не вышѣснили изъ *Еспляндіи*. Между шѣмъ другой *Шведскій* Полководецъ *Понтъ де-ла Гарди* со спороны *Финляндіи* разорялъ *Русскія* засады, выжегъ *Кексгольмъ* брансугелями, а ошпуду въ *Генварѣ* 1580 года, хопя съ великимъ шрудомъ, по льду пришелъ къ своему товарищу; и поелику во время похода *Царя* *Ивана Васильевича* по всѣмъ почти знашнѣйшимъ городамъ *Лифляндскимъ* и *Еспляндскимъ* оспавлены были засады *Русскихъ* войскъ, шо оба сіи полководца *Шведскіе* на нихъ особенно обрашили свое оружіе. *Крѣпоспи* *Падисъ* по семимѣсячной, *Везенбергъ* по дву-

недѣльной осадѣ, а Толеборгъ чрезъ чепыре дни взятъ были сдачею и Россіяне выпущены на договорѣ. Послѣ того *де-ла Гарди* опсправился въ Спокгольмъ за свѣжими войсками и военными припасами; а въ отсуствіе его вышѣснены Россіяне изъ всего Ешляндскаго Вика, взяшы Лоде, Виккель и Замокъ Леальскій. Но въ Гапсалѣ они упорно защищались и уступили (Августа 9го) не иначе, какъ съ дозволеніемъ свободнаго выхода. Попомъ *де-ла Гарди* возвратившійся съ свѣжими войсками и съ шипломъ Ингерманландскаго и Ешляндскаго Намѣстника, немедленно ворвался въ Новгородскую Обласшь, выжегъ Сыренескъ или Нейшлоссъ 27 Іюля, изрубилъ вспрѣпившійся опрядъ Россіянь, и пошелъ подъ Нарву, куда прибылъ Флопомъ и Адмираль *Класъ Флемингъ* съ шпжелою аршиллеріею. 3 Сенпября 1581 года начаша осада и двое сунокъ съ шрехъ споронъ изъ 24 орудій производимаа спрѣльба сдѣлала большія опверспія; но Россіяне еще не сдавались. Сдѣланъ попомъ приспупъ самый жеспокій, Сопрошпвление было всевозможное, и когда, по сказанію Шведскихъ Испориковъ, изрублено уже было 2000 спрѣльцовъ, 300 дворянь со служипелями и множеспво другихъ, всего якобы болѣе 5000, по осажденные 6 Сенпября сдались. Послѣ сего неприятели обрашплись на

сопрошиволежащій Иванъгородъ и по немъ открыли жестокою пальбу: но шамонній гарнизонъ, видѣвшій уже взятіе Нарвы, самъ на договорѣ 17 Сентября безъ обороны уступилъ свое мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ 28 Сентября взявъ Ямбургъ, а 10 Октября Копорье. Городъ Вишнейштенъ нѣсколько долѣ держался: но недостатокъ припасовъ и непріятельская стрѣльба принудила 26 Ноября и оный къ сдачѣ. Кончивъ сіи завоеванія, де-ла Гарди имѣлъ щоржественный въѣздъ въ Ревель и слушалъ въ Русской Церкви Св. Николая благодарственной молебень за успѣхи Шведскаго оружія съ воспоминаніемъ своего имени. Послѣ сего предложилъ онъ *Баторію* готовность свою прийти со Шведскимъ и Нѣмецкими полками и артиллеріею подъ Псковъ. Но честолюбивый Король, думавшій уже по завоеваніи Пскова опнять и у Шведовъ Естляндію, какъ пишутъ Лифляндскіе Испорики, не принялъ сего предложенія, хотя и продолжалъ дружескую переписку со Шведскимъ Королемъ. Польскіежъ Испорики пишутъ, якобы *Баторій* жаловался, что ему не помогаютъ Шведы. За симъ, пока осада Пскова продолжалась, Шведскіе, равно какъ и Польскіе опряды опнимали у Русскихъ другіе городки и мѣстечки по Лифляндіи, а иные по озеру Чудскому и Псков-

скому и по окреснымъ берегамъ пере-
хвашывали Псковскія суда и грабили
селенія. Но взаимно и Русскіе, выходя
изъ Новогородка (Нейгаузена), Печер-
скаго Монашья, Изборска, Гдова
и Дерпша, побивали сихъ бродягъ и
опнимали у нихъ награбленное. Псков-
ская Лѣтопись говоритъ, что Шведы
въ сію войну опбили въ одной Есплян-
діи 10 городовъ, заняшихъ нашими
войсками, а Воеводъ и людей всѣхъ по-
били, и присовокупляетъ къ шому :
*„и сбытсѣ писаніе, еже аще кто гужаго
„похоцетъ, помалъ и своего останетъ.
„Царь Иванъ не на велико время гужю
„землю взялъ, а по малъ и своей не
„удержа, а людей вдвое погуби „*

Досшойна здѣсь особеннаго упоми-
новенія жестокая осада, каковую пог-
даже вышерпѣлъ и Псковопечерскій Мо-
нашья, спаравшійся помогашъ Пскову
ловленіемъ и побиваніемъ непріятель-
скихъ опрядовъ, перехвашываніемъ ихъ
обозовъ, съ припасами шедшихъ ко Пскову
и возвращавшихся опшуду оппускае-
мыхъ войскъ въ Липву съ награблен-
нымъ имѣніемъ и съ плѣнными. Баторій,
заняшый преимущественно Псковомъ,
шерпѣлъ пока сіи оскорбленія. Но когда
привозившаго ему порохъ изъ Риги
переводчика *Гоакима*, возвращавшагося
съ опрядомъ оппущенныхъ изъ подъ
Пскова съ плѣнными наемныхъ Лифлянд-

скихъ войскъ около 300 человекъ и весь ихъ обозъ Печерскіе люди Октября 25 близъ Монастыря своего на рѣчкѣ Пачковкѣ разбили, самаго переводчика съ нѣсколькими рашниками до 30 человекъ и съ ними болѣе 30 шельгъ полонили и забрали въ Монастырь, а прочіе ушедшіе обратно во Псковъ донесли о помѣ Королю; но онъ вышедъ изъ перпѣнія прислалъ 29 погоже мѣсяца подъ Монастырь опрядъ Нѣмцевъ съ премо осадными пушками подъ начальствомъ Нѣмецкаго Полковника *Георгія Фаренсбаха* съ подначальными ему Офицерами, *Вильгельмомъ Кетлеромъ*, племянникомъ Герцога Курляндскаго, *Рейнголдомъ Тизенгаузеномъ* изъ Берзона, *Касперомъ Тизенгаузеномъ* изъ Одензе, и *Юріемъ Кранбекомъ*. Осада Монастыря начала 5 Ноября за день до снятія осады Пскова, и всѣми премо направленными въ одну башню пушками скоро сдѣланъ былъ проломъ, въ которій успремались непріатели съ лѣспницами. Но Монахи вынесши на проломъ сей спарую икону, Успенія Божія Матере, храбро ошбивались. *Рейнголдъ*, *Касперъ* и *Кетлеръ*, надѣясь пробраться въ Монастырь сквозь башню, приславили лѣспницы и по онымъ взошедъ спускались уже внутрь: но первый изъ нихъ обломаясь ушибся до смерти; а послѣдовавшіе за нимъ въ башнѣ захвачены въ плѣнъ; съ прочи-

ми Монахи и находившіеся въ ихъ Монастырѣ люди билися опъ шрешьяго часа дни до ночи и совершенно опразили нападающихъ. Въ семъ сраженіи раненъ былъ и *Юрій Кранбекъ*. Когда вѣсть о сей неудачѣ дошла до Короля, то немедленно еще опправиль онъ въ помощь осаждающихъ папъ сошъ пѣшихъ Венгерцовъ подъ начальствомъ ихъ Начальника *Іоанна Борнемиссы*, или *Бернемиссы* съ чешырма большими пушками. По приходѣ ихъ началось пригошвление ко второму приступу въ двухъ мѣсахъ съ той же спороны. Нѣмцы пушками распроспранили прежній проломъ, а Венгерцы опкрывали себѣ новый. По двудневной спрѣльбѣ Ноября 14 начашъ приступъ. Въ то же время съ прошивной спороны *Вола Соландъ* съ нѣсколькими маркишаншами и Польскими Козаками для развлеченія осажденныхъ полѣзъ на Никольскую Колокольню, а снизу велѣлъ рязбивашъ вороша: но прежде всѣхъ опогнанъ. Нѣмцовъ и Венгерцовъ осажденные шакже не впустили въ проломы. *Гейденштеинъ* говоритъ, что неудачу сію Рускіе приписали чуду, а наши де очарованію и волшебству. Самъ же онъ приписываетъ сіе небреженію и раздѣленію силъ осаждавшихъ, и приступамъ не въ одно время, а шѣмъ де самымъ данъ способъ осажденнымъ совокупно опбивашъ каждое на

паденіе. Но какъ бы то ни было, наша Псково-Печерская Лѣтопись приписываетъ сіе чудной помощи Божіей и благоразумному распоряженію бывшаго въ Монастырѣ Засаднымъ Головою *Юрью Негавцу* съ 200 или 300 стрѣльцовъ, копорымъ и безпрестанными молитвами на стѣнахъ и ревностнымъ содѣйствіемъ помогали сами Монахи; даже и укрывавшіеся отъ нашеслвія враговъ сихъ въ Обители женщины и дѣти спалкивали ихъ со стѣнъ оружіемъ, варили воду и лили на взлѣзающихъ; другіе заряжая пищали, подавали ихъ рашникамъ. Не лзя винить и непріятелей въ слабости и небреженіи; потому что битва была самая кровопролитная отъ 10 часовъ утра до сумерковъ и осаждающіе сбиты уже поздно съ башенъ и со стѣнъ. При всемъ помъ изъ Монастырскихъ людей на всѣхъ приспупахъ ранеными и убитыми оказалось только до 40 человекъ. Но отъ стѣсненія народа въ Монастырскихъ келліяхъ по осеннему времени много было больныхъ. Лифляндскіе Лѣтописатели сказываютъ, что при семъ случаѣ Монахи со стѣнъ разговаривая съ *Барнелиссою*, Венгерскимъ Военачальникомъ, укоряли его стѣмъ, что онъ съ рашниками своими оказываетъ храбрость надъ безоружнымъ Монастыремъ и Храмомъ Божіимъ; и ещли желаютъ они сражаться,

по шли бы ко Пскову, гдѣ найдуть
себѣ приличныхъ сопрошивниковъ. Они
даже упрекнули ему шѣмъ, что Венгер-
цы вѣроломны и въ словѣ неустойчивы;
а попому и не лзя осажденнымъ рѣшиться
на сдачу имъ своей Обишели. Послѣ
сей впоричной неудачи, приведшей
въ спыдъ Короля *Баторія*, Коронный
его Канцлеръ и Великій Гешманъ *Янъ*
Замойскій вздумалъ лестію преклонить
Монаховъ къ сдачѣ Монастыря. Онъ
чрезъ ю дней послѣ приспуповъ прислалъ
имъ изъ Пскова Икону Благовѣщенія Бого-
родицы, писанную на стеклѣ, якобы
изъ Иерусалима полученную, съ рѣзнымъ
образцомъ дому Іосифова и при нихъ
увѣщательную грамашу (*), коею
сперва укоряя Монаховъ, что они обли-
ли де Святое Мѣспо кровію, ловили
и били Королевскихъ людей, а иныхъ и
доселѣ у себя въ Монастырѣ держашъ,
воспрошивились малому опряду, послан-
ному не для разоренія Монастыря и Церк-
вей, копорыя Король почишаешъ, а для
шого, чтообъ вывеси изъ Монастыря па-
кихъ Монаховъ, живущихъ не по Христіан-
ски; попомъ увѣдомляя, что и онъ идетъ
къ нимъ съ войскомъ и пушечнымъ сна-
рядомъ, увѣщеваешъ ихъ, чтообъ они

(*) Грамаша сія напечатана въ *Повѣсти о началѣ и
основаніи Пегерскаго Монастыря* 1807 года въ Москов-
ской Синод. Типографіи.

сдавъ Монастырь, спрѣльцовъ изъ Монастыря выслали, или и сами со всѣмъ имуществомъ вышли куда хошятъ, либо спокойно оспавались бы, но Королевскихъ людей плѣнныхъ съ ихъ имуществомъ сохранилибъ. Иначе, писалъ онъ, не буду я виновенъ, что разорился все Святое мѣсто, оскверняшся Святыя Церкви и прольешся много Христіанской крови. По проченіи сей Грамматы и Монахи и ратные рѣшились единодушно не сдавать Монастыря и защищаться до смерти. Для объявленія ошвѣта сего на *Замойскаго* граммату, они выбрали одного Схимонаха, именемъ *Патерлиція*, который облачась во всю схимническую свою одежду, вышелъ на спѣну и сквозь спѣнное окно сказалъ присланнымъ о рѣшеніи своей Браши; а она со спѣнъ поже повторила крикомъ своимъ и въ слѣдъ за шѣмъ пустила выспрѣлы на осаждающихъ. Послѣ сего наступившіе сильные морозы принудили непріятелей прекрашить приступъ и довольствоваться однимъ шолько не пропусканіемъ никого ни изъ Монастыря, ни въ Монастырь до самаго заключенія мира; а одинъ опрядъ ихъ занялъ было *Изборскъ*: но шамъ всѣ они взяшы въ плѣнъ и опправлены въ Москву. Плѣнныхъ было *Дворянъ* 103, а просныхъ 60 человекъ, какъ пишеть *Полякъ Папроцкій*.

Между тѣмъ отправленное въ прош-
ломъ еще лѣтѣ отъ Царя посольство
къ Папѣ *Григорію XIII.* было успѣшно, и
въ то самое время, когда *Баторій* еще
изъ Великихъ Лукъ двинулся ко Пскову,
вхаль уже отъ Папы къ Царю *Иезуитъ*
Антоній Поссевинъ, славный въ погдаш-
нее время успѣхами въ Папскихъ посоль-
ствахъ по разнымъ Государствамъ. Онъ
прибыль въ Сшарицу 1581 года въ Авгу-
стѣ, и привезъ Папскія грамматы Царю,
Царицѣ и Царевичамъ. Послѣ перегово-
ровъ съ Царемъ онъ отправился съ до-
вѣренностію о мирныхъ договорахъ къ
Королю *Баторію* подо Псковъ, и при-
быль Сентября въ первыхъ числахъ,
то естъ въ самомъ первомъ жару осады
и швердаго предувѣренія *Баторіева* о
несомнѣнномъ успѣхѣ. А пошому пер-
выя предложенія *Поссевиновы* о сѣздѣ
обоюдныхъ пословъ для мирнаго договора
Баторіемъ были отпринушы. Онъ и Геш-
манъ его *Замойскій* слышашъ не хотѣли
о какой-нибудь уступкѣ, а особливо
Лифляндіи; объявили посреднику сему,
что они не намѣрены посылать на
сѣздъ своихъ пословъ для переговоровъ;
что не они, а Царь имѣетъ нужду въ
мирѣ; что рвенія своихъ войскъ унять
они не могутъ; что не смотря на при-
ближающуюся зиму, будутъ всю оную
продолжать осаду Пскова; что для вой-
ска ихъ спрощся уже дома, землянки

и избы; а по взятіи Пскова намѣрены продолжать завоеванія свои внутри Россіи; къ договорамъ же не приспущаясь до пѣхъ поръ, пока Царь всѣхъ своихъ людей и войска не выведетъ изъ Лифляндскихъ мѣстъ. Ибо въ 15 тамошнихъ городахъ еще оспавались оныя. Съ такимъ оповѣщомъ *Поссевицъ* въ слѣдующемъ Октябрѣ мѣсяцѣ наступившаго, (считая съ Сентября) 1582 года послалъ извѣстіе къ Царю въ Сшарицу. По полученіи онаго на другой же день Царь съ совѣта окружавшихъ его Бояръ оповѣщаль *Поссевицу*, что онъ соглашается уступить Королю всѣ Лифляндскіе города и мѣстечки; но чтобы и онъ уступилъ Царю всѣ завоеванные имъ Русскіе города отъ Двины; а для договора выслать обоюдныхъ пословъ на Полошскую дорогу между Порховомъ и Заволочьемъ въ Запольскій Спанъ и въ замиреніе не включатьъ Шведскаго Короля. Послѣднею спашьею можетъ быть Царь предоспалялъ себѣ время пошерю Лифляндіи замѣнить завоеваніемъ Еспляндіи; а Лифляндскіе и Шведскіе Ищорики пишутъ, что оная внушена ему Іезуитомъ же *Поссевиномъ* съ согласія и Короля Польскаго, завидовавшаго успѣхамъ оружія Шведовъ и неискренно соблюдавшаго союзъ свой съ ними. Неудачи подъ Псковомъ, копорыхъ и не зналъ Царь, а слышалъ

даже о взятіи его, какъ говоритъ Псковская Лѣтопись, болѣе всего преклонили *Баторія* къ согласію на переговоры, и онъ думая Псковъ принудить къ сдачѣ однимъ облежаніемъ и голодомъ, какой самъ шерпѣль, назначилъ пока опъ себя на съѣздъ Бояръ свсихъ *Стефана Зборовскаго* Воеводу Брацлавскаго, *Албрехта Радзивила*, Князя Олыкскаго, Маршала Липовскаго, и переводчика Секретаря *Михаила Гарабурду*; а Ноября 14 подписавъ проѣзжія грамматы Русскимъ посламъ, оспавиль подъ Псковомъ Гешмана *Замойскаго*, и самъ уѣхалъ для сбора новыхъ войскъ, припасовъ и денегъ на Сеймъ въ Варшаву, а за нимъ ушло и все охопническое Липовское войско, не обѣщавшись и возвращаться.

Король опправился чрезъ Оспровъ и Красной городъ на Люценъ къ Динабургу: но обозъ его пошерпѣль на пути опъ засадныхъ по Крѣпостямъ Русскихъ войскъ; а оспавшійся при Псковѣ его Великій Гешманъ *Замойскій* съ Польскими жалованными и съ приведенными изъ-подъ Спарицы *Радзивиломъ* войсками довольствовался шолько разсылкою своихъ опрядовъ около города и содержаніемъ его въ блокадѣ; а шессть сотъ Липовцевъ опшудже возвратившихся выпросились квартировать по деревнямъ около Порхова. Изъ Польскихъ же волон-

перовъ немногіе при немъ оспались. Осажденные между шѣмъ не переспавали дѣланъ вылазки и многихъ побивали; а иныхъ захватывали въ плѣнъ и чрезъ нихъ допытывались о сосшояніи осадныхъ войскъ. Были даже и перебѣжчики, ошъ неприятели приходившіе въ городъ, но по сказанію *Гейденштеина*, пойманный на вылазкѣ, а потомъ сказавшійся перебѣжчикомъ одинъ Шуйскаго подьячій *Савва Сутурма* опкрылъ также неприятелямъ всевнушреннее сосшояніе города и *Замойскій* узналъ ошъ него, что ешъли прерваны будущъ къ осажденнымъ всѣ подвозы припасовъ и подходъ войскъ, шо немногимъ далѣе Маія мѣсяца держашъся они могущъ: но осаждающіе еще больше терпѣли нужды во всемъ. Въ сей крайности, по словамъ шогоже *Ишпорика*, *Замойскій* уже думалъ развеспи войска свои по городамъ, въ *Печоры*, *Порховъ* и *Гдовъ*; или ешъли найдешъ въ семъ затрудненіе, шо построишъ засѣки по дорогамъ ошъ сихъ городовъ и ошъ *Новгорода* для засады своихъ войскъ, а самому съ часпю омыхъ ишши на *Новгородъ* къ озеру *Ильмену*, къ *Спарой Русѣ* и къ *Ошпашкову* и развѣзашъ по *Новгородскимъ*, *Тверскимъ* и *Московскимъ* волоспямъ. Такія намѣренія хопя и неисполненныя доказывали дѣйспвишельную его крайность. Но онъ удержался еще при *Псковѣ* въ облежаніи: а ошвод-

нья свои спражи ошъ Снѣшогорскаго
 Монашья до города и верховья Псковы
 рѣки по Гдовской дорогѣ усилилъ еще
 опрядомъ пѣхопы и малаго разряда
 пушками, назначивъ дневные и ночные
 знаки маячные, ночью огонь, а днемъ
 флагъ. 6 Декабря, дабы выманишь на
 вылазку осажденныхъ, подпустилъ онъ
 подъ самыя снѣсны свой обозъ, сдѣлавъ
 засады въ дождевыхъ рытвенныхъ около
 города ямахъ. Но граждане въ сей празд-
 ничный день не вышли. На другой
 день онъ повторилъ тоже и тогда
 граждане выпустили конницу, которая
 успрямясь къ обозу, увидѣла однакожь
 засаду и успѣла возвратиться въ городъ,
 оставивъ на мѣстѣ около 30 человекъ
 и въ полону до 12 дѣшей Боярскихъ, въ
 числѣ коихъ былъ знаменимый храбро-
 стію *Петръ Колтовской*. *Гейденштейнъ*
 отдаешь въ семь случаѣ честь Рускимъ
 лошадямъ со взгляду малымъ и безоб-
 разнымъ, но быспрѣйшимъ нежели наи-
 лучшія Украинскія, бывшія подъ Венгер-
 скими Боярами. За сіе однакожь, по
 свидѣтельству погоже Испорика, *Шцй-*
скій взаимною засадою и вылазкою за
 Псковую рѣкою опмстилъ имъ. Сверхъ
 того и со снѣнъ большими пушками
 проникалъ онъ въ самыя ихъ спаны
 даже сквозь пройную ограду насыпныхъ
 коробовъ. Последнюю сильнѣйшую вы-
 лазку конными и пѣщими сдѣлали граж-

дане на самыя спаны непріятельскіе 4 го Генваря и болѣ 80 Чиновниковъ при оной побили, а многихъ въ плѣнь захватили. Но Польскіе Испорики во всѣхъ вылазкахъ приписываютъ шолько своимъ преимуществво. Въ распоряженіи сихъ вылазокъ особенно отличался мудрый Воевода Князь *Иванъ Петровичъ Шуйскій*, на кошораго за шо болѣ всѣхъ злоспвовали непріатели. Псковской описашель сей осады рассказываетъ ужасное злоухищреніе ихъ надъ жизнію сего Воеводы. Послѣ вышеупомянутой послѣдней вылазки, говоритъ онъ, прищель Генваря 9 изъ Липовскаго войска Руской полонянинъ и принесъ великой ларець. Когда впустили его въ городъ и представили Воеводамъ и Боярамъ, шо объявилъ онъ, что шошъ ларець при письмѣ присланъ къ Воеводѣ Князю *Ивану Петровичу Шуйскому* отъ Королевскаго Дворянина *Гансумера*, а по Гейденштейнову сказанію отъ Нѣмца *Моллера*. Въ письмѣ было написано, что онъ *Гансумеръ* бывши у Государя Царя съ Нѣмчиномъ *Юрьемъ Франбрикомъ* (по другимъ съ *Фаренсбахомъ*) и памятуя Царскую хлѣбъ-соль, хочеть, убивши Великаго Гешмана, перебѣжатъ отъ непріятелей въ городъ, и напередъ себя посылаетъ ларець съ деньгами и драгоцѣнными вещами, кошорый проситъ принять до его приходу и досмотрѣшь одному ему

наединѣ ошъ прочихъ. Сшоль необыкновенная посылка и довѣренность возбуждала во всѣхъ подозрѣніе. Сысканъ былъ искусный слѣсарь для отккрытія ларя сколько можно отпорожнѣе и далѣе ошъ Воеводской избы. По вскрытіи оказалось, что въ ономъ вдѣланы были 24 пистолета, заряженные навѣ споронны и сверхъ ихъ насыпано съ пудъ пороху. Заведенные замки привязаны были ремнемъ къ личинкѣ ларца, къ которой однимъ неоспороженнымъ прикосновеніемъ свуспрѣль бы курки и послѣдовалъ бы выспрѣль. Такимъ образомъ Богъ избавилъ и Воеводу и другихъ ошъ неприятельскаго злоумышленія. О семъ злоумышленіи не умалчивающъ и Польскіе Ишпорики. Выдумку сего ящика приписывающъ они одному арпиллерійскому Офицеру *Остролецкому*. Ящикъ сей, говорящъ они, былъ о 12 пистолетахъ и посланъ къ *Шуцкому* въ опмищеніе за его вѣроломное нападеніе на Польскихъ Чиновниковъ при мирныхъ переговорахъ о погребеніи убитыхъ за стѣнами Псковичей при вылазкѣ, и что будто Воевода *Андрей Хворостининъ* по приказанію *Шуцкаго* захопѣль отккрыщъ сей ящикъ и при вспышкѣ пороха убилъ съ нѣкопорыми окружавшими его Чиновниками, а съ дому шого и кровля взорвана.

Между шѣмъ по пересылкѣ взаимныхъ охранныхъ проѣзжихъ граммашъ посламъ для договоровъ о мирѣ, прибыли въ назначенное мѣсто въ началѣ Декабря и Царскіе послы, Дворянинъ и Кашинскій Намѣспникъ Князь *Димитрій Петровичъ Елецкой*, Дворянинъ и Козельскій Намѣспникъ *Романъ Васильевичъ Олферьевъ* и Дьякъ *Николай Басенокъ Верещагинъ* (*). Посредникомъ же между обоеспоронними послами былъ вышеупомянутый Папскій посланникъ *Иезуитъ Антоній Поссевинъ*. Но поелику назначенное для сѣзда мѣсто, Запольскій спанъ, Козаками тогда былъ большею часшю выжженъ, шо и не могли всѣ въ ономъ помѣститься. И шакъ осшались шамъ шолько Русскіе; Польскіежъ послы осшановились въ селѣ Пожеревищѣ, опшуду въ 15 версшахъ, а Поссевинъ въ деревнѣ Киверовѣ Горкѣ, гдѣ и первый сѣздъ ихъ былъ 13 Декабря. По двадцати сѣздахъ и по многихъ переговорахъ и спорахъ объ Имперашорскомъ Цесарскомъ и Царскомъ

(*) Наказную данную имъ для договоровъ граммашу въ 19 ошашьяхъ можно видѣшь въ *Росс. Исторіи Щербатова* и въ *Ильинскаго Исторіи. Описаніи города Цескова*. Польскіе Ишпорики пишущъ, что одинъ Рускій Дьякъ *Богданъ*, перебѣжавшій къ нимъ, ошкрылъ всю шайну сего Наказа и пошому шо де Русскіе повѣршнные ничего больше вышребовашъ не усцѣли, кромѣ предписаннаго уже на случай крайности.

шишулъ (*), объ уступкѣ Лифляндскихъ городовъ, о возвращеніи завоеванныхъ Русскихъ, о размѣнѣ плѣнныхъ и проче, наконецъ 15 Генваря 1582 года подписано было перемиріе на 10 лѣтъ; уступлены Польскому Королю всѣ Лифляндскіе города и Замки числомъ 34, а по сказанію Гейденшпейна только 18, въ томъ числѣ Дерпшъ, 24 года бывший въ полномъ владѣніи Россійскомъ и одними Русскими уже населенный, хотя Царь возвращишь его весьма не хотѣлъ, и соглашался лучше уступишь Великіе Луки, Заволочье и другіе нѣкоторыя города; положено выпустишь изъ всѣхъ Лифляндскихъ мѣстъ Русскихъ жильцовъ, Церковныя ушвари, Духовенство и артиллерію; въ прибавокъ пому отдашь Польшѣ Торопецъ къ Смоленску, а Полоцкъ и Велижъ къ Липвѣ. Съ своей стороны Польскіе послы согласились возвращишь Россіи всѣ завоеванные города опъ Невеля и Великихъ Лукъ до Пскова и Новагорода. О Лифляндскихъ плѣнникахъ, коихъ въ Россіи было множество изъ знашнихъ, ничего не положе-

---

(*) Русскіе послы домогались Царю своему Императорскаго шишула: но *Посевинъ* сіе отклонилъ изъясняя, что якобы въ Христіанствѣ больше одного Императора бышь не можеть. А Польскіе послы не согласилсъ въ своихъ акшахъ писашъ его даже и *Царемъ*, а пошло *Великимъ Княземъ*: но Русскимъ уступлено было въ своихъ акшахъ именовать его и *Царемъ*.

Но, либо попому, что Царь надѣялся чрезъ нихъ со временемъ опять имѣть вліяніе на Лифляндію, либо, какъ Лифляндскіе Испорики пишутъ, попому, что Польскій Король хотѣлъ раздѣлить сію Обласль въ помѣстья своимъ племянникамъ и служащимъ у него Венгерцамъ; а *Поссевинъ* не счелъ де за нужное ходатайствовать за Лифляндскихъ Люперанъ. По сей причинѣ почти все сіи плѣнники оспались въ Россіи, а многіе и къ Грекороссійской Церкви обратились. Уже Царь *Борисъ Годуновъ* при вступленіи на Престоль всехъ ихъ отпустилъ съ наградою. Шведскій Король выключенъ былъ изъ мирнаго договора и даже, какъ пишетъ *Далинъ*, въ мирныхъ между Россіею и Польшею спашьяхъ положено: „Нарвѣ оспавался за шѣмъ, „кто прежде оную ошметъ у Шведовъ „и попомъ наилучше защищатъ воз- „можетъ, прошиву когобы то ни было, „не нарушая однако шѣмъ мира., Польскіе Испорики щипаютъ въ сію войну потерю Россіи убишыми якобы до 300 тысячъ человекъ и плѣнными до 40 тысячъ. Но ихъ сполько и во всехъ завоеванныхъ мѣстахъ едвали было. Споль же ложно ихъ сказаніе, что будто они тогда завоевали Русскіе города отъ Спародуба до Чернигова, отъ Двины до Сшарицы и отъ Новагорода до Ладожскаго озера.

Такимъ образомъ Псковъ освободился отъ пятимѣсячной пѣснѣйшей осады, во время коей вышерпѣлъ онъ 231 приступъ и самъ сдѣлалъ 47, а по другимъ извѣстіямъ 77 вылазокъ на непріятелей, копорые и во время переговоровъ не пресшавали беспокоить осажденныхъ. Вѣсть о заключеніи мира привезена во Псковъ 17 Генваря изъ непріятельскаго стана отъ Спаскаго Монастыря, что на Промежицѣ, Боярскимъ сыномъ *Александромъ Хрущовымъ*, отправленнымъ отъ Посольскаго съѣзда, и обрадовала несказанно всѣхъ гражданъ: а народъ на плечахъ своихъ носилъ вѣспника по всему городу. Но непріятельскія войска и послѣ заключенія мира спояли еще въ лагеряхъ до 4 Февраля и не прежде 6 числа вышли въ Лифляндію чрезъ Нейгаузенъ къ Дерпшу, копорый и заняли 24 числа. *Гейденштейнъ* описываетъ, съ какою жалосшію Русскіе оставляли сей городъ и съ какимъ рыданіемъ и крикомъ наипаче женщины на кладбищахъ прощались съ погребенными тамъ родителами, мужьями и дѣтьми. Послѣ Дерпша Поляки захватили нѣсколько городовъ и Крѣпостей и отъ Шведовъ, копорые на ту пору не хотѣли имъ прошивишься, не кончивъ еще войны своей съ Россією, и обратились болѣе въ Финляндію на Россійскія границы къ Ношенбургу или Орѣшку. Царь

по видимому также хотѣлъ продолжашь съ ними войну: но вслѣдъ за шѣмъ начавшіеся набѣги съ южной стороны отъ Крымскихъ, Казанскихъ и Аспраханскихъ Ташаръ заставили его послать и къ Шведскому Королю предложеніе о заключеніи мира, и на съѣздѣ 9 Маія 1583 года на успѣвѣ рѣки Плюсы сперва заключено было перемиріе съ 26 Маія на 2 мѣсяца, а по испеченіи онаго Августа то на три года, съ уступкою Шведамъ всего ими въ Еспландіи завоеваннаго, и даже съ Нарвою, Ивангородомъ, Ямою, Копорьемъ и частію Ингрии. Всѣ плѣнные были размѣнены взаимно, и возстановлена между обоими Государствами торговля, копорая однакожь была болѣе полезна Шведамъ, нежели Псковичамъ, лишеннымъ уже не только приморскихъ, но и рѣчныхъ приспаней, а сверхъ того слѣсненнымъ нѣкопорымъ образомъ и въ Новгородѣ. Потому что въ 1586 году при отдачѣ Новгородскихъ госпинныхъ дворовъ на опкупъ, запрещено было имъ, какъ и прочимъ иногороднымъ купцамъ, становишья на своихъ подворьяхъ и шорговашь прямо съ возовъ, а всѣ шовары складывашь вельно въ Новгородскихъ госпинныхъ дворахъ и плапить поспоялое. Въ слѣдующемъ году шамъ же отданы на оп-

купъ въсы и мѣры, что также спѣ-
сняло торговлю.

По испеченіи перемирія со Шведами, оно заключено еще на 4 года на томъ же основаніи: но, по свидѣтельству Кихеля, въ сіе время торговашь во Псковѣ дозволялось только Нѣмцамъ и Англичанамъ; а по прошествіи втораго перемирія съ Генваря 1590 началась опять война, въ коей Ямбургъ, Ивангородъ и Копорье взяты обратно Россіянами; а потомъ заключено опять перемирие на годъ. Послѣ опять открылись не-
пріятельскія дѣйствія, при коихъ Шведы напали на Псковскую Обласшь, разорили и выжгли Печерскій Монастырь и Бра-
тшію побили, а также и въ открытыхъ сраженіяхъ имѣли нѣсколько удачь. Но все сіе прекращено смертію Шведскаго Короля *Іоанна* и опять заключено пере-
мирие на три года, потомъ 18 Маія 1595 года совершенный миръ, по коему за Россію съ Естляндской стороны о-
спалась вся Ингрія, а ошъ Финляндіи Кексгольмъ; Шведамъ же уступлена была Нарва и вся Естляндія, съ договоромъ однакожь, чтобы Россіянамъ торговашь тамъ и съ обихъ споронъ имѣшь сво-
бодный пропускъ; также взаимно по-
могашь въ случаѣ кораблекрушеній; а во Псковѣ, у копорыхъ Шведскихъ куп-
цовъ прежде были дворы и дома, оныѣ со всѣми принадлежностями вельно было

Имъ возвратишь для складки поваровъ. Такимъ образомъ опять оживилась Псковская торговля, въ кошорой и Англичане и Ганзейскіе города по прежнему пожелали взять участіе. Самая Лифляндія сему обрадовалась; ибо и ея торги ошпановились. Въ 1599 году Нѣмецкимъ купцамъ *Игнатію Поперзакіу* и *Андрею Виттіу* дана привиллегія торговашь во Псковѣ и въ другихъ городахъ безошлинно, и съ тогоже года по прозбѣ города Любека Царь *Борисъ Федоровичъ Годуновъ* дозволилъ Любчанамъ торговлю со всею Россіею чрезъ Ивангородъ, Псковъ и Новгородъ. Съ тѣхъ поръ Любскіе купцы начали приплывашь прямо къ Ингерманландскимъ берегамъ, а съ 1603 года заняли во Псковѣ старой своей госпінной дворъ на Завеличѣ со всѣми прежними правами и вольноспьми и съ дозволеніемъ ошправляшь имъ даже свое Богослуженіе въ дворовой Церкви. Но воспослѣдовавшія вскорѣ за тѣмъ въ Россійскомъ Правленіи перевороты и замѣшательствъ засшавили и ихъ удалишья.

XIV .

МЯТЕЖИ ВО ПСКОВЪ ВО ВРЕМЯ
САМОЗВАНЦЕВЪ .

Извѣстно , какія сильныя во всей Россіи попрысенія произвело появленіе *Димитрія Самозванца*, который брачною записью женѣ своей *Маринѣ* уступилъ даже въ приданое Новгородское и Псковское Княжества со всѣми городами, Крѣпостями и жишелями, предоставивъ ей въ случаѣ неимѣнія дѣшей управляшь и распоряджашъ чрезъ своихъ Намѣстниковъ , дарить, продавать и покупать помѣстья независимо отъ Царя , заводить здѣсь Каполицкіе Монастыри, Церкви и школы, опредѣлять Каполицкихъ Епископовъ и прочее Духовенство и обращать народъ въ Римскую вѣру. Къ счастью низверженіе сего пиранна отшвращило сію язву отъ Новгорода и Пскова. Но появленіе иныхъ многихъ по немъ самозванцовъ повергло Псковичей въ другое несчастіе . Одинъ изъ сихъ самозванцовъ, именуемый въ Лѣтописяхъ *Тушинскимъ*, разослалъ изъ Болхова по городамъ своимъ повѣренныхъ для соблазненія народа и для убѣжденія къ присягѣ ему. Таковыя повѣренные двое , одинъ Спрѣлецкій Голова , а другой Сошникъ со Псковскими и Пригородскими Спрѣльцами принесли шак-

же и во Псковъ увѣщательную граммаху. Сіи пришлецы расхвалили народу самозванцову мудрость и милосердіе, и поколебали во Псковичахъ вѣрность къ Царю *Василью Ивановичу*, шѣмъ паче, что народъ тогда шерпѣлъ со всѣхъ сторонъ пришѣсенія и грабежи ошъ своихъ Правителей и Бояръ. Но Псковскіе Начальники посадили въ шюргу обоихъ сихъ присланныхъ, Голову и Сошника съ нѣкопорыми другими, а Спрѣльцовъ развели по Пригородамъ и за Мирожу въ слободу. Къ тому же осенью 1607 года Царь *Василій Ивановичъ* прислалъ во Псковскія пемницы болѣе 800 измѣнниковъ, пойманныхъ въ Сѣверскихъ городахъ. Въ Декабрѣ ошъ самозванца опущено и еще нѣсколько Псковскихъ и Пригородскихъ Спрѣльцовъ, копорые разошлись по своимъ Пригородамъ на Себежъ, на Опочку, Красной, Оспровъ и Изборскъ и распроспранили возмущеніе. Къ нимъ приспали многіе Боярскіе дѣши съ своими холопами и начали Пригорожанъ и волости приводить къ присягѣ самозванцу. Псковскій Намѣстникъ *Петръ Шереметьевъ* услышавъ о семъ, и собравъ рашныхъ людей и своихъ дворовыхъ съ Архіерейскими и Монашырскими креспьянами, послалъ было на измѣнниковъ сына своего *Бориса* Воеводу: но сей ошрядъ едва ушелъ ошъ нихъ обратно во Псковъ. Съ другой

спороны Новгородцы, узнавъ объ измѣнѣ во Псковскихъ Облѣстяхъ, прислали уготваривать Псковичей, чшобы они съ ними соединились на измѣнниковъ, извѣщая припомъ, что они скоро призовутъ Шведовъ на помощь. Но сіе самое обвѣщаніе призыва Шведовъ успрашило Псковичей, шакъ, что вовсе отказались они опъ сей помощи и опъ союза съ Новгородцами: а Намѣстникъ *Шереметьевъ* съ Воеводами и Боярами Псковскими, понадѣясь больше воспользоваться замѣшательствомъ Россійскаго Престола; нежели защитю онаго, разобрали себѣ въ помѣстья лучшія Дворцовыя села; Въ шже время Воевода *Федоръ Плещевъ* съ Пригорожанами Псковскими, собравшись толпою изъ Ржева, начали приводить Псковскія Облѣсти къ присягѣ самозванцу, собирая повсюду кормы себѣ. Волостные крѣстьяне обратились съ прозбою о защитѣ къ *Шереметьеву*; но онъ самъ позволилъ имъ присягать и давать кормы и подводы. Вслѣдъ за симъ измѣнившіе шакже Изборяне собравшись пришли на Псковъ и даже огнеспрѣльнымъ оружіемъ сразились со Псковичами, предводителю спвукъми Воеводою *Петролъ Бурцовымъ* на Ригиной горѣ: однакъъ были Псковичами разбишы: Въ помощь Изборянамъ уже послѣ бою подошли еще съ Выбуша опъ *Плещева* буншовщики; койжъ силѣ

не могли уже Псковичи пропитьсь и ушли въ городъ. Тогда Намѣстникъ *Шереметьевъ* и Псковской Воевода *Иванъ Грамматинъ* предвидя, что и имъ опъ буншовщиковъ не спасись, дабы опъ вдечь ихъ опъ Пскова, послали опрядъ своихъ войскъ внизъ по рѣкѣ Великой въ займища и на Кусву грабишь селенія; самиже изъ Пскова вылазками хващали кресшьянъ и мучили пыпками, какъ измѣнниковъ, не памятуя того, что самъ Намѣстникъ имъ присягашъ позволилъ. Сверхъ того многихъ и изъ гражданъ началъ онъ заключаашъ въ пемницы, а Спрѣльцовъ хопѣлъ всѣхъ казнишь; прочимъ же угрожалъ пришествіемъ Новгородцевъ и Шведовъ. Все сіе шѣмъ больше полько возмуцало народъ, копорый и слышашъ не хопѣлъ о впущеніи Шведовъ во Псковъ; а за призваніе ихъ негодовалъ и на самаго Царя *Василія Ивановича Шуйскаго*. Посему когда вскорѣ за шѣмъ опъ него присланы были на зацишу Пскову и Иванугороду Донскіе Козаки, по лучшіе во Псковъ люди опвращаясь ихъ, осмѣхали, ничѣмъ не содѣйспвовали имъ и даже на городовые совѣшы съ ними сами не ходили, но давали волю народу, Спрѣльцамъ и шѣмъ Козакамъ. Между шѣмъ неизвѣспно съ чего, а вѣрояпно умысломъ и обманомъ *Плещева*, Сенпября 1го 1608 года пронесся слухъ, что Шведы

уже на усшь рѣки Великой и просящся во Псковъ, а Спрѣльцы съ *Плещеевыми* приступили уже къ городу. Тогда народъ раздѣлился на разныя мнѣнія. Духовенство и нѣкоторыя граждане хотѣли бысть въ осадѣ и опбивашься опъ самихъ Спрѣльцовъ: но прочіе не соглашались. Вѣсть о Шведахъ оказалась несправедливою, а Вмѣсто ихъ народъ погоже вечера опворилъ Великія ворота *Плещеву* со Спрѣльцами; иные же вышедъ къ нимъ еще за городъ къ Алексѣевской Церкви, дали присягу самозванцу. На другой день Сентября 2 *Плещевъ* съ Боярскими дѣшьями всѣхъ Пригородовъ опкрышо во Псковъ сами дали присягу самозванцу и выпустили изъ пюремъ болѣе 400 Сѣверскихъ Боярскихъ дѣшей и разночинцовъ, присланныхъ во Псковъ Царемъ *Шуйскимъ*, и съ ними пошли подъ Москву къ самозванцу; а напередъ послали съ однимъ Воеводою къ нему донесеніе о покорности. Послѣ сего шли во Псковъ Донскіе Козаки, бывшіе въ Иванъгородѣ, а въ поже время и изъ Новгорода посылные Бояре и Козаки. Тѣ и другіе услышавъ, что Псковичи уже присягнули самозванцу, сами раздѣлились, на разныя спороны, и за 15 верстѣ опъ Пскова въ Кляпахъ подравшись, половина пошла во Псковъ, а другая возвратилась въ Новгородъ. Вскорѣ за

шѣмъ самозванецъ прислалъ сюда своихъ Воеводъ, копорые много собрали денегъ и набрали рекрушъ почти поголовно, шѣмъ удобнѣе, что Псковъ весь въ семь году выгорѣлъ и чернь не имѣла почти приспаница, а многіе дѣши Боярскіе выѣхали въ Новгородъ. Пока все сіе происходило во Псковѣ, бывшій въ Новгородѣ Намѣстникъ *Михайло Васильевичъ Шуйскій-Скопинъ*, сродникъ Царя, по его же повелѣнію 28 Февраля 1609 года заключилъ союзъ со Швеціею и выпросилъ 5000 вспомогабельнаго Шведскаго войска, которое 30 Марша и пришло въ Новгородъ подъ предводителствомъ Генерала *Іакова Понтуса де-ла Гарди*. Съ симъ войскомъ Новгородцы и ушедшіе къ нимъ Псковичи и Козаки соединясь подъ предводителствомъ *Шуйскаго-Скопина* и *де-ла Гардія*, пришли подъ Псковъ, подспунили сперва за Мирожею подъ слободу *Спрѣльцовъ*, но не одолѣвъ ихъ, выжгли Завеличье съ Церквями и опогнали много скоша. Граждане жь въ городѣ заперлись ошъ нихъ. Духовенство и многіе дѣши Боярскіе въ сіе время усиленно спарались уговорить Псковичей къ соединенію съ Новгородцами: но рашные люди, *Спрѣльцы*, *Козаки*, чернь и поселяне спояли швердо въ своей присягѣ самозванцу и для *Спрѣльцовъ* опнимали даже у Бояръ коней, а жемъ шѣхъ Бояръ, копорые ошѣха-

ли къ Новгородцамъ, засадили подѣспражу, описали имѣніе ихъ, и не прежде выпустили ихъ, а коней отдали Боярамъ, какъ увидѣли уже, что Новгородцы опсшупили. Пошому что Новгородскій Намѣспникъ Князь *Михайло Васильевичъ Шуйской-Скопинѣ*, оспавивъ ихъ пока въ покоѣ, пошелъ съ своимъ и Шведскимъ войскомъ очищашъ ошъ Поляковъ и Липвы другіе города, и начавши со Сшарой Русы до Торонца, Торжка, Твери и Колязина, вездѣ побиваль враговъ и прищель въ Москву; а опшуда вышедъ, продолжалъ ошашъ свои поиски; но въ семъ походѣ самъ скончался. Смерщъ сего предводилъ и раздоры самихъ Шведовъ, оспановили дальнѣйшій успѣхъ всего войска ихъ; а Генераль *Понтусѣ де-ла Гарди* пошелъ ошашъ ко Пскову пихимъ образомъ. Псковичи вовсе не знали о движеніи семъ и Маія 28, когда встрѣчали они за городомъ Печерскую Икону Божія Машере, разѣзжіе Псковскіе Козаки наѣхали на Шведовъ и Новгородцовъ уже верспъ задесяшъ только до города. Но не въ силахъ будучи оспановишъ ихъ, опспрѣливались только ошъ нихъ и удалялись ко Пскову. Доспигши до города, они сдѣлали по нихъ выспрѣль изъ пушекъ со спѣнъ и съ Великихъ ворошъ, и по сему только грому Псковичи узнали о внезапномъ нашествіи Шведовъ. Ибо

жопя Козацкій Апшаманъ и давалъ опомъ заранѣ извѣстїе во Псковъ: но Духовенство, старшіе Чиновники и Боярскіе дѣти, желая впускитъ Новгородцевъ, ушайли оное, и вѣспника посадили въ шемницу; а Новгородцы со Шведами опшедши, спали пока на Любашовѣ, куда выбѣжали къ нимъ и нѣкоторые Духовные и граждане. Изъ нихъ однакожъ нѣкоторыхъ самозванцовы Воеводы поймавъ, жестокими пытками мучили какъ ихъ, такъ и оговорныхъ ими Бояръ, Священниковъ и другихъ людей. Между шѣмъ многія были за городомъ кровопролитныя сшибки съ Новгородцами и Шведами, а опъ нихъ Псковскимъ Волостямъ и Пригородамъ разореніе. Въ поже время Шведы заняли города Ямбургъ и Копорье, куда Псковичи по прошенію тамошнихъ гражданъ опправили шакже при спаницы Козаковъ, копорые шамъ два года сражались съ ними. Во все сіе время сами Псковскіе граждане раздѣлясь на разныя мнѣнія, были въ сильномъ волненіи: а приверженцы самозванцевы и Спрѣльцы безпрестанно мучили прошивниковъ своихъ и многихъ заключали въ шемницы. Августа 18 повели они казитъ одного гражданина *Алексѣя Хозина*. Увидѣвъ сіе народъ, самъ бывшій прежде на ихъ споронѣ, взволновался и выгналъ Спрѣльцовъ изъ города въ слободу ихъ

за Мирожу, а посаженныхъ въ шемни-
цахъ всѣхъ выпустилъ. Потомъ семь
человѣкъ сообщниковъ Спрѣлецкихъ и
многихъ изъ черни единомышленниковъ
ихъ побили камнями, другихъ пытали,
иныхъ били кнуטיами по шоргамъ, и
человѣкамъ головы оцѣкли, и нѣскольکو
засадилъ въ шемницу. Ошъ сего многіе
виновные и невиновные разбѣжались по
Пригородамъ и селамъ. Слѣдующаго Ок-
тября 1 числа 1610 года пришелъ еще
изъ Новагорода съ Рускими и Швед-
скими войсками Князь *Иванъ Мещер-
скій*. Но они уже на Псковъ не напа-
дали, а споя въ полѣ на Пескахъ, вели
полько со Псковичами переговоры, въ
кошорыхъ Духовенство и знанѣйшіе
граждане сильно наклоняли всѣхъ къ
соединенію съ Новгородцами, но безу-
спѣшно. Послѣ сего Новгородцы ото-
шли. Благомысленные по крайней мѣрѣ
успѣли уговорить согражданъ, чшобы
смущниковъ Козаковъ отпустили изъ
Пскова, а въ городъ не впускали и
Спрѣльцовъ, кошорые укрѣпили уже осп-
рогомъ слободу свою за Мирожю. Въ
концѣ Февраля пришло во Псковъ из-
вѣстіе, что самозванецъ *Тушинскій* раз-
бишь. Духовенство, Бояре и купцы
обрадовавшись, заперли городъ, воору-
жились, чѣмъ кто могъ, выѣхали на
площадь, зазвонили въ Кремль во всѣ
Соборные колокола, отсправили молеб-

сшвіе за Царя Василья Ивановича Шуйскаго и другъ друга поздравляя, гошвились учинишь ему присягу и ишши побишь всѣхъ Спрѣльцовъ. Но мяшежная частъ черни бросилась на Запсковье, зазвонила въ колокола у Козмодаміановской Церкви, куда потчасъ собралось множество людей. Бояре въ то время велѣли было спрѣлять съ Покровской башни ошъ Полонища по Спрѣлецкой слободѣ за Мирожее: однакожь увидѣвъ, что и Полонищане не допустили шуда посланныхъ и съ башни согнали, обратились на народъ въ Запсковье; а Запсковляне выспавили полковую пушку, направили оную на Званищъ по Рыбницкимъ ворошамъ, бывшимъ на Псковѣ рѣкѣ къ площади, сбиди замокъ у Взвозскихъ ворошъ ошъ рѣки Великой и послали въ слободу къ Спрѣльцамъ звашъ ихъ въ помощь на Запсковье. Бояре узнавъ о семъ, всячески спарались мяшежниковъ уговоришь, чтобы Спрѣльцовъ не принимашь въ городъ и соглашались сами съ Новгородцами не соединяшься, а жишь между собою по спарому и зла никому не дѣлашь. Но Запсковляне швердили, *то Спрѣльцы намб не излѣбники; пошто вы ихб въ городб не пущаете?* Между шѣмъ 5 человекъ Спрѣльцовъ, посланные изъ-за Мирожской слободы для развѣдыванія, появились уже на Заве-

личѣѣ. Выѣхавшіе прошмѣвъ нихъ во Власьевскія воропа конные дѣши Боярскіе убили одного Спрѣльца коннаго, а оспальные побѣжали ко Взвозскимъ воропамъ. Тогда Бояре послали свою дружину на Полонище смоспрѣшь, чпобы Спрѣльцовъ не впустили въ городъ; но Полонищане посланныхъ отбили и Спрѣльцовъ впустили. За симъ Воевода съ дѣшми Боярскими и Владычними и весьма многіе другіе граждане, человѣкъ шриспа, убоявшись возмущенія, выѣхали во Власьевскія воропа на Великую рѣку и побѣжали иные по берегу къ Снѣшной горѣ, иные въ Новгородъ, иные въ Печеры, а многіе по домамъ до времени укрылись. Народъ описалъ имѣніе шолько шѣхъ, кои уѣхали въ Новгородъ, а прочихъ оставилъ въ покоѣ. Въ слѣдующую весну возвратились подо Псковъ съ Новгородцами и Шведами Псковичи, ушедшіе къ нимъ шуда и сдѣлали многія разоренія Псковскимъ Волоснямъ, набѣгая изъ Порхова на деревни, уводя въ плѣнъ креспьянъ, опгоняя скопъ, поправляя нивы и пожни, и побивая выѣзжихъ Спрѣльцовъ и Козаковъ; а по рѣкѣ Наровѣ Шведы обложили шѣсною осадю Ивангородъ, гдѣ шакже много было Псковичей, и шомили ихъ голодомъ. Граждане просили помощи у Пскова, но не получили по причинѣ собшпвей:

наго ушѣсненія отъ непріятелей; а Ямбургъ и Копорье совершенно уже были заняты Шведами. Въ сей крайности Псковичи принужденными себя нашли звать на помощь Пскову, Иванугороду и другимъ сѣвернымъ городамъ Липовскихъ Воеводъ *Александра Лисовскаго* и *Андрея Просовецкаго*, пришедшихъ тогда къ Великимъ Лукамъ съ корпусомъ войскъ, копорые по сему приглашенію прибывши во Псковъ, ходили подъ Ивангородъ и Ямбургъ, и Шведовъ опогнали.

Между шѣмъ по низложеніи Царя *Василья Ивановича Шуйскаго* Бояре Московскіе, вступившіе въ управленіе Государствомъ; общимъ совѣтомъ 17го Августа 1610 года избрали на Россійскій Пресполь *Владислава*, сына Польскаго Короля *Сигисмунда III.* копорому въ Москвѣ, въ Новѣгородъ и въ Торопць дали уже и присягу, а Псковичамъ о томъ прислана была отъ Патриарха *Ермогена* и Московскихъ Боярь граммаша, чшобы они послѣдовали ихъ примѣру. Но Псковичи не согласились цѣловашь Креста *Владиславу* и крѣпко спояли за *Тщинскаго* самозванца, не отрицаясь и союза съ Липовскими Воеводами, копорые однакожь не щадили самыхъ сихъ союзниковъ своихъ, и возвращаясь изъ-подъ Ивангорода мимо Пскова, сперва посѣрилиевъ, пошомъ кровопролитно по-

дрались между собою и корпусъ *Лисовскаго* съ Лифляндцами и Липвою ополченьемъ къ Острову, а *Просовецкаго* спалъ въ двадцати верстахъ отъ Пскова: но оба около четырёхъ лѣтъ опрѣдами своими гнѣздились во Псковскихъ Пригородахъ и разоряли ихъ; а сообщники ихъ Воевода *Григорій Валцевъ*, набравъ Липвы и Рускихъ дѣтей Боярскихъ, въ самое Рождество Христово напалъ нечаянно на Великіе Луки и выжегъ, а людей множество перебилъ. Въ шужезиму 1611 года Новгородцы со Шведами ходили на Печеры и ночью идучи мимо Пскова, выжгли Запсковье. Вскорѣ послѣ нихъ по Рождествѣ Христовѣ Воевода *Лисовскій* съ Липовскими и Лифляндскими войсками тайно подошелъ оврагами межъ горъ подъ Печеры, взялъ острогъ и торговыя лавки, награбилъ много богатства и набралъ плѣнныхъ, но Крѣпости взять не могъ, и пошелъ къ Изборску, гдѣ встрѣченъ былъ вышедшими для отбою его Псковскими ратными, и сразясь, но не одолѣвъ, поворошилъ на Островъ и Опочку; а остановясь на Воронежѣ, дѣлалъ набѣги на разныя Волости по Псковщинѣ. Послѣ него Марша 10 ночью во время звону къ упреннѣму пѣнію Липовскій опрѣдъ *Хотьковскаго* Воеводы нечаянно подспуивши также къ Печерскому Монастырю, выбилъ вороша и около

5 часовъ занималъ всю Крѣпость и городъ. Псковичи услышавъ о томъ, послали шуда въ защиту 300 вольныхъ людей съ 2 Апаманами; но уже поздно, и они шамъ не заспали Поляковъ. За шѣмъ Марша 17 въ самое Вербное Воскресеніе пришелъ въ Печеры самъ *Хотьковскій* съ великою артиллеріею, споялъ 5 недѣль и два дни; сдѣлалъ 7 приступовъ къ Крѣпости, разбилъ башни и шѣсны, и награбивъ по окрестностямъ запасовъ, пошелъ подъ Москву къ Лишавъ своей. Къ сему несчастію Псковской Области присовокупилось и еще новое. Одинъ самозванецъ изъ Москвы, бывшій Яузскій Діаконъ именемъ *Исидоръ*, забѣжавши въ Новгородъ, назвалъ себя *Димитріемъ* Царевичемъ; и поелику Новгородцы его не признали, то онъ Марша 23 прибѣжалъ въ Ивангородъ и обманувъ Ивангородцевъ, Гдовлянъ, Ябургцевъ и Корцевъ, набралъ себѣ великую толпу народнаго войска, завелъ переговоры о союзѣ со Шведскимъ Королемъ, хощя и безуспѣшно; а потомъ готовился ишши подъ Псковъ. Успрашенные со всѣхъ сторонъ Псковичи тогда отправили въ Москву изъ всѣхъ Пригородовъ своихъ челобитчиковъ къ Князю *Димитрію Трубецкому* и *Ивану Заруцкому*, начальствовавшимъ Рускими войсками, и доносили, что *Лисовскій* съ Лифляндцами, а *Хотьковскій* съ Лишовцами спояшъ

подъ Печорами; что Новгородцы со Шведами почпи не выходящъ изъ Псковскихъ Волостей; что самозванецъ снаряжается на осаду Пскова; что многія напасти опвсюду еходящя, а помощи ни опкуду нѣтъ. Но посланные привезли уже Іюля 4 изъ Москвы Псковичамъ одни только грамматы отъ Воеводъ *Проконья Ляпунова* и *Ивана Заруцкаго*. А до того времени еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Псковскіе Козаки вызвались иппи будшобы на *Лисовскаго*, но ушли въ Ивангородъ къ самозванцу, который въ Іюнѣ послалъ ихъ напередъ ко Пскову, и они прибывши въ ожиданіи самаго его, заняли кварширу въ Снѣшогорскомъ Монастырѣ; а онъ Іюля 8 двинулся изъ Ивангорода со всѣми своими силами ко Псковскимъ Волостямъ и всюду опгонялъ скопѣ. Іюля 16 пришелъ онъ подъ самый Псковъ, осадилъ его, взялъ и всѣхъ привелъ себѣ къ присягѣ. Въ поже самое время Шведскій Генераль *Понтусъ де-ла Гарди* намѣреваясь воспользоваться нещасіями, перзающими всю Россію, напалъ также непріятельски на Новгородъ и 12 Іюля тогожь ібн года занявъ городъ, предложилъ гражданамъ избрать себѣ на княженіе одного изъ Шведскихъ Принцевъ, дѣшей Короля *Карла IX*. Предложеніе сіе по неволь было принято и Новгородцы послали къ Швед-

скому Королю повѣренныхъ съ прозбою объ отпускѣ котораго-нибудь изъ двухъ сыновей его; а при томъ отпращены были по настоянію *дела Гардія* изъ Новгорода послы и въ Москву къ Боярамъ для соглашенія и ихъ къ принятію Шведскаго Принца. Но отпущу ничего рѣшительнаго не получено. Ибо Москва боролась еще съ Польскими и Липовскими войсками; уже занявшими ее. А въ Швецію Новгородскіе повѣренные пришли уже по кончинѣ Короля *Карла IX*, Пресполь коего наследовалъ старшій сынъ его *Густавъ Адольфъ*. По сему отспавалось Новгородцамъ принять къ себѣ меньшаго его брата *Карла Филиппа*. Но исполненіе сего по разнымъ съ обѣихъ сторонъ обстоятельствомъ долго длилось. Между тѣмъ Шведскій Генераль въ обезпеченіе своихъ договоровъ занялъ своими войсками всѣ сѣверныя Новгородскіе и Псковскіе города, Кексгольмъ, Тихвинъ, Копорье, Ямбургъ, Ивангородъ и Гдовъ и вездѣ посадилъ своихъ правительей съ войсками. Псковской самозванецъ, съ своей стороны ревнуя какъ бы о своихъ правахъ, послалъ съ Козачьимъ Ашаманомъ *Герасимомъ Поповымъ* и съ другими въ Москву и подѣ Троицкій Сергіевъ Монастырь къ споявшимъ шамъ Рускимъ войскамъ граматы съ объявленіемъ себя истиннымъ *Димитріемъ Царевичемъ* и

съ прѣбываніемъ ошъ всѣхъ присяги. Подѣ Москвою бывшіе Воеводы и Козаки, не обдумавшись, или надѣясь и ошъ сего самозванца какой нибудь помѣщи на Поляковъ, пошчасъ дали присягу и опправили къ нему ошвѣпныхъ пословъ *Ивана Глазуну-Плещѣва* и *Казарина Бегитева*, кошорые прибывши во Псковъ провозгласили его истиннымъ Царевичемъ *Димитріемъ* и Государемъ Калужскимъ. Ибо погда Калуга была гнѣздомъ *Тушинскаго* самозванца. Но измѣнившимъ Воеводамъ шрудно было уговоритъ къ шому же Дворянъ, кошорые видя ихъ безразсудство, разбѣжались даже изъ Рускаго войска ешоявшаго подѣ Москвою: а въ Троицкомъ Монашпырѣ Архимандритъ *Діонисій* и Келарь *Авраамій Палицынъ* грамашу самозванцеву изорвали и въ присягѣ вовсе опказали. Не смотря на сіе самозванецъ услышавъ, что Шведы заняли Псковскіе сѣверные города, выспуилъ Августша 23 съ войскомъ ко Гдову и Ивангороду и взялъ оныѣ; но Польскимъ и Липовскимъ войскамъ опспавилъ въ добычу всѣ южные Псковскіе города, изъ коихъ Красный городъ погда же взявъ Воеводою *Лисовскимъ*. Можешъ бышь сей Воевода сдѣлалъ бы больше, когда бы Лифляндцы, бывшіе въ его корпусѣ, не опошли ошъ него и не возвратились за границу. Какъ скоро Шведы съ Новгородскими и Псковскими

дѣльми Боярскими узнали о выѣздѣ самозванца изъ Пскова, но пришли подъ оный Августа 31 въ числѣ 4500 чело-вѣкъ своего и Рускаго войска подъ предводительствомъ *Евергарда Горна*, Шведскаго полководца, и осадили жи-телей. 8 Сентября 1612 года выбили они Ввозскіе на Великую рѣку воропа, но въ городъ не допущены. Проспоявъ подъ Псковомъ всего 5 недѣль, они Октября 7 отошли подъ Гдовъ, гдѣ тогда находился самозванецъ. Въ сіе время изъ Москвы прибыли Воеводы *Никита Хвостовъ*, *Михайло Милославскій* и Псковскіе посыланые онаяшуда челобитчики съ граммашами опъ *Заруцкаго* и *Трубецкаго*, но также безъ всякой помощи. Декабря 4 прибѣжалъ изъ Гдова обратно во Псковъ и самозванецъ, про-кравшися сквозь Шведское войско; а вскорѣ за нимъ пришолъ подъ Псковъ *Липовскій* Воевода *Лисовскій* и разо-рилъ Спрѣлецкую слободу за Мирожеею; но города взять не могъ, вѣроятно попому, что не имѣлъ съ собою до-статочнаго войска, надѣясь и малымъ одолѣшь Псковичей; а въ поже время сорокъ тысячъ Липовцевъ спояли подъ Себежемъ. И такъ опспунивъ, занялъ онъ только Пригородъ Заволочье. Апрель 11 пришелъ изъ Москвы ко Пскову съ Козаками для осмотру Воевода *Иванъ Плещевъ* и Маія 10 послалъ Козаковъ

подъ Порховъ для спорожи опть Новгородцевъ, продолжавшихъ набѣгать на Псковскія Волости. Можеишь быль онъ принесь вѣспь о сомнѣнии Московскихъ Боярь и войскъ въ разсужденіи Псковскаго самозванца. Ибо за симъ вскорѣ сами Псковичи признавши свою ошибку, раскаялись въ данной самозванцу присягѣ; а онъ замѣтивъ перемѣну въ нихъ, 18 Маія со Псковскимъ Воеводою Княземъ *Иваномъ Оедоровичемъ Хованскимъ* выбѣжалъ было изъ города; но 20 числа пойманъ и по приводѣ во Псковъ заключенъ подъ спражу; а 30 числа повезенъ въ Москву, гдѣ и казненъ. Собошникийжъ его разсаженъ по Псковскимъ пюрмамъ впредъ до Указа.

Но шѣмъ не кончились бѣдствія Пскова: 8 Іюля подходили къ оному изъ Порхова Шведы съ Ташарами; 22 того же мѣсяца приходили они опяшь съ *Никитою Выше-славцовымъ* и съ дѣшными Боярскими; Іюля 3 идучи ко Гдову; въ прешій разъ шли они мимо Пскова и 20 человекъ убили; а иныхъ въ полонъ поймали. Съ другой спороны *Лисовскій* переходя по Псковскимъ Пригородамъ и Волостямъ множесшво дѣлалъ разореній, опть чего и хлѣбъ сдѣлался очень дорогъ: а бывшій тогда во Псковѣ Воевода *Никита Дмитриевичъ Вельяминовъ* подъ видомъ поисковъ надъ непріяшелями, но въ самомъ дѣлѣ для корыщши свбей, разсылая ращ-

ныхъ людей по дорогамъ, откуда хлѣбъ
 подвозили, затрудняя полько подвозъ
 онаго, и шѣмъ возвышалъ дороговизну.
 Ивангородъ отъ шѣсной осады Шведовъ
 былъ въ такой крайности по недоспап-
 ку хлѣба, что граждане вли уже всякія
 кожи, и сколько ни просили помощи у
 Пскова и у Москвы, но не получивъ,
 принуждены были сдатьсь, шакъ какъ
 и Ямбургцы и Копорцы. Всѣ сіи города
 хотя были Новгородскіе, но оберегаемы
 нѣсколько лѣтъ Псковичами въ смущенныя
 времена. Опшуду Шведы съ Рускими
 войсками опять приходили подо Псковъ
 и спояли за Великою рѣкою; а послѣ ихъ
Лисовскій подошедши весною, споялъ
 шакже цѣлую недѣлю. Наконецъ Себеж-
 скіе Козаки и Опоческіе разные люди
 собравшись во множествѣ, напали на
 него въ Заволочѣ, разбили совершенно,
 много Липвы побили, взяли ихъ обозъ,
 сожгли городъ и поймавши Рускихъ
 Боярскихъ дѣшей, сообщниковъ ихъ,
 прислали во Псковъ: а въ наступавшую
 осень 1613 года пришла вѣсть, что и
 Москва Октября 20 очищена отъ Ли-
 товцевъ. Но Шведы все еще держались
 въ Новгородѣ и другихъ сѣверныхъ го-
 родахъ. Генераль *де-ла Гарди* правитель-
 ствовалъ уже тамъ именемъ Шведскаго
 Принца, избраннаго Новгородцами и
 призываннаго на Новгородское княже-
 ніе; а ко Пскову пишалъ непримиримую

вражду, и въ шуже осень послалъ подѣ Печоры опрядѣ своихъ войскъ, кошорые шамъ 28 Октябрия побили въ оврагѣ многихъ Спрѣльцовъ Московскихъ и дѣшей Боярскихъ, и много зла посадѣ причинили. На весну Шведы заняли опянь Гдовъ.

Пока все сіе происходило на сѣверѣ, освобожденная опѣ Лишвы Москва думала уже о избраніи на Всероссійскій Престолю Царя, и Февраля 21 избрала Боярскаго сына, *Михайла Федоровича Романова*, кошорый того же 1613 года Юня 13 на Вознесеіе Господне и вѣнчанъ былъ на Царство. Симъ ободрена была вся Россія при своихъ бѣдспвіяхъ; а Шведекій Принць обманулся въ своемъ чаяніи быць не только Новгородскимъ Княземъ, но и Царемъ Россійскимъ, и не захопѣлъ уже ѣхать въ Новгородъ. Генераль де-ла *Гарди* не чая также никакого вознагражденія опѣ Новгородцевъ, началъ съ шѣхъ поръ поступать и съ ними какъ опкрышій непріатель; и хопя Царь послалъ было въ 1614 году корпусъ войскъ для изгнаія Шведовъ изъ Новгородскихъ Обласшей; но войска сіи только успѣли очистишь Спарую Русу, а подѣ Бронницами разбишы ими; послѣ чего все по прежнему осталось во власпи непріательской. Тихвинцы сами собою покусились вооружишья и побили бывшій у нихъ Шведскій опрядѣ;

но послѣ выдержали весьма шѣсную осаду отъ Шведовъ, совокупившихся уже съ Липовцами. А изъ Псковичей одинъ шорговый человекъ *Федоръ Федуловъ* лѣшомъ того же года собравши охопныхъ рашныхъ людей, нечаянно навалъ на Гдовъ и опшнялъ его у Шведовъ, которые оняшь собравшись до 700 человекъ съ однимъ Князькомъ своимъ подшунили было къ городу: но подошедшія изъ Пскова свѣжія войска разбили ихъ и пушки опшняли. Въ другой уже разъ Шведскій Генераль *Евергардъ Горнъ* съ сильнѣйшимъ опрядомъ и артиллерією подшунивъ подъ Гдовъ, едва не весь городъ разрушилъ и взявъ, жишелей выпустилъ. Не задолго предъ шѣмъ весною и Липовскій Воевода *Лисовскій* приходилъ оняшь къ Пскову; но уже не для войны, а для переговоровъ со Псковичами о мирѣ и заключилъ оный на шомъ, чшобы между ими и Липвою, границею почишашъ Полошскъ, и рашнымъ людямъ границы не переходить. И шакъ одни шолько Шведы осшавались для Новгородцевъ и Псковичей неприяшелями. А хопя и начашы были шакже съ ними переговоры о мирѣ, но крайне затруднительные. Между шѣмъ Псковскій Намѣшникъ Князь *Иванъ Хованскій* за согласіе свое съ самозванцемъ въ 1615 году былъ смѣненъ и опшозванъ въ Москву; а за нимъ выведено

шуда же 300 семей Псковичей, признанныхъ въ шомъ же виновными. Намѣсто его Маія 28 прибылъ Намѣстникомъ *Василій Петровичъ Морозовъ*, съ двумя Воеводами *Федоромъ Леонтьевичемъ Бутурлинымъ* и Княземъ *Аванасьемъ Федоровичемъ Гагаринымъ*, но безъ вспомогательнаго войска.

XV.

НАШЕСТВІЕ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ ГУСТАВА АДОЛФА НА ПСКОВЪ.

Въ 1615 году Іюня 28 числа 300 человекъ отборныхъ Шведовъ изъ Гдова подѣхали шайно для провѣдованія къ Пскову и опогнали было Псковскія сщада. Псковичи однакожь нагнавъ ихъ побили, и 40 человекъ живыхъ взяли. Но Іюля 30 въ Воскресенье рано на разсвѣ изъ-за озера явился неожиданно Шведскій Король *Густавъ Адолфъ* съ 16 тысячами своихъ войскъ и Украинскихъ Черкасъ и занялъ Снѣпогорскій Монастырь, коего Монахи успѣли только при самомъ приближеніи его дать вѣсть Пскову, а сами вывезши шуда же Иконы, книги и ризницу. Расположась намъ главною квартирою, Король имѣлъ намѣреніе взятьемъ города сего заставивъ Царя *Михаила Федоро-*

вска, заключишь съ нимъ выгоднѣйшій для себя миръ и получишь вознагражденіе. Псковичи узнавъ о семъ нашеслѣвіи, въ шопъ же день вышли противу Шведовъ и за городомъ дали жаркое сраженіе, въ копоромъ изъ пищали проспръленъ въ голову Шведскій Генераль *Евергардъ Горнъ*. Послѣ сего заперлись они въ городъ; а Шведы разоряли пока окрестности, забирали многихъ въ полонъ и приугошовлялись къ осады. Сперва хотѣли они взять городъ обманомъ, и въ одну ночь подослали свой опрядъ, копорый подшедши ко Ввозскимъ ворошамъ, обмануль справжу, назвавшись Рускими, бѣгущими опъ неприятели, и въ поже время прибивъ къ помянушымъ ворошамъ начиненную порохомъ пешарду, зажегъ оную, а вслѣдъ зашѣмъ выломилъ ихъ. Въ проломъ сей успремилось нѣсколько челоувкъ по городу и добъжали уже до улицы Званицы. Но спражи сдѣлали шревогу и спекшіеся граждане шопъ часъ выгнали вбѣжавшихъ неприятели. Послѣ сей неудачи Король началъ опкрышый приспунъ и 15 Августа приближась къ Варлаамскимъ ворошамъ, подъ самыми стѣнами опправиль по своему обряду Богомоленіе съ музыкою, началъ копашъ рвы вдоль и поперекъ по полю, ограждая ихъ плешнями, надолбами, желъзными цѣпами, дворами и башнями;

устроилъ малыя и большія изъ дерну бапарей числомъ до десяти, повель многіе подкопы и навель два моста чрезъ Великую рѣку. Все сіе приугошовивъ, на шрешій день открыль онъ ошъ Варлаамовскихъ ворошъ, а изъ Завеличья ошъ Ивановскаго Монастыря и ошъ Ильинской Церкви, съ прехъ ешоронъ вдоль и поперекъ по сшѣнѣ и на Варлаамовскій уголь сшрѣльбу изъ тѣнушекъ, и продолжая оную съ разсвѣта до вечера, сбиль наугольную башню до половины, а сшѣну до земли. Сверхъ того бросиль онъ въ городъ 700 бомбъ и безчисленное множество каленыхъ ядеръ. Такую сшрѣльбу продолжалъ онъ еще и въ слѣдующіе дни, но ничего не успѣлъ. Наипаче старался онъ разбить ядрами Варлаамскую Церковь, изъ главы коей казалось войску его, сильная была и на нихъ сшрѣльба, многихъ въ полкахъ ихъ храбрѣйшихъ побывавшая. Граждане съ своей стороны ежедневно также вылазками безпощадно ихъ, а усиливавшихся взойши на сшѣны спалкивали копьями. Наконецъ 9 Окнября Шведы сдѣлали самый сильнѣйшій приешупъ онъ Варлаамской Церкви, продолжая сшрѣльбу изъ Завеличья ошъ Ильинской и Иоанно-предшечевской Церкви, и по Великой рѣкѣ съ плшовъ прошиву нижней рѣшешки Псковы рѣки; а въ проломѣ

спрѣляли ядрами на цѣпяхъ, дабы не выпускали за спѣвны гражданъ. Такая осада продолжалась ошъ восхожденія солнца до самаго позднаго вечера. Граждане ошбивали ихъ со спѣвнъ и ручнымъ оружіемъ, и кипячею сваренною съ каломъ водою, и бревнами, и спрѣлбою, и каменьями, и другими снарядами. Послѣ полудни Шведы взошли было уже на спѣвну и занявъ угольную Варлаамовскую башню, зашрубали въ шрубы, ударили въ барабаны и пустили уже ошряды свои въ городъ, дабы смущиць гражданъ. Но они немедленно подложивъ пороху въ погребъ подъ башню, взорвали всѣхъ находившихся въ оной и размешали ихъ въ рѣку и по шпоронамъ; а вошедшихъ уже въ городъ выгнали. Потомъ пользуясь замѣшательствомъ непріятелей сами вышли за спѣвны, погнали ихъ въ поле, шакъ чшо не успѣли увезти съ собою, и аршилеріи своей до самой ночи. Во все сіе время продолжалось Богомоленіе ошъ Духовенства въ паперши Варлаамской и въ Соборной Троицкой Церкви; а ошъ Иконы Богородицы, принесенной изъ Завеличья съ другими многими въ Пешро-навловскую Церковь, по сказанію Псковской Лѣтописи, слышанъ былъ гласъ обѣщавшій защиту граду. Бывшіе плѣнными у Шведовъ и возвратившіеся сказывали, чшо они видѣли по полкамъ

Шведскимъ грозно развѣзжающихъ и ус-
спрашающихъ непріятеля Благовѣрныхъ
Князей *Гавриила* и *Тимофея*. Были и
другія благочесливымъ людямъ въ го-
родѣ явленія. На послѣдокъ кромѣ мно-
гихъ гражданъ побіенныхъ на вылазкахъ
и взятыхъ въ плѣнъ, вся осада сія для
Шведовъ была безуспѣшна; хотя они
съ начала и похвалились въ при часа,
помощь въ при дни взять городъ.
Даже Церкви Варлаамовская и Троицкая
Соборная, на кошорыя они направляли
свои выстрѣлы, оспались дѣлами. Ме-
жду швѣмъ поелику наступала зима,
непріятельскіе жъ рашники ошъ недо-
спашка пропитанія начали разбѣгаться
и переходили уже къ осажденнымъ ошъ
голода; при помъ слухъ пронесся, что
идушъ изъ Москвы къ городу вспомо-
гательныя войска; по Король 17 Октяб-
ря снялъ осаду и чрезъ десяшь дней
удалился оиашъ къ Нарвѣ въ Еспланд-
скія свои Обласпи, изъ коихъ вышелъ.
Такимъ образомъ Псковичи безъ всякой
помощи сами опразили непріятеля. Ибо
хотя по прозбѣ ихъ чрезъ носыльныхъ
въ Москву, посланы были заблаговремен-
но къ нимъ ошъ Царя Воеводы съ Козака-
ми: но они во всю осаду проснояли въ
Опочкѣ и пришли уже по опсупленію
Шведовъ. Псковская Лѣтопись говоритъ,
что нѣкоторые охочіе Козаки Подмо-
сковные, слыша объ осадѣ Пскова, са-

ми просились шуда на помощь: но Бояре де, конечно боясь ихъ измѣны, заманили лучшихъ изъ нихъ въ Москву, а доспальныхъ разогнали. Всѣхъ побѣжденных въ сію осаду гражданъ своихъ Псковичи собравъ шѣла, съ честію погребли у Троицкаго Собора, и записали для поминовения въ Церковный Синодикъ; а полною приносили во Псковъ Печерскую Икону Божія Матере для всеобщаго благодарственнаго моленія. Симвъ однакожъ не кончились еще умыслы ошъ Шведовъ. Ибо въ слѣдующее лѣто 11 го Августа приплыли они опяшь къ устью Великой рѣки съ озера и поспавили шамъ на горѣ Крѣпость близъ Николаевской Церкви, въ намѣреніи безпокоить ошшуду набѣгами Псковскія окрестности и препяшествовать подвозу припасовъ ко Пскову. Но Псковичи слѣдующаго 10 Декабря 1616 года напавъ на сію Крѣпость въ распахъ, взяли ее со всѣми орудіями, а засадныхъ Шведовъ выпустили. Наконецъ всѣ сіи опасности окончились заключеннымъ между Швеціею и Россіею въ Тихвинской деревнѣ Сполбовѣ мирнымъ шракташомъ 27 Февраля 1617 года. Послѣ чего Шведы вышли изъ Новгорода, Порхова и прочихъ сѣверныхъ Новгородскихъ и Псковскихъ городовъ. Но имъ уступлена вся Ингрія съ Ивангородомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, и

Кексгольмомъ . А въ слѣдующую осень подь Москвою поспановлено и съ Польшею перемирие на 14 лѣтъ, и Декабря 1 слѣдующаго 1619 г. ушверждено мирнымъ пракшаномъ съ ушункою и ей 12 городовъ Сѣверскихъ и Себежа изъ числа Псковскихъ . По пракшашу со Шведами Псковичи оная опдалены спали опъ приморскихъ пристаней; а Рускимъ купцамъ , находившимся въ ушупленныхъ городахъ, положень срокъ выхода въ Россію съ шѣмъ, чшобы послѣ срока уже не принимають ихъ, а опдавають назадъ Шведамъ . Шведскимъ же подданнымъ и купцамъ дозволено содержать какъ во Псковѣ, шакъ и въ другихъ Россійскихъ городахъ свои торговые дворы: но для Богослуженія не имѣють особой Церкви, а опправляютъ оное въ своихъ только домахъ . Шведы хопѣли еще присвоить себѣ Псковской городъ Гдовъ, кошорый и послѣ заключенія мира долго удерживали, однакожь въ 1622 году оный возвратили;

XVI.

ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА
ФЕОДОРОВИЧА.

Царствованіе *Михаила Феодоровича* не было для Псковичей облегченіемъ. Выше уже показано, что въ 1615 году 300 семействъ изъ Пскова выведено было въ Москву. Въ 1618 году розданы были всѣ Дворцовыя Волости Псковскимъ, или лучше сказано Московскимъ во Псковъ водворившимся Боярамъ въ помѣстье. А поелику Волости сіи до того времени содержали Государевы войска, присылавшіеся во Псковъ, по помѣщикамъ отклонили отъ себя сію повинность и всю тяжесть оныя возложили уже на Монастырскія и Церковныя земли, съ коихъ опредѣлено было собирать всякой четверной снопъ на войско, а послѣ сбавлено, и назначенъ осмыи только снопъ. Въмѣсто Намѣстниковъ Царскихъ присылаемы были для управленія Области сей уже Воеводы съ товарищами, а иногда Спольники Государевы съ полнымъ окладомъ изъ Псковскихъ же доходовъ земскихъ. Въ 1627 и 1628 году по новой перепискѣ и размежеваніи всѣхъ земель и положеніи на нихъ оброка описаны на Государя многія Монастырскія вошчины и пустоши; а у народа отнято право свободы

наго винокурения и у купцовъ торговля всякими другими винами, даже и Церковными; построены Государевы казенныя винокурни, заведены кабаки и ошданы кружечнымъ опшкупщикамъ; усшавлены кабацкіе *вѣрныя* или *присяжныя* Головы; возвышены цѣны на всѣ пишья; положень опшкупъ даже квасникамъ, извощикамъ, дехшярникамъ; банщикамъ и площаднымъ подьячимъ; и съ года на годъ возвышаема была плаша; а сельскимъ жишелямъ не позволяемо было вывозишь изъ города соли болѣе полупуда: но кресшьяне Боярскихъ дѣшей вывозили сколько хошѣли. Въ 1629 году винныя опшкупы во Псковѣ ошданы уже были не Псковичамъ, а Москвичамъ, кошорые продавали спшопу вина по 4 алшына и мѣру убавили; а пошомъ и по Волосшямъ Псковскимъ построены казенныя кабаки, кошорые шакже ошданы на опшкупъ. За всѣмъ симъ часшо еще шребовались опъ городовъ Государю якобы добровольныя сборы и пожершвованія деньгами. Такимъ образомъ Псковичи въ 1632 г. собрали и послали послѣ Рождешва Хришшова 3000 рублей. Въ шомъ же году, при сосшавленіи по всей Россіи служилыхъ списковъ Боярамъ и Боярскимъ дѣшамъ по числу ихъ кресшьянъ и опшчинныхъ земель, сколько кому слѣдуешъ на войну высшавляшь рапшиковъ

въ какомъ доспѣхѣ и оружіи, поже
 учинено и во Псковѣ, а при раздѣленіи
 сихъ войскъ на десяти или полки по
 городамъ, успавлена была и Псковская
 десятия войскъ. Но дворяне вздумали
 облегчить себя въ сей повинности
 жестокими средствами, а именно: въ
 томъ же году пришли во Псковъ изъ
 Липвы опъ памѣшняго успѣшенія, паж-
 кихъ подашей и голоду многія семей-
 ства Рускихъ людей въ Липвѣ жив-
 вшихъ. Псковскіе Воеводы начали отда-
 вать ихъ Боярскимъ дѣльямъ въ кресль-
 янство, и копорые изъ нихъ не хошѣли
 итти въ кабалу, пѣхъ сажали въ ше-
 мницы и они скованные ходили по го-
 роду для пропитанія милосшынею.
 Также вышли тогда изъ успуцленныхъ
 Шведамъ Рускихъ городовъ многіе Ру-
 скіе Псковскіе люди: но ихъ вовсе
 не приняли, а отпослали назадъ Шведамъ.
 Народъ ропсаль на сіе видя, что
 иношранные купцы себѣ испрашивая
 въ Москвѣ шорговья грамманы, свобод-
 но селились во Псковѣ, получали дозво-
 леніе заводити свои дворы, шорговали
 всѣмъ невозбранно и имъ опшедено было
 мѣсто на Сѣнной нивѣ для построенія
 госшиннаго двора. Тогдашній Архіеви-
 скопъ Іоасафъ (послѣ бывшій Папріархъ)
 со Псковскими гражданами осмѣлился
 было представити Государю, что опъ
 иношранцевъ подрываея шорговля

самихъ Псковичей, и просить о выводѣ ихъ: но прозба сія не уважена и за оную Архіепископу даже запрещено было Священнослуженіе. Въ 1633 году Монашырскія и Церковныя земли по Указу Государеву освобождены были отъ дачи осмаго снопа хлѣба въ Государевы жинницы; но вмѣсто того по причинѣ возобновившейся съ Польскимъ Королемъ *Владиславомъ* войны, возложена была на Монашырскихъ и Церковныхъ кресшьянъ дань съ жилаго и пущаго двора съ 589 чепи деньгами 51 рубль и 18 алпынъ, а всего съпропорьми выходило до 60 рублей; и съ того же окладу конныхъ рашниковъ по два человекъ, изъ коихъ каждый обходился въ 70 рублей; въ слѣдующемъ году въ Февралѣ наложено было еще за подводѣ по 5 рублей. Всѣ сіи рашники того же 1633 года съ 4 Августа отправлены были къ Москвѣ, и отшуда подѣ Вязму; другіе ходили къ Липовской границѣ прижды въ томъ же году, подѣ городъ Освею, прешьи были подѣ Друею, и возвратились было во Псковъ Юня 20; но немедленно опяшь посланы подѣ Лужу, а возвратились уже Юля 14. Въ слѣдующемъ Ноябрьѣ Торопчане и Великолучане наряжены были подѣ Невель, городъ Липовскій, а Опочане подѣ Себежъ. Нужда въ пропитаніи, напужные походы, изнуреніе прудами

осенняя непогода погубили Псковскаго народа болѣе, нежели непріатель. Подъ Вязмою Монастырскіе рапники, невышерпѣвъ шагосми, прибѣжали въ Ноябрь опшуда назадъ, но за нихъ набраны и посланы шуда другіе. Между тѣмъ Ноляки и Липовцы съ своей спороны проникли глубоко во Псковскую Обласнь. Въ 1634 году они опустошили Вышегородскія Волоспи, Гриву и Качанову слободу, хощя Козаки и самихъ ихъ шамъ много побили; попомъ выжгли и высѣкли шакже Воронечъ и Воронцово, посадъ подъ городомъ Оспровомъ и многія Волоспи во Ржевѣ; послѣ подходили подъ Печоры, въ коихъ шакже выжгли посадъ и ряды; а въ другой разъ подъ Опочкою подожгли посадъ; за симъ обратились на Великіе Луки и опшуда до Старой Русы. Царь *Михаилъ Θεодоровичъ* опасаясь уже пошеря Пскова, еще въ Ноябрь того же года прислалъ Псковичамъ опасную Граммашу, предписавъ имъ взять всѣ предосторожности. Почему разшавлены были Козаки по Великой рѣкѣ до Колбежиць и велѣно было креспьянамъ кормить ихъ; а Псковской Воевода *Димитрій Евимовичъ Воейковъ* со Стрѣльцами и Пригородскими рапниками вышелъ на границу къ Опочкѣ и Себежу, и хощя многихъ Липовцевъ ловить и билъ, но набѣговъ ихъ прекрашншь не могъ. Во

все сіе время Посадскіе и Улицкіе Спашроспы во Псковѣ каждую ночь безсмѣнно всѣ на спѣнахъ спояли съ оружіемъ, а днемъ очищали подъ спѣнами берегъ Великой рѣки ошо льду и весь городъ чинили; причемъ всѣ вороша были на заперши, а взвѣздъ въ городъ оставленъ былъ одинъ шолько Власьевскій. Не смопря на всѣ сіи мѣспныя шягосши для Псковичей, въ Апрѣлѣ шогоже года присланы во Псковъ изъ Москвы купцы еще для собранія съ Посадскихъ на войско десяшой денги со всего имѣнія. Поселяне же всѣхъ Увѣздовъ, сверхъ рекрушъ, подводъ и содержанія войскъ пропишаніемъ, по Указу Государеву посылали еще подъ Смоленскъ людей съ лопашами и кирками. Послѣ споль ошягошпшельной войны на конецъ 14 Іюля 1634 года заключенъ миръ съ Польшею и усшуплены ей 16 городовъ, а въ числѣ ихъ и ошъ Пскова при, Себежъ, Красной и Невель, и всѣ снаряды взяшые Псковичами въ Освей, да подводъ Псковскихъ для ошвозу Польскихъ войскъ дано было 700. Въ 1636 году Псковичи почувсшвовали еще новое спѣсненіе въ шоргахъ своихъ. Присланъ былъ изъ Москвы госшъ, или купецъ брашъ на Государя весь лень по Указной цѣнѣ Московской, а самимъ Псковичамъ шорговашъ онымъ запрещено. При семъ послѣдовавшее насильсшво, грабежи, плаша худыми деньи

тами корелками, и невольною цѣною
крайне распроили Псковское купечество:

XVII.

ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И МЯТЕЖЪ ВО ПСКОВѢ.

Царствованіе *Алексѣя Михайловича* было нѣсколько оправданіе для Псковичей. Сей Государь обезпечилъ ихъ границу и торговлю подтвержденіемъ въ 1646 году со Шведами Сполбовскаго мира и отличилъ нѣкопорыми преимущесвами Псковское Духовенство. Но Псковичи сами впали въ непрощительную предѣлимъ вину, заразясь мяшежемъ отъ Московскихъ и Новгородскихъ бунтовщиковъ, копорые въ 1650 году разсѣяли слухъ, будшобы Царскій своякъ Бояринъ *Морозовъ* согласился съ иностранными купцами выпускашь за границу деньги Россійскія и съѣспные припасы, отъ чего могли де оскудѣшь Россіяне. Мяшежь сей, начавшійся еще въ Москвѣ, усмирень былъ шамъ самимъ Царемъ, а въ Новгородѣ Митрополипомъ *Никономъ*: но Псковичи гораздо далѣе просперли свою дерзоспъ. Они видѣли сами, что одинъ купецъ ихъ, *Федоръ Емельяновъ* со Шведскимъ повѣреннымъ *Леви-*

номъ *Нуммерсолъ* по препорученію Псковскаго Окольничаго *Пушкина* скупаешъ для Швеціи хлѣбъ, и 12 Іюля пришедши въ ярость, убили Окольничаго, 10 чело-вѣкъ помѣщиковъ и многихъ богатыхъ людей, опняли у *Нуммера* и хлѣбъ и везенныя имъ изъ Москвы деньги и обругали его; а увѣщавшаго ихъ Архіепископа своего *Левкія* засадили въ темницу. Въ то же самое время пришло во Псковъ изъ Польши письмо, писанное ошъ появившагося тамъ новаго самозванца *лже-Димитрія*, которыи объявлялъ себя Псковичамъ единспвеннымъ законнымъ наслѣдникомъ Россійскаго Престола, увѣщавалъ народъ упорно защищаться, и обѣщалъ самъ скоро прибыть къ нимъ съ сильнымъ войскомъ. Для бунтовщиковъ случай сей показался единспвеннымъ къ из-бѣжанію наказанія. Всѣ опреклись ошъ повиновенія Царю и рѣшились предаться самозванцу: но другіе, усумнившіеся въ немъ, предлагали лучше предаться или Польскому, или Шведскому Королю, такъ какъ намѣрены были шоже сдѣлать и бунтовавшіе Новгородцы. Царь принужденъ былъ послать во Псковъ Боярина *Князя Ивана Никитича Хованскаго* съ нѣсколькими тысячами войскъ, а Псковичи не только заперлись ошъ нихъ въ городъ, но дѣлали вылазки на лагери ихъ, били многихъ, ошбивали

орудія и запасы, посылали даже и по Уѣздамъ разгонщиковъ для грабежа идущихъ къ войску обозовъ. Царь назначилъ Воеводъ и въ Уѣзды для защиты ошъ мяшежниковъ и для подвозу припасовъ; при томъ не желая проливатьъ крови, прислалъ къ нимъ съ Коломенскимъ Епископомъ Рафаиломъ и многими почешными Духовными особами свою и Папріаршую увѣщательную грамму, коими наконецъ преклонены они къ раскаянію и повиненію и были, прощены кромъ зачинщиковъ: но Архіепископъ ихъ *Левкій* вызванъ въ Москву и неизвѣстно за что лишенъ Епархіи. А убитыхъ буншовщиками повѣдно въ память попомешву и въ укоризну мяшежникамъ погребени на площади, и надъ могилою ихъ поставили часовню, съ надписью именъ ихъ, которая въ слѣдующемъ году Царскимъ Указомъ велѣно было записать по городамъ въ Синодики Соборные и Монашырскіе для всегдашняго поминовенія и совершенія памяти по нихъ ежегодно 18 Іюля. Часовня сія и надпись донынѣ сущесвуютъ на площади.

Въ 1654 году по случаю непріязненныхъ намѣреній со спороны Польши Государь началъ тошовиться къ войнѣ и разослалъ Боярь для набору войскъ. Во Псковъ прислалъ онъ для сего въ Октябрѣ Околыничаго и Воеводу *Семена*

Лукьяновича Стрешнева. Но въ облегченіе подданныхъ своихъ, въ томъ же году опмѣнилъ онъ всѣ мѣлочныя казенныя сборы и ограничилъ нѣкоторыя важнѣйшія земскія подати. Ибо Царствованіе *Михаила Теодоровича* спѣснило и ошягошило всѣ внутренніе шорги, промыслы, ремесла и купли опкупами и пошлинами. Вездѣ по большимъ дорогамъ взыскиваемы были съ мосповыхъ, рѣчныхъ перевозовъ, съ прохожихъ людей, съ провозимыхъ харчей и всякихъ мѣлкихъ промысловъ многочисленныя Государевы пошлины опкупщиками. Подражая сему и помѣщики на своихъ земляхъ и проселочныхъ дорогахъ сами поже дѣлали; а иные опдавали шакже на опкупъ сіи пошлины даже съ излишкомъ предъ казенными сборами. Царь *Алексѣй Михайловичъ* издавшею 30 Апрѣля сего года *Уставною Грамматою* повелѣлъ уничтожити всѣ шакіе сборы и опкупы казенныя и частныя съ промышленниковъ и харчевыхъ подвозовъ и продажъ. Оспавленъ шолько весьма умѣренный назначенный зборъ съ воскобоень, ледокольной, бань, соляныхъ и рыбныхъ промысловъ, перевозовъ и мосповъ : а преспуникамъ сего Устава обѣщана смершная казнь.

Съ Маія мѣсяца тогоже года выспушили со всѣхъ споронъ Государевы войска въ Польшу; а Псковской опрядъ подъ Дисну, Друю, Озерище и Усвяшь,

кою оный и взялъ. Вслѣдъ за сею
 войною началась другая со Шведами
 опъ Лифляндіи по всей границѣ, и
 Россійскія войска доходили до Риги,
 кою однакожь не взяли. Но въ
 слѣдующемъ 1656 году заключено съ
 обоими Государствами перемиріе. Въ
 1659 году началась опяшь война съ
 Польшею, продолжавшаяся до 1667 года
 и на сей случай войска во Псковѣ обуча-
 ли уже по Нѣмецкой дисциплинѣ; а въ
 1661 году при заключеніи мира со Шве-
 ціею послановленъ сверхъ того пор-
 товый договоръ, по коему Шведскимъ
 купцамъ позволено имѣть во Псковѣ
 открытую Церковь на своемъ дворѣ.
 Поелику же до сего времени Новгород-
 цы и Псковичи продолжали еще сверхъ
 иностранныхъ и общихъ Россійскихъ де-
 негъ торговать и своими собствен-
 ными, по въ 1663 году Государь оп-
 мѣнилъ порги шалерами, чешверпями
 и Московскими мѣдными деньгами, ука-
 завъ торговать общими Россійскими
 серебряными, а собственные Новгород-
 скіе и Псковскіе шпемнели монешъ опо-
 бралъ въ Москву и упразднилъ у нихъ
 монешные дворы. Въ 1667 году при
 изданіи Таможеннаго Устава Псковъ
 положенъ въ числѣ пограничныхъ Та-
 моженныхъ городовъ, и тогда же учре-
 ждены для сбора пошлинъ Псковскія
 Таможни подъ Печерскимъ Монасты-

за все сіе произведены были спрогія многимъ испязанія, шо съ 18 Февраля 1679 года опкрылся ужасный во Псковѣ буншъ и междоусобіе, продолжавшееся пяшь мѣсяцевъ съ половиною, шакъ чшо никакой силою народа укропшъ было не возможно, и, по сказанію Лѣтописи, шолько чудомъ явившимся опъ Иконы Пресвятыя Богородицы въ Церкви Преподобнаго Сергія Радонежскаго, прекращено смяшеніе. Послѣ сего учреждены были новыя мѣры въ шоргахъ, продажахъ и опдачахъ; а шарыя, какъ неудобныя, опмѣнены. Таможенныешъ сборы повелѣно съ 1681 года содержать уже на вѣрѣ съ Креспнымъ цѣлованіемъ, а за утаенныя шовары и цѣны слѣдовать спрощайше, даже до пышки. Ешъли же у кого найдешся вино Церковное и другія пишья и ладонъ поддѣланныя, шо сверхъ опобранія всего сего въ казну, виновныхъ усшавлено наказывашъ кнушомъ. Съ шѣхъ поръ шорговля сдѣлалась нѣсколько совѣспнше; а въ 1686 году Апрѣля 26 заключенный съ Польшею вновь дружеспвенный и шорговый союзъ опкрылъ и Псковичамъ новый пушь къ шоргамъ.

Наконецъ со времени Царшвованія Государя Пешра I. насшупила рѣшительная эпоха обезопасенія Псковской Обласпи опъ сосѣдовъ, кошорые нѣсколько вѣковъ засшавляли Псковичей

безпрестанно бышь на спражѣ своихъ предѣловъ. Случай къ сему подала начавшаяся съ 1700 года война со Шведскимъ Королемъ Карломъ XII. Псковская Обласъ, какъ пограничная къ Шведскимъ Провинціямъ, была шакже шеапромъ сей войны и до 1710 года участвововала во всѣхъ пнягоспяхъ оной содержаніемъ войска, крѣпосными работами, мостами, подвозомъ военныхъ снарядовъ и проч. Описание всѣхъ сихъ пожертвованій и военныхъ произшествій, бывшихъ на Псковскихъ границахъ, слишкомъ распроспранило бы сію Испорію. Но важнѣйшіе случаи сей пограничной войны означены въ сокращенной *Псковской Лѣтописи*, приобщенной къ сей же Испоріи. Псковичи больше всего шогда поперцѣли ошъ прекращенія вдругъ всѣхъ шорговъ своихъ съ иносшранцами по Финскому заливу. Правда въ замѣну шого Указомъ 1700 года Іюля 2 позволено было имъ провозишь шовары свои къ Архангельскому поршу. Но они мало воспользовались пѣмъ за дальностію. Государь за ихъ пожертвованія спарался ихъ упѣшитъ съ самага начала войны возвращеніемъ имъ нѣкошорыхъ правъ судебныхъ, позволивъ градскимъ Головамъ самимъ наказывашъ пресшупниковъ, а шолько для пышки и смершной казни. ошсылавъ къ Воеводѣ. Но едва кончилиась для нихъ

шягоспи сѣверной войны, по сильное моровое повѣтріе, открывшееся въ 1710 году, опустошило весь Псковъ, Изборскъ, Гдовъ и Порховъ; а въ слѣдующемъ 1711 году Ноября 8 случившійся во Псковѣ пожаръ истребилъ всѣ градскія зданія деревянныя, кромѣ Кремля и нѣсколькихъ дворовъ на Запсковѣ у Варлаамской Церкви и посада на Завеличѣ. Въсплѣ съ симъ открывшійся новый Пешербургскій поршъ, отвлекшій не только всѣхъ чужестранныхъ но и Рижскихъ, Ревельскихъ и Нарвскихъ торговцевъ къ оному данными имъ привилегіями, почти опнялъ у Псковскихъ купцовъ и надежду къ поправленію себя. Правда въ 1718 году для особенной выгоды ихъ возстановленъ и Нарвскій поршъ, въ кошорый позволено имъ и Новгородцамъ свозить изъ своей Области ленъ, пеньку и юфшъ: но преимущественная изъ всей почти Россіи въ Пешербургъ обращенная торговля сими же произведеніями ослабляла Нарвскую. Припомъ въ самой Нарвѣ доспапочнѣйшіе изъ Новгородцевъ купцы опнимали у нихъ преимущество: а Рижскій поршъ къ себѣ отвлекъ всѣ Двинскія произведенія.

Въ 1721 году Августа 30 заключенный со Швеціею миръ доспавилъ выгоды вообще Россійской торговлѣ: а въ Нарву свозить Россійскіе товары пре-

доставлено единственно Псковичамъ для ихъ поправленія. Но не долго пользовались они симъ преимуществомъ, и въ 1728 году Указомъ отъ 21 Августа ограничено ихъ право, а дозволено имъ возить только Псковской и Великолуцкой Провинціи произведенія въ Нарву, Ревель и Ригу; перекупныхъ же изъ чужихъ рукъ товаровъ, особливо пеньки, льну, юфти и сала опправлять шуда уже не вельно, дабы не сдѣлать подрыва С. Пешербургской торговлѣ. На сей конецъ во всѣхъ Псковскихъ городахъ и Пригородахъ учреждены городовыя для записки скупщиковъ Таможни, копорыя давали на гербовой бумагѣ явочныя граматы на покупную ихъ сумму и на купленный товаръ скупщикамъ за таможенною на черномъ воску ежемѣсячною печашью. Но такія обрядныя спѣшенія и особливо привязчивости Таможенныхъ приспавниковъ были почти поже, что совершенное запрещеніе. Правда изъ сего исключены были Сибирскіе, Персидскіе, Бухарскіе и другіе воспочные и лавочные товары: но Псковскіе купцы рѣдкіе могли промышлять оными. Въ 1749 году Указомъ отъ 9 Ноября, для пресѣченія шайнаго провоза въ Россію изъ Лифляндіи, Еспляндіи, также и отъ шоршовъ Риги, Ревеля, Аренсбурга и Дерпта иностранныхъ, а изъ Россіи шуда Россійскихъ товаровъ, вельно учредить

во Псковѣ главную Таможню: а въ 1751 году для сего повельно сдѣлашь за-сшавы между Псковомъ, Великими Луками, Торопцомъ и Смоленскомъ. Все сіе сущесшвовало до опшдачи въ 1757 году всѣхъ Россійскихъ Таможенъ на опшкупъ. Такимъ образомъ съ начала XVIII. спольшія примѣнно испоцевали и шорги и самое народонаселеніе Пскова и Обласши его, шакъ чшо и самый духъ древней промышленности уваль во Псковѣ.

XIX.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПСКОВСКАГО ПРАВЛЕНІЯ И ПРЕДѢЛОВЪ ОНАГО.

Между шѣмъ въ концѣ 1708 года, когда Государь Пешрь I. раздѣлиль Россію на 8 Губерній и 37 Провинцій, шогда Псковская Обласшь, названная *Провинціею*, приписана была къ Ингерманландской, въ 1710 году С. Пешербургскою названной Губерніи. Симъ учрежденіемъ перемѣнено и все прежнее Псковское правительствво. Начальствующимъ положено бышь Воеводѣ съ двумя шоварищами, или Ассессорами, однимъ Секретаремъ и нѣсколькими Канцелярскими Чинами для Приказной Палаты и для площаднаго письма. Для купечесшва же успавлена Рапуша съ Бургомистрами, а съ 1719 года особенное

Магистратское Правленіе. Вся Псковская Провинція соспавлена была изъ 9 ^{ми} городовъ Уѣздныхъ и 8 безуѣздныхъ или, шакъ названныхъ, Пригородовъ. Уѣздные принадлежавшіе къ ней города были Гдовъ, Изборскъ, Островъ, Опочка, посадъ Холмскій, Заволожье, Пусторжевъ и Кобыльскъ; Пригороды приписные къ Ошрову Вышегородъ, Вревъ, Выборъ, Дубковъ съ погостомъ Дубецкиль, мѣстечко Володимирецъ, а къ Опочкѣ, Красное Городище, Велье и Воронежъ. Последніе сіи уважены шолько по значнымъ бывающимъ въ нихъ ярмаркамъ. Въ Уѣздныхъ городахъ управляли Комисары, а въ Пригородахъ Спароспы и Сошскіе. Въ семь сосшояніи Псковская Обласшь находилась до временъ Императрицы Екашеріны II.

Въ 1772 году Указомъ 16 Апрѣля и 18 Сеншября, по переименованіи Псковской Провинціи Бѣлорусскою вшорую Губерніею, изданъ былъ шпанъ оныя, и Указомъ 9 Окшября шого же года раздѣлена она была на 5 Провинцій, Псковскую, Великолуцкую, Вишенскую, Полоцкую и Двинскую, и въ каждой Провинціи опредѣленъ Воевода съ Товарищемъ, или Ассессоромъ, Секретаремъ и нѣсколькими Канцелярскими Чинами. Но Губернскимъ городомъ по средошочному шогдашнему положенію въ Губерніи назначень былъ городъ Опочка, въ коемъ

для сего и выстроены всѣ каменные Присущивенныя мѣста. Первымъ Губернаторомъ сей Губерніи опредѣленъ тогда Генераль - Маіоръ *Крегетниковъ*, а Генераль - Губернаторомъ Псковскимъ и Могилевскимъ Генераль - Аншефъ Графъ *Чернышовъ*.

Въ 1776 г. Имяннымъ Указомъ 24 Августа повелѣно было даже переименовать Псковскую Губернію Полоцкою и изъ вѣдомостей ея исключить Провинцію Псковскую и Великолуцкую. Но въ 1777 году по имянному Указу опъ 3 Августа Псковская Провинція преобразована по новому Учрежденію Губерній и Декабря 18 того же года открыто *Псковское Намѣстничество*. Съ сего времени *Псковъ* паки назначенъ быть Губернскимъ городомъ, а Губерніи положено состоять изъ десяти городовъ и Уѣздовъ, означенныхъ въ томъ имянномъ Указѣ ш. е. изъ *Псковскаго, Островскаго, Опочецкаго, Пусторжевскаго* (переименованнаго *Новгородскимъ*) *Великолуцкаго, Торопецкаго, Холмскаго, Порховскаго, Лугскаго и Гдовскаго*. Тѣмъ же Указомъ повелѣно, между сшарыми Уѣздами сдѣлать уравненіе опъ одного къ другому предписаннымъ по Учрежденію числомъ жителей; къ новымъ же двумъ Уѣздамъ, ш. е. къ *Холмскому* приписать изъ *Великолуцкаго и Торопецкаго*, а къ *Лугскому* изъ *Гдовскаго, Порховскаго и Новгородскаго*

положенное Учрежденіемъ число душъ; *Холмской* посадь переименовавъ городомъ на основаніи новыхъ городовъ Новгородской Губерніи, назвавъ оный городомъ *Холмоубъ*. На рѣкѣ Лугѣ учредишь новый городъ близъ урочища, гдѣ рѣка Вревка въ Лугу впадаетъ, наименовавъ оный городомъ *Лугою*; а правленіе Пущоржевскаго Уѣзда, бывшее въ *Завологъи*, перевести въ Оршанской сѣпань на рѣку Сорешъ, яко въ средину Новоржевскаго Уѣзда, и на большую изъ Пскова въ Великіе Луки дорогу, гдѣ и учредишь городъ подъ именованіемъ *Новоржева*: но въ 1781 году по имянному Указу ошъ 11 Декабря *Луцскій* и *Гдовскій* Уѣзды присоединены къ С. Пешербургской Губерніи; а въ 1782 году по Указу ошъ 20 Іюня Псковской Уѣздъ раздѣленъ на два, и другимъ Уѣзднымъ городомъ въ ономъ учреждена слобода *Петоры*.

По вступленіи на Пресполь Государя Имперашора Павла I. въ 1797 году имяннымъ Указомъ ошъ 1 Маія повелѣно Псковскую Губернію раздѣлишь на шестъ Уѣздовъ, *Псковской*, *Островской*, *Опогецкой*, *Великолѣцкой*, *Торопецкой* и *Порховской*. Посему почти весь *Петерскій* Уѣздъ присоединень ко *Псковскому*, а часъь малая къ *Островскому*; *Новоржевскій* часпю къ *Островскому* и *Порховскому*, а часпю къ *Великолѣцкому*; *Холмскій* часпю къ *Великолѣц-*

колицъ, а частію къ *Торопецкому*. Но въ 1802 году оба послѣдніе города и уѣзды опять учреждены по прежнему, а *Пегеры* оспались безуѣзднымъ городомъ. Въ 1823 году Указомъ 9 Августа Псковская Губернія причислена была къ Остзейскимъ Провинціямъ и того же числа Генерал-Адьюпантъ Маркизь Паулуччи, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій Генерал-Губернашоръ, опредѣленъ и Псковскимъ Генерал-Губернашоромъ: но Указомъ 1 Января 1830 г. Псковская Губернія ошдѣлена опять ошъ Остзейскихъ Провинцій подъ управленіе своего Гражданскаго Губернашора.

XX.

ОПОЛЧЕНІЯ ПСКОВИЧЕЙ И ПРОИЗШЕСТВІЯ ВЪ ДВѢ ПОСЛѣДНІЯ ВОЙНЫ СЪ ФРАНЦУЗАМИ.

При первой войнѣ съ Французами 1807 года Псковская Губернія по примѣру другихъ собирала свою Земскую Миліцію и Псковское Дворянство въ слѣдующемъ году награждено за пожертвованія похвальною ошъ Его Имперашорскаго Величества Граммашою. Но при вшорой 1812 года войнѣ всѣ сословія Псковской Губерніи сдѣлали еще болѣе пожертвованій, коихъ цѣна изчислена

всего до 16 милліоновъ рублей, сверхъ 4,320 человекъ ополченія, составленнаго изъ 8 Дружинъ по названію городовъ, и собраннаго по 6й ревизіи изъ Дворянскихъ помѣстій и прочихъ со сша по двѣ души. Начальникомъ онаго Дворянсво избрало 24 Іюля Псковскаго Помѣщика Генераль-Маіора и Кавалера *Николая Степановича Карамышева*. Но сіе ополченіе не выходило изъ границъ своей Губерніи, а оставалось въ оной для запаса. Между тѣмъ со стороны Вишеспска, Полошска и Риги непріятели угрожали уже нашествіемъ и Псковской Губерніи, а разъѣзды ихъ добѣгали уже опъ Себежа до самой Псковской граници. Въ сей черпѣ съ Россійской спороны находился командующимъ Регулярными и Земскими войсками Генераль Лейпенанпъ Графъ *Петрѣ Христіановичъ Витгейштейнѣ* прошиву чешырехъ Фельдмаршаловъ Французскихъ *Удинога, Магдональда, Гувіона Сент-Сира* и *Виктора*. Первый изъ нихъ съ сорокопятиштысячнымъ корпусомъ опборнѣйшаго войска, называвшагося *Адскимѣ Легиономѣ*, напаль на *Витгейштейна* 18 Іюля 1812 года подъ селеніемъ Кляспицами, по дорогѣ опъ Полошска къ Себежу: но былъ разбишъ едва шрешіею долею Русскихъ войскъ въ сравненіи съ Французскими. Въ слѣдующіе два дни 19 и 20 Іюля продолжаемо было шожѣ по-

раженіе, и непріятелей убило до 10,000 а въ плѣнь взято до 3,000 съ 25 офицерами и двумя орудіями. 29 Іюля *Удинотъ* оцпшь вышелъ прошивъ *Витгейштейна* при Мѣсечкѣ Кохановѣ и оцпшь разбишь. 5 и 6 Августа уже два непріятельскіе Фельдмаршала *Удинотъ* и *Сентъ-Сиръ* при Полошскѣ спали прошиву него; но оба оцпшь были разбишы и сами съ Генераломъ ихъ *Дерца* ранены; однихъ Обер-Офицеровъ Баварскихъ убило и ранено 117, а нижнихъ чиновъ болѣе 5,000; въ плѣнь взято до 3,000 и 15 башарейныхъ орудій. 10 Августа при Мѣсечкѣ Бѣломъ, Баварцы съ Генераломъ своимъ Графомъ *Вредомъ* побишы на голову, и потомъ продолжаемы были надъ непріятелемъ поиски по Уздамъ Полошскому и Городецкому. 8 Октябрия взяшь приспупомъ Полошскъ послѣ двудневнаго, упорнѣйшаго сраженія и Фельдмаршалъ *Сентъ-Сиръ* выпѣсненъ за Двину. Опъ Полошка до Лепеля гнали уже безоспановочно непріятеля, кошорый оспавлялъ и пушки и людей и обозы и поперялъ одними плѣнными около 100 Шпабъ - и Оберъ - Офицеровъ, до 6,000 рядовыхъ, 9 пушекъ, 90 зарядныхъ ящиковъ и многочисленный обозъ Баварскаго корпуса. 19 Октябрия при селеніи Чашникахъ *Витгейштейнъ* разбишь корпусъ Фелдмаршала *Виктора*. 26 Октябрия опрядъ его подъ на-

чалъспвомъ Генераль-Маіора *Гарне* взялъ съ бою Вишепскъ и въ немъ два орудія и много запасовъ. 2 Ноября при деревнѣ Смольнѣ Вишепской Губерніи вшорично самъ *Витгенштейнъ* побилъ Фелдмаршала *Виктора* и разсѣялъ шолпы непріяшельскія по берегамъ рѣки *Дисны*, *Ушачи*, *Улы* и *Бережевицы*; а опдѣльный корпусъ его сблизился съ главною армією Князя Смоленскаго, *Михайлы Ларіоновита Голенищева-Кутузова*. 15 Ноября разбилъ онъ въ шрешій разъ *Виктора* при Спаромъ *Борисовѣ*; а 17 шого же мѣсяца самага *Наполеона* при переправѣ его у селенія *Сшуденца* чрезъ рѣку *Березину*. Къ 10 Декабря передовой отрядъ Вишгенштейновъ былъ уже въ пограничномъ Прусскомъ городѣ *Тильзитѣ*.

Граждане Псковскіе, чувствуя въ полной мѣрѣ обязанность свою сему вождю за охраненіе и защищеніе предѣловъ Псковской Губерніи отъ впаденія непріяшельскаго, приговорили общимъ совѣшомъ написать Икону Свяшаго Благовѣрнаго Князя Гавріила Псковскаго Чудотворца съ надписью: *Защитнику Пскова, Графу Петру Христіановицу Витгенштейну отъ купцовъ сего города Сентября 1. 1812 года*. По приугоповленіи сей Иконы, писанной на кипарисѣ и въ сребряномъ позлащенномъ чеканномъ окладѣ, Сентября 1. случившагося въ Воскресенье, всѣ собрались въ общешвенную залу, изъ

коей Икону понесли въ Кафедральный Псковскій Соборъ, гдѣ въ придѣлѣ Благовѣрнаго Князя *Гавриила* освятивъ ее по чиноположенію, поставили на ракъ Чудотворцевой. За тѣмъ начаша Липургія и при окончаніи оной предъ Молебномъ сказано Соборнымъ Протоіереемъ *Петромъ Вѣхновскимъ* прогашельное слово, извлекающее слезы у слушаемыхъ. По совершеніи Молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, Протоіерей вручилъ Икону съ просфорами двумъ избраннымъ изъ Общества Депутатамъ, купцамъ *Ивану Ивановицу Ефремову* и *Ивану Ивановицу Шарину* копорые того же дня по полудни и выѣхали къ Графу *Витгенштейну*, находившемуся тогда въ мызѣ Соколицахъ, а прибыли 5 Сентября и немедленно явились. При семъ случаѣ купецъ *Шаринъ* говорилъ Графу сочиненную имъ самимъ въ просныхъ, но выразительныхъ словахъ рѣчь (*), копорою Графъ чувствительнo былъ пронутъ, и два дни угощаль Депутатовъ съ ошмѣнною ласкою, при всемъ Шпабѣ сажая ихъ за столъ возлѣ себя. На принятіе ошъ Пскова поднесенной Иконы съ выше-

---

(*) Рѣчь сію и письма Графа къ Псковичамъ, шакъ какъ и Рескриптъ къ нему ошъ Государя Императора и двѣ похвальныя Граматы Императорскія, данныя Псковскому Дворянству и Купечеству, предвокулены на концѣ сей первой части Исторіи.

упомянушою надписью, послалъ онъ просить Высочайшаго дозволенія, которое онъ 14 Сентября того же 1812 года ему прислано. А съ опущенными 7 Сентября обратнo во Псковъ Депутатами отправилъ онъ Псковскому Купечеству благодарственный отвѣтъ. Октября 7 Псковскіе граждане съ принесенною изъ Печерскаго Монастыря Чудотворною Иконою Богородицы сдѣлали около города Крестной ходъ и о помъ донесли Графу *Витгенштейну*, который въ отвѣтъ своемъ онъ 16 Октября уведомилъ гражданъ, что онъ за Мелишвами ихъ того же 7 числа подъ Полошскомъ разбивъ совершенно непріателя, взялъ на другой день штурмомъ и Полошскъ. Въ Сентябрѣ слѣдующаго 1813 года Дворянство, Купечество, мѣщанство и прочія сословія Псковскія удостоились получить онъ Его Императорскаго Величества похвальныя Грамоты за ревность и пожертвованія для опраженія всеобщаго врага.

По окончаніи сей второй войны съ Французами, когда Графъ *Витгенштейнъ* въ 1814 году Сентября 12 прибылъ во Псковъ, по былъ встрѣченъ и угощенъ того же числа градскимъ обществомъ, а на другой день Дворянствомъ, и 16 числа провожденъ до Печеръ. При угощеніи городъ былъ освѣщаемъ и производилась пущечная пальба; а при отпускѣ обще

ство съ благодарственнымъ письмомъ поднесло ему 2,500 рублей на раздачу воинамъ; Дворянство же намѣрено было пославши ему на площади памятникъ. Но самъ Графъ собравъ отъ Корпуса своего до 30,000 рублей добровольныхъ подаяній, назначилъ оныя на украшеніе Печерской Чудотворной Иконы Божія Машере, а остальные на успроеніе въ Печерскомъ Монастырѣ Церкви, и въ ней памятника Генераламъ и Шпабъ и Оберъ-Офицерамъ, падшимъ при защитѣ Псковской Губерніи подъ его начальствомъ съ надписаніемъ именъ всѣхъ ихъ. Церковь сія по утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ плану нынѣ уже выспроена: но памятникъ еще не изгошовленъ,

П Р И Б А В Л Е Н І Е

Къ 1-й части Исторіи Княжества
Поковского .

І .

*Высочайшая Граммата, пожалованная
Пековскому Дворянству въ 1808 году .*

Божею поспѣшествующею Милостію,
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссій-
скій, Московскій, Кіевскій, Владимір-
скій, Новгородскій, Царь Казанскій,
Царь Астраханскій, Царь Сибирскій,
Царь Херсониса Гаврическаго, Государь
Пековскій и Великій Князь Смоленскій,
Липовскій, Волынскій и Подольскій,
Князь Естляндскій, Лифляндскій, Кур-
ляндскій и Семигальскій, Самогитскій,
Корелекій, Тверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вяшскій, Болгарскій и иныхъ,
Государь и Великій Князь Новагорода
Низовскія Земли, Черниговскій, Рязан-
скій, Полоцкій, Росшовскій, Ярославскій,
Бѣлозерскій, Удорекій, Обдорекій, Кон-
дійскій, Вишенскій, Мстиславскій и
всѣя Сѣверныя спраны Повелитель,
и Государь Иверскій, Карпалинскія,
Грузинскія и Кабардинскія Земли, Чер-
касскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ
наслѣдный Государь и Обладатель, На-

слѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлез-
вигъ Голштинскій, Спормарнскій, Дин-
марсенскій и Олденбургскій, и Государь
Еверскій, и прочая и прочая, и прочая,

Всѣмъ извѣстно, съ коликою ревно-
спію и усердіемъ благородное Россій-
ское Дворянство по возванію Нашему
подвизалось въ образованіи Земскаго Вой-
ска. Знаменистые опыты единодушнаго
его содѣйствія въ Лѣтописяхъ обще-
ственныхъ дѣяній всегда пребудушь
незабвенны, и къ чести Россійскаго име-
ни вмѣстѣ съ памятію произшествій
прейдушь къ позднѣйшему потомству.

Въ семъ общемъ подвигѣ благородное
Дворянство Псковской Губерніи не щадя
ни трудовъ, ни жерствъ своего досто-
янія, ознаменовало себя отличнѣмъ со-
ревнованіемъ ко благу общему.

Именемъ благодарнаго Ошечества во-
здавъ въ свое время симъ достохваль-
нымъ побужденіямъ принадлежащую спра-
ведливоспъ, признали мы за благо въ
вѣщае оной утвержденіе сею особен-
ною нашею Грамматою изобразиспъ бла-
городному сословію Дворянства Псков-
ской Губерніи свидѣтельство Нашей
признапельности и непремѣнимаго бла-
говоленія .

Въ удосповѣреніе чего Мы сію Нашу
Граммату рукою Нашею подписали и

Государственною Печатию утвердиши повелѣли. Дана въ Санктпетербургѣ мѣсяца Декабря въ тридцать первый день, въ льшо оцѣ Рождества Христова тысяща восемь сотъ осьмое, Царствованіе же Нашего осьмое.

Подлинное подписано тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ
Николай Румянцовъ.

II.

РѢЧЬ,

Псковскимъ Делуталпомъ, Кулцомъ Ивановъ Шаринымъ говоренная Графу Вилгенштейну 5 Сентября 1812 года въ Мызѣ Соколищахъ, въ его Квартирѣ, при собраніи Генералитета и прочихъ Армейскихъ Чиновниковъ.

Сіятеельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Удоспойше приняшія опъ Псковскаго Градскаго Общесхва малѣйшій даръ: но даръ сей оно приносипъ вамъ изъ глубины сердечныя съ воплемъ къ Царю Царей на Небо, и къ сему Угоднику Божиему, Благовѣрному Князю, Гавріилу Псковскому Чудотворцу, копорый молишвами своими охраняешъ Богомъ спасаемый градъ Псковъ и предѣлы онаго, а вамъ и всему Его Императорскаго Величесхва храброму во бранехъ воинсшву помогаешъ врага льстиваго поражащъ и изъ Земли Россіи съ безчешіемъ изгонящъ.

Сіашельнѣйшій Графъ! Вы своею неупомимою храбросшію защищаше опъ алчныхъ враговъ пушь ко граду Пскову, копорый вы же увѣрили, что онъ безопасенъ уже сосшоипъ; и вы же обезо-

насили жипелей въ ономъ и съ семействами въ своихъ домахъ благополучно пребываютъ. За сіе все граждане оупь мала и до велика съ чувствительностію взываютъ: Графъ Витгенштейнъ благодушель намъ! Онъ защитникъ намъ! Помози ему Господи! и продли его жизнь въ здравіи и благополучіи для охраненія насъ!

На сію рѣчь Графъ отвѣтствовалъ съ чувствительностію такъ: „Невидимо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрьте ихъ, Богъ поможетъ, будущъ сохранимы, будущъ благополучны и спокойны „

III.

ПИСЬМО

Графа Витгенштейна Псковскимъ
Гражданамъ.

Почтенное Общество Псковскаго Купечества! Препровожденный съ двумя Депутатами купцами сего города Гмъ Ефремовымъ и Гмъ Шаринымъ, хлѣбъ и Икону Святаго Благовѣрнаго и Великаго Князя Гавріила Псковскаго Чудотворца, принимаю я оупь сего почтеннаго Общества, какъ благословеніе любезнѣйшихъ, вѣрныхъ и ревностныхъ соотечественниковъ съ досподолжнымъ уваженіемъ къ сему неоцѣненному для меня дару; и съ

чувствомъ живѣйшія благодарности, которую приношу я опъ лица всѣхъ храбрыхъ воиновъ, вѣранный мнѣ Корпусъ составляющихъ, кои были виновники одержанныхъ нами побѣдъ, надъ непріателемъ.

Икона сія останеся драгоценнымъ памяникомъ какъ мнѣ, такъ и потомству моему, подъ цокровишельствомъ которой и молитвами сего Угодника я надѣюсь, что Всевышній ниспошлетъ свое Благословеніе одолѣвъ кровожаждущаго и алчнаго врага нашего, очистивъ опъ его насилій весь край сей и сдѣлаться достойнѣе вашей лестной для меня признательности къ слабымъ моимъ заслугамъ, оказаннымъ дражайшему нашему Опечеству и городу Пскову; о чемъ я всеподданнѣе представилъ вмѣствѣ съ симъ его Императорскому Величеству, съ испрошеніемъ Всемилоштивѣйшаго позволенія принять оный Образъ, пребывая навсегда обязаннымъ и съ чувствомъ истинной благодарности къ Обществу Псковскаго Купечества,

Покорный Слуга,

Графъ Петръ Витгенштейнъ.

Въ лагерьъ при Мызѣ
Соколищахъ Сентября
6 дня 1812 года.

IV .

Графа Витгенштейна приказъ по
корпусу .

Корпусная Кваршира Сеншября 6 дня
1812 года , Мыза Соколища .

Купечество города Пскова , движи-
мое признашельноспію за спасеніе го-
рода ихъ и всей Губерніи отъ вшорже-
ніа хищнаго и коварнаго врага , храбро-
спію , неустрашимоспію и искусствомъ
Войскъ 1го Опдѣльнаго Корпуса , ко-
имъ его Сіяпельспво вмѣняетъ себѣ
въ честь предводительспвовавъ , чрезъ
Депушашовъ своихъ представило его
Сіяпельспву вчерашняго числа отъ
города хлѣбъ и Икону Св . Благовѣр-
наго и Великаго Князя Гавріила Псков-
скаго съ изьясненіемъ живѣйшей благо-
дарности ихъ за шаковое спасеніе и
съ желаніемъ , чшобы Угодникъ сей
предшательспвомъ своимъ у Преспола
Всевышняго испросилъ благословеніе
оружію нашему на дальнѣйшее пораже-
ніе супосшашовъ и спасеніе дражайша-
го Опечеспва нашего , которое над-
мѣнныя и алчныя враги порабощилъ
мнили . Пріемля шаковой даръ усердіа
ихъ въ испинной цѣнѣ его , Господинъ
Корпусный Командиръ съ пріятнѣйшимъ
удовольствіемъ извѣщаетъ о семъ храб-
рыхъ сослуживцевъ своихъ , ошнося къ

нимъ все ему приписываемое и оправдываясь въ совершеннѣйшей увѣренности, что каждый изъ воиновъ Корпуса его, защищая милую родину свою, подобно Св. Князю Гавріилу Псковскому, написавшему на мечѣ своемъ, *гести моей ни кому не дамъ*, докажетъ и впредь, что честь, свобода, опечесство и слава Августѣйшаго Монарха нашего дороже жизни и всего нашего достоянія.

У подлиннаго подписано: *Вѣрно*.

Старшій Адъютантъ Маіоръ Кажовскій

V.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Всемиловитѣйшій Рескриптъ Графу
Витгенштейну.

Графъ Петръ Христиановичъ! поднесенный вамъ ошъ Общества Псковскаго Купечества Образъ Гавріила Чудошворца съ надписью *Защитнику Пскова*, я не токмо принявъ вамъ позволяю, но и купцовъ изъявившихъ вамъ свою благодарность за сей поступокъ ихъ похваляю. Святыи и Благовѣрный Князь Гавріиль имѣетъ на мечѣ своемъ подпись: *гести моей никому не отдамъ*. Вы со ввѣреннымъ вамъ воинствомъ защищая Псковъ и опечесство, оказали

себя ревностнымъ сему правилу Его послѣдователемъ; а потому не сомнѣваюсь, что бы сей Угодникъ Божій, видя образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселился духомъ и не осѣнялъ васъ свыше. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою подписано тако :

АЛЕКСАНДРЪ .

Полученъ 16 Октября 1812 года .

VI .

Увѣдомленіе отъ Графа Витгенштейна Псковскому Губернатору Князю Шаховскому .

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ видѣлъ я изъ письма вашего отъ 8го сего Октября, что почтенные жители города Пскова, какъ истинные и ревностныя сыны Опечества, горя усердіемъ ко благу онаго, 7го числа со всѣмъ Духовенствомъ ходили съ Иконами Крестнымъ ходомъ и молили всецѣдраго Создателя о дарованіи мнѣ милосливой еще помощи на одолѣніе общаго и алчнаго врага нашего . Почему долгомъ поспавляю какъ вамъ, шакъ и всѣмъ гражданамъ Пскова принесть чувствительнѣйшую за то благодарность оны

лица всѣхъ войскъ мнѣ ввѣренными, а припомъ увѣдомляю васъ съ шѣмъ, что бы вы и имъ всѣмъ сообщили, что молишвы ихъ Всевышнимъ услышаны, и я какъ чрезъ оныя, шакъ и подъ покровишельствомъ благословенія ихъ Иконы Свяшаго Благовѣрнаго Великаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудотворца, разбивъ совершенно непріятеля подъ Полоцкомъ, по самое 7 число ночью овладѣлъ шшурмомъ симъ городомъ; попомъ перейдя за Двину гоню его авангардами моими къ городу Лепелю; а самъ съ корпусомъ нахожусь въ мѣстечкѣ Ушачъ 43 версты отъ Полоцка, взявъ до сего времени въ плѣнъ до 50 Шшабъ и Обер-Офицеровъ, въ помъ числѣ при Полковника, и около 3,000 нижнихъ чиновъ, 22 знамя всего Баварскаго корпуса, 9 пушекъ, до 70 артиллерійскихъ ящиковъ, наполненныхъ пушечными снарядами и большую часть обоза Баварцовъ опрѣзалъ отъ корпуса Маршала Гувіона Сенш-Сира, и съ помощію Божіею надѣюсь нанести имъ большой вредъ. Теперь сіи два непріятельскіе Корпусы разбишы шакъ, что они уже не въ соспояніи со мною драшья безъ весьма большаго ихъ подкрѣпленія.

Мѣстечко Ушачи
Окшября 1812 года.

VII.

ПИСЬМО

Псковскихъ гражданъ Графу Витгенштейну при провожаніи его изъ Пскова ему поданное .

Сіяшельнѣйшій Графъ !

Вожденнѣйшій нашъ посьпитель (*)!

Нѣтъ словъ, нѣтъ израженій коими бы наслаждавшіеся лицезрѣніемъ швоимъ граждане довольно изьяснишь могли радостный свои ощущенія. Герой безсмертный! посъщеніе защищеннаго мужесшвомъ швоимъ града, и примѣрное швое благочесшіе пребудушь незабвенны въ вѣчныя времена; а крошость, снисхожденіе и благосклонность къ гражданамъ, никогда не изгладяшся изъ сердець нашихъ, сердець преисполненныхъ чувсшвованіями вѣчныя къ тебѣ благодарности .

Сіяшельнѣйшій Графъ !

Какую можете принести вамъ благодарность за ту великую честь, копорую вы оказали намъ хошя крашкочко-

---

(*) Графъ Витгенштейнъ прибылъ во Псковъ 12 Сентября 1814 г. и 14 числа былъ на балѣ у Гражданъ, 15 у Губернатора Кнзя Шаховскаго а 16 выѣхалъ къ Печорамъ; гдѣ также приготоуленъ былъ ему фрншійскъ .

временнымъ, но вѣчно незабвеннымъ во градѣ семъ пребываніемъ! что воздадимъ тебѣ, мужъ увѣнчанный лаврами и славою, за ту крошосшь, кощорую мы неизмѣнно зрѣли на непобѣдоносномъ челѣ швомъ, за ту благосшь, съ коею ты принималъ насъ, за ту непримѣрную ласковосшь, съ кощорую вы обращались съ нами?—Одно шолько благоговѣйное почщеніе, одну шокмо безпредѣльную признашельносшь, одну шокмо пламенную любовь, преизбыточно наполняющую сердца наши, осмѣливаемся вмѣсто всякой благодарносши изъявишь предъ тобою. Но чтошбъ засвидѣшельсшвашь оную какимъ либо, хошя малымъ внѣшнимъ знакомъ; шо Псковское Купеческое и мѣщанское Общесшво ошъ усердія и благодарныхъ чувсшвій сосшавивъ сумму въ 2,500 рублей посвящаешъ оную въ пользу шѣхъ храбрыхъ воиновъ, которые сражаясь подъ предводишельсшвомъ вашего Сіашельсшва за спасеніе наше и Опечесшва, за полученными ранами не могушь уже служишь оному.

Сіашельнѣйшій Графъ!

Просимъ и молимъ тебѣ, дабы сіе наше пожершвованіе приняли шѣ воины ошъ руки безсмершнаго и обожаемаго ими своего Полководца. И въ заключеніе нашей сердечной къ вашему Сіашельсшву преданносши имѣемъ шасшіе бышь во всю

жизнь нашу съ совершеннымъ высокопо-
чищаніемъ.

Сіяшельнѣйшій Графъ!
вождедѣннѣйшій посѣшитель!

Вашего Сіяшельсшва

Опъ лица всего Псковскаго Ку-
печесшва и мѣщансшва всепокор-
нѣйшіе слуги.

На подлинномъ подписали: Град-
скій Глава *Семенъ Трубинской*, Бур-
гомиспръ *Илья Развозовъ* и Бур-
гомиспръ *Иванъ Шаринъ*.

VIII.

Высочайшая Граммата пожалованная
Псковскому купечеству мѣщанству и
прочимъ сословіямъ.

Божіею Милосшію,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ,

Имперашоръ и Самодержецъ Всерос-
сійскій и прочая и прочая и прочая,

Объявляемъ всенародно.

Въ минувшее лѣшо при всшупленіи въ
предѣлы Нашей Имперіи ополченнаго ве-
ликими силами непріяшеля и попомъ за-
щишою Божіею, единодушіемъ народа и

храбростию войскъ нашихъ вспяшь опрокинушаго и съ поперяніемъ почти всего ополченія своего едва изъ оныхъ спасающагося, почтенное Псковское Купечество, шакожь мѣщанство и прочія сословія соревнуя благородному усердію Дворянъ, не пощадили ни крови, ни имущества своихъ для сокрушенія свирѣпствовавшаго въ сердцѣ Россіи врага. Знашныя и добровольныя ихъ для снабженія и продовольствія войскъ нашихъ пожертвованія споспѣшествовали къ увѣнчанію Опечества безсмертною славою. Обращая съ признашельностію вниманіе наше на столь единодушное усердіе всего Псковскаго Купечества и прочихъ сословій, мы жалуемъ имъ сію Нашу Царскую Граммашу въ засвидѣтельствованіе заслугъ предъ Опечествомъ и поспомянствомъ.

На подлинномъ подписано :

АЛЕКСАНДРЪ.

Главная кваршира,
городъ Комошау
въ Богеміи, Сен-
шября 14го 1813. г.

IX .

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАММАТА ПОЖАЛОВАННАЯ
Псковскому Дворянству.

Божіею Милосшію ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ ,

Имперашоръ и Самодержецъ Всерос-
сійскій

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всенародно :

Въ прошедшемъ году, когда, Богу по-
пускающу, злонамѣренный непріатель,
собравъ разнородныя и великія силы,
впоргся въ наши предѣлы, и, Богу же
милосердствующю о насъ, едва съ малы-
ми остатками бѣдспвенно и срамно
могъ уйши изъ оныхъ, въ сіе незабвен-
ное для Россіи время благородное Псков-
ское Дворянство изъ первыхъ ярости
и гнѣву лютаго врага предшоявшее,
вспрѣшило его съ свойспвенною Россіа-
намъ швердосшію и мужеспвомъ; въ
продолженіи же брани, ошъ вспуленія
до изгнанія непріателя, не преспавало
оно знатными и добровольными пожер-
швованіями споспѣшеспшовашь къ испре-
бленію врага, доспавляя преспѣдовав-
шимъ его войскамъ нашимъ всякое
пособіе и продовольспвіе. Толь досто-
хвальное усердіе и ревность всего Псков-

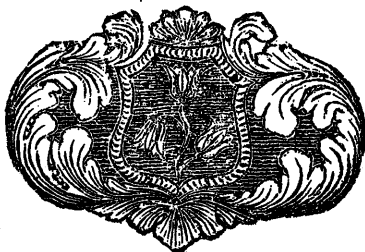
скаго Дворянства обращающъ къ нему
вниманіе и признательность Нашу, во
изъявленіе которыхъ Мы жалуемъ ему
сію Нашу Царскую Граммату для
засвидѣтельствванія знаменитыхъ за-
слугъ его предъ Опечеснвомъ и по-
томствомъ .

Подлинное подписано тако :

АЛЕКСАНДРЪ :

Главная Кваршира ,
городъ Комошау въ
Богеміи , Сеншября 24го
1813го года .

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ :

ПОГРЪШНОСТИ

ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Читай .</i>
28	2	Короля	Великаго Князя
250	26	своимъ	своихъ

ПЛАНЪ ГОРОДА ПСКОВА

Съ поселенными при немъ свободами

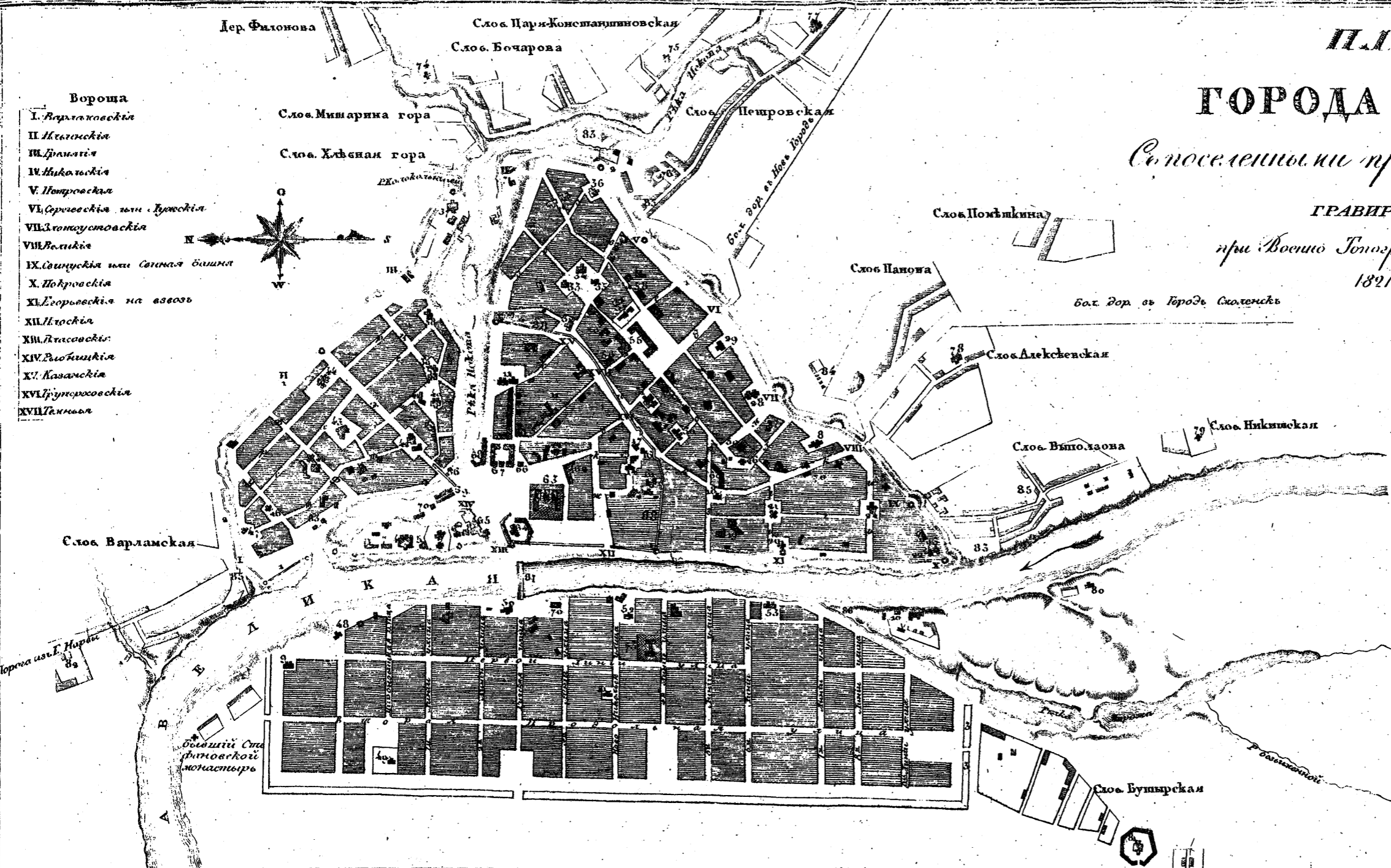
ГРАВИРОВАНЪ

при Военно-Топографическомъ Депт.

1821 года.

ОПИСАНІЕ УЛИЦЪ.

- а Трубинская.
- б Казанская.
- в Новгородская.
- г Прокладская.
- д Сергеевская.
- е Полицейская.
- ж Плоская.
- з Воскресенской переулокъ.
- и Егорьевская.
- к Лиховская.
- л Великолукская.
- м Поганкинъ переулокъ.
- н Златоустовская.
- о Ивановская.
- п Губернаторская.
- р Средняя.
- с Абрамская.
- т Поникова.
- у Воскресенская.
- ф Стаская.
- х Митинская.
- ц Боголюбенская.
- ч Успенская.
- ш Козьмы-Демьянская.

ОПИСАНІЕ ПЛАНА.

- 1 Градскія каменные стѣны съ башнями.
- 2 Выкопанной земляной валь и ровъ.
- 3 Вновь проектированный земляной валь и ровъ, коимъ окружено предмѣстіе Заватице.

ВНУТРЬ ОНЫХЪ.

- 4 Соборная каменная Церковь Живоначальныя Троицы съ преддѣлами Евпримія Псковскаго и Александра Невскаго.
- 5 Соборная каменная Церковь о двухъ этажехъ въ честь Благочестива Богородицы, а вънизу Благочестивой Великой Княгини Анны Россійской.
- 6 Погорѣлые Церковь отъ 1788 году Юноя дна.
- 7 Архидерейской Дале.
- 8 Старовознесенской дважней монастырь.
- 9 Ивановской дважней монастырь.
- 10 Миротворской мужской монастырь.

Приходскія Церкви.

- 11 Петра и Павла, Бориса и Глѣбы, на обш.
- 12 Архангела Михаила.
- 13 Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.
- 14 Великолукскаго Варвары.
- 15 Николай Чудотворца, что со убоими.
- 16 Сосветія Св. Духа.

- 17 Василия Ватикаго на горѣ.
- 18 Воскресенія Христова съ пологими.
- 19 Стаса Прензюленія Господня.
- 20 Василия Купеника Георгія.
- 21 Успенія Богородицы.
- 22 Чудотворца Николая.
- 23 Покрова Богородицы.
- 24 Иоакима и Анны.
- 25 Козьмы и Демьяна.
- 26 Покрова Богородицы.
- 27 Пресе Святителой.
- 28 Иоанна Златоустаго.
- 29 Серія Чудотворца, что на углу.
- 30 Нововознесенская Церковь.
- 31 Великолукскаго Анастасія.
- 32 Казанскія Богородицы.
- 33 Заватица Св. Анны.
- 34 Чудотворца Николая Ялтоцаго.
- 35 Покрова Богородицы отъ торгу.
- 36 Архангела Михаила въ пещахъ.
- 37 Козьмы-Демьяна бывшей грамлией.
- 38 Мученика Евстратія.
- 39 Боголюбеніе Господне большое.
- 40 Иоанна Архиепископа.
- 41 Преподобнаго Ефимія.
- 42 Козьмы и Демьяна.
- 43 Мити Пророка.

- 44 Стаса Нерукотвореннаго Образа.
  - 45 Стаса Преображенія Господня.
  - 46 Воскресенія Господня.
  - 47 Вартаваса Чудотворца.
  - 48 Мити Пророка.
  - 49 Святыхъ Ионы Мученицы и Кладбище.
  - 50 Успенія Богородицы Пороженя.
  - 51 Чудотворца Николая Каленоградскаго.
  - 52 Чудотворца Николая Кожинаго.
  - 53 Климента Папы Римскаго.
  - 54 Кирка Готерандскаго Исповѣданя.
- ### Публичныя Строенія.
- 55 Присудственные жеста.
  - 56 Старой дворень.
  - 57 Народное Училище.
  - 58 Выходной.....
  - 59 Провиантской.....
  - 60 Артиллерійскій Арсеналъ.
  - 61 Сахарня.
  - 62 Губернскаго Поит-Ахте.
  - 63 Новыи дворень.
  - 64 Пушечный дворъ.
  - 65 Кондитерія.
  - 66 Гаушварта.
  - 67 Городской Магистратъ.
  - 68 Гостинный дворъ.
  - 69 Рыночная лавка.

- 70 Питейные дома.
  - 71 Лицеарня.
  - 72 Островъ.
  - 73 Смирительный Дале.
- ### Въ свободахъ Приходскія Церкви.
- 74 Иоанна Богослова Кладбищенскія.
  - 75 Цари Константина и матери его Елены.
  - 76 Великолукскаго Варвары.
  - 77 Антонія Миротворца въ полѣ Кладбищенскія.
  - 78 Алексѣя Чаловка Божія и Кладбище.
  - 79 Великолукскаго Никиты и Кладбище.
  - 80 Симона Богопримца и Анны Пророкицы.
  - 81 Успенія Богородицы и Кладбище.
- ### Публичныя Строенія.
- 82 Солонныя Анбары.
  - 83 Торговья бани.
  - 84 Кушныи.
  - 85 Питейные дома.
  - 86 Высокой.
  - 87 Шавуи.
  - 88 Средняя каменная стѣна.

Бывшій Петропавловской Сироткинъ монастырь

Слов. Варламская

Большій Стефановской монастырь

Слов. Бумырская

Слов. Бумырская

Слов. Бумырская

Слов. Бумырская

Слов. Бумырская